

ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ЭКОНОМИКИ PROBLEMS OF LAW AND ECONOMICS

Выпуск 17, №1, март, 2025

Международный научный журнал

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

доктор экономических наук,
профессор Кабдуллина Г.К.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

доктор технических наук,
профессор Баймухамедов М.Ф.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

д.ю.н. Жалыбин С.М.
д.ю.н. Когамов М.Ч.
д.ю.н. Ударцев С.Ф.
д.ю.н. Жалаири Ө.Ш.
д.э.н. Макишев С.Б.
д.э.н. Шалболова У.Ж.
д.э.н. Сатова Р.К.
д.э.н. Сансызбаева Г.Н.
PhD Боранбаев А.С.
PhD Субраманян В.
PhD Юсафзай Ш.

(Казахстан)

д.ю.н. Сайдумов Д.Х.
д.э.н. Давыдов А.В.
д.ю.н. Бублик В.А.
д.э.н. Мишулина О.В.

(Россия)

PhD Акгуль М.К.
PhD Баймухамедова А. М.
PhD Исмаил Х.Э.
PhD Серпил Ерол

(Турция)

д.ф.н. Бейшенова А.Т.
д.т.н. Бийбосунов Б.И.
д.э.н. Самигулли Э.В.

(Кыргызстан)

ДИЗАЙН, ВЕРСТКА, САЙТ
Волков С.И.

За достоверность материалов
ответственность несут авторы.
Редакция оставляет за собой
право на отклонение материалов.

При использовании материала
журнала, ссылка на журнал
обязательна.

Издание зарегистрировано
Министерством культуры и ин-
формации РК.

Свидетельство о постановке
на учет № 10837-Ж от
16.03.2010 г.

Подписной индекс: 74369

Адрес редакции: 110010,

г. Костанай, проспект

Қобыланды батыр, 27,

каб. 313.

Тел: +7 (7142) 55-46-44,

Internet: www.ple.kz

Подписано в печать 25.03.2025

Формат 60x88 1/16.

Усл. печ. л. – 7.125

Печать офсетная.

Тираж 100 экз.

Отпечатано:

ИП «Галкин А.В.»

г. Костанай, ул. Чехова, 44

тел./факс: +7(7142) 22-38-79,

50-28-24

МАЗМҰНЫ - СОДЕРЖАНИЕ - CONTENTS

ЭКОНОМИКА - ECONOMICS

Ажибаева Г.М.

Халықтың қаржылық сауатсыздығы әлеуметтік экономикалық жағдайына әсер етуі

Влияние финансовой неграмотности населения на социально-экономическое положение

3

The impact of financial illiteracy on the socio-economic situation of the population

Антаев Ж.Т., Кангалакова Д.М.

Қазақстан Республикасындағы шағын бизнестің ерекшеліктері
Особенности малого бизнеса в Республике Казахстан

9

Features of small business in the Republic of Kazakhstan

Байдақов А.Қ.

Қазақстан ауыл шаруашылығының еңбек ресурстарын талдау: өңірлік ерекшеліктер және тұрақты даму үшін сын-қатерлер

Анализ трудовых ресурсов сельского хозяйства Казахстана:

17

региональные особенности и вызовы для устойчивого развития

Analysis of agricultural labor resources in Kazakhstan: regional features and challenges for sustainable development

Баймухамедов М.Ф., Баймухамедова Г.С., Александрова М.Л., Исаева Н.Н.

Цифрлық экономика жағдайындағы мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық саясаты

24

Социально-экономическая политика государства в условиях цифровой экономики

Social-economic policy of the state in the conditions of the digital economy

Мустафина А.С.

Құрылымдық факторлардың экономикалық өсуге әсер ету механизмі

31

Механизм воздействия структурных факторов на экономический рост

Mechanism of influence of structural factors on economic growth

БАСҚАРУ – УПРАВЛЕНИЕ – MANAGEMENT

Бутко В.Н.

Жаһандық басқарудың мақсатын анықтау мәселелері

40

Проблемы определения цели глобального управления

Problems of defining the purpose of global governance

ИННОВАЦИЯЛАР - ИННОВАЦИИ - INNOVATIONS

Айтбенова А.А.

Цифрландыру және шетелдік тәжірибе жағдайында темір жол саласының дамуы

48

Развитие железнодорожной отрасли в контексте цифровизации и зарубежного опыта

Development of the railway industry in the context of digitalization and foreign experience

Баймухамедов М.Ф., Боранбаев А.С.

«Индустрия – 5.0» концепциясы шеңгерінде кәсіпкерлік процестерді басқаруда жасанды интеллекті қолдану

Использование искусственного интеллекта в управлении бизнес-процессами в рамках концепции «Индустрия – 5.0»

Use of artificial intelligence in business process management within the framework of the concept "Industry - 5.0"

55

Баймухамедова А.М., Баймухамедова Г.С., Аймурзинов М.С.

Қаржы есептілігінің аудитінің ЖИ модельдеріндегі түсініктегіліктің салдары

Последствия необъяснимости в моделях ИИ для аудита финансовой отчетности

The implications of unexplainability in AI models for auditing financial statements

62

Борисова А.П., Жалыбин С.М.

Қазақстанның тарихи ескерткіштерін зерттеуде цифрлік технологияларды қолдану

Изучение исторических памятников Казахстана с применением цифровых технологий

Study of historical monuments of Kazakhstan using digital technologies

70

Джаманбалин Б.К., Джаманбалин К.К.

Қостанай облысының баламалы энергия көздерін және өнеркәсіптік өндірісін дамыту

Развитие альтернативных источников энергии и промышленного производства

Костанайской области

Development of alternative energy sources and industrial production in Kostanay region

77

ЗАҢТАНУ - ЮРИСПРУДЕНЦИЯ - JURISPRUDENCE**Олейник Ю.В., Шуменова Р.Т.**

Цифрландыру жағдайында кәсіби құпияны қорғаудың кейбір ерекшеліктері

Некоторые особенности защиты профессиональной тайны в условиях цифровизации

Some features of professional secrecy protection in the context of digitalization

83

Тилешова Г.Ж.

Қазақстан Республикасында жер ресурстарын басқаруды ақпараттық қамтамасыз етудің тиімділігін арттыру

Повышение эффективности информационного обеспечения управления земельными ресурсами в Республике Казахстан

Improving the efficiency of information support for land management in the Republic of Kazakhstan

88

Шиктыбаев Т.Т., Даукетова Ж.Б.

Әділ Қазақстан: заңның рухы мен хаты туралы

Справедливый Казахстан: о духе и букве закона

Fair Kazakhstan: on the spirit and letter of the law

95

СОЦИОЛОГИЯ – SOCIOLOGY**Азатаева К.Б.**

Қазақстандағы тұрақты даму және білім: интеграция жолдары мен мәселелері

Устойчивое развитие в Казахстане и образование: пути интеграции и вызовы

Sustainable development in Kazakhstan and education: integration paths and challenges

106

Горбенко М.В., Коростылев Д.А., Сарсенов Б.Д., Беляев Г.Г.

Оқушылар үшін оқу материалдарын оңтайлы таңдау: цифрландыру жағдайындағы теориялық негіздер мен тәжірибе

Оптимальный выбор учебных материалов для учащихся: теоретические основы и практика в условиях цифровизации

Optimal selection of educational materials for students: theoretical foundations and practice in the context of digitalization

110

ӘОЖ 330.59
DOI <https://doi.org/10.71050/2305-3348.2025.17.1.001>

Ажибаева Г.М.,
доцент, менеджмент магистрі,
gulzhan121983@mail.ru

Академик З. Алдамжар атындағы
Қостанай әлеуметтік-техникалық
университеті,
110000 Қостанай қ.,
Кобыланды Батыр даңғылы, 27

ХАЛЫҚТЫҢ ҚАРЖЫЛЫҚ САУАТСЫЗДЫҒЫ ӘЛЕУМЕТТІК ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖАҒДАЙЫНА ӘСЕР ЕТУІ

Андатпа. Қаржылық сауатсыздық-бұл жеке қаржыны басқаруда білім мен дағдылардың жетіспеушілігі, бұл қолма-қол ақшаны тиімсіз пайдалануға, қарыз жүктемесінің өсуіне және алаяқтық схемаларға осалдыққа әкеледі. Халықтың қаржылық сауатсыздығы әлеуметтік-экономикалық жағдайға айтарлықтай теріс әсер етеді. Жеке тұлғалардың қаржылық білімінің төмендігі олардың ақшаны тиімсіз басқаруына, қарызға тәуелділіктің артуына және жинақтау мәдениетінің болмауына әкеледі. Бұл өз кезегінде халықтың әлеуметтік осал топтарының көбеюіне, тұтынушылық несиелердің шамадан тыс өсуіне және экономикалық теңсіздіктің ұлғаюына алып келеді.

Мақалада халықтың қаржылық сауатсыздығының әлеуметтік-экономикалық жағдайға әсері қарастырылады. Қаржылық білімнің жеткіліксіз деңгейі жеке қаржыны тиімсіз басқаруға, шамадан тыс қарызға және алаяқтық схемаларға осалдыққа әкеледі. Қаржылық сауатсыздық азаматтардың әлауқатының төмендеуіне, ұлттық экономикадағы әлеуметтік теңсіздік пен тұрақсыздықтың өсуіне ықпал етеді. Мақалада Қазақстандағы өзекті ахуал, мемлекеттік деңгейде қабылданатын шаралар, сондай-ақ халық арасында қаржылық сауаттылықты арттыру қажеттілігі талданады.

Түйін сөздер: азаматтардың әлеуметтік әл-ауқаты, қаржылық сауаттылық, қаржылық сауатсыздық, әлеуметтік-экономикалық жағдай, жеке қаржы, қаржылық тәуекелдер, қарыз

жүктемесі, экономикалық тұрақтылық, қаржылық білім, тұтынушылық несие, экономикалық теңсіздік, жинақтау мәдениеті, қаржылық алаяқтық, қаржылық пирамида.

Кіріспе

Қаржылық сауаттылық елдің тұрақты экономикалық дамуын және оның азаматтарының әл-ауқатын қамтамасыз етуде маңызды рөл атқарады. Қаржы құралдары мен қызметтері күрделене түсетін қазіргі әлемде бұл салада білімнің жетіспеуі ауыр әлеуметтік-экономикалық салдарға әкеледі. Қаржылық сауатсыздық халықтың берешегінің өсуіне, өмір сүру деңгейінің төмендеуіне, қаржылық алаяқтық құрбандарының көбеюіне және экономиканың жалпы тұрақсыздығына ықпал етеді.

Қазақстанда қаржылық сауаттылық мәселесі өзекті мәселелердің бірі болып қала береді. Мемлекет қабылдаған шараларға қарамастан, көптеген азаматтар жеке қаржыны басқаруда қиындықтарға тап болады, кірістерді дұрыс бөлу, жинақтау, инвестициялау және несие құралдарын қауіпсіз пайдалану туралы жеткілікті білімі жоқ. Нәтижесінде борыштық жүктеме артады, қаржылық жағынан осал азаматтар саны артады, бұл өз кезегінде тұтастай алғанда елдің әлеуметтік-экономикалық жағдайына әсер етеді.

Қазақстанда халықтың қаржылық сауаттылығының деңгейі жалпы алғанда төмен болып отыр, бұл елдің әлеуметтік-экономикалық жағдайына айтарлықтай әсер етуде. Қаржылық сауатсыздық азаматтардың жеке қаржыларын тиімсіз басқаруына, қарыздық жүктеменің артуына және жинақтау мәдениетінің болмауына әкеледі. Мысалы, көптеген адамдар несие шарттарын толық түсінбей, жоғары пайыздық мөлшерлемелермен келісімшарттарға қол қояды, нәтижесінде қарыздарын өтей алмай, қаржылық қиындықтарға тап болады.

Ұлттық деңгейде қаржылық сауатсыздық экономикалық өсімнің баяулауына, көлеңкелі экономиканың кеңеюіне және әлеуметтік тұрақсыздықтың күшеюіне ықпал етеді. Қаржылық жағынан сауатты адам алған несиесін міндетті түрде қайтарады және салық төлеуден қашпайды, бұл өз кезегінде ел экономикасының тұрақтылығына оң әсер етеді.

Қазақстандағы қаржылық сауатсыздықтың негізгі себептері:

1. Қаржылық білім деңгейінің жеткіліксіздігі

◆ Халыққа арналған оқыту курстары мен бағдарламаларының жетіспеушілігі.

◆ Қаржы құралдары туралы аз хабардар болу

2. Азаматтардың көпшілігі банктік өнімдерді, инвестицияларды және сақтандыруды жақсы білмейді.

◆ Несиелер мен қарыздарды ресімдеу кезіндегі тәуекелдерді жеткіліксіз түсіну.

◆ Жеке бюджетті жоспарлау дағдыларының болмауы

3. Жинақ пен ұзақ мерзімді қаржылық жоспарлауға жеткіліксіз назар аудару.

◆ Импульсті сатып алуға және кірісті ұтымсыз пайдалануға жоғары бейімділік.

◆ Қаржылық алаяқтық және несиелік тәуелділік

4. Қаржы пирамидалары мен алаяқтық схемалардың өсуі.

◆ Тұтынушылық несиелер мен жоғары пайыздық несиелерге оңай қол жетімділік.

◆ Қаржы институттарына деген сенімнің болмауы

5. Бұрынғы дағдарыстарға байланысты банктерге, сақтандыру компанияларына және инвестициялық құралдарға күмәнмен қарау.

◆ Мүмкін қаржылық шығындардан қорқу.

◆ Әлеуметтік-экономикалық факторлар

◆ Табыстың төмен деңгейі және халықтың көп мөлшерде несиеге кіруі.

◆ Қаржылық білімге қол жеткізудегі қалалық және ауылдық аймақтар арасындағы алшақтық.

Бұл мәселені шешу үшін Қазақстанда қаржылық сауаттылықты арттыру жөніндегі мемлекеттік бағдарламалар іске асырылуда, алайда тиімді нәтиже үшін білім беру бастамаларын, қаржылық қызметтерді цифрландыруды және азаматтардың өз әлауқаты үшін жауапкершілігін арттыруды қамтитын кешенді тәсіл талап етіледі.

Осы себептерді жою үшін қаржылық білім беруді күшейту, халықтың қаржылық мәдениетін дамыту және қаржы институттарымен тиімді жұмыс жүргізу маңызды.

Қазақстан Республикасы Қаржы нарығын реттеу және дамыту агенттігінің 2023 жылғы зерттеуіне сәйкес, халықтың қаржылық сауаттылық деңгейі 40,2%-ды құрады, бұл 2020 жылғы 39%-бен салыстырғанда аздаған

өсімді көрсетеді.

Қаржылық сауаттылықты арттыру мақсатында 2020-2024 жылдарға арналған тұжырымдама қабылданды, оның аясында халықтың қаржылық білімін жетілдіруге бағытталған шаралар жүзеге асырылуда.

Бұл шаралар азаматтардың қаржылық тұрақтылығын нығайтуға және елдің экономикалық дамуына оң ықпал етеді деп күтілуде.

Қаржылық сауаттылықтың артуы азаматтардың жеке қаржыларын тиімді басқаруына, жинақтау мәдениетінің қалыптасуына және қарыздық міндеттемелерін уақтылы өтеуіне ықпал етеді. Бұл өз кезегінде ел экономикасының тұрақтылығына оң әсерін тигізеді.

Дегенмен, қаржылық сауаттылық деңгейінің әлі де жеткіліксіздігі байқалады, бұл халықтың әлеуметтік-экономикалық жағдайына теріс әсер етуі мүмкін. Сондықтан қаржылық білім беру бағдарламаларын жетілдіру және халық арасында қаржылық сауаттылықты арттыру шараларын күшейту маңызды болып табылады.

Әдістеме

Қаржылық сауатсыздықтың Қазақстан халқының әлеуметтік-экономикалық жағдайына әсерін зерттеу үшін талдаудың сандық және сапалық әдістерін қамтитын кешенді әдіснамалық тәсіл қолданылды.

Зерттеудің әдістемесі халықтың қаржылық сауатсыздығының әлеуметтік-экономикалық жағдайға әсерін бағалау үшін келесі тәсілдерді қамтиды:

1. Теориялық талдау

Ғылыми әдебиеттерді, статистикалық деректерді және қаржы саласын реттейтін нормативтік-құқықтық актілерді зерттеу.

Қаржылық сауаттылықты арттырудың шетелдік және отандық тәжірибесін талдау.

2. Сандық әдістер

Статистикалық талдау: Қаржы нарығын реттеу және дамыту агенттігінің, ҚР Ұлттық Банкінің, Ұлттық статистика бюросының және басқа да ашық көздердің деректерін өңдеу.

Халықтың сауалнамаларын талдау: Қазақстан азаматтарының қаржылық сауаттылық деңгейі бойынша әлеуметтік зерттеулердің нәтижелерін зерттеу.

3. Сапалы әдістер

Қаржылық сауаттылық, несиелік жүктеме және халықтың әлеуметтік-экономикалық жағдайы туралы жарияланымдар мен есептердің Контент-

талдауы.

Қаржы секторының өкілдерімен, экономистермен және қаржы пәндерінің оқытушыларымен сараптамалық сұхбат.

4. Салыстырмалы талдау

Қазақстандағы қаржылық сауаттылық деңгейін халықаралық көрсеткіштермен салыстыру.

Халықтың қаржылық хабардарлығын арттыру бойынша басқа елдердің табысты тәжірибелерін талдау.

5. Тәжірибелік бөлім

Қаржылық сауаттылықтың төмен деңгейі мен әлеуметтік-экономикалық проблемалар (несиелендірудің өсуі, өмір сүру деңгейінің төмендеуі, қаржылық алаяқтық) арасындағы байланысты анықтау.

Бұл әдіснамалық тәсіл мәселені терең зерттеуге, әсер етудің негізгі факторларын анықтауға және халықтың қаржылық сауаттылығын арттырудың тиімді шараларын ұсынуға мүмкіндік береді.

Әдебиетке шолу

Отандық әдебиетте қаржылық сауаттылық мәселесі экономикалық тұрақтылық пен орнықты даму тұрғысынан қарастырылады (Жұмабаева, Г. «Қаржылық сауаттылық және оның Қазақстан экономикасына әсері» *Экономикалық зерттеулер журналы*, 2021. Смағұлова, Л. «Халықтың қаржылық сауаттылығын арттырудың өзекті мәселелері» *Қаржы және инвестициялар*, 2022ж). Авторлар халықтың қаржылық білімінің жеткіліксіздігі несиелендірудің жоғары деңгейіне және әлауқаттың төмендеуіне әкелетінін атап көрсетеді.

Нәтижелер

Қаржылық сауатсыздықтың Қазақстан халқының әлеуметтік-экономикалық жағдайына әсерін зерттеу бірнеше негізгі аспектілерді анықтады:

1. Халықтың қаржылық сауаттылығының төмен деңгейі

Қаржы нарығын реттеу және дамыту агенттігінің деректеріне сәйкес, Қазақстандағы қаржылық сауаттылық индексі төмен деңгейде қалып отыр (2023 жылы – 40,5%).

Азаматтардың көпшілігі жеке қаржыны, жинақтауды және инвестицияларды басқаруда қиындықтарға тап болады.

Сауалнамалар көрсеткендей, халықтың көп бөлігі қаржылық жоспарлаудың негіздерімен таныс емес және несиелерді

ұтымды пайдалана алмайды.

2. Несиелендіру мен қаржылық осалдықтың өсуі

ҚР Ұлттық банкінің мәліметінше, тұтынушылық кредиттердің жалпы көлемі өсуде, бұл халықтың кредиттік тәуелділігінің жоғары екендігін көрсетеді.

Көптеген азаматтар несиелену шарттарын толық түсінбестен қарыз алады, бұл мерзімі өткен қарыздар санының артуына әкеледі.

2023 жылы, әсіресе, қоғамның аз қамтылған топтары арасында халыққа борыштық жүктеме деңгейі өсті.

3. Қаржылық алаяқтықтың өсуі

Соңғы жылдары Қазақстанда қаржы пирамидаларымен және инвестициялаудың заңсыз схемаларымен байланысты алаяқтық жағдайларының өсуі байқалады.

Тәуекелдер туралы білімнің жетіспеушілігі азаматтардың алаяқтардың құрбаны болып, қомақты соманы жоғалтуына әкеледі.

Құқық қорғау органдарының мәліметтері бойынша, соңғы 3 жылда қаржылық алаяқтық саласындағы қылмыстардың саны артты.

4. Қаржылық сауаттылық деңгейіндегі аймақтық айырмашылықтар

Ірі қалалардың (Астана, Алматы) тұрғындары, жалпы алғанда, ауылдық өңірлердің тұрғындарына қарағанда қаржы құралдары туралы көбірек біледі.

Ауылдық жерлерде қаржылық білім мен заманауи банктік қызметтерге қол жетімділік шектеулі болып қалады.

5. Қаржылық сауаттылықты арттыру жөніндегі мемлекеттік шаралар

Қазақстанда білім беру курстарын, семинарларды және онлайн-платформаларды қоса алғанда, қаржылық сауаттылықты арттыруға бағытталған бағдарламалар іске асырылуда (мысалы, FinGramota.kz).

Мектептер мен жоғары оқу орындарында қаржылық білім беруді жақсарту бойынша бастамалар енгізілуде. Алайда, халықты осы бағдарламалармен қамту жеткіліксіз болып қала береді және мемлекет пен қаржы институттарының неғұрлым белсенді қатысуы талап етіледі.

Қаржылық сауатсыздық Қазақстан халқының әлеуметтік-экономикалық жағдайына әсер ететін күрделі мәселе болып қала береді. Білім беру бағдарламаларын, несиелену саясатын бақылауды күшейтуді және қаржылық алаяқтықпен күресу шараларын қамтитын кешенді стратегия қажет.

Қазақстанда халықтың қаржылық сауаттылығын арттыру мақсатында бірнеше маңызды шаралар жүзеге асырылуда:

1. Мемлекеттік тұжырымдама қабылдау: 2020 жылы Қазақстан Республикасы Үкіметі "Қаржылық сауаттылықты арттырудың 2020–2024 жылдарға арналған тұжырымдамасын" бекітті. Бұл құжат қаржылық білім берудің үздіксіз процесін қамтамасыз етуге және халықтың қаржылық хабардарлығын, білімін және дағдыларын жақсартуға бағытталған.

2. Қаржылық сауаттылықты дамыту жөніндегі сараптамалық кеңес құру: Қаржы нарығын реттеу және дамыту агенттігі жанынан халықтың қаржылық сауаттылығын арттырудың стратегиялық бағыттарын әзірлеу және іс-шараларды бағалау мақсатында сараптамалық кеңес құрылды. Кеңес құрамына қаржы ұйымдарының өкілдері, экономистер, қаржыгерлер, БАҚ өкілдері және блогерлер кіреді.

Кесте 1. ҚР халықтың қаржылық сауаттылығы

Жылдар	Қаржылық сауаттылықтың жалпы индексі %	Жеке қаржыны басқару %	Қаржы жүйесі бойынша ақпарат алу %
2020	39,07	40,35	19,3
2021	39,52	42,57	35,45
2022	40,2	36,45	37,52
2023	40,5	38,6	42,8

Берілген деректерге сүйенсек 2020 жылдан 2023 жылға дейін елімізде халқының қаржылық сауаттылығының жалпы индексінің өсуі байқалады. Қаржы жүйесі бойынша ақпарат алу компонентіндегі прогресс ерекше байқалады, ол 2020 жылғы 19,3% - дан 2023 жылы 42,8% - ға дейін өсті. Бірақ сонда да менің ойымша халықтың қаржылық сауаттылығын арттыру, әсіресе жеке қаржыны басқару саласындағы іс шараларды жалғастыру қажеттігін көрсетеді. Жеке қаржылық жоспарлау саласындағы білім беру бағдарламаларын күшейту қажеттігін көрсете отырып, 2021 жылғы 42,57% - дан 2023 жылы 38,6% - ға дейін төмендеу байқалады.

2022 жылы Қаржы нарығын реттеу және дамыту агенттігі Қазақстанның барлық аймақтарында және Республикалық маңызы бар қалалардан 2 550 респондентті қамтыған әлеуметтік зерттеу жүргізді. Нәтижелер көрсеткендей, 2020-2022 жылдар аралығында азаматтардың есепшоттарды төлеудегі жауапкершілігі, қаржылық жоспарлау мен

3. Білім беру жүйесіне енгізу: Мектептер мен жоғары оқу орындарында қаржылық сауаттылықты оқыту бағдарламалары енгізілуде.

Бұл бастама жастардың қаржылық білімін ерте жастан қалыптастыруға бағытталған.

4. Ақпараттық науқандар мен оқыту бағдарламалары: Мемлекеттік және жеке ұйымдар халық арасында қаржылық сауаттылықты арттыруға бағытталған ақпараттық науқандар, семинарлар және тренингтер өткізуде.

Бұл шаралар азаматтардың қаржылық білімін жетілдіруге және олардың қаржылық қызметтерді тиімді пайдалануына ықпал етеді.

Келесі кестеде қаржылық сауаттылықтың жалпы индексі, халықтың жеке қаржыны басқару және қаржы жүйесі бойынша ақпарат алу бойынша мәліметтер берілген.

бюджетті жүргізудегі тәртіптілігі, сондай-ақ ай сайынғы міндетті шығындарды төлегеннен кейін жинақтарды қалыптастыруда өсім байқалады.

2023 жылы қаржылық сауаттылықты арттыру бойынша сараптамалық кеңес құрылды, оның құрамына қаржы ұйымдарының, қоғамдық бірлестіктердің өкілдері, кәсіби экономистер мен қаржыгерлер, сондай-ақ пікір көшбасшылары кірді. Кеңестің негізгі міндеті - елдегі қаржылық сауаттылықты дамытудың стратегиялық бағыттарын әзірлеу және ағымдағы іс-шараларды бағалау.

Соңғы жылдары Қазақстанда халықтың қаржылық сауаттылық деңгейін бағалауға бағытталған бірнеше зерттеулер жүргізілді. Бұл зерттеулер өзгерістер динамикасын анықтауға және назар аударуды қажет ететін негізгі бағыттарды анықтауға мүмкіндік береді.

Халықаралық деңгейде салыстырсақ 2021 жылы ТМД елдері бойынша қаржылық

сауаттылықтың орташа көрсеткіші 55,8% құрады. Қазақстан 59,6% көрсеткішімен Беларусьтан (61,4%) және Әзірбайжаннан (45,9%) озып, үшінші орынға ие болды. Менің ойымша бұл жақсы жетістік, бірақ сондада әрі қарай бұл салада халықпен нәтижелі жұмыс жасау керек, әсіресе халыққа дұрыс түсінікті ақпарат жеткізу. Мысалы соңғы кездері Қазақстанда қаржылық алаяқтық бойынша өсуі байқалады, бұл көбінесе халықтың қаржылық сауаттылығының жеткіліксіз деңгейіне байланысты. Осы шараға байланысты 2022 жылы Қаржы нарығын реттеу және дамыту агенттігі екі жаңа компонентті қосу арқылы зерттеулерін кеңейтті:

1. Қаржылық алаяқтық: халықтың әртүрлі алаяқтық схемалары туралы хабардарлығын және оларды тану қабілетін бағалау.

2. Мүгедектігі бар адамдардың қаржылық сауаттылығы: мүмкіндігі шектеулі адамдар арасындағы қаржылық білім мен дағдылардың деңгейін талдау.

2023 жылы Қазақстан Республикасының Қаржы нарығын реттеу және дамыту агенттігі кезекті зерттеу жүргізді, оған Республикалық маңызы бар үш қаладан және Қазақстанның барлық облыстарынан 3 000 адам қатысты. Алғаш рет тұтынушылық несиелерді рәсімдеу кезінде тұтынушылардың тәжірибесі, сондай-ақ банк менеджерлерінің несиені беру шарттары мен мерзімі өткен жағдайда жауапкершілік туралы ақпаратты ашу дәрежесі бағаланды. Нәтижелер сауалнамаға қатысқандардың 48,2% - ақша жинау мүмкіндігі бар екенін көрсетті, бұл халық арасында қаржылық тәртіптің жоғарылағанын көрсетеді. Бұл зерттеулер қаржылық сауаттылықты арттыруға бағытталған білім беру бастамаларын жалғастыру қажеттілігін көрсетеді, әсіресе жеке қаржыны басқару және қаржылық алаяқтықтан қорғау.

Бұл шаралар халықтың қаржылық сауаттылығын арттыруға және олардың әлеуметтік-экономикалық жағдайын жақсартуға бағытталған.

Қаржылық сауаттылық деңгейін жоғарылату экономикалық, әлеуметтік және қаржылық қызметтерге қолжетімділікті кеңейтеді және әлемдік практикада болашақтағы дағдарыстардың алдын алуға бағытталған қаржылық реформалардың маңызды құрамдас бөлігі болып табылады.

Сонымен қатар, қаржылық сауаттылықты арттыру үшін мектептер мен

жоғары оқу орындарында арнайы пәндер енгізу, бұқаралық ақпарат құралдары арқылы ақпараттық науқандар жүргізу және халыққа қаржылық кеңес беру қызметтерін ұсыну сияқты шаралар жүзеге асырылуда.

Бұл бастамалар халықтың қаржылық сауаттылығын арттыруға және олардың әлеуметтік-экономикалық жағдайын жақсартуға бағытталған.

Қорытынды

Халықтың қаржылық сауатсыздығы – Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық дамуына айтарлықтай әсер ететін маңызды мәселе. Зерттеулер көрсеткендей, қаржылық білімнің төмен деңгейі халықтың табыс пен шығысты дұрыс басқармауына, қарыздық жүктеменің артуына және әлеуметтік тұрақсыздықтың күшеюіне әкеледі.

Қаржылық сауаттылықтың жеткіліксіздігі жеке тұлғалар мен отбасылардың әл-ауқатына теріс әсер етіп қана қоймай, тұтастай алғанда экономиканың қаржы жүйесінің тұрақтылығына қауіп төндіреді. Несиелік тәуекелдердің өсуі, халықтың жинақ мәдениетінің төмендігі және қаржылық алаяқтыққа бейімділігі – қаржылық білімнің жеткіліксіздігінің негізгі салдарлары.

Дегенмен, соңғы жылдары Қазақстанда қаржылық сауаттылықты арттыруға бағытталған бірқатар бастамалар жүзеге асырылуда. ҚР Ұлттық Банкі, Қаржы нарығын реттеу және дамыту агенттігі мен басқа да мемлекеттік және жеке ұйымдар халықтың қаржылық білімін жетілдіру мақсатында түрлі бағдарламалар мен жобаларды іске қосуда. 2020-2024 жылдарға арналған қаржылық сауаттылықты дамыту тұжырымдамасы бұл бағытта жүйелі түрде жұмыс жүргізіліп жатқанын көрсетеді.

Жалпы, қаржылық сауатсыздықты төмендету үшін:

◆ Қаржылық білім беру бағдарламаларын мектептерден бастап барлық деңгейде кеңейту;

◆ Азаматтарды жеке қаржыны басқару негіздеріне үйрететін ақпараттық кампаниялар ұйымдастыру;

◆ Онлайн және офлайн форматтағы қаржылық тренингтер мен семинарларды көбейту;

◆ Банк және қаржы институттары тарапынан халыққа түсінікті әрі ашық ақпарат беру механизмдерін дамыту қажет.

Осылайша, халықтың қаржылық сауаттылығын арттыру – елдің экономикалық

тұрақтылығын қамтамасыз етудің және азаматтардың әлеуметтік әл-ауқатын жақсартудың маңызды факторларының бірі. Бұл бағыттағы кешенді шаралар Қазақстанның қаржылық тұрғыдан тұрақты және дамыған қоғамға айналуына ықпал ететін болады.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Алибекова, А. «Қаржылық сауаттылық және несие алушылардың мінез-құлқы» *Орталық Азия экономикалық зерттеулер журналы*, 2020.
2. Бердалиев, К. «Қаржылық сауаттылық және жеке қаржы басқару». Алматы: Экономика, 2021.
3. Воронова, Е. Н., и Лобанов, И. С. Влияние финансовой грамотности на экономическую устойчивость молодежи. *Вестник экономики и финансов*, 2023.
4. Жұмабаева, Г. «Қаржылық сауаттылық және оның Қазақстан экономикасына әсері». *Экономикалық зерттеулер журналы*, 2021.
5. Искаков, У. «Финансовая грамотность населения Казахстана: проблемы и перспективы». *Вестник КазНУ. Серия экономическая*, 2019.
6. Қайырбекова, Д. «Қазақстанда қаржылық сауаттылықты арттырудың экономикалық маңызы». *Қаржы және экономика журналы*, 2022.
7. Каппушева, А. Ш. "Социальные аспекты финансовой грамотности в Казахстане". – Журнал «Социальные исследования», 2020 г.
8. Нурпеисова, А. «Қазақстандағы қаржылық сауаттылықтың қазіргі жағдайы және оны арттыру жолдары». *Қазақ экономика университетінің ғылыми еңбектері*, 2020.
9. Нұрғалиева, Ж. «Қазақстандағы қаржылық сауаттылық: теория және практика». Астана, 2020.
10. Мұханова, Л. «Жастар арасындағы қаржылық сауаттылық деңгейі: зерттеу нәтижелері». *Болашақ экономикасы журналы*, 2022.
11. Смағұлова, Л. «Халықтың қаржылық сауаттылығын арттырудың өзекті мәселелері». *Қаржы және инвестициялар*, 2022.
12. Төлегенова, Г. «Халықтың қаржылық сауаттылығы: білім мен тәжірибе арасындағы алшақтық». *Қазақстанның экономикалық шолуы*, 2021.
13. www.gov.kz.
14. www.fingramota.kz.

REFERENCES

1. Alibekova, A. «Karzhylyk sauattylyk zhane nesie alushylardyn minez-kylky». *Ortalyk Azija jekonomikalyk zertteuler zhurnaly*, 2020.
2. Berdaliev, K. «Karzhylyk sauattylyk zhane zheke karzhy baskaru». *Almaty: Jekonomika*, 2021.
3. Voronova, E. N., i Lobanov, I. S. Vlijanie finansovoj gramotnosti na jekonomicheskuyu ustojchivost' molodezhi. *Vestnik jekonomiki i finansov*, 2023.
4. Zhumabaeva, G. «Karzhylyk sauattylyk zhane onyn Kazakstan jekonomikasyna aseri» *Jekonomikalyk zertteuler zhurnaly*, 2021.
5. Iskakov, U. «Finansovaja gramotnost' naselenija Kazahstana: problemy i perspektivy» *Vestnik KazNU. Serija jekonomicheskaja*, 2019.
6. Kajyrbekova, D. «Kazakstanda karzhylyk sauattylykty arttyrudyn jekonomikalyk manyzy». *Karzhy zhane jekonomika zhurnaly*, 2022.
7. Kappusheva, A. Sh. "Social'nye aspekty finansovoj gramotnosti v Kazahstane". – *Zhurnal «Social'nye issledovaniya»*, 2020 g.
8. Nurpeisova, A. «Kazakstandaғы karzhylyk sauattylyktyн qazirgi zhagdajy zhane ony arttyru zholdary». *Kazaq jekonomika universitetinin gylymi enbekteri*, 2020.
9. Nurgalieva, Zh. «Kazakstandaғы karzhylyk sauattylyk: teorija zhane praktika». *Astana*, 2020.
10. Muhanova, L. «Zhastar arasyndagy karzhylyk sauattylyk dengeji: zertteu natizheleri». *Bolashak jekonomikasy zhurnaly*, 2022.
11. Smagylva, L. «Halyktyн karzhylyk sauattylygyn arttyrudyn ozekti maseleleri». *karzhy zhane investicijalar*, 2022.
12. Tolegenova, G. «Halyktyн karzhylyk sauattylygy: bilim men tazhiribe arasyndagy alshaktyk». *Kazakstannyn jekonomikalyk sholuy*, 2021.
13. www.gov.kz.
14. www.fingramota.kz.

Ажибаева Г.М.,

доцент, магистр менеджмента,
gulzhan121983@mail.ru

Костанайский социально-технический университет имени академика З. Алдамжар, 110000 г. Костанай, пр-т. Кобыланды Батыра, 27

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ НЕГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ НА

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ПОЛОЖЕНИЕ

Аннотация. Финансовая грамотность играет ключевую роль в обеспечении благосостояния граждан и поддержании экономической стабильности страны. В данной работе исследуется воздействие низкого уровня финансовых знаний на социально-экономическое положение населения, включая увеличение долговой нагрузки, ухудшение качества жизни и рост финансовых махинаций. Рассматриваются основные факторы, способствующие финансовой неграмотности, такие как недостаточное образование, ограниченный доступ к финансовым инструментам и низкая осведомленность граждан о принципах управления личными финансами.

В рамках исследования проведен анализ статистических данных, изучены результаты социологических опросов и экспертные мнения по уровню финансовой грамотности в Казахстане. Оценена эффективность государственных инициатив, направленных на повышение финансовой осведомленности населения.

Ключевые слова: социальное благополучие граждан, финансовая грамотность, финансовая неграмотность, социально-экономическое положение, личные финансы, финансовые риски, долговая нагрузка, экономическая стабильность, финансовое образование, потребительский кредит, экономическое неравенство, культура сбережений, финансовое мошенничество, финансовая пирамида.

Azhibayeva G.M.,
Associate Professor, Master of Management
gulzhan121983@mail.ru

*Kostanay Social-Technical University
named after Z. Aldamzhar,
110000 Kostanay, ave. Koblандy Batyr, 27*

THE IMPACT OF FINANCIAL
ILLITERACY ON THE SOCIO-ECONOMIC
SITUATION OF THE POPULATION

Abstract: Financial literacy plays a key role in ensuring the well-being of citizens and maintaining the economic stability of the country. This paper examines the impact of a low level of financial knowledge on the socio-economic situation of the population, including an increase in debt burden, a deterioration in the quality of life and an increase in financial fraud. The main factors contributing to financial illiteracy are considered, such as insufficient education, limited access to financial instruments and low awareness of citizens about the principles of personal finance management.

The study analyzed statistical data, examined the results of opinion polls and expert opinions on the level of financial literacy in Kazakhstan. The effectiveness of government initiatives aimed at increasing financial awareness of the population is assessed.

Keywords: social well-being of citizens, financial literacy, financial illiteracy, socio-economic status, personal finances, financial risks, debt burden, economic stability, financial education, consumer credit, economic inequality, savings culture, financial fraud, pyramid scheme.

ӨОЖ 334.72
DOI <https://doi.org/10.71050/2305-3348.2025.17.1.002>

Антаев Ж.Т.,
докторант, zheka.n73@mail.ru¹

Кангалакова Д.М.
PhD, қауымдастырылған профессор,
dmuratbekovna@mail.ru²

*Әл-Фараби атындағы
Қазақ ұлттық университеті,*

050000 Алматы қ., Әл-Фараби даңғылы, 71¹,

*ҚР ҒЖБМ ҒК «Экономика институты»
050000 Алматы қ., Құрманғазы к-сі, 25²*

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ
ШАҒЫН БИЗНЕСТІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аңдатпа. Мақала тауарлар мен қызметтердің жаһандық және ішкі нарығының үнемі өзгеріп отыратын конъюктурасы жағдайында Қазақстан

Республикасындағы шағын бизнестің қазіргі жай-күйін зерттеуге арналған. Шағын кәсіпкерлікті дамыту Қазақстандағы бизнесті дамытудың басым бағыттарының бірі болып табылады, өйткені үкімет бірінші кезекте бизнесті мемлекеттік қолдау, жинақтарды ішкі жинақтау және ашық экономиканы көтермелеу арқылы экономиканы ынталандыру мақсатын айқындайды. Жұмыста әлемдік дағдарыстар түріне тап болған шағын бизнесті жүргізудің негізгі ерекшеліктері, сондай-ақ Қазақстан Үкіметі көрсететін мемлекеттік қолдаудың артықшылықтары талданады.

Түйін сөздер: кәсіпкерлік, шағын бизнес, Қазақстан.

Кіріспе

Қазіргі заманғы тауарлар мен қызметтер нарықтарының тұрақсыздығының күрделі жағдайы әлемнің түкпір-түкпірінен келген кәсіпкерлерді құбылмалылықпен және үнемі өсіп келе жатқан тәуекелдермен күресу мүмкін еместігіне байланысты туындаған жағдайларға бейімделуге немесе өз қызметін тоқтатуға мәжбүр етеді[1]. Мұндай жағдайда бизнестің белгілі бір бағытын талдау бүкіл экономиканың даму векторларын анықтауда шешуші рөл атқарады. Сарапшылар анықтаған шетелдік тәжірибе шағын бизнес үшін Қазақстан экономикасының әлеуметтік тұрақтануы мен өсуінің факторына айналу мүмкіндігін растай алатындықтан, дұрыс басымдықтарды айқындау, оны дамытудың ұзақ мерзімді стратегиясын, оның ішінде Қазақстан Үкіметі көрсететін мемлекеттік қолдау деңгейін зерделеу қажет. Соңғы бірнеше жылда шағын бизнес Елеулі сынақтарға тап болды, оның ішінде Covid-19 пандемиясымен байланысты карантиндер тізбегі, 2022 жылдың басында Қазақстандағы жаппай тәртіпсіздіктер, сондай-ақ ел кәсіпкерлерінің қызметіне із қалдырған арнайы әскери операция.

Әдістеме

Ұсынылған зерттеудің әдіснамалық базасы Қазақстанның әлеуметтік, экономикалық және саяси салаларындағы шағын бизнестің рөлін айқындауға байланысты түрлі тұжырымдамалар болып табылады. Негізгі құралдар ретінде ақпаратты талдау және синтездеу әдістерін қолдану, әртүрлі деректерді топтастыру, сондай-ақ көрнекілікке қол жеткізу үшін графикалық сызбаларды қолдану көзделеді. Бұл жұмыстың

қорытындылары әртүрлі көздерге негізделген. Бірінші кезекте бұл Қазақстанның Нормативтік-құқықтық актілері, мемлекеттегі бизнестің қызметін айқындайтын Ресми құжаттар және экономиканың ұзақ мерзімді дамуының басымдықтарын бағалауға мүмкіндік беретін стратегиялар. Сондай-ақ, автор бизнес және кәсіпкерлік саласындағы сарапшылардың әртүрлі аналитикалық жазбаларын, мақалаларын, монографияларын пайдаланады.

Әдебиетке шолу

Шағын бизнестің жетекші маманы болып саналатын американдық жазушы және Michael E. Gerber Companies әскерлік дағдыларды оқыту компаниясының негізін қалаушы Майкл Гербер, өз кітабында шағын бизнесті ұйымдастыру мен дамытуға қатысты мәселелерге жаңа көзқараспен қарауға мүмкіндік берген. Автор жалпы қабылданған стереотиптердің табысты бизнеске қалай кедергі келтіретінін көрсеткен.

Халықаралық қаржылық есеп стандартына көшу жағдайында бюджеттеу процессі тақырыбында Дмитриева И.М. және басқада авторлар шағын кәсіпорынның есептілігін Халықаралық қаржылық есеп стандарты форматында қалыптастыруға қатысты бюджеттеу процесстерін қарастырған және бюджеттеу процесінің мақсаты, функциялары мен негізгі бағыттарын ашқан.

Балихина Н.В. және басқа да Ресей экономистерінің зерттеу еңбектерінде шетелдік тәжірибе бойынша қаржылық есептіліктің қолдану ерекшеліктерін қарастырған және салыстырмалы талдау жасаған.

Каратаев Ю.А. өз еңбегінде Қазақстан Республикасындағы шағын және орта кәсіпорындардың әлемдік нарықтағы орны мен экономикалық дамуын талдаған.

Нәтижелер

Қазақстандағы шағын бизнестің қазіргі жай-күйін және оның даму перспективаларын талдауды бастамас бұрын, 20 ғасырдың аяғы мен 21 ғасырдың басына әсер еткен оның қалыптасу кезеңдеріне назар аудару қажет. Осылайша, сарапшылар Қазақстан Республикасында шағын бизнесті қалыптастырудың үш негізгі кезеңін анықтайды:

Бірінші кезең: құқықтық базаны құру (1990 жылдар) Осы кезеңде шағын кәсіпкерліктің құқықтық негізін қалыптастыру

басталды. 1990 жылы Қазақ КСР Министрлер Кеңесінің шағын кәсіпорындарды құру және дамыту жөніндегі шаралар туралы қаулысы қабылданды. 1997 жылы "шағын кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдау туралы" ҚР Заңы қабылданды, ол ШОБ-ты қолдаудың негізгі қағидағтары мен тетіктерін айқындады.

Екінші кезең: инфрақұрылым мен қолдауды дамыту (2000 жж.) Осы кезеңде мемлекет шағын бизнесті қолдау үшін инфрақұрылымды белсенді дамыта бастады. Кәсіпкерлерге қаржыландыру, оқыту және кеңес беруді қамтитын "Бизнестің жол картасы" сияқты әртүрлі бағдарламалар жасалды. Тіркеу, бухгалтерлік есеп және заң мәселелері бойынша қызмет көрсететін кәсіпкерлерге қызмет көрсету орталықтарын ашу маңызды қадам болды.

Үшінші кезең: инновация және цифрландыру (2010-2020 жылдар) 2010 жылдардың басынан бастап бизнестегі инновациялар мен цифрландыруға баса назар аударылды. Шағын бизнеске жаңа нарықтарға шығуға мүмкіндік беретін сауда мен қызметтерге арналған онлайн-платформалар дамуда. Стартаптарды қолдау және жаңа технологияларды енгізу жөніндегі бағдарламалар мемлекеттік саясаттың басым бағыттарына айналуға бастады. Бұл кезеңдер Қазақстандағы шағын бизнестің эволюциясын көрсетеді және оның дамуы үшін мемлекеттік қолдаудың маңыздылығын көрсетеді.

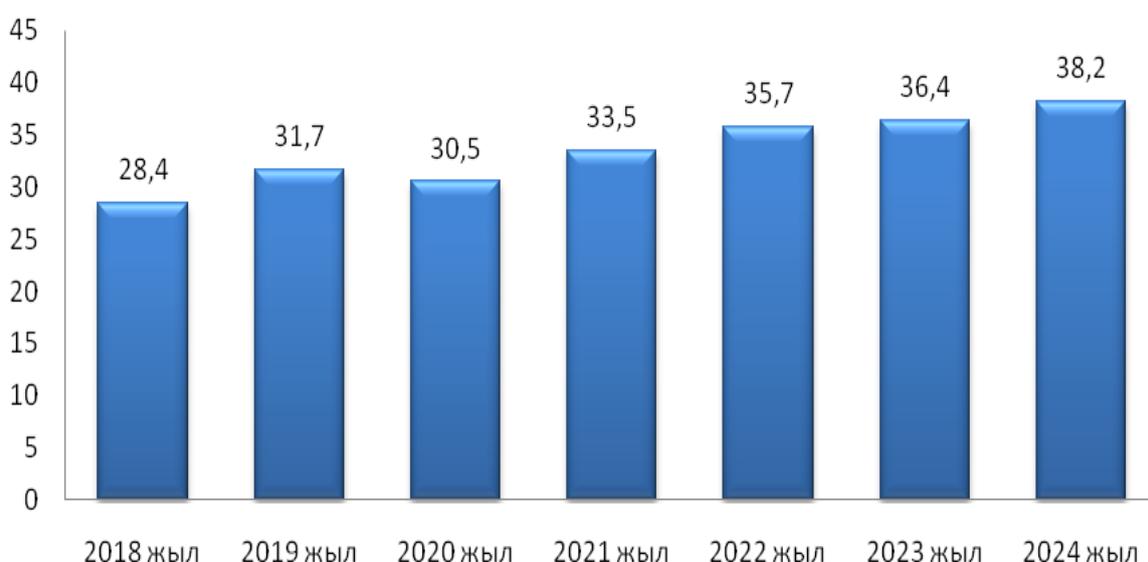
Соңғы онжылдықтарда Қазақстан

Республикасы Шағын және орта бизнестің қарқынды дамуын көрсетті. Атап айтқанда, осы бағыттың дамуын мемлекеттік монополияға қарсы бағдарлама бойынша бизнесті біртіндеп әртараптандыру ретінде сипаттауға болады [2]. Осы бағдарлама аясында Үкімет арнайы шаралар қарастырды:

1. Өндірістерді өзара тәуелсіз өндірістік-шаруашылық блоктарға бөлу
2. Шағын және орта кәсіпорындардың ірі конгломераттар мен холдингтер құрамынан шығуын ынталандыру
3. Ірі бас компаниялардың құрамынан шағын еншілес кәсіпорындарды бөлу (өз бастамасы бойынша).

Бағытына қарай Қазақстан үкіметі олардың қызметін реттеу жүйесін жеңілдету үшін шағын және орта кәсіпорындарды бөлді. 2002 жылдан бастап мынадай бағыттар айқындалды: кең және тар бейіндегі өндірістік кәсіпорындар, халыққа қызмет көрсететін фирмалар, сауда кәсіпорындары, ақпараттық-техникалық бағыттар, қоғамдық тамақтану, сондай-ақ ауыл шаруашылығы өндірісінің саласы. Осы қайта құрулардан бастап шағын және орта бизнес көптеген өзгерістерге ұшырады, бірақ негізгі құрылымды сақтап, өндірістік құндылықтарда да, жұмыспен қамту үлесінде де ірі жетекші компаниялармен бәсекелесе бастады.

2024 жылы шағын бизнестің ЖІӨ-ге пайыздық үлесі шамамен 38,2 пайызды құрады, бұл 1-суретте көрсетілген.

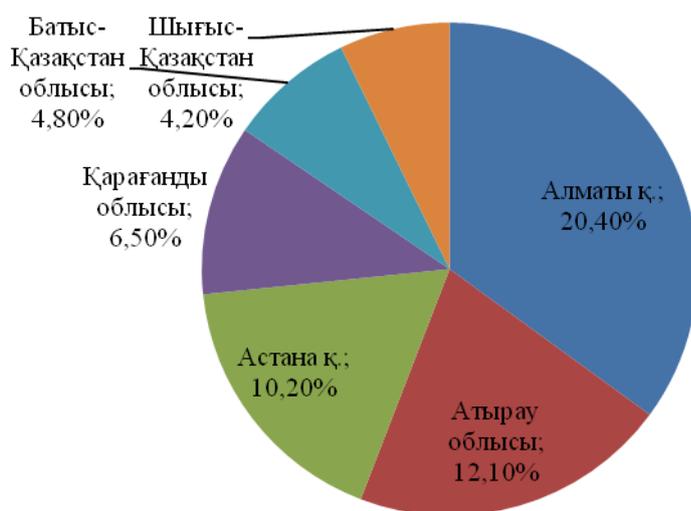

Сурет 1. Қазақстандағы шағын бизнестің даму динамикасы 2018 – 2024 жж. Дереккөз: (Қазақстан Республикасының Ұлттық статистика бюросы)

Ұсынылған диаграмма Қазақстан Республикасындағы шағын және орта бизнестің үлесін ұлғайту үрдісін көрсетеді. Әрине, Қазақстандағы ШОБ үлесі пайыздық арақатынасы 50-60 пайыз деңгейінде ауытқитын Батыстың дамыған елдеріне қарағанда айтарлықтай төмен екенін атап өткен жөн. Салыстыра кетсек, 2024 жылы АҚШ-тағы шағын және орта бизнес (ШОБ) кәсіпорындардың жалпы санының 99,9% құрайды, бұл шамамен 33,3 миллион субъектіге сәйкес келеді. Бұл кәсіпорындар ел экономикасында маңызды рөл атқарады, шамамен 61,6 миллион адамды жұмыспен қамтамасыз етеді, бұл АҚШ-тың барлық жұмыс күшінің 45,9% құрайды. АҚШ-тың жалпы ішкі өніміндегі (ЖІӨ) ШОБ үлесі шамамен 56% құрайды, бұл олардың экономикалық тұрақтылық пен дамуға айтарлықтай әсерін көрсетеді. АҚШ-тың шағын бизнес Басқармасының соңғы деректері назар аударарлық көрсеткішті көрсетеді[3]. Ал Германияда кәсіпорындардың жалпы санының 99% - дан астамын құрайды. Бұл елде тіркелген шамамен 3,5 миллион компанияның 3,1 миллионы ШОБ санатына жататынын білдіреді. Бұл кәсіпорындар елдегі жұмыспен қамтудың шамамен 55% - ы қамтамасыз етеді және Германия экономикасында қосылған құнның жартысынан көбін өндіреді. Сонымен қатар,

ШОБ экспортта маңызды рөл атқарады, бұл барлық неміс экспорттаушыларының шамамен 96,9% құрайды. Осылайша, шағын және орта бизнес экономикалық ортадағы қиындықтар мен өзгерістерге қарамастан Германия экономикасының негізгі қозғаушысы болып қала береді[4]. Орта Азияда Өзбекстанда 2024 жылы шағын және орта бизнестің (ШОБ) үлесі елдің жалпы ішкі өнімінің (ЖІӨ) 51,2% - ы құрайды. Бұл мән ШОБ-тың республика экономикасы үшін маңыздылығын көрсетеді, өйткені шағын бизнес Жұмыспен қамтудың және өндірістік белсенділіктің едәуір бөлігін қамтамасыз етеді. 2024 жылдың басында Өзбекстанда 713 мыңға жуық кәсіпкерлік субъектісі тіркелген, оның 418,7 мыңы шағын бизнес санатына жатады. Жұмыс істеп тұрған кәсіпорындар санының кейбір ауытқуларына қарамастан, кәсіпкерлік белсенділіктің жалпы өсуі және тауар айналымының ұлғаюы байқалады, ол 2024 жылдың бірінші тоқсанында өткен жылмен салыстырғанда 25% - ға өсті[5].

Қазақстанда дәл осындай арақатынас 38,2 пайызды құрады, ал жұмыс істеп тұрған кәсіпорындардың саны 2 млн. Кәсіпорындардың қызметі Қазақстанның 3,5 миллионнан астам тұрғынына жұмыс орындарын ұсынады. Әрине, шағын бизнес бүкіл өңірлер бойынша біркелкі емес. Дәл осы фактор 2-суретте көрсетілген.

Сурет 2. ШОБ-тың Қазақстан облыстары бойынша жалпы өңірлік өнімге қосқан үлесі.
(Дереккөз: (Қазақстан Республикасының Ұлттық статистика бюросы))

Жалпы өңірлік өнімге ең үлкен үлес Қазақстанның астанасы – Астана қаласында сондай-ақ Алматы қаласында және Атырау облысында байқалады. Мұндай бөлу бірнеше факторларға байланысты: елордада

мемлекеттік қолдау жүйесі неғұрлым дамыған, бизнесті неғұрлым перспективалы дамыту, халықты урбанизациялау процестері белсенді жүріп жатыр. Ресми мемлекеттік дереккөздің хабарлауынша, 18 бен 40 жас аралығындағы

азаматтар одан әрі жұмысқа орналасу үшін халықты жұмыспен қамту бойынша деректер білім алу үшін ірі қалаларға көшуді жөн келтірілген. көреді. 1 кестеде шағын бизнес саласындағы

Кесте 1. ШОБ саласындағы жұмыспен қамтылған азаматтардың саны және олардың 2024 жылғы жұмыспен қамтылғандардың жалпы санына үлесі

ҚР аймақтары	Жұмыспен қамтылған халық, мың адам 2024 жыл	ШОБ жұмыспен қамтылғандар, мың адам 2024	Жұмыспен қамтылғандардың жалпы санындағы ШОБ-те жұмыспен қамтылғандардың үлесі, %
Алматы	1082024	949 253	87,7
Астана	685434	515 502	75,2
Шымкент	443834	233 360	52,5
Батыс – Қазақстан облысы	336550	125 446	37,2
Солтүстік – Қазақстан облысы	261249	105 713	40,4
Шығыс - Қазақстан облысы	366202	164 169	44,8
Маңғыстау облысы	348380	151 382	43,4

Дереккөз: (Қазақстан Республикасының Ұлттық статистика бюросы)

ШОБ саласындағы жұмыспен қамтылғандардың үлесі аймаққа байланысты айтарлықтай өзгереді. Көшбасшылар-Қазақстан экономикасының жүргізуші қалалары болып табылатын Нұрсұлтан мен Алматы. Сондықтан бұл қалаларда шағын бизнестің барлық салаларына, атап айтқанда ауыл шаруашылығы өндірісіне, жеке кәсіпкерлікке және шағын және орта бизнестің тіркелген заңды тұлғаларына қолданылатын мемлекеттік қолдаудың барынша толық деңгейі бар. Қазақстанда шағын және орта бизнесті қолдау деңгейі өте жоғары. Үкімет ұсынған бағдарламалардың республика аумағында заңды қызметпен айналысатын кәсіпкерлерді дамыту және әлеуметтік қамтамасыз ету жөніндегі орташа және ұзақ мерзімді стратегиялары болады.

Ең маңызды жобалар:

1. "Бизнестің жол картасы 2025" бизнесті қолдау мен дамытудың мемлекеттік бағдарламасы ЖІӨ, инфляция және ел экономикасының жай-күйін көрсететін басқа да негізгі индикаторларды қоса алғанда, 2050 жылға дейінгі экономикалық өсудің негізгі стратегиясын айқындаған "Қазақстан 2050" жобасы шеңберінде ұсынылған бағдарлама жалдау және лизинг шарттары бойынша мөлшерлеменің бір бөлігін Кредиттеу және жеңілдікпен субсидиялау түрінде шағын және

орта бизнесті мемлекеттік қолдаудың көптеген құралдарын іске асырады. Бұдан басқа, бұл бағдарлама жас кәсіпкерлерді оқытуға және жаңа бизнес бастамаларды қолдауға, әсіресе Қазақстан үшін экономиканың басым салаларында субсидиялар мен гранттарды көздейді.

2. Кәсіпкерлікті дамытудың 2021 – 2025 жылдарға арналған ұлттық жобасы Егер алдыңғы бағдарлама ұзақ мерзімді сипатта болса, онда ұлттық жобада іске асырудың нақты мерзімдері бар. Мемлекеттік жобаның іргетасында төрт негізгі бағыт бар: шағын бизнестің салалық экономиканың драйвері ретінде орташаға сүйенуі, ШОБ бақылауын құрылымдауды қамтамасыз ету, кәсіпорындар арасындағы бәсекелестікті кешенді дамыту және ШОБ-тағы халықтың жұмыспен қамту үлесін арттыру [6]. Алынған міндеттерге қол жеткізу үшін Қазақстан Республикасының Үкіметі қаржыландырудың жеткілікті көлемін бөледі, мәлімет 2-кестеде көрсетілген.

Бұл жобаның қаржылық кепілгері "Даму "кәсіпкерлікті дамыту қоры" АҚ, "Бәйтерек ҰБХ" АҚ еншілес ұйымы болып табылады, ол кредиттерге, жалға және лизингке ішінара кепілдік берудің сыйақы мөлшерлемесі бойынша субсидиялар беру бойынша барлық шығыстарды өзіне алады [7].

Жұмыста белгіленген жобалар соңғы

Кесте 2. 2021 - 2025 жж. кәсіпкерлікті дамыту жөніндегі жобамен бөлінген қаржыландыру саны.

Жылдар	Қаржыландыру көлемі мың. тг.
2021	1 272 207 923
2022	1 370 367 038
2023	1620056904
2024	1 963 862 120
2025	2 228 835 933

Дереккөз: (Қазақстан Республикасының Ұлттық статистика бюросы)

бірнеше жыл ішінде Қазақстан экономикасына түскен дағдарыстарды еңсеру шаралары ретінде ерекше өзекті болып шықты. Covid-19 пандемиясы әлемдік экономика үшін ең үлкен соққы болды. Бірқатар локдаундар, кәсіпорындардың жабылуы, халықаралық сауданың тоқтатылуы Қазақстандағы көптеген шағын және орта бизнес үшін бетбұрыс болды. Тұтынушылардың қажеттіліктеріне қызмет көрсетуге бағытталған Шағын бизнес – бөлшек сауда, қоғамдық тамақтану әсіресе қатты зардап шекті.

Мемлекет шағын және орта кәсіпкерлікті қолдауға бағытталған бірқатар жалпы шаралар қабылдады, атап айтқанда салық демалыстары, несиелер бойынша пайыздық жеңілдіктер, ал 2021 жылдың наурызында жалдау төлемдерін төлеу бойынша жеңілдіктер мүмкіндігіне жататын қызмет салаларының кеңейтілген тізімі енгізілді. Сонымен бірге, қолдау жеткіліксіз болды және көптеген кәсіпкерлер өздерін банкрот деп жариялауға мәжбүр болды. Мемлекет бұзушылықтарды анықтау бойынша рейдтер жүргізді, ірі айыппұлдар енгізілді. Алайда, бұл дағдарыстық жағдай шағын және орта бизнестің цифрландырудың жаңа кезеңіне көшуіне түрткі болғанын атап өткен жөн. Қазақстанда онлайн-бизнесті жүргізудің тиімділігі 2020 жылдан 2024 жылға дейінгі кезеңде айтарлықтай өсті. Статистикаға сәйкес, Қазақстандағы электрондық коммерция нарығының көлемі 2020 жылы 1,2 трлн теңгені құрап, 2019 жылмен салыстырғанда екі есеге артты. 2024 жылға қарай электрондық коммерция нарығының көлемі 3 трлн теңгеден асты, бұл көрсетілген кезеңде 150% - дан астам өсуді көрсетеді. Бұл көптеген компаниялар бизнесті сақтау үшін онлайн кеңістікке көшуге мәжбүр болған кезде COVID-19 пандемиясымен және тұтынушылық әдеттердің өзгеруімен жеделдетілген сектордың қарқынды дамуын

көрсетеді. Осылайша, Қазақстанда онлайн-бизнесті жүргізудің тиімділігі 2020-2024 жылдары 150% - дан астам өсті деп қорытынды жасауға болады.

Қазақстан кәсіпкерлері 2024 жылы мемлекет тарапынан оң өзгерістер мен қолдауға қарамастан, елеулі проблемаларға тап болып отыр. Олар кездесетін негізгі қиындықтарға мыналар жатады:

Негізгі мәселелер

1) Бюрократия және қолдауға қол жеткізудің қиындығы: шағын бизнес өкілдерінің жартысынан көбі шамадан тыс қағазбастылық пен мемлекеттік қолдау шараларына қол жеткізудегі қиындықтарды көрсетеді. Бұл көптеген кәсіпкерлердің дамуына көмектесетін бағдарламаларға қатысудан бас тартуына әкеледі [8].

2) Салық қысымы және фискалдық саясат: бюджет тапшылығы жағдайында салық саясатын күшейту көптеген кәсіпкерлерді жоғары салықтардан аулақ болу үшін көлеңкеге түсіреді. Мысалы, 152 мың долларлық ҚҚС шегін енгізу шағын сауда нүктелері үшін бизнесті жүргізуді тиімсіз етеді. Бұл, мысалы, соңғы төрт жылда бес мыңнан астам дүкен жабылған Алматыдағы сияқты көптеген шағын кәсіпорындардың жабылуына әкеледі[9].

3) Қаржылық қиындықтар: несиелер бойынша жоғары пайыздық мөлшерлемелер және жеңілдетілген қаржыландыруға шектеулі қол жетімділік бизнесті кеңейтуге үлкен кедергілер тудырады. Салық жүктемесі мен коммуналдық тарифтердің өсуіне байланысты қосымша шығындар бизнесті ішкі шығындарды азайтуға және кеңейту жоспарларын кейінге қалдыруға мәжбүр етеді [8,11].

4) Мемлекеттік сатып алу мәселелері: мемлекеттік сатып алуға қатысудың шатастырылған ережелері шағын бизнестің қажеттіліктеріне бейімделмеген. 2024 жылдың

бірінші жартыжылдығында мемлекеттік сатып алулардың тек 65% - ы ғана бәсекелестік тәсілмен жүзеге асырылды, бұл шағын кәсіпкерлердің мүмкіндіктерін шектейді[8].

5) Инфрақұрылымның жетіспеушілігі: кәсіпкерлер дамыған инфрақұрылымның жетіспеушілігін атап өтеді, бұл базалық ресурстар мен сыртқы нарықтарға қол жеткізуді қиындатады. Бұл әсіресе жан-жақты қолдауды қажет ететін орта бизнеске қатысты [8,10].

6) Тиімсіз мемлекеттік қолдау: қолдау бағдарламаларының болуына қарамастан, көптеген кәсіпкерлер оларды тиімсіз деп санайды және аймақтық ерекшеліктерді ескермейді. Бұл шағын бизнестің орта бизнеске айналмауына ешқандай қызығушылық танытпауы себеп болады[8,10].

Осылайша, бюрократия, салықтық қысым, қаржылық қиындықтар және инфрақұрылымның жетіспеушілігі проблемалары 2024 жылы Қазақстанда кәсіпкерліктің дамуына айтарлықтай әсер етуді жалғастыруда. Жағдайды жақсарту үшін мемлекет пен бизнес арасындағы неғұрлым белсенді өзара іс-қимыл, сондай-ақ ұсынылған қолдау шараларын нақты іске асыру қажет.

Қорытынды

Бұл жұмыста Қазақстан Республикасындағы шағын бизнестің ерекшеліктері талданды. Ақпаратты өңдеудің түрлі әдістерін қолдана отырып, автор Қазақстанда кәсіпкерлікті қалыптастыру кезеңдерін, шағын және орта бизнесті ынталандыруға және қолдауға бағытталған түрлі мемлекеттік бағдарламаларды қарастырды. ШОБ даму динамикасына және оның ел экономикасында қандай орын алатынына ерекше назар аударылды. Мәселен, ШОБ үлесі едәуір жоғары облыстар арасында Қазақстанның астанасы Астана қаласы, сондай-ақ Алматы және Шымкент қалалары ерекшеленеді. Дәл осы қалаларда соңғы уақытта шағын және орта бизнестің барынша серпінді дамуы айқын байқалады, сонымен қатар аудандарда шағын және орта бизнесте жұмыспен қамтылған халықтың үлесі барынша жоғары. Пайда болған дағдарыстық жағдайлар Қазақстан кәсіпкерлеріне үлкен сынақ болды, алайда салық демалысы және субсидиялаудың жеткілікті көлемі сияқты мемлекеттік қолдау шаралары күрделі кезеңнен өтіп қана қоймай, бизнестің жаңа дәуіріне, атап айтқанда онлайн саудаға көшу арқылы басқару дағдыларын жетілдіруге көмектесті.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Дмитриева И.М., Машинистова Г.Е., Харакоз Ю.К. Процесс бюджетирования в условиях отчетности на МСФО /Аудитор – 2018. №6 – с.42-50.
2. Балихина Н.В., Машинистова Г.Е., Харакоз Ю.К. Особенности применения МСФО в Российской и зарубежной практике / Экономика и предпринимательство – 2017. №8 -3(85). с.835-840.
3. Бюро статистика США <https://www.dol.gov/general/topic/statistics>.
4. <https://www.destatis.de/EN/Federalnoe-statisticheskoe-vedomstvo-Germanii>.
5. <https://stat.uz/ru> Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан.
6. Дмитриева И.М., Машинистова Г.Е., Харакоз Ю.К. Процесс совершенствования МСФО и российская учетная практика// Аудитор. - 2019. - № 3. - С. 35-39.
7. Дмитриева И.М., Харакоз Ю.К. Отчет о движении денежных средств в российской и международной практике / Аудитор. - 2020. - Т. 6. № 9. - С. 35-41.
8. <https://exclusive.kz/biznes-i-vlast-sovshhaniya-vmesto-realnyh-izmenenij>.
9. <https://www.currenttime.tv/a/malyy-i-sredniy-biznes-v-kazahstane-snova-uhodit-v-ten-pochemu-eto-proishodit-33124719.html>.
10. <https://www.zakon.kz/finansy/6444714-pochemu-ne-rastet-malyy-biznes-v-kazahstane-issledovanie.html>.
11. <https://forbes.kz/articles/kak-problemy-defitsita-byudzheta-reshayut-za-schyot-biznesa-v-kazahstane-b29f3c>.
12. Қазақстан Республикасының Ұлттық статистика бюросы stat.gov.kz.

REFERENCES

1. Dmitrieva I.M., Mashinistova G.E., Harakoz Yu.K. Process byudzhetrovaniya v usloviyax otchetnosti na MSFO /Auditor – 2018. №6 – s.42-50.
2. Balixina N.V., Mashinistova G.E., Harakoz Yu.K. Osobennosti primeneniya MSFO v Rossijskoj i zarubezhnoj praktike / Ekonomika i predprinimatel'stvo – 2017. №8-3(85). s.835-840.
3. Byuro statistika SShA <https://www.dol.gov/general/topic/statistics>.
4. <https://www.destatis.de/EN/Federalnoe-statisticheskoe-vedomstvo-Germanii>.
5. <https://stat.uz/ru> Agentstvo statistiki pri Prezidente Respubliki Uzbekistan.
6. Dmitrieva I.M., Mashinistova G.E., Harakoz Yu.K. Process sovershenstvovaniya MSFO i rossijskaya uchelnaya praktika// Auditor.

- 2019. - № 3. - S. 35-39.

7. Dmitrieva I.M., Xarakoz Yu.K. Otchet o dvizhenii denezhny`x sredstv v rossijskoj i mezhdunarodnoj praktike / Auditor. - 2020. - Т. 6. № 9. - S. 35-41.

8. <https://exclusive.kz/biznes-i-vlast-sovshhaniya-vmesto-realnyh-izmenenij>.

9. <https://www.currenttime.tv/a/malyu-i-sredniy-biznes-v-kazahstane-snova-uhodit-v-ten-pochemu-eto-proishodit-/33124719.html>.

10. <https://www.zakon.kz/finansy/6444714-pochemu-ne-rastet-malyu-biznes-v-kazahstane-issledovanie.html>.

11. <https://forbes.kz/articles/kak-problemy-defitsita-byudzheta-reshayut-za-schyot-biznesa-v-kazahstane-b29f3c>.

12. Qazaqstan Respublikasynyń Ultyq statısıka búrosy/ stat.gov.kz.

Антаев Ж.Т.,
докторант,
zheka.n73@mail.ru¹

Кангалакова Д.М.,
PhD, ассоциированный профессор,
dmuratbekovna@mail.ru²

*Казахский национальный
университет им. Аль-Фараби
050000 г. Алматы, пр. Аль-Фараби, 71¹*

*Институт экономики КН МНВО РК
050000 г. Алматы, ул. Курмангазы, 25²*

ОСОБЕННОСТИ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. Статья посвящена изучению современного состояния малого бизнеса в Республике Казахстан в условиях меняющихся условий мирового и внутреннего рынка товаров и услуг. Развитие малого предпринимательства является одним из важных направлений развития бизнеса в Казахстане, так как правительство в первую очередь определяет цель стимулирования

экономики путем государственной поддержки бизнеса, внутренних сбережений и стимулирования открытой экономики. В статье анализируются основные особенности малого бизнеса, столкнувшегося с глобальными кризисами, а также преимущества государственной поддержки, оказываемой правительством Казахстана.

Ключевые слова: предпринимательство, малый бизнес, Казахстан.

Antayev Z.T.,
Doctoral student,
zheka.n73@mail.ru¹

Kangalakova D.M.,
PhD, associate professor,
dmuratbekovna@mail.ru²

*Al-Farabi named after
Kazakh National University,
050000 Almaty, ave.Al-Farabi, 71¹*

*Institute of Economics SC MSHE RK
050000 Almaty, Kurmangazy str., 25²*

FEATURES OF SMALL BUSINESS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. The article is devoted to the study of the current state of small business in the Republic of Kazakhstan in the context of constantly changing conditions of the global and domestic market of goods and services. The development of small business is one of the priorities for business development in Kazakhstan, as the government primarily defines the goal of stimulating the economy through state support for business, domestic savings and stimulating an open economy. The article analyzes the main features of small businesses facing global crises, as well as the advantages of state support provided by the government of Kazakhstan.

Keywords: entrepreneurship, small business, Kazakhstan.

ӘОЖ 331.101

DOI <https://doi.org/10.71050/2305-3348.2025.17.1.003>**Байдақов А.Қ.,**экономика ғылымдарының кандидаты,
қауымдастырылған профессор,
a_baidakov@mail.ru*С. Сейфуллин атындағы Қазақ
агротехникалық зерттеу университеті
010011 Астана қ., Жеңіс даңғ., 62***ҚАЗАҚСТАН АУЫЛ
ШАРУАШЫЛЫҒЫНЫҢ ЕҢБЕК
РЕСУРСТАРЫН ТАЛДАУ: ӨНІРЛІК
ЕРЕКШЕЛІКТЕР ЖӘНЕ ТҰРАҚТЫ
ДАМУ ҮШІН СЫН-ҚАТЕРЛЕР**

Аңдатпа. Мақала жұмыспен қамту санаты, жасы, білім деңгейі және табысы сияқты параметрлер бойынша негізгі ерекшеліктер мен мәселелерді анықтау мақсатында Қазақстан Республикасы деңгейінде және өңірлер бойынша ауыл шаруашылығының еңбек ресурстарының құрылымын талдауға арналған. Мақаланың мақсаты – ауыл шаруашылығының еңбек ресурстарының қалыптасқан құрылымын айқындайтын негізгі факторларды анықтау және саланың тұрақты дамуын қамтамасыз ету жөнінде ұсынымдар әзірлеу. Ауыл шаруашылығындағы жұмыс күшінің сан жағынан жеткіліктілігіне қарамастан, зерттеу нәтижесінде еңбек ресурстарының құрамындағы айтарлықтай құрылымдық теңгерімсіздіктер анықталды. Бұл теңгерімсіздіктер жұмыспен қамтылғандардың жасына да, біліктілік құрылымына да, санатына да қатысты, олар еңбек өнімділігі мен жалпы аграрлық сектордың тұрақтылығын арттыру әлеуетін айтарлықтай шектейді. Мақалада еңбек ресурстары құрамындағы құрылымдық теңгерімсіздік және жастар үшін аграрлық сектордың тартымсыздығы мәселелерін шешуге кешенді бағыт қажет екендігі атап көрсетілген.

Түйін сөздер: еңбек ресурстары, ауыл шаруашылығы, жұмыспен қамту, құрылымдық теңгерімсіздіктер, еңбек өнімділігі, жалақы.

Кіріспе

Қазақстан Республикасының Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі

Ұлттық статистика бюросының (ҚР СЖРА ҰСБ) ресми деректері бойынша 2025 жылдың 1-қаңтарында 7511 мың адам ауылдық жерлерде тұрады (20286 мың халық санынан 37%), жалпы экономикада жұмыспен қамтылған 9187 мың адамның ішінде 979 мың адам немесе 10,6% осы салада еңбек етеді [1]. Алайда адами капиталдың елеулі бөлігі шоғырланған саланың ЖІӨ-де үлесінің жыл сайын кемуі байқалады: 2023 ж. салада өндірістің физикалық көлемі соңғы 10 жылда алғаш рет 8,3%-ға төмендеп, оның үлес салмағы тарихи минималды 3,9%-ға жетті [2]. 1061 мың адам не жұмыспен қамтылғандардың 12%-ы еңбек ететін саланың экономикаға қосқан үлесінің бар болғаны 3,9% болуы, еңбек өнімділігі экономика бойынша орташа деңгейден 3 еседей төмен болуын көрсетеді. Нәтижесінде ауыл, орман және балық шаруашылығы (ауыл шаруашылығы) қызметкерлерінің табысы төмен, қалалық және ауылдық аймақтар арасындағы әлеуметтік алшақтық айқын.

Осылайша, тақырыптың өзектілігі аграрлық сектордағы еңбек ресурстарына байланысты бірқатар мәселелермен байланысты: еңбекпен қамтылған тұрғындардың қартаюуы, ауыл шаруашылығында жұмыс істеуге дайын жастардың тапшылығы, еңбек ресурстарының өңірлер бойынша бөлінісіндегі сәйкессіздіктер, өзін-өзі жұмыспен қамтушылар мен жұмыссыздарды есепке алу сұрақтары, сондай-ақ қызметкерлердің білімі мен біліктілігіне қатысты және басқа да мәселелер.

Зерттеудің мақсаты - ауыл шаруашылығындағы еңбек ресурстарының қалыптасқан құрылымын айқындайтын факторларды анықтау және саланың тұрақты дамуын қамтамасыз ету жөнінде ұсынымдар әзірлеу. Зерттеу нәтижелерінің маңыздылығы саладағы еңбек ресурстарының құрылымын терең талдау негізінде оның дамуын шектейтін негізгі әлеуметтік-экономикалық мәселелерді анықтауға мүмкіндік беруімен байланысты.

Әдебиетке шолу

Ауыл шаруашылығы еліміздің азық-түлік қауіпсіздігін және аграрлық өңірлердің экономикалық дамуын едәуір дәрежеде айқындайтын Қазақстан экономикасының аса маңызды саласы болып табылады. Аграрлық сектордың тиімділігіне, оның ішінде еңбек өнімділігіне және жалпы саланың

тұрақтылығына тікелей әсер ететін әсер ететін негізгі факторлардың бірі - еңбек ресурстарының құрылымы болып табылады. Соңғы онжылдықта Қазақстанның ауыл шаруашылығында демографиялық және әлеуметтік-экономикалық процестерге байланысты бірқатар өзгерістер орын алды, бұл өз кезегінде еңбек ресурстарының құрамына тікелей әсер етті.

Еңбек ресурстарының оңтайлы бөлінбеуі, жас топтары және біліктілік деңгейі бойынша елеулі теңгерімсіздіктер, сондай-ақ ауыл шаруашылығындағы жастардың жұмыспен қамтылуының төмен деңгейі сектордың тұрақты дамуы үшін елеулі сын-қатерлер туғызады. Бұл проблемалар әсіресе инфрақұрылымды дамыту деңгейіндегі айырмашылықтар, білім беру және еңбек ресурстарының қолжетімділігі, сондай-ақ әлеуметтік-экономикалық жағдайлар жұмыс күшін пайдалану тиімділігіне әсер ететін жекелеген өңірлер деңгейінде айқын көрінеді. Нәтижесінде, ауыл шаруашылығындағы еңбек ресурстарының жалпы саны «жеткілікті» сияқты болып көрінгенімен, еңбек ресурстарының құрамының қартаюуы орын алған және объективті себептерге байланысты аграрлық секторда жұмыс істеуге дайын жас мамандардың, солтүстік өңірлерде еңбек ресурстарының жетіспеушілігі бар.

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың 02.09.2024 жылғы кезекті Жолдауында да мемлекет ауыл еңбеккерлерін ынталандыру үшін қажетті шараларды қабылдауға тиіс екені атап көрсетілген. 2025 жылды «Жұмысшы мамандықтары жылы» деп жариялау арқылы еңбек адамының мәртебесін арттыру міндеттері қойылған [3]. Бұл бағытта отандық белгілі ғалымдар Сатыбалдин А.А., Глеубердинова А.Т., Кулик К.В ауылдық жерлерді елдің әлеуметтік-экономикалық кеңістігінің негізгі элементтерінің бірі ретінде ғана емес, үлкен құндылық ретінде бағалайды. Олар ұсынған ауылдық аумақтарды дамытудың авторлық тұжырымдамалық моделінде тұрақты дамудың басты кедергісі ретінде – ауылдағы өмір сүру жағдайына қанағаттанбауды атап өтеді [4]. Х.Тинкай, Б.Е. Рутембаев зерттеуінде жас мамандардың ауыл шаруашылығында қалуға қызықпайтынын, сондықтан жаңа технологиялар мен мамандықтарды игерген кадрлар жетіспейтінін атап өтеді [5]. Barker R., Adams R. зерттеулері дамыған елдердің көпшілігінде соңғы жылдары жұмыс күшінің орташа жасы жылдам өсуде, еңбек ресурстарының қартаюуы

және ауыл шаруашылығындағы жастардың тапшылығы еңбек өнімділігі мен саланың тұрақтылығын арттырудың маңызды мәселесіне айналғанын растайды [6].

Қазақстанның ауыл шаруашылығындағы еңбек ресурстарының құрылымына қатысты айқын проблемаларға қарамастан, ауылдық аймақтарды дамыту мен еңбек өнімділігін жоғарылатуға, жастарды аграрлық салаға тартуға бағытталған мемлекеттік бағдарламаларды тиімді жүзеге асыру, еңбек жағдайларын жақсартумен байланысты мәселелерді шешу арқылы орын алған жағдайды түзетудің белгілі бір әлеуеті бар.

Материалдар мен әдістер

Зерттеу материалдары ретінде ҚР СЖРА ҰСБ, ҚР Ауыл шаруашылығы министрлігінің еңбек ресурстары, оларды жұмыспен қамту, олардың жасы, білімі мен табысы бойынша бөлінісі туралы ресми статистикалық деректері, ауылдық аймақтар мен агроөнеркәсіптік кешенді дамытудың бағдарламаларында келтірілген деректер мен оларды жүзеге асыру нәтижелері, сарапшылардың талдамалық материалдары мен ғылыми зерттеулердің нәтижелері пайдаланылды.

Жұмыста сандық және сапалық талдау әдістерін қамтитын кешенді тәсіл қолданылды:

◆ жұмыспен қамту динамикасын, сала қызметкерлерінің құрылымын статистикалық талдау негізінде еңбек ресурстарының жағдайына қатысты негізгі үрдістер мен мәселелер анықталды;

◆ еңбек ресурстарының жас санаттары, білімі мен табысы, өңірлер бойынша бөлінісінің құрылымдық айырмашылықтарын анықтау үшін салыстырмалы талдау әдісі қолданылды;

◆ еңбек ресурстарының құрылымына әртүрлі факторлардың (экономикалық, әлеуметтік, демографиялық және басқа да) әсерін бағалау, зерттеу нәтижелері бойынша ұсыныстар дайындау үшін жүйелік талдау әдістері қолданылды.

Нәтижелер

Жұмыспен қамтылғандар мен оның ішінде жалдамалы жұмыскерлер санының әртүрлі әлеуметтік, демографиялық және экономикалық факторлармен сипатталатын кему тенденциясына қарамастан, ауыл ауыл шаруашылығы жұмыспен қамтылғандардың ең көп үлесі шоғырланған сауда саласынан

кейінгі салалардың қатарында. Статистикалық деректерді талдай отырып, экономика бойынша жұмыспен қамтылғандардың 11%-ы еңбек ететін ауыл шаруашылығы секторында орын алған келесідей құрылымдық ерекшеліктерді бөліп көрсетуге болады:

1. Жас топтары бойынша бөліністің теңсіздігі: Республика бойынша 55-65 жас аралығындағы жұмыспен қамтылғандардың 17,5%-ы, 65 жастан асқандардың 61,4%-ы ауыл шаруашылығында еңбек етеді. Олар салада жұмыспен қамтылғандардан 22,7% құрайды (орташадан екі еседей жоғары). Ауыл шаруашылығында жұмыспен қамтылғандар санатында еңбекке жарамды жастан асқан 101349 адам тіркелген (үлесі орташа деңгейден 3,3 есе жоғары). Бұл ауыл шаруашылығындағы еңбек ресурстарының жалпы саны «жеткілікті» сияқты болып көрінгенімен, еңбек ресурстарының құрамының қартаюын және аграрлық секторда жұмыс істеуге дайын жас мамандардың жетіспеушілігін көрсетеді.

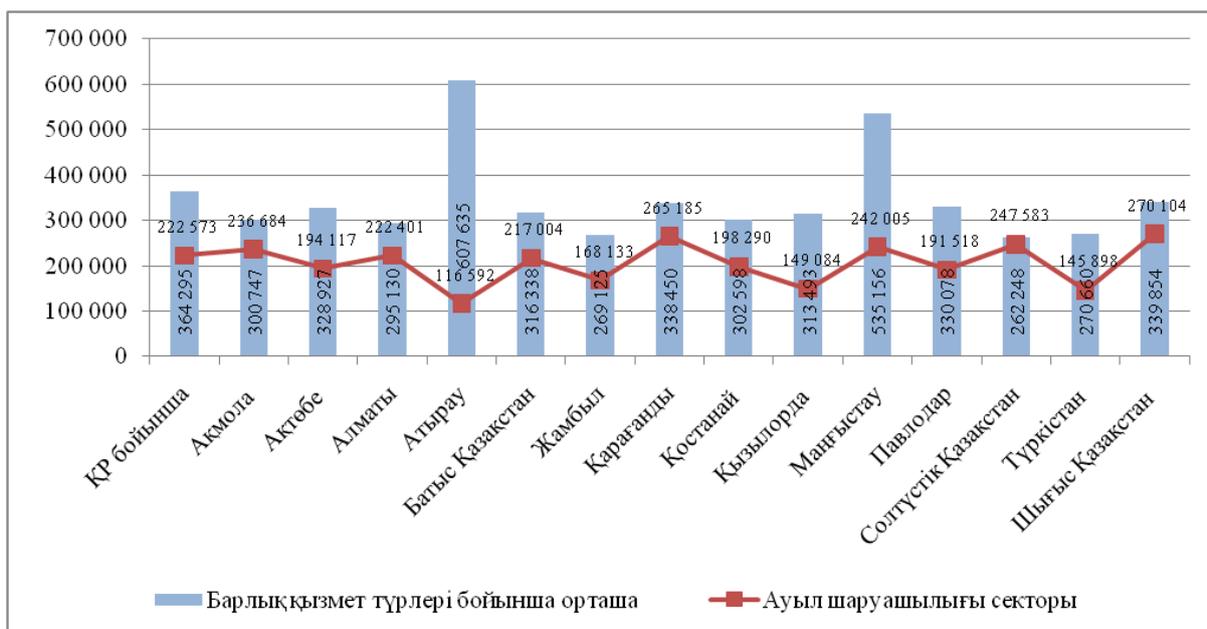
2. Білім деңгейі бойынша теңсіздік: осы саланың ерекшеліктеріне байланысты ауыл шаруашылығында жұмыс істейтіндердің көпшілігі техникалық және кәсіби білім алған (51,8%) және жалпы орта білім негізінде жұмыс істейтіндер (28,4%), жоғары және жоғары білімнен кейінгі білім негізінде жұмыс істейтіндердің үлесі төмен (19,7%). Бұл аграрлық сектордағы еңбек ресурстарының жалпы экономикамен салыстырғанда білім деңгейінің төмендігін және инновациялық

технологияларды енгізу үшін тек жоғары білімді мамандардың емес, заманауи техникалық және кәсіби білім алған мамандардың тапшылығын білдіреді.

3. Өзін-өзі жұмыспен қамтушылар с а н а т ы н ы ң б а с ы м д ы ғ ы : ауыл шаруашылығында өзін-өзі жұмыспен қамтушылардың үлесі экономика бойынша орташадан 2,3 есе жоғары (55,7%), тиісінше жалдамалы жұмыскерлердің үлес салмағы төмен. Республика бойынша 2188491 адам осы санатта тіркеле, оның ішінде 600354 адам немесе жалпыдан 27,4% ауыл шаруашылығы саласында тіркелген.

Аталған ерекшеліктердің сипаты мен әсері еңбек ресурстарының өңірлер бойынша бөлінісінде одан да арта түседі (1-кесте).

1-кестедегі деректер бойынша 2023 ж. ауылдағы еңбек ресурстарының ауыл шаруашылығында жұмыспен қамтылғандардың ең көп үлесі аграрлық Ақмола (53,1%), Қостанай (56,7%) және Солтүстік Қазақстан (45,3%) облыстарына тән. Алматы, Түркістан және Жамбыл облыстарындағы ауыл шаруашылығындағы жұмыспен қамтылғандардың жалпы саны республикадан 42% құрайды, ал олардың ауылшаруашылық өндірісіндегі үлесі – 25,4%; ал ЖІӨ-де үлесі 10,2% ғана. Нәтижесінде осы оңтүстік облыстарда орташа жалақы деңгейі, оның ішінде ауыл шаруашылығындағы жалақы деңгейі басқа өңірлермен салыстырғанда төмен (1-сурет).

Сурет 1. Қазақстан өңірлері бойынша 2023 ж. орташа жалақы, теңге

Кесте 1 Ауыл шаруашылығындағы еңбек ресурстары мен өндіріс көлемінің өңірлік құрылымы, 2023 жыл

Өңірлер	Ауылдағы еңбек ресурстары, адам	Оның ішінде ауыл шаруашылығы жұмыскерлері		Еңбек ресурстарының өңірлік құрылымы, %		Өндірістің өңірлік құрылымы, %	
		саны	үлесі	Ауылдағы еңбек ресурстары	Ауыл шаруашылығы жұмыскерлері	ЖӨ	Ауыл шаруашылығы ЖӨ
ҚР бойынша	3 630 480	1 078 720	29,7	100,0	100	100	100,0
Абай	127 031	28 009	22,0	3,5	2,6	2,5	6,0
Ақмола	194 516	103 252	53,1	5,4	9,6	3,1	10,0
Ақтөбе	120 511	34 061	28,3	3,3	3,2	3,9	4,8
Алматы	627 531	127 427	20,3	17,3	11,8	4,1	8,7
Атырау	149 649	8 346	5,6	4,1	0,8	12,4	2,1
БҚО	162 672	46 176	28,4	4,5	4,3	4,0	3,6
Жамбыл	323 625	139 304	43,0	8,9	12,9	2,6	6,0
Жетісу	178 323	40 321	22,6	4,9	3,7	1,6	5,8
Қарағанды	104 058	37 994	36,5	2,9	3,5	7,0	4,7
Қостанай	178 421	101 090	56,7	4,9	9,4	3,8	9,5
Қызылорда	184 210	26 939	14,6	5,1	2,5	2,4	3,6
Маңғыстау	190 399	3 596	1,9	5,2	0,3	4,0	0,8
Павлодар	122 553	60 782	49,6	3,4	5,6	3,6	4,4
СҚО	162 545	74 406	45,8	4,5	6,9	1,8	11,5
Түркістан	646 813	187 705	29,0	17,8	17,4	3,5	10,7
Ұлытау	24 220	5 059	20,9	0,7	0,5	1,6	0,9
ШҚО	133 403	38 196	28,6	3,7	3,5	3,7	6,3
Астана қ.	х	5	х	х	0,5	10,7	0,1
Алматы қ.	х	3,3	х	х	0,3	20,6	0,1
Шымкент қ.	х	7,8	х	х	0,7	3,1	0,6

ҚР ауыл шаруашылығындағы 2023 Маңыстау (2,2 есе) облыстарында қатты жылғы орташа айлық жалақы деңгейін талдау байқалады. Тек Солтүстік Қазақстан облысы басқа салалармен қатар өңірлер арасындағы саладағы орташа айлық жалақы (247583 теңге) елеулі айырмашылықтарды көрсетеді, қызметтің барлық түрлері бойынша орташа саладағы орташа жалақының вариациясы өте жамаққа (262248 теңге) жақын жалғыз өңір үлкен. Республикамыздың барлық өңірлерінде болып табылатыны ерекше назар аудартады. саладағы жалақы деңгейі орташадан төмен, Себебі елімізде ауылшаруашылық саласы ең айырмашылық мұнайлы Атырау (5,2 есе) және дамыған осы Солтүстік Қазақстан

облысындағы 74406 жұмыскер (жалпыдан 6,9%) сала өнімінің 11,5% үлесін қамтамасыз етеді, еңбек өнімділігі жоғары. Мұндай ауытқулар жалпы экономика деңгейінде де байқалады: ЖІӨ-нің жартысы Алматы (20,6%) мен Астана (10,7%) қалалары, Атырау (12,4%) мен Қарағанды (7,0%) облыстарына тиесілі. Бұл мәселелер «ҚР еңбек нарығын дамытудың 2024–2029 жылдарға арналған тұжырымдамасында» да аталып өткен: экономиканың күрделілік деңгейі бойынша Қазақстан әлемде 81-ші орынды иеленеді [7]. Ел экономикасының күрделілігінің төмендігі (экономика әртараптандырылмаған, көмірсутектер мен металдар түріндегі шикізат экспортынан шамадан тыс тәуелділік) жұмыс күшінің сұранысына деген тренд қалыптастырып отыр – күрделі, сапалы біліктілікті қажет ететін жұмыс орындары аз, орта білікті жұмысшыларға сұраныс басым.

Осылайша, егер ауыл шаруашылығында еңбек өнімділігі мен жалақының төмендігі мәселесі сақталса, онда сектордағы еңбек ресурстарының ірі қалалардағы қызмет көрсету және сауда саласына көшуі еселенеді, еңбек ресурстарының құрылымындағы теңгерімсіздіктер одан да арта түседі. Бұл ауыл шаруашылығының бәсекеге қабілеттілігі мен тұрақты дамуын арттыру үшін мақсатты стратегияларды әзірлеудің маңыздылығын көрсетеді.

Осы тұстағы ең маңызды мәселенің бірі – мемлекеттік бағдарламалар мен бастамалардың өз мақсаттарына жетпей, аяқсыз қалуы. Мысалы, 2021 жылы ел тұрғындарының өмір сүру деңгейі мен сапасын 2021-2025 жж. аралығында жоғарылатуға бағытталған 10 Ұлттық жоба (құны 48 трлн. теңгені құрайтын денсаулық сақтау, білім беру, кәсіпкерлікті дамыту, агроөнеркәсіптік кешенді дамыту, қуатты өңірлер, орнықты экономикалық өсу және басқа да бағыттар) бекітілді [8]. Дегенмен, 2024 жылдан бастап «Қауіпсіз мемлекет» жобасын басқа барлық 9 жоба мерзімінен 2 жыл бұрын, көзделген мақсаттарға қол жеткізілмей күштерін жойды. 2022 жылғы республикалық бюджеттің орындалуы туралы Есепте: Ұлттық жобалар өте қомақты, оларға алдыңғы бағдарламалардағы шаралар кемшіліктері түзетілмей көшірілген; «Дені сау ұлт» және «Цифрландыру, ғылым және инновациялар есебінен технологиялық серпіліс» жобаларынан басқа жобаларды жүзеге асыру мақсаттары көзделген мерзімдерде орындалмайтындығы нақты айтылған [9].

2024 жылы 4 блокқа топтастырылған дамудың 17 бағытын қамтитын жаңа «Қазақстан Республикасының 2029 жылға дейінгі ұлттық даму жоспары» бекітілді. Құжатқа алдыңғы 2025 жылға дейінгі даму жоспарына енген, оның ішінде 2021 жылы қабылданып, күшін жойған Ұлттық жобалардағы міндеттер де енген. Даму жоспарының «Өмірдің жоғары сапасы» блогындағы: Денсаулық сақтау, Білім мен ғылым, Әлеуметтік қорғау, Жайлы орта бағыттарында көзделген мақсаттармен қатар, «Агроөнеркәсіптік кешен» бағытындағы үш іргелі міндеттің қатарында нәтижелі жұмыспен қамтуды және жұмыскерлердің лайықты әл-ауқатын қамтамасыз етуге қол жеткізу көзделген [10]. Осы жоспарды жүзеге асыруда осыған дейінгі теріс нәтижелер мен орын алған кемшіліктерді сыни талдау, қателіктерді есепке алу қажет. Аграрлық сектордың кадр саясатындағы тиімді мемлекеттік бағдарламалар мен өзгерістерді әзірлеу, сондай-ақ ауылда өмір сүрудің әлеуметтік-экономикалық жағдайларын жақсарту сала экономикасының тұрақты дамуын қамтамасыз етудің ең басты алғышарттарының бірі болып табылады.

Қорытынды

Қазақстан Республикасының ауыл шаруашылығындағы еңбек ресурстарының құрылымын талдау негізінде экономиканың драйверіне айналуға сектордың әлеуетін айтарлықтай төмендететін бірнеше түйінді мәселелер анықталды:

– өнімсіз жұмыспен қамтылудың жоғары деңгейі салдарынан (еліміз бойынша өзін-өзі жұмыспен қамтушылар санатындағылардың 27%-ы ауыл шаруашылығы секторына тиесілі) салада ең төмен еңбек өнімділігі орын алған, бұл жалақы деңгейінің де салыстырмалы түрде төмен болуын негіздейді;

– ауыл шаруашылығындағы еңбек ресурстарының жалпы саны «жеткілікті» сияқты болып көрінгенімен, еңбек ресурстарының құрамының қартаюы орын алған және объективті себептерге байланысты аграрлық секторда жұмыс істеуге дайын жас мамандардың жетіспеушілігі бар;

– еңбек ресурстарының жалпы экономикамен салыстырғанда білім деңгейі бойынша теңсіздік айқын байқалады және инновациялық технологияларды енгізу үшін тек жоғары білімді мамандардың ғана емес, заманауи техникалық және кәсіби білім алған мамандардың тапшылығы бар.

Мемлекет тарапынан ауылдық аймақтарды дамытуға, жас мамандарды ауылға тарту мен байланысты бірнеше арнайы бағдарламалардың жүзеге асырылуына және білікті кадрларды даярлауға ықпал ету үшін ауыл шаруашылығы мамандықтары бойынша оқыту үшін айтарлықтай білім беру гранттарын бөлуіне қарамастан орын алған жағдай өзгеріп отырған жоқ. Бұл құбылыс тұрақты табыс көзі мен әлеуметтік мәртебенің болмауы, сондай-ақ мансаптық өсудің шектеулі мүмкіндіктері, аграрлық саладағы жұмысты қызықты әрі перспективалы ете алатын заманауи технологиялардың болмауына орай – ауыл шаруашылығына кәсіп пен өмір салты ретінде қызығушылықтың төмендеуіне байланысты жастардың көбінесе ата-аналарының фермерлік ісін жалғастырмауына, жас мамандардың жоғары ақы төленетін және әлеуметтік тартымды салаларды артық көріп, аграрлық салада жұмыс істеуден бас тартуына әкеліп отыр. Бұл мәселелерді шешу еңбек өнімділігін арттыруды, инфрақұрылымды дамытуды, еңбек жағдайларын жақсартуды және аграрлық сектор үшін жоғары білікті мамандар даярлауға бағытталған білім беру бастамаларын ынталандыруды қамтитын шаралар кешенін талап етеді.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. ҚР Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі Ұлттық статистика бюросының ресми статистикалық деректері [Электрондық ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz>.
2. Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан 2019-2023 / Статистический сборник [Текст]. – Астана, 2024. – 152 с.
3. «Әділетті Қазақстан: заң мен тәртіп, экономикалық өсім, қоғамдық оптимизм» Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2024 жылғы 2 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауы [Электрондық ресурс]. – URL: <https://kaz.zakon.kz/6048484>
4. Сатыбалдин Ә.Ә., Тлеубердинова А.Т., Кулик К.В. Ауылдық аумақтарды дамытуды тұжырымдау // Экономика: стратегия және практика. – 2021. – №16(3). – 6–21 Б.
5. Тинкай Х., Рустембаев Б.Е., Кадырова К.Ж., Амангельдиева Н.С. Анализ эффективности использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Республики Казахстан // Вестник университета «Туран». – 2024. – №2. – С. 378-394.
6. Barker R., Adams R. Aging workforce and the future of agriculture // *Agricultural Economics*. – 2018. – Vol.49(2). – P.123-133.

– 2018. – Vol.49(2). – P.123-133.

7. «Қазақстан Республикасының еңбек нарығын дамытудың 2024 – 2029 жылдарға арналған тұжырымдамасы» [Электрондық ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz050#z83>

8. «Ұлттық жобалар тізбесін бекіту туралы» ҚР Президентінің 2021 жылғы 7 қазандағы № 670 Жарлығы [Электрондық ресурс]. – URL: <https://www.akorda.kz/kz/ulttyk-zhobalar-turaly-1392650>

9. Краткое заключение к отчету правительства Республики Казахстан об исполнении республиканского бюджета за 2022 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.kz/uploads/2023/2a7a39>

10. «Қазақстан Республикасының 2029 жылға дейінгі ұлттық даму жоспары» [Электрондық ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/>

REFERENCES

1. QR Strategialyq jospirlau jәne reformalar agenttiǵı Ұлттық статистика бюросының ресми статистикалық деректері [Electronic resource]. – URL: <https://stat.gov.kz>.
2. Sel'skoe, lesnoe i rybnoe hozjajstvo v Respublike Kazahstan 2019-2023 / Statisticheskiy sbornik. – Astana, 2024. – 152 P.
3. «Әділетті Qazaqstan: zañ men tәrtip, ekonomikalыq өsim, қоғамдық оптимизм» Memleket bassysy Qasym-Jomart Toqaevtyñ 2024 jylǵy 2 qyrkүйekteǵy Qazaqstan halqyna Joldauy [Electronic resource]. – URL: <https://kaz.zakon.kz/6048484>
4. Satybaldin A.A., Tleuberdinova A.T., Kulik X.V. Auyldyq aumaqtardy damytudy tujyrymdau // *Ekonomika: strategiya jәne praktika*. – 2021. – №16(3). – P. 6–21.
5. Tinkai H., Rustembayev B.E., Kadyrova K.J., Amangeldieva N.S. Analiz jeffektivnosti ispol'zovanija trudovyh resursov v sel'skom hozjajstve Respubliki Kazahstan // *Vestnik universiteta «Turan»*. – 2024. – №2. – P. 378-394.
6. Barker R., Adams R. Aging workforce and the future of agriculture // *Agricultural Economics*. – 2018. – Vol.49(2). – P.123-133.
7. «Qazaqstan Respublikasynyñ eñbek naryǵyn damytudyñ 2024 – 2029 jylдарға арналған tujyrymdamasy» [Electronic resource]. – URL: <https://adilet.zan.kz050#z83>
8. «Ұлттық jobalar tizbesin bekitu turaly» QR Prezidentiniñ 2021 jylǵy 7 qazandaǵy № 670 Jarlyǵy [Electronic resource]. – URL: <https://www.akorda.kz/kz/ulttyk-zhobalar-turaly-1392650>
9. Kраткое zaklyuchenie k otchetu

pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ob ispolnenii respublikanskogo byudzheta za 2022 god [Electronic resource]. – URL: <https://www.gov.kz/uploads/2023/2a7a39>

10. «Qazaqstan Respublikasynyñ 2029 jylğa deingi ùlttyq damu jospary» [Electronic resource]. – URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/>

Байдаков А.К.,

кандидат экономических наук,
ассоциированный профессор,
a_baidakov@mail.ru

*Казахский агротехнический
исследовательский университет
им. С. Сейфуллина
010011 г. Астана, пр. Женис, 62*

**АНАЛИЗ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
КАЗАХСТАНА:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И
ВЫЗОВЫ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ**

Аннотация. Статья посвящена анализу структуры трудовых ресурсов сельского хозяйства Республики Казахстан в целом и в разрезе регионов с целью выявления ключевых особенностей и проблем по таким параметрам, как статус занятости, возраст, уровень образования и доходы. Цель статьи – выявление ключевых факторов, определяющих структуру трудовых ресурсов сельского хозяйства и разработка рекомендаций для обеспечения устойчивого развития отрасли. Исследования показывают, что, несмотря на кажущуюся количественную достаточность трудовых ресурсов, в их составе имеются значительные структурные диспропорции. Эти диспропорции касаются как возрастной, так и квалификационной структуры и статуса занятого населения, что существенно ограничивает потенциал повышения производительности труда и устойчивости аграрного сектора в целом. Статья подчеркивает необходимость

комплексного подхода к решению проблем структурных дисбалансов в составе трудовых ресурсов и непривлекательности аграрного сектора для молодежи.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, сельское хозяйство, занятость, структурные диспропорции, производительность труда, заработная плата.

Baidakov A.K.,

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
a_baidakov@mail.ru

*Kazakh Agrotechnical Research
University named after S. Seifullin
010011 Astana, Zhenis Ave., 62*

**ANALYSIS OF AGRICULTURAL LABOR
RESOURCES IN KAZAKHSTAN:
REGIONAL FEATURES AND
CHALLENGES FOR SUSTAINABLE
DEVELOPMENT**

Abstract. The article analyzes the structure of the agricultural workforce of the Republic of Kazakhstan as a whole and by region in order to identify key features and problems in terms of such parameters as employment status, age, education level and income. The purpose of the article is to identify the key factors determining the structure of the agricultural workforce and to develop recommendations for ensuring the sustainable development of the industry. Research shows that, despite the apparent quantitative sufficiency of labor resources, there are significant structural imbalances in their composition. These disparities relate to both the age and qualification structure and the status of the employed population, which significantly limits the potential for increasing labor productivity and sustainability of the agricultural sector as a whole. The article emphasizes the need for an integrated approach to solving the problems of structural imbalances in the workforce and the unattractiveness of the agricultural sector for young people.

Keywords: labor resources, agriculture, employment, structural imbalances, labor productivity, wages.

УДК 004.4:004.9

DOI [https://doi.org/10.71050/2305-](https://doi.org/10.71050/2305-3348.2025.17.1.004)

3348.2025.17.1.004

Баймухамедов М.Ф.,доктор технических наук, профессор,
bmf45@mail.ru¹**Баймухамедова Г.С.,**кандидат экономических наук, профессор,
gulzada48@mail.ru¹**Александрова М.Л.,**доцент, aml65@mail.ru¹**Исаева Н.Н.,**доцент, goyn1@mail.ru¹

*Костанайский
социально-технический университет
имени академика З. Алдамжар,
110000 г. Костанай,
пр-т. Кобыланды Батыра, 27¹*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Рассматриваются основные положения социально-экономической политики государства. Отмечается, что для проведения эффективной экономической политики необходимо использовать как приемлемый зарубежный опыт, так и формировать отечественный опыт регулирования социально-экономических процессов. Обобщается зарубежный опыт реализации государственной социально-экономической политики в условиях цифровой экономики и рассматриваются перспективы его применения в нашей стране. В Казахстане потенциал социально-экономической политики в регулировании инновационного развития, повышении конкурентоспособности экономики и обеспечении национальной безопасности используется недостаточно.

Ключевые слова: социально-экономическая политика, зарубежный опыт, экономический рост, инновационное развитие, цифровая экономика, экономические преобразования.

Ведение

Одной из основных задач в процессе экономических реформ является проведение

эффективной экономической политики, направленной на инновационное развитие и обеспечение устойчивого роста национальной экономики. Поиск эффективных инструментов управленческого и организационно-экономического воздействия на экономический рост через механизмы, стимулирующие экономику к инновационному развитию и конкурентоспособности, является весьма актуальным. Особое значение имеют регулирование инновационного развития и поддержка кластерных инициатив. Это необходимые инструменты для перехода страны к инновационному развитию. Для проведения эффективной экономической политики необходимо использовать как приемлемый зарубежный опыт, так и формировать отечественный опыт регулирования социально-экономических процессов. Цифровая экономика активно развивается в развитых странах. Такие страны характеризуются высоким уровнем инноваций, а их прогрессивные рынки могут служить примером успешного технологического прогресса и ориентиром для будущего роста. В Российской Федерации и Казахстане потенциал социально-экономической политики в регулировании инновационного развития, повышении конкурентоспособности экономики и обеспечении национальной безопасности используется недостаточно.

Методология

В данной статье обобщается зарубежный опыт реализации государственной социально-экономической политики в условиях цифровой экономики и рассматриваются перспективы его применения в зарубежных странах. Для реализации социально-экономической политики необходимо решить следующие задачи:

- ◆ рассмотреть сущность социально-экономической политики как эффективного инструмента экономических преобразований;
- ◆ проанализировать состояние и темпы роста цифровой экономики в различных странах;
- ◆ определить ключевые направления экономической политики государства для обеспечения экономической безопасности и нейтрализации угроз цифровой экономики;
- ◆ проанализировать статистические показатели мирового цифрового рынка;
- ◆ указать актуальные проблемы государственной экономической политики и основные препятствия для ее эффективной реа-

лизации в современных российских условиях и предложить пути их решения.

Государственная экономическая политика является эффективным инструментом трансформации экономики, основными задачами которой являются [1]:

- ◆ стимулирующая - содействие приоритетным направлениям общественного воспроизводства;

- ◆ компенсирующая - перераспределение доходов с целью снижения ущерба от неравномерности регионального развития в виде помощи отсталым и депрессивным регионам;

- ◆ адаптирующая - поддержка новых видов деятельности, создание особых экономических зон, кластеров;

- ◆ противодействующая - "торможение" или полное подавление некоторых процессов в экономике.

Обзор литературы

В Мировом рейтинге цифровой конкурентоспособности Международный институт развития менеджмента делит страны на четыре группы [2]. К странам-лидерам, демонстрирующим высокие темпы технологического роста, относятся Сингапур, Великобритания, Новая Зеландия, ОАЭ, Эстония, Гонконг, Япония и Израиль [3,4]. Страны, темпы развития которых снизились, - Южная Корея, Австралия и Западная Европа. Существует группа стран, привлекательных для долгосрочных инвесторов. Это Китай, Кения, Россия, Индия, Малайзия, Филиппины, Индонезия и Бразилия [5,6]. Проблемными странами для развития цифровых технологий являются ЮАР, Перу, Египет, Греция и Пакистан [7]. Информационное агентство Bloomberg определило десять стран по уровню инновационного развития в 2022 году: Южная Корея, Германия, Финляндия, Швейцария, Израиль, Сингапур, Швеция, США, Япония, Франция [8]. Россия находится на 27-м месте между Малайзией и Люксембургом [9].

Реализация

Можно выделить три группы стран, различающихся по уровню научно-производственного развития [10]:

- страны-лидеры в науке, с развитым ВПК, реализующие крупные целевые проекты полного цикла (США, Англия, Франция);

- страны, рационализирующие структуру экономики и активно распространяющие инновации путем создания благоприятного

инновационного климата (Германия, Швеция, Швейцария);

- страны, внедряющие инновации через инновационную инфраструктуру (Япония, Южная Корея).

Во Франции реализуется национальная программа космической отрасли, включая телекоммуникации (европейский спутник Galileo), с бюджетом более 150 млн. евро. В США реализуется национальная программа "Национальная нанотехнологическая инициатива (NNI)" с бюджетом до 1 млрд. долл. в год. В США, Японии, ряде стран ЕС и КНР развитие бизнес-ассоциаций и кооперации в области нанотехнологий происходит благодаря государственной поддержке стратегических альянсов, конгломератов, ассоциаций, развитию государственно-частного партнерства [11].

Формирование экономической политики государства зависит от типа государственного устройства. Поэтому логично проанализировать зарубежный опыт развития цифровой экономики в совокупности технических, технологических и социально-экономических процессов. Современное общество характеризуется доминированием информационных технологий в экономике, активным использованием Интернета, развитием ИТ-сферы. Это результат цифровой революции [12].

Экономическая политика государств в последнее время ориентирована на создание полноценной цифровой среды путем реализации государственных программ. Конкурентоспособность экономики обусловлена такими ключевыми показателями, как знания, технологии, интернет-платформы, институциональные процессы и инновационный потенциал.

В настоящее время развиваются такие новые направления, как нейротехнологии, робототехника, 3D-печать, цифровая валюта и другие. Цифровизация активно внедряется во все сферы экономической жизни общества, деятельности компаний, государственного управления. Это приводит к реструктуризации экономики. Цифровая экономика - это современный тип цифровых экономических отношений. Общая цель "цифровизации" - достижение конкурентоспособности экономики и национальной безопасности на новом уровне. Особенности "цифровой экономики" каждой страны определяются экономическими и социокультурными факторами, качеством человеческого капитала и образования.

Цифровая экономика реализуется по семи ключевым направлениям [12]:

- подготовка кадров, способствующих

продвижению цифровой экономики; модернизация образования в соответствии с тенденциями "цифровизации";

- расширение цифровых и информационных платформ (сети связи, базы данных);
- информационная безопасность (обеспечение прав граждан, защита личности);
- развитие конкурентоспособных в мире цифровых технологий;
- формирование благоприятного режима регулирования для компаний, осуществляющих деятельность в области цифровых технологий;
- создание благоприятных условий налогообложения, а также стимулов и субсидий для компаний, осуществляющих экономиче-

скую деятельность с использованием цифровых технологий;

- использование цифровых технологий в государственном управлении и предоставлении государственных услуг.

В более общем смысле цифровая экономика - это деятельность в области информационно-коммуникационных технологий, которая может достигать до 25% ВВП в различных отраслях. Если рассматривать цифровую экономику как совокупность рынков, связанных с инфраструктурой Интернета и сопутствующими услугами. В этом случае доля цифровой экономики в ВВП Кореи составляет 12%, в ВВП США - до 7,4%, в Японии - 6,9%, в России - 3% (таблица 1) [13].

Таблица 1. Доля цифрового сектора в ВВП в 2021-2022 годах, %

Страны	% ВВП	Страны	% ВВП	Страны	% ВВП
Корея	12,0	Великобритания	7,1	Канада	5,1
Швеция	8,6	Япония	6,9	Польша	4,6
Финляндия	8,3	Германия	6,3	Италия	4,5
США	7,4	Франция	5,7	Россия	3,0

Цифровая экономика имеет значительные преимущества перед денежными отношениями в оперативности предоставления услуг, в частности:

- широкое распространение Интернета и рост цифровых навыков;
- повышение инновационной и инвестиционной активности;
- расширение рынков наукоемких услуг и технологий;
- диверсификация рынков труда и услуг;
- инклюзивное развитие в регионах;
- развитие промышленности в регионах;
- другие макроэкономические и технологические преимущества новой эпохи.

Цифровая экономика способствует повышению производительности труда; повышению конкурентоспособности компаний; снижению издержек производства; созданию высокоэффективных рабочих мест; повышению благосостояния общества и обеспечению национальной безопасности.

Существуют также такие риски цифровой экономики, как:

- риски кибератак, киберугроз, киберпреступлений, компьютерного терроризма, взлома и мошенничества в Интернете;
- "цифровое рабство", утечка персональ-

ной информации;

- рост безработицы в некоторых отраслях экономики, появление устаревших рабочих мест в результате автоматизации производства и использования роботов;
- экологические риски, обусловленные быстрым старением техники и проблемой ее утилизации.

Для оценки рисков цифровой экономики может быть использован глобальный индекс кибербезопасности, который учитывает законодательную сеть и правовое обеспечение, техническую и организационную реализацию программ, наращивание потенциала для развития и сотрудничества на мировой арене в этой области. В таблице 2 представлено ранжирование стран по уровню кибербезопасности [14].

Лидерами в этом рейтинге являются Великобритания, США и Франция. Российская Федерация занимает 26-е место между Италией и Китаем. Примечательно, что к 2022 году более 90% стран введут ответственность за киберпреступления (в 2020 году - 70%). Рассмотрим рейтинг стран по конкурентоспособности и потенциалу цифровой экономики в рамках Digital Evolution Index [14].

Каждое государство в этом рейтинге

Таблица 2. Глобальный индекс кибербезопасности и мировой рейтинг в 2022 году

Страны	Индекс кибербезопасности	Страны	Индекс кибербезопасности	Страны	Индекс кибербезопасности
Великобритания	0,931	Эстония	0,905	Канада	0,892
США	0,926	Испания	0,896	Италия	0,837
Франция	0,918	Германия	0,894	Россия	0,836
Литва	0,908	Норвегия	0,892	Китай	0,828

Составлена на основе данных Глобального индекса кибербезопасности (Международный союз электросвязи, 2022 г.)

оценивалось по 170 показателям, определяющим, в частности, инновационный климат, распространенность инфраструктуры Интернета, спрос на электронные услуги и т.д.

В рейтинге цифровых экономик мира сегодня лидируют США, Сингапур, Швеция, Дания, Швейцария, Нидерланды, Финляндия, Гонконг, Норвегия, Южная Корея. Китай находится на 22-м месте, а Россия - на 38-м, рядом с Саудовской Аравией. В ведущих странах существуют компании, являющиеся цифровыми платформами: в США - Facebook, Amazon, Microsoft, Google, Apple, в Китае - Alibaba, Tencent и другие.

Эти компании внедряют передовые технологии на мировых технологических рынках. Они выступают в качестве центров инновационных агломераций и занимают значительное место в развитии цифровой экономики стран. Кроме того, они контролируют печатные издания, электронные и развлекательные ресурсы, оказывая влияние на общество как участники цифровой экономики.

Актуальные проблемы формирования и стимулирования инновационных кластеров

Мировой рынок макротехнологий охватывает более 50 видов наукоемкой продукции. На долю США приходится 22 наименования, Германии - 10, Японии - 7, Великобритании и Франции - 3-5, России с остальным миром - 3-4. Отечественные приоритеты в инновациях связаны с созданием аэрокосмической техники, вооружений и программных продуктов. В общем мировом производстве наукоемкой продукции доля высокоразвитых стран составляет 80-90% и почти весь мировой экспорт, а доля России в этом экспорте - 1,3%. Доля наукоемкого сектора России в соответствующем мировом секторе составляет 2,2%, в то время как у США - 34,2%, Японии - 23,6%, Германии - 6,9%.

Создание кластеров способствует фор-

мированию спроса на инновации. Правительство РФ начало утверждать кластеры как необходимый инструмент развития отдельных отраслей, имеющих национальный приоритет. Этот факт подтвержден в ряде нормативных актов. Всего на карте потенциальных кластеров России находится около 350 конкурентоспособных агломераций. Перспективными участниками кластера для получения налоговых льгот является сеть организаций различных отраслей (строительство, производство, обслуживание систем жизнеобеспечения населения, транспортные услуги и т.д.), некоммерческие организации (НКО), университеты, научно-исследовательские институты [9].

Возникающие системы коммуникаций внутри кластеров могут изначально быть нестабильными и не иметь устойчивой связи между участниками кластера, что требует внимания к участникам кластерных групп и их взаимодействию. Одной из проблем является сложность регистрации организации в качестве НКО. В то же время организация, зарегистрированная в качестве НКО, обязана предоставлять большое количество отчетов, заполнять и сдавать "нулевые" декларации. В результате, по статистике, в России официально зарегистрировано только 13% всех некоммерческих организаций. Кластер Medicon Valley (Дания и Швеция) обеспечивает устойчивый экономический рост в результате интеграции участников кластера в единую систему: 32 больницы, 12 университетов, 25 фармацевтических компаний, около 100 предприятий по производству медицинского оборудования, 170 медико-технических компаний входят в этот кластер. Важным является продвижение результатов интеллектуальной деятельности (РИД) в целях получения экономического эффекта, производства новых продуктов и услуг, улучшения региональной инфраструктуры и т.д.

Неясное предоставление налоговых

льгот и преференций кластерным объединениям, осуществляющим свою деятельность на базе кластеров, утвержденных Правительством РФ. Критерии включения организаций в кластер являются достаточно сложными для сетей малого бизнеса, поскольку предполагают достаточно высокий уровень развитой управленческой деятельности.

Таким образом, налоговые льготы предоставляются ограниченному перечню хозяйствующих субъектов. На оставшиеся компании, образующие кластерные группы, работающие вне утвержденных государством кластеров, эти льготы и преференции не распространяются. Аналогичная ситуация складывается и с порядком предоставления субсидий в России. Для регулирования социально-экономического развития могут использоваться общие методы. Это могут быть методы прямого воздействия, административные методы и косвенные методы (экономические).

Для стимулирования инноваций применяются традиционные финансовые инструменты: налоговые льготы, кредитные гарантии, гранты. Государство может снижать налоговые ставки, проводя налоговую политику и стимулируя определенные сектора экономики. При этом механизмы государственного регулирования и развития приоритетных отраслей могут включать случаи, когда высвободившиеся суммы налоговых отчислений реинвестируются этими предприятиями в инновационное развитие, модернизацию и расширение производства.

Таким образом, государство может создать индикативный механизм трансформации потенциальных налоговых поступлений в инновационные проекты путем корректировки налогового бремени. Формирование и регулирование инновационных кластеров должно осуществляться с учетом индивидуального подхода к проблемам развития каждого кластера. Для формирования спроса на инновации необходимо поддерживать не только "сложившиеся" кластеры, но и продвигать предприятия в долгосрочной перспективе (участников кластерных инициатив) на инвестиционный рынок.

Предложения по формированию и развитию цифровой экономики

Анализ современного мирового опыта, а также результаты нашего исследования позволяют сформулировать приоритеты, направленные на формирование инновационной цифровой экономики [15]:

1) проведение государственной полити-

ки, направленной на формирование доверия населения к цифровым технологиям, активное использование интернет-ресурсов, интернет-платформ, обращение к электронным платежным системам и т.д.;

2) формирование и масштабирование цифровых платформ для основных сфер экономики; внедрение электронного документооборота в государственном секторе (включая муниципальные органы и бюджетные учреждения);

3) полное покрытие страны Интернетом, включая расширение доступа в Интернет через смартфоны;

4) повышение уровня подготовки ИТ-специалистов; внедрение инноваций в образовательные и кадровые программы;

5) поддержка создания и развития бизнеса, ориентированного на цифровую экономику, оказание адресной поддержки в предоставлении гарантий по банковским кредитам, компенсации затрат на патентование, формирование целевых инвестиционных фондов, поддержка через механизмы государственных закупок и т.д.;

6) применение механизмов налогового стимулирования (снижение базовых налоговых ставок, предоставление налоговых льгот, отсрочка налоговых платежей, льготы по страховым платежам) для поддержки малого и среднего бизнеса в цифровой экономике; разработка налоговых льгот для малых и средних предприятий при их объединении в кластер, государственное регулирование инновационного развития с учетом индикативного характера налоговых инструментов;

7) стимулирование рынков инновационной продукции; спрос на инновационные товары и услуги отечественного производства, включая вновь создаваемые кластеры; проведение активной политики импортозамещения техники и технологий путем регулирования уровня цен с помощью налогов. Формирование государственного спроса на научные разработки и товары в качестве госзаказа со стороны вновь образованных кластеров за счет освобождения от налогов и реинвестирования высвобождающихся средств в инновационно-технологическое развитие;

8) совершенствование законодательной базы для регулирования деятельности предприятий, участвующих в цифровой экономике, включая решение проблем нормативно-правового закрепления таких предприятий для целей Налогового кодекса; организаций как участников кластера; методов налогового сти-

мулирования участников кластера;

9) развитие систем кибербезопасности; совершенствование законодательства в части борьбы с киберпреступностью, создание специализированного подразделения по защите в правоохранительных органах;

10) взаимодействие со странами с высоким уровнем цифровизации; содействие обеспечению цифровой безопасности всех участников глобальной цифровой экономики. Повышение конкурентоспособности национальных производителей находится в фокусе действий государства по разработке стратегии цифровой экономики. Стимулирование инвестиций в развитие новых технологий, наукоемких производств; повышение коммерциализации университетских научных разработок - одно из основных направлений экономической политики.

Заключение

В заключение следует отметить, что цифровая экономика - это новый тип экономических отношений, включающий прогрессивные технологии, прежде всего цифровые, и используемый для повышения эффективности общественного производства. Экономическая политика государства обладает большим потенциалом в регулировании инновационного развития и содержит широкий спектр механизмов поддержки создания и развития бизнеса, ориентированного на цифровые технологии. Существует значительный разрыв в цифровом развитии между различными странами мира. Это различие заключается в отсутствии согласованных связей между уровнем цифрового развития, промышленным сектором, инновационным потенциалом и человеческими ресурсами. Государственная экономическая политика, направленная на создание полноценной цифровой среды, должна проводиться с учетом особенностей, специфики организации и функционирования экономики, а также типа государственного устройства страны. Использование инструментов налоговой политики для стимулирования инноваций способствует привлечению инвестиций в определенные сферы и отрасли и дает большой бюджетный эффект. Использование зарубежного опыта при проведении эффективной и адекватной экономической политики будет способствовать повышению конкурентоспособности, экономическому росту и укреплению национальной безопасности страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. World Digital Competitiveness Ranking, 2022.

2. Digital transformation of economy // McKinsey. // <https://www.mckinsey.com/industries/technology-media-and-telecommunications/our-insights>.

3. Масленников В.В., Федотова М.А., Сорокин А.Н. Новые финансовые технологии меняют наш мир // Финансы: Теория и практика. - 2017. - №2. - с. 6-11.

4. Томас Сибел. «Цифровая трансформация. Как выжить и преуспеть в новую эпоху» // Digital Transformation © 2019 by Thomas M. Siebel. Cover © Regan McCamey and Jay McNair.

5. Отчет компании McKinsey. URL: <https://www.mckinsey.com/russia/our-insights/ru-ru>

6. Цифровая экономика: новая переменная роста трансформации Китая. // http://ru.theorchina.org/xsqy_2477/201701/t20170111_349538.shtml

7. Kuo, B.C., *Digital Control Systems*. // Harcourt Brace Jovanovich, Publishers, FL, 2003. -259 p.

8. Digital Economy. Information of the U.S. Department of Commerce // <https://www.commerce.gov/news/blog/2015/11/commerce-departmentsdigital-economy-agenda>.

9. Распоряжение от 28 июля 2017 г. № 1632-р Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR>

10. <http://digital-economy.ru/integral-russia.ru/2019/09/10/tsifrovye...kornelik>.

11. N.-Y.: Springer, 2015. – 232 p.

12. М.Ф. Баймухамедов, А.М. Баймухамедова, Г.С. Баймухамедова. Цифровая трансформация предприятий в условиях цифровизации экономики. // Вестник Карагандинского университета. Серия Экономика №4, (104), 2021.

13. Dorf, R.C. and Bishop, R.H., *Modern Control Systems*. // Addison-Wesley Publishing Company, Reading, MA, 2005.- 312 p.

14. digitalkz.kz/cifrovizaciya-otraslei-economiki.

15. <https://strategy2050.kz/ru/news/51190/>.

REFERENCES

1. World Digital Competitiveness Ranking, 2022.

2. Digital transformation of economy. McKinsey. URL: <https://www.mckinsey.com/>

industries/technology-media-and-telecommunications/our-insights.

3. Maslennikov V.V., Fedotova M.A., Sorokin A.N. Novye finansovye tehnologii menjajut nash mir [New financial technologies are changing our world]. Finansy: Teorija i praktika [Finance: Theory and Practice]. 2017, no. 2, pp. 6-11.

4. Tomas Siebel. Cifrovaja transformacija. Kak vyzhit' i preuspet' v novuju jepohu [Digital Transformation: How to Survive and Thrive in the New Era]. Digital Transformation © 2019 by Thomas M. Siebel. Cover © Regan McCamey and Jay McNair.

5. Otchet kompanii McKinsey [McKinsey Report]. URL: <https://www.mckinsey.com/russia/our-insights/ru>.

6. Cifrovaja jekonomika: novaja peremennaja rosta transformacii Kitaja [Digital Economy: A new factor in China's Transformational Growth]. URL: http://ru.theorychina.org/xsqy_2477/201701/t20170111_349538.shtml

7. Kuo, B.C. Digital Control Systems. Harcourt Brace Jovanovich, Publishers, FL, 2003. 259 p.

8. Digital Economy. Information of the U.S. Department of Commerce. URL: <https://www.commerce.gov/news/blog/2015/11/commerce-departmentsdigital-economy-agenda>.

9. Rasporjzhenie ot 28 ijulja 2017 g. No. 1632-r Ob utverzhenii programmy «Cifrovaja jekonomika Rossijskoj Federacii» [Order of July 28, 2017 No. 1632-r On approval of the program "Digital Economy of the Russian Federation"]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR>.

10. URL: <http://digital-economy.ru/integral-russia.ru>2019/09/10/tsifrovye... kornelik.

11. Abidi K., Xu J.-X. Advanced Discrete-Time Control: Designs and Applications. N.-Y.: Springer, 2015. 232 p.

12. M.F. Bajmuhamedov, A.M. Bajmuhamedova, G.S. Bajmuhamedova. Cifrovaja transformacija predpriyatij v uslovijah cifrovizacii jekonomiki [Digital transformation of enterprises in the context of digitalization of the economy]. Vestnik Karagandinskogo universiteta. Serija Jekonomika [Bulletin of the Karaganda University. Economics Series]. 2021, no.4 (104).

13. Dorf, R.C. and Bishop, R.H., Modern Control Systems. Addison-Wesley Publishi Company, Reading, MA, 2005. 312 p.

14. URL: <https://digitalkz.kz/cifrovizaciya-otraslei-economiki>.

15. URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/51190/>.

Баймухамедов М.Ф.,
техника ғылымдары докторы, профессор,
bmf45@mail.ru¹

Баймухамедова Г.С.,
экономика ғылымдары кандидаты,
профессор,
gulzada48@mail.ru¹

Александрова М.Л.,
доцент, aml65@mail.ru¹

Исаева Н.Н.,
доцент, royn1@mail.ru¹

*Академик З. Алдамжар атындағы
Қостанай әлеуметтік-техникалық
университеті,
110000 Қостанай қ.,
Қобыланды батыр даңғылы, 27¹*

ЦИФРЛЫҚ ЭКОНОМИКА ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ САЯСАТЫ

Андамна. Мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық саясатының негізгі ережелері қарастырылады. Тиімді экономикалық саясатты жүргізу үшін қолайлы шетелдік тәжірибені де пайдалану, сондай-ақ әлеуметтік-экономикалық процестерді реттеудегі отандық тәжірибені дамыту қажет екендігі атап өтілді. Мақалада цифрлық экономика жағдайында мемлекеттік әлеуметтік-экономикалық саясатты іске асырудың шетелдік тәжірибесі жинақталған және оны біздің елімізде қолдану перспективалары қарастырылған. Қазақстанда инновациялық дамуды реттеуде, экономиканың бәсекеге қабілеттілігін арттыруда және ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етуде әлеуметтік-экономикалық саясаттың әлеуеті жеткіліксіз пайдаланылуда.

Түйін сөздер: әлеуметтік-экономикалық саясат, шетелдік тәжірибе, экономикалық өсу, инновациялық даму, цифрлық экономика, экономикалық трансформация.

Baimukhamedov M.F.,
Doctor of Technical Sciences, professor,
bmf45@mail.ru¹

Baimukhamedova G.S.,

Candidate of Economics Sciences, professor,
gulzada48@mail.ru¹

Alexandrova M.L.,
associate professor,
aml65@mail.ru¹

Isaeva N.N.,
associate professor,
royn1@mail.ru¹

*Kostanay Social and Technical University
named after academician Z. Aldamzhar,
110000 Kostanay, ave. Koblandy Batyr, 27¹*

SOCIAL-ECONOMIC POLICY OF THE STATE IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. *The main provisions of the socio-economic policy of the state are considered. It is noted that in order to conduct an effective economic policy, it is necessary to use both acceptable foreign experience and to form domestic experience in regulating socio-economic processes. The foreign experience of implementing state socio-economic policy in the context of the digital economy is summarized and the prospects for its application in our country are considered. In Kazakhstan, the potential of socio-economic policy in regulating innovative development, increasing the competitiveness of the economy and ensuring national security is underutilized.*

Keywords: *socio-economic policy, foreign experience, economic growth, innovative development, digital economy, economic transformation.*

УДК 330. 354
DOI <https://doi.org/10.71050/2305-3348.2025.17.1.005>

Мустафина А.С.,
кандидат экономических наук, доцент,
alma66.66@mail.ru

*Костанайский социально-технический
университет имени академика З. Алдамжар,
110000 г. Костанай,
пр-т Кобыланды Батыра 27*

МЕХАНИЗМ ВОЗДЕЙСТВИЯ СТРУКТУРНЫХ ФАКТОРОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Аннотация. *В статье автор, опираясь на анализ научной литературы, статей и официальных отчетов, раскрывает механизм воздействия структурных факторов на экономический рост в Казахстане. Необходимость изучения данного вопроса заключается в том, что этот аспект влияния важен для понимания проблемы циклического характера развития экономики в среднесрочном периоде с чередованием фаз подъема, замедления, спада, выхода из рецессии. Исследование факторов экономического роста позволяет определить перспективные направления ускоренного экономического развития и повышения уровня*

жизни населения в условиях динамичности мировой экономики и глобальной конкуренции.

Ключевые слова: *структурные факторы, экономический рост, отраслевая структура народного хозяйства, агенты конечного спроса.*

Введение

Экономический рост – интегральная характеристика, отражающая уровень развития производительных сил, науки и техники, рыночных отношений, инновационности, а также многие другие параметры, определяющие положение страны в мировом хозяйстве. В настоящее время развитие экономической теории идет по пути углубления анализа сущности экономического роста, выявления все новых факторов, влияющих на динамику народного хозяйства отдельных стран и мира в целом [1].

Структурные и институциональные факторы экономического роста тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга, что особенно наглядно проявляется в экономике Казахстана. Остановимся более подробно на механизмах воздействия структурных факторов на экономический рост. Необходимо рассмотреть структурные факторы как первичные, базовые для экономической деятельности, активно влияющие на предложение производственных ресурсов и конечный спрос на создаваемую из

них продукцию. По отношению к ним институциональные факторы являются вторичными, корректирующими. Они определяют рамки, в которых реализуются структурные факторы. С течением времени такие рамки все более усложнились и совершенствовались. По мере развития общества развивалось предпринимательское право, усиливалось значение институтов хозяйственной деятельности, становилась все более эффективной инфраструктура экономики (финансовая, транспортная, информационная, сбытовая и т.д.).

Обзор литературы

В классической экономической теории XIX века значительное место отводилось экономическому росту. До 1950 г. основными чертами теорий экономического развития были классические (А. Смит, Т. Р. Мальтус, Д. Рикардо) [2-4] и неоклассические (Г. Кассель, Дж. Б. Кларк, Ф. Эджворт, А. Маршалл, К. Викселл) [5-9], которые отразились в модели представителей школы: Е.Е. Домар [10] и Р. Нагрод [11]. С конца 1950-х годов проблемами экономического роста стали заниматься экономисты-неоклассики (Дж. Хикс, Дж. Э. Мид, Р. Солоу, М. Браун и др.) [12-14].

Ю.А. Шумпетер разрушил идею неоклассического развития как постепенного, гармоничного процесса. Он утверждал, что значительный рост национального продукта будет носить форму дисгармоничных скачков и бумов в результате развития совершенно новых инвестиционных проектов, что неизбежно предполагает переход сравнительно коротких периодов процветания и депрессии [15].

Современная теория эволюционного роста, появившаяся в 1970-х годах, попыталась объяснить феномен научно-технического прогресса. Р. Нельсон и С. Винтер внесли свой вклад в формирование этого направления экономической мысли.

Методология

Влияние структурных факторов на экономический рост оказывается с двух сторон: с позиции предложения и с позиции спроса.

Структурные факторы роста на стороне предложения. Исходя из определения добавленной стоимости продукции отраслей хозяйства, в нее входят фонд заработной платы (как основная составляющая условно-чистой продукции, или УЧП), валовая прибыль, амортизация. Это членение добавленной стоимости важно, поскольку позволяет связать

динамику суммы отраслевых добавленных стоимостей продукции с двумя из трех производственных ресурсов, включаемых в структурные факторы экономического роста (трудом – через фонд заработной платы и основным капиталом – через амортизационные отчисления).

Таким образом, на стороне предложения можно выявить функциональные связи между отраслевыми вкладами в динамику ВВП и удельными показателями использования труда, сырья и капитала. Производительность труда увязывает вклад трудовых ресурсов (занятых на производстве) в рост такой составляющей добавленной стоимости, как фонд заработной платы с учетом уровня и динамики заработной платы. Капиталоемкость продукции увязывает вклад динамики основного капитала в рост такой составляющей отраслевой условно-чистой продукции, как амортизационные отчисления с поправкой на срок службы оборудования.

Есть еще одна составляющая добавленной стоимости, которую можно представить как сумму чистой прибыли и налогов на прибыль. В западной литературе принято относить прибыль на счет капитала. Как принято в политэкономической литературе, прибыль возникает не как результат вклада ресурса «капитал», а вследствие капиталистического перераспределения добавленной стоимости, создаваемой живым трудом, то есть является изъятием из фонда заработной платы наемной рабочей силы. В то же время, исходя из того, что прибыль – главный стимул рыночного производства, которое по своей природе является общественным, ее нужно связывать со всеми производственными ресурсами. Это придает прибыли другой экономический смысл – она становится результатом действия всех трех факторов производства и нужна для их расширенного воспроизводства. Основываясь на такой концепции, можно говорить о ее ресурсоемкости, то есть о соотношении прибыли и суммы всех трех факторов производства [16, с 74].

Как известно, на практике применяются относительные показатели прибыли: норма прибыли (отношение прибыли к совокупному капиталу), рентабельность производства (отношение прибыли к валовой стоимости продукции). Это само по себе свидетельствует о том, что прибыль не привязана жестко к капиталу как ее источнику.

Один из наиболее важных структурных факторов роста – отраслевая структура народ-

ного хозяйства, отражающая характер влияния применения производственных ресурсов в отдельных отраслях на экономический рост. С повышением доли динамичных отраслей при прочих равных условиях ВВП будет расти быстрее, чем в случае неизменности отраслевой структуры.

Значительное присутствие государственной собственности в экономике Казахстана ограничивает потенциал роста частного сектора. Несмотря на концентрацию экономической власти, в казахстанской экономике нет нехватки крупных компаний. Крупные компании возникли преимущественно в добывающих отраслях после приватизации государственных активов в начале 1990-х и последовавшего притока прямых иностранных инвестиций транснациональных корпораций. Они продолжают играть крайне важную роль в поддержке целей государства по развитию. Однако наследие контролируемых государством предприятий сохраняется, так как многие субъекты квазигосударственного сектора были сохранены или образованы вновь. Субъекты квазиго-

сударственного сектора в Казахстане представлены, главным образом, конгломератами АО «Самрук-Қазына» и холдингом «Байтерек». Кроме того, при различных государственных органах действует около 6 000 небольших, в основном, нерентабельных предприятий [17].

Казахстан не увеличивает емкость знаний в своем экспорте товарами с более высокой стоимостью. Экономика по-прежнему сильно зависит от сырьевого экспорта с небольшой промышленной базой. В среднем, вклад промышленного производства за последние десять лет составлял всего лишь около 12 процентов ВВП, примерно половина от уровня, наблюдаемого в странах с доходом выше среднего. Структура экспорта за последние 20 лет изменилась лишь немного, и нефть и нефтепродукты остаются преобладающей категорией в корзине экспорта - 70 процентов. Это делает страну уязвимой перед колебаниями мировых цен на сырье. Когда цены на нефть падали, казахстанская экономика обычно испытывала спад (рисунок 1).

Рисунок 1. Экономический цикл и динамика цен на нефть

Правительством предпринимаются усилия по диверсификации экономики, но прогресс в этой сфере был ограниченным. Промышленная база остается небольшой, а диверсификация, главным образом, состоит из перехода к неторгуемым услугам, таким как торговля и недвижимость.

Индекс сложности экономики (ЕСИ), который измеряет емкость знаний в экспортной базе, существенно не увеличился, подчеркивая ограниченные результаты в диверсификации в пользу более сложных товаров с более высокой стоимостью [18, с.28].

Сельское хозяйство систематически не

достигает своего значительного потенциала, который включает обширные ресурсы Казахстана по плодородным землям и близость к странам с большим спросом на продовольствие.

Экономический рост невозможен без аккумуляции значительных объемов инвестиционных ресурсов через финансовые рынки. Как известно, источником инвестирования служат не только собственные ресурсы экономических субъектов, но и заемные средства, предоставляемые кредитными учреждениями или привлекаемые посредством размещения акций и других ценных бумаг на рынке пер-

вичных и вторичных финансовых инструментов. В активизации инвестиционной деятельности роль заемных средств и средств, выручаемых на финансовых рынках, возрастает, что придает все более важное значение финансовой сфере как движущей силе экономического роста.

Банковский сектор Казахстана был особенно нестабилен после мирового финансового кризиса 2008 года. На показатели банковского сектора негативно повлияли как внешние макроэкономические потрясения, включая девальвацию валюты, так и внутренние решения, связанные с неэффективным управлением и практикой андеррайтинга кредитов, что в свою очередь повлияло на платежеспособность и прибыльность сектора. Так как рынки капитала все еще остаются недостаточно развитыми, банковский сектор является основным источником внешнего финансирования для компаний и домохозяйств. Как показывают многочисленные опросы, доступность долгосрочного финансирования и доступ к нему остаются ключевыми проблемами для многих фирм и частных лиц. Требование залога часто является обязательным условием для получения кредита, что представляет собой острую проблему для фирм и частных лиц, проживающих за пределами крупных городов, где оценка имеющегося залогового имущества ниже, чем в городах.

Доступ к финансовым услугам по-прежнему неравномерно распределен среди различных групп населения в зависимости от пола, местонахождения, статуса занятости и уровня доходов [19]. Предприятиям, владельцами или руководителями которых являются женщины, сложнее получить доступ к долгосрочному финансированию, поскольку они сталкиваются с более высокими требованиями к залому и процентом отказов в предоставлении кредита, чем предприятия, возглавляемые мужчинами [20]. Для ММСП, расположенных в сельской местности, решающую роль в расширении доступа к финансированию играют микрофинансовые организации.

Банковская система сохраняет устойчивость, но требует пристального мониторинга растущих кредитных рисков. Банки поддерживают устойчивый уровень финансирования и достаточный объем ликвидных активов, сверх нормативных минимальных значений, благодаря прошлой государственной поддержке и устойчивой экономике. Коэффициент достаточности капитала первого уровня (СЕТ1) в банковской системе составлял 19,6 процента в

ноябре 2023 года (по сравнению с 17,6 процента годом ранее), в то время как ликвидные активы не изменились и в среднем составляли 29,6 процента всех активов. Рентабельность в 2023 году улучшилась. Так, доходность активов выросла до 4,7 процента в ноябре (3,6 процента годом ранее) благодаря высокому доходу от процентов и достигла рекордно высокой отметки, намного выше, чем в других странах Центрально-азиатского региона. Между тем, есть признаки растущих кредитных рисков. В то время как официальный коэффициент неработающих кредитов составлял около 3,2 процента в ноябре 2023 года, общая доля просроченных кредитов была вдвое больше и в номинальном значении увеличилась на 26,7 процента по сравнению с январем 2023 года. В связи с этим, необходимо пристально следить за кредитным риском в банковской системе и принимать меры по его снижению, в том числе на консолидированной основе и с покрытием операций с третьими сторонами [18, с.15].

Трудно переоценить роль такого структурного фактора, как *научно-технический прогресс*, который сегодня затрагивает все стороны экономического процесса. Научно-технические разработки и инновации, подготавливаемые самими хозяйствующими субъектами, а также в университетах и специализированных научных учреждениях, могут принципиально изменять технологию производства товаров и услуг. Соответственно меняются структура материальных затрат, отраслевая структура экономики, соотношение между трудом и капиталом, то есть все те составляющие, которые непосредственно воздействуют на экономический рост на стороне предложения.

Научно-технический прогресс реализуется через инвестиции в основной капитал, способствуя замещению живого труда овеществленным.

Национальная инновационная политика РК дает мало стимулов и возможностей для сотрудничества науки и отраслей, коммерциализации, а это мешает росту производительности. Казахстан стабильно выделяет меньше средств на НИОКР, меньше даже среднего показателя стран с доходом выше среднего (рисунок 2).

Банковский кризис 2008-2009 годов помешал потоку кредитования для компаний, а пониженный спрос, вероятно, повлиял на стимулы для инвестиций и инноваций. В реальном значении запас кредитования для бизнеса в 2022 году был примерно на 35 процентов

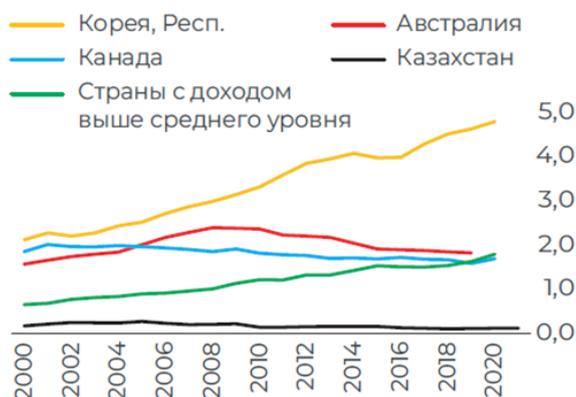

Рисунок 2. НИОКР в процентах к ВВП

меньше уровня 2007 года.

Следовательно, после значительного увеличения в среднем на 4,5 процента в год в 2000-2007 годах, прирост совокупной производительности факторов производства снизился до 0,9 процента в год в 2012-2022 годах. Исключая 2020 год, средний рост совокупной

производительности факторов производства был отрицательным на уровне 0,4 процента.

В то время как замедление роста производительности является глобальной тенденцией, отсутствие роста производительности в Казахстане на протяжении десяти лет представляет серьезную проблему [21] (рисунки 3 и 4).

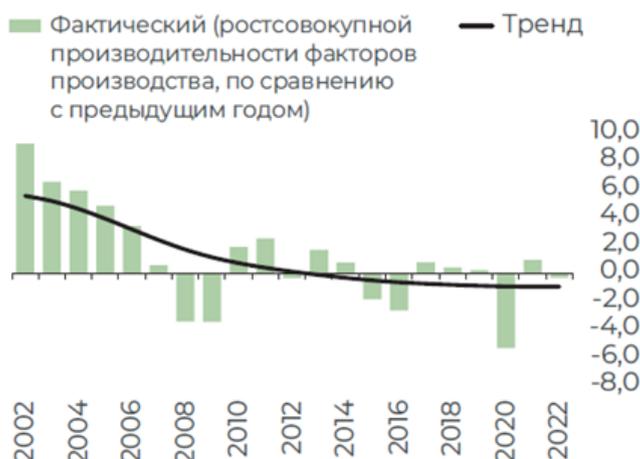

Рисунок 3. Рост совокупной производительности факторов роста в %

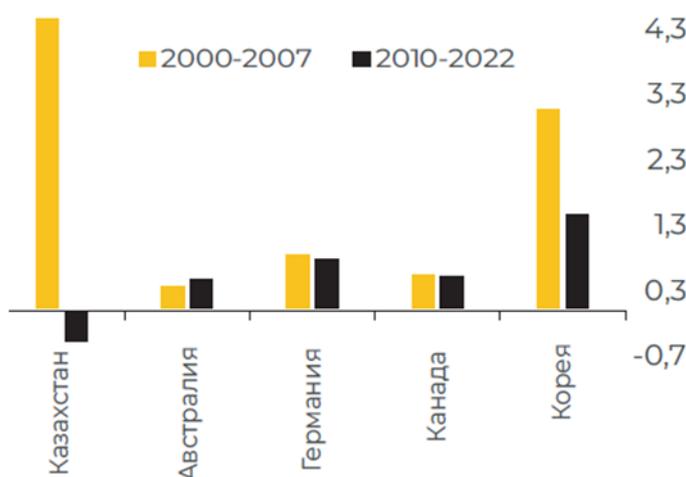

Рисунок 4. Средний рост совокупной производительности факторов роста в %

Структурные факторы роста на стороне спроса. Влияние структурных факторов на экономический рост на стороне спроса можно рассматривать в различных аспектах. Исходя из принятого структурирования конечного спроса на товары и услуги, важную роль в экономическом росте играют, с одной стороны, *отраслевая структура конечного спроса*, а с другой - *пропорции между потребительским спросом, частными инвестициями в основной капитал, государственным спросом, экспортом и импортом.*

По мнению аналитиков, слабая трансмиссия экономического роста в заработные платы и доходы населения, ресурсная структура экономики характеризуют экономический рост в стране неустойчивым и подверженным большим рискам при возникновении негативных внешних шоков, например, резкого падения цен на энергоресурсы или усиления военных конфликтов в регионе. К тому же, структура потребления населения состоит на 50% из продуктов питания и не стимулирует предпринимателей к сложному диверсифицированному производству, которое бы вызвало качественный рост экономики.

Таким образом, на динамику роста экономики влияют пропорции, в которых такие агенты конечного спроса, как домашние хозяйства, частный сектор в роли инвестора, государство и субъекты мирового рынка, предъявляют спрос на те, или иные виды продукции и услуг тех или иных национальных отраслей хозяйства, производящих конечную продукцию. Здесь особое значение имеет внешний фактор (конкуренция на мировом рынке), определяющий, в какой мере потребители готовы использовать продукцию национального производства или же отдавать предпочтение импортным товарам и услугам.

Результаты

Результаты исследования по оценке эффективности использования факторов долгосрочного экономического роста Казахстана: капитала, труда и совокупной факторной производительности, показали, что рост экономики Казахстана за последние 23 года был обусловлен, в основном, ростом использования природных ресурсов.

Сбалансированное воздействие структурных факторов на стороне спроса и на стороне предложения позволяет добиваться относительно стабильных темпов роста реального ВВП в течение длительного времени.

Структурные и институциональные фак-

торы экономического роста действуют в неразрывной связи. Структурные факторы влияют на экономический рост напрямую, определяя стоимостные компоненты, увеличивающие реальный ВВП как основной показатель экономического роста. Влияние институциональной среды имеет опосредованный характер (через действие структурных факторов), но от этого оно не становится менее важным. Государство, как составная часть институциональной среды, способно эффективно регулировать экономический рост, при этом, не вмешиваясь непосредственно в производственные процессы, обуславливающие увеличение реального ВВП.

Выводы

При определении системы факторов экономического роста экономики Казахстана необходимо учитывать достигнутый уровень теоретических и эмпирических подходов к факторам роста, мировые тенденции развития, а также национальные особенности, основные требования и пределы экономического роста. Использование данного подхода объясняется, с одной стороны, процессами глобализации, способствующими интеграции экономической деятельности стран в единое целое, благодаря чему система экономических факторов не может быть изолирована от внешнего мира. С другой стороны, это можно объяснить особенностями уникальных национальных отношений во внешнем мире.

Исследование структурных факторов экономического роста позволяет классифицировать и обобщить их:

1. Структурные факторы роста на стороне предложения:

- отраслевая структура народного хозяйства;

- научно-технический прогресс.

2. Структурные факторы роста на стороне спроса:

- отраслевая структура конечного спроса;

- потребительский спрос;

- частные инвестиции в основной капитал;

- государственный спрос;

- экспорт и импорт.

Таким образом, устойчивый и сбалансированный экономический рост позволяет избегать разбалансированности спроса и предложения, а также экономических и социальных потерь, связанных с неполной занятостью и высокой безработицей, катастрофическим

снижением загрузки производственных мощностей или даже их ликвидацией, банкротством хозяйствующих субъектов и возникающей в связи с этим дополнительной нагрузкой на систему социального обеспечения.

Литература

1. Белоусов А. Эволюция системы воспроизводства российской экономики. От кризиса к развитию. - М.: Юнити-Дана, 2006. – 193 с.

2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Пер. с англ. П. Ключкина – Москва: Эксмо, 2016. – 1056 с.

3. Мальтус Т. Р. Опыт о законе народонаселения. – Москва: Директ-Медиа, 2014. – 206 с.

4. Рикардо Д. Начала политической экономики и налогового обложения. Пер. с англ. П. Ключкина – Москва: Эксмо, 2016. – 1040 с.

5. Cassel G. The Theory of Social Economy. – London: T. Fisher Unwin, 1923. – 235 с.

6. Clark J. B. The Distribution of Wealth: A Theory of Wages, Interest and Profits. – Wealth: Macmillan, 1899. – 445 p.

7. Edgeworth F. Y. Papers relating to political economy. – London: Published on behalf of the Royal Economic Society by Macmillan, 1925. – 318 p.

8. Marshall Al. Principles of Economics (8th ed.). – London: Macmillan, 1890. – 438 p.

9. Wicksell K. Lectures on political economy. - New York: A. M. Kelley, 1967. – 516 p.

10. Domar E. D. Essays in the Theory of Economic. - New York: A. M. Kelley, 1957. – 465 p.

11. Harrod R. F. International Economics. 4th ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 1959. – 312 p.

12. Hicks J. R. Capital and Time: A Neo-Austrian Theory. – Oxford: Clarendon, 1973. – 295 p.

13. Meade J. A. Neo-classical Theory of Economic Growth. – L.: Allen & Unwin, 1961. – 534 p.

14. Solow R. M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // The Quarterly Journal of Economics. – 1956. - № 1. – P.10-19.

15. Schumpeter J. A. The Theory of Economic Development trans. Redvers Opie – Cambridge: Harvard University Press, 1934. – 251 p.

16. Гичиев Н.С., Гичиева М.Н. Теории и факторы экономического роста. Региональные проблемы преобразования экономики. – М.: Мысль, 2012. – 675 с.

17. Страновой экономический меморандум по Казахстану: зависимость, расстояние,

дисперсность – варианты модернизации казахстанской экономики [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ortcom.kz/ru/novosti/1671766408> – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 12 февраля 2025).

18. Доклад об экономике Казахстана, зима 2023-2024: Формирование завтрашнего дня: реформы для долгосрочного процветания [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/kazakhstan/> – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 12 марта 2025).

19. Страновая стратегия партнерства. Казахстан, 2023–2027 - Ускорение устойчивого и стабильного роста для всех [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.adb.org/ru/documents/kazakhstan> – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 02 февраля 2025).

20. Национальный доклад по конкурентоспособности Казахстана. Инфраструктурное развитие [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://economy.kz/documents/Research_ERI/ – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 22 февраля 2025).

21. Страновой экономический меморандум по Казахстану: преодоление стагнации производительности [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/> – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 20 февраля 2025).

REFERENCES

1. Belousov A. Jevoljucija sistemy vosproizvodstva rossijskoj jekonomiki. Ot krizisa k razvitiju [Evolution of the reproduction system of the Russian economy. From crisis to development]. Moscow: Juniti-Dana, 2006. 193 p.

2. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Per. s ang. P. Kljukina [Translated from English by P. Klyukina]. Moscow: Jeksmo, 2016. 1056 p.

3. Mal'tus T. R. Opyt o zakone narodonase-lenija [An Experiment on the Law of Population]. Moscow : Direkt-Media, 2014. 206 p.

4. Rikardo D. Nachala politicheskoy jekonomii i nalogovogo oblozhenija [On the Principles of Political Economy and Taxation]. Per. s ang. P. Kljukina [Translated from English by P. Klyukina]. Moscow: Jeksmo, 2016. 1040 p.

5. Cassel G. The Theory of Social Economy. London: T. Fisher Unwin, 1923. 235 p.

6. Clark J. B. The Distribution of Wealth: A

Theory of Wages, Interest and Profits. –Wealth: Macmillan, 1899. 445 p.

7. Edgeworth F. Y. Papers relating to political economy. London: Published on behalf of the Royal Economic Society by Macmillan, 1925. 318 p.

8. Marshall A.I. Principles of Economics (8th ed.). London: Macmillan, 1890. 438 p.

9. Wicksell K. Lectures on political economy. New York: A. M. Kelley, 1967. 516 p.

10. Domar E. D. Essays in the Theory of Economic. New York: A. M. Kelley, 1957. 465 p.

11. Harrod R. F. International Economics. 4th ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1959. 312 p.

12. Hicks J. R. Capital and Time: A Neo-Austrian Theory. – Oxford: Clarendon, 1973. 295 p.

13. Meade J. A. Neo-classical Theory of Economic Growth. L.: Allen & Unwin, 1961. 534 p.

14. Solow R. M. A Contribution to the Theory of Economic Growth. The Quarterly Journal of Economics. 1956, no 1, pp.10 – 19.

15. Schumpeter J. A. The Theory of Economic Development trans. Redvers Opie. Cambridge: Harvard University Press, 1934. 251 p.

16. Gichiev N.S., Gichieva M.N. Teorii i faktory jekonomicheskogo rosta. Regional'nye problemy preobrazovanija jekonomiki [Theories and factors of economic growth. Regional problems of economic transformation]. – Moscow: Mysl', 2012. 675 p.

17. Stranovoj jekonomicheskij memorandum po Kazahstanu: zavisimost', rasstojanie, dispersnost' – varianty modernizacii kazahstanskoj jekonomiki [Country Economic Memorandum on Kazakhstan: dependence, distance, dispersion – options for modernization of the Kazakh economy]. URL: <https://ortcom.kz/ru/novosti/1671766408>. Zaglavie s jekrana. (Accessed: 12.02. 2025).

18. Doklad ob jekonomike Kazahstana, zima 2023-2024: Formirovanie zavtrashnego dnja: reformy dlja dolgosrochnogo procvetanija [Report on the Economy of Kazakhstan, Winter 2023-2024: Shaping Tomorrow: Reforms for long-term prosperity]. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/kazakhstan/>. Zaglavie s jekrana. (Accessed: 12.03. 2025).

19. Stranovaja strategija partnerstva. Kazahstan, 2023–2027— Uskorenie ustojchivogo i stabil'nogo rosta dlja vseh [Country partnership strategy. Kazakhstan, 2023-2027 — Accelerating sustainable and stable growth for all]. URL: <https://www.adb.org/ru/documents/kazakhstan/>.

Zaglavie s jekrana. (Accessed: 02.02. 2025).

20. Nacional'nyj doklad po konkurentosposobnosti Kazahstana. Infrastrukturnoe razvitie [National Report on Competitiveness of Kazakhstan. Infrastructural development] / URL: https://economy.kz/documents/Research_ERI/. Zaglavie s jekrana. (Accessed: 22.02. 2025).

21. Stranovoj jekonomicheskij memorandum po Kazahstanu: preodolenie stagnacii proizvoditel'nosti [Country Economic Memorandum on Kazakhstan: overcoming productivity stagnation] / URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/>. Zaglavie s jekrana. (Accessed: 20.02. 2025).

Мустафина А.С.,

экономика ғылымдары кандидаты,
доцент,
alma66.66@mail.ru

*Академик З. Алдамжар атындағы
Қостанай әлеуметтік-техникалық
университеті,
110000 Қостанай қ.,
Қобыланды батыр даңғылы, 27*

ҚҰРЫЛЫМДЫҚ ФАКТОРЛАРДЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ӨСУГЕ ӘСЕР ЕТУ МЕХАНИЗМІ

Аңдатпа. Мақалада автор ғылыми әдебиеттерге, мақалаларға және ресми баяндамаларға талдау жасай отырып, Қазақстанның экономикалық өсіміне құрылымдық факторлардың әсер ету механизмін ашып көрсетеді. Бұл мәселені зерттеу қажеттілігі әсер етудің осы аспектісінің көтерілу, баяулау, құлдырау және рецессиядан шығу фазаларының ауыспалы орта мерзімді перспективада экономикалық дамудың циклдік сипаты мәселесін түсіну үшін маңызды екендігінде. Экономикалық өсу факторларын зерттеу әлемдік экономиканың және жаһандық бәсекелестіктің динамизмі жағдайында экономикалық үдемелі дамудың және халықтың өмір сүру деңгейін арттырудың перспективалық бағыттарын анықтауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: құрылымдық факторлар, экономикалық өсу, ұлттық экономиканың салалық құрылымы, түпкілікті сұраныс агенттері

Mustafina A.S.,

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor

alma66.66@mail.ru *growth in Kazakhstan. The need to study this issue is that this aspect of influence is important for understanding the problem of the cyclical nature of economic development in the medium term with alternating phases of growth, slowdown, decline, and exit from recession. The study of economic growth factors allows us to determine promising areas for accelerated economic development and improving the standard of living of the population in the context of a dynamic global economy and global competition.*

*Kostanay Social-Technical University
named after Z. Aldamzhar,
110000 Kostanay, ave. Koblady Batyr, 27*

MECHANISM OF INFLUENCE OF STRUCTURAL FACTORS ON ECONOMIC GROWTH

Abstract. *In the article, the author, based on the analysis of scientific literature, articles and official reports, reveals the mechanism of influence of structural factors on economic*

Keywords: *structural factors, economic growth, sectoral structure of the national economy, agents of final demand*

УДК 629:930.85

DOI <https://doi.org/10.71050/2305-3348.2025.17.1.006>**Бутко В. Н.,**кандидат технических наук, доцент,
marnic08@yandex.kz*Костанайский
социально-технический университет
имени академика З. Алдамжар,
110000 г. Костанай,
пр-т Кобыланды Батыра, 27*

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦЕЛИ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: Целый ряд признаков свидетельствует о том, что в последние десятилетия Человечество, по вине неразумной политики традиционного Глобального управления на планете Земля, подошло к риску начала природного и общественного коллапса. По мнению ряда мировых экспертов, вызвано это нерациональностью целей, инструментов и методов глобального управления Человечеством на протяжении нескольких последних тысячелетий его истории.

Планируемая суть данного исследования - попытаться выявить абсолютную, главную цель традиционного многовекового глобального субъективного управления человечеством на планете Земля. В работе используются следующие научные методы исследования: аналитический, исторический, логический, экспертных оценок, стеганоанализ.

Обобщение и анализ выполненных исследований показал, что главной, издавна запланированной целью глобального управления человечеством сообществом, осуществляемого до настоящего времени Глобальным Предиктором, является достижение абсолютного мирового господства. Это означает стремление управлять всеми жизненно важными процессами на планете Земля в интересах своей клановой корпоративной группировки, обеспечение достижения, так называемого, Нового Мирового Порядка - установление монополии на мировую политическую власть в своих собственных интересах.

Конечную цель глобального управления наиболее ярко выразил один из его представителей – Николас Рокфеллер: «Наша конечная цель — добиться того, чтобы все были “ципированы”. Чтобы контролировать все общество, чтобы банкиры и элита контролирова-

ли мир». Для достижения этой цели Глобальный Предиктор (верхи «элиты» Запада - англосаксов, «элиты» «Новой Британской Империи») используют любые средства, не останавливаясь ни перед чем – войны, терроризм, лицемерие - относительно законности, справедливости, прав человека, демократии, равноправия и т.д.; ложь, подкуп, шантаж, клевета, подмена понятий, разделение и стравливание народов и государств и т.д и т.п. Правда, честь, совесть, верность, порядочность – неприемлемые для «элиты» англосаксов (по сути - сатанистов) понятия. То есть, цели исторического и современного превалярующего Глобального Управления абсолютно Сатанистские, альтернативные замыслу Высшего Разума (Аллаха, Бога).

Ключевые слова: мировая история, глобальное управление, проблемы, нерациональность цели. природный и общественный коллапс, абсолютное мировое господство, англосаксы, сатанизм.

*«Паситесь, мирные народы!
Вас не разбудит чести клич.
К чему стадам дары свободы.
Их должно резать или стричь.
Наследство их из рода в роды
Ярмо с гремящими да бич»*

А.С. Пушкин

Введение

В предыдущей статье нами было обосновано, что единое земное субъективного управления человечеством имеет место быть [1]. Осуществляется оно так называемым Глобальным Предиктором (ГП), хотя различные исследователи называют этот земной субъективный центр мирового управления по-разному. Однако его суть остаётся, как правило, неизменной. В настоящей статье делается попытка выявить скрытую (тайную) цель такого глобального управления человечеством. Если такая цель отвечает объективным интересам подавляющей части человечества, тогда не имеет смысла её скрывать и создавать различные экзотерические и эзотерические ребусы. Яркие примеры такого открытого, честного подхода представлены в Коране, в Концепции Общественной Безопасности (КОБ), в Манифесте Коммунистической партии. И хотя в существовании последнего феномена и обнаружены к настоящему времени определённые недостатки и ошибки, однако сам представленный в своё время подход был открытым и честным.

Совсем другое дело, если цель такого

управления противоречит интересам подавляющего большинства человечества. Для таких управленцев (представителей мировых сил зла, мировых манипуляторов-беспредельщиков, сатанистов, шайтанов) возникает жизненная (актуальнейшая) необходимость осуществлять своё управление в тайне, глубоко прятать свои истинные цели и замыслы. В противном случае люди, узнав правду, сотрут их с лица земли за их *стремление физически и морально уничтожить большинство человечества в своих эгоистических интересах, а часть оставшихся в живых превратить в рабов мировой «элиты» («золотого миллиарда» или «полумиллиарда», как уточняется ими же в последнее время).*

Целый ряд признаков свидетельствует о том, что в последние десятилетия Человечество, по вине неразумной политики традиционного Глобального управления на планете Земля (ГП), подошло к риску начала природного и общественного коллапса. По мнению ряда мировых экспертов, вызвано это *нерациональностью целей, инструментов и методов глобального управления Человечеством на протяжении нескольких последних тысячелетий его истории.*

Планируемая суть данного исследования - попытаться выявить абсолютную, главную (первоочередную, базовую, фундаментальную) цель традиционного многовекового глобального субъективного управления человечеством на планете Земля.

Методология

Для определения цели глобального управления современным Человечеством в настоящей работе используются следующие научные методы: аналитический, исторический, логический, экспертных оценок, стеганоанализ.

Обзор литературы, результаты

Рассмотрим, проанализируем и обобщим наиболее значимые результаты исследований различных авторов относительно целей субъективного земного глобального управле-

ния Человечеством.

Субъект мирового управления¹ претендует на полное мировое господство² [2, с. 12; 3]. Поэтому ещё предки современной «мировой элиты» пытались сохранить знания предыдущей цивилизации, в том числе и так называемые сверхспособности, держа их в секрете от людей [2, С.2; 3]. Архонты («правители мира») явились главным планово-иницирующим инструментом формирования «Нового мирового порядка». Их задачи - в процессе войн разделить весь мир на два больших государства. А потом соединить их в одно единое с одним Всемирным правительством под их руководством, с новым типом абсолютно послушных им людей (с полной доминантой качеств Животного начала), беспощадно уничтожающих всех, кто стал бы перечить данному правительству. Для решения этих задач они и ведут подобную работу через свои подконтрольные общества, тайные и явные и другими средствами и методами [2, с. 48...51; 3]. Реальными хозяевами подавляющей части сегодняшних крупных международных организаций являются Архонты. Им это необходимо для влияния на мир и расширения своей власти любыми средствами, без каких-либо ограничений, ничем не брезгуя – начиная от идеологической обработки людей, денежного давления и заканчивая различными терактами, убийствами наиболее влиятельных, умных, способных политиков, управленцев, учёных и т.д. и т.п., в полном соответствии с *одной из важнейших рекомендаций иудо-нацизма – «лучшего из гоев убей».* Их задача - вогнать человека в материальную зависимость, чтобы его мысли были заняты постоянной заботой об увеличении своего дохода, чтобы ему и его семье как-то выжить в этом мире. *Таким образом, Архонты поработают человека материей. Идёт насаждение человечеству идеологии Аримана, склоняющего человека в сторону материальной агрессии, выбора пути Животного начала, а в глобальном масштабе - затягивание всей человеческой цивилизации в материальную пропасть* [2, с. 55...56; 3].

Архонты пытаются идеологически поко-

¹ У различных авторов, в отдельных интерпретациях и на определённых исторических этапах развития Человечества, этот субъект, как правило, называется по-разному, практически при неизменной сути: Силы Зла, Силы Запада, Мировое Закулисье, Жречество-знахарство, Глобалисты, Мировая Элита (МЭ), Глобальный Предиктор (ГП), Глубинное Государство (ГГ), Мировое Правительство (МП), Архонты во главе с Ариманом (Сатана, Дьявол) и др. – В.Б.

² В нашем исследовании эту цель («Полное мировое господство») субъекта мирового управления мы будем называть в дальнейшем «абсолютной целью», «главной целью», «целью первого уровня значимости» - В.Б.

речь весь мир и ГП стать единым диктатором в виде «всемирного правительства». И во всём мире наконец-то воцарится их «единое правительство», которому будут беспрекословно подчиняться все оставшиеся люди на земном шаре. Они рассчитывают на то, что в новых поколениях людей будет культивироваться исключительно рабская психология, основанная на Животном начале и чисто аримановских принципах.

Архонты заинтересованы в формировании людей не способных к самостоятельному мышлению, поиску закономерностей и действию. Они заинтересованы в рабах, которыми через средства массовой информации можно манипулировать, навязывая им стандарты от Архонтов: как следует выглядеть, действовать и мыслить, каких держаться политических и жизненных ориентиров. Они держат людей в постоянном страхе нищеты, голода, материальных лишений, боязни за собственную жизнь и здоровье [2,3].

Стремясь к Мировому господству, правящие группы Запада с середины 19 века мечтают о создании Мирового правительства [4,5]. К настоящему времени мир контролируют 10-12 групп, сплочённых в кластеры, у которых огромные возможности. *Эти группы контролируют власть, собственность, информацию и имеют огромные возможности манипулировать современным экономическим процессом* [4,5].

С этой целью была разработана специальная доктрина, с которой они пошли в мир. Эта доктрина сформулирована в Библии и носит название «Второзаконие Исаия». Само Древнеегипетское жречество растворилось среди еврейства в колене Левия. Оно и сформировало ту клановую корпоративную группировку, которая получила название ГП. Она и осуществляет управление миром по древнезаветной библейской концепции. В этом заключается цель и деятельность ГП, глобализаторов по её реализации - управлять процессами на планете Земля в интересах своей клановой корпоративной группировки [6,7].

Глобализаторы не скрывают от нас устройство своего «мирового порядка» – общественных отношений между людьми на планете Земля [8]. Они изобразили это устройство на одном из символов своей власти – однодолларовой купюре. По отношению к знаниям целенаправленно формировалась пирамида структуры общества («пирамида власти»): наверху пирамиды – «жречество». Оно обладало всей полнотой известных для своего исторического

периода знаний и методологией получения нового знания. Тот, кто формирует предания и вождей, тот управляет всем обществом. Но предание может быть изолгано и отличаться от того, что было на самом деле (например, история Руси). А «вождям-авторитетам» формируют «имидж» («образ»), который может быть совсем не таким, каким этот вождь есть на самом деле.

Формирование пирамиды власти на планете Земля начало осуществляться под руководством древнеегипетского жречества, которое после сокрытия от людей правильного представления об окружающем мире впало в сатанизм и выродилось в знахарство. В рамках глобального исторического процесса шёл и процесс концентрации управления всеми общественными отношениями в масштабах всего человечества. Этот процесс объективен. Управление же этим процессом субъективно. «Мировому закулисы» – глобальному предиктору - паразиту удавалось удерживать в повиновении миллионы и миллиарды людей в течение тысячелетий. Нравится нам ГП или нет, но мы должны признать мощь его концепции управления, которая позволяла поддерживать устойчивое управление и осуществлять глобальную политику по своему плану многие столетия [8, с.202]. Глобализаторы, ещё на историческом этапе древнеегипетского жречества, разработали стратегию покорения стран и народов не силой оружия, а с помощью идеологий, религий и финансов. [8, с. 258]. *В отношении всего человечества, как минимум, со времён древнеегипетского жречества реализуется замысел жизнеустройства, не соответствующий замыслу Бога.*

Жизнеустройство в соответствии с замыслом ГП не позволяет каждому человеку освоить заложенный в него Богом генетически обусловленный потенциал развития. То же касается и всего человечества. И это – главный, определяющий критерий соответствия или несоответствия жизни людей замыслу Бога в отношении них. *Этот сатанинский по своей сути замысел жизнеустройства реализуется через принцип «разделяй, ставляй и властвуй».* Но поскольку открыто глобализаторы заявить о нём не могут, так как тогда многие люди поймут их обман, то глобализаторы скрывают этот принцип под другими словами и понятиями, в которых заложена ложь. *Это и «плюрализм мнений», и «свобода», и «права человека» без определения обязанностей, и «многополюсный мир», и «многопартийность», и т.д., и т.п. В фило-*

софском, мировоззренческом плане – это «калейдоскоп» [8, с. 260...261].

В 1970-е годы в международном лексиконе был легализован термин «мировой порядок» и идея его пересмотра под эгидой мировой элиты (проект РИО) - третий доклад Римскому клубу³ голландского экономиста Яна Тинбергена [9]. Идеология НБИ постепенно «внедрялась» в общественное сознание народов мира. Идея пересмотра мирового порядка, в первую очередь направляла общественное сознание и мысль к цели глобализации, к поиску новых универсальных механизмов, которые бы «гармонизировали» доступ к мировым ресурсам и обеспечили новые не прямые рычаги управления мировым развитием. Так же как CFR пытался контролировать мир, сложившийся в результате Первой мировой войны, Бильдербергский клуб⁴ поставил перед собой задачу контроля над миром, сложившимся после Второй мировой войны. Он заявил о «создании европейского единства против советской экспансии». В первых документах Бильдербергского клуба говорилось о создании нового международного порядка и об осуществлении долгосрочного планирования внешнеполитической деятельности Запада в отношении СССР и стран третьего мира. То есть, и здесь явно просматривается *цель ГП - достижение так называемого Нового Мирового Порядка, а именно - установление монополии на мировую политическую власть в своих собственных интересах.*

3 марта 1975 года Бжезинский выступил с программной статьей в журнале «Нью-Йорк мэгэзин», где изложил свой план установления нового мирового порядка: «Мы должны признать, что мир сегодня стремится к единству, которого мы так долго желали... Новый мир приобретает форму глобальной общности... Вначале особенно это коснется экономического мирового порядка... Мы должны создать механизм глобального планирования и долгосрочного перераспределения ресурсов». Именно это направление и стало главным в деятельности Трехсторонней комиссии (ТК), созданной из трех частей - западноевропейской, североамериканской (США и Канада) и японской. *Закулисные решения, принимаемые членами Трехсторонней комиссии, являются своего рода рекомендациями и законами для политиков всех западных стран.* Также зада-

чей ТК является преувеличение и углубление мировых проблем с целью усилить ее власть по контролю и устройству нового мира. Однако многие из проблем созданы самими членами ТК, которые сейчас предлагают решения для них.

Также идеология ТК включает в себя *стремление растворить все отдельные религии и национальные государства, заменив их некой общей универсальной религией и общим, объединяющим всех, планетарным государством. Их идеологи не устают напоминать, что время национальных государств прошло, что в весьма недалеком будущем весь мир сольется в одно целое, с единым правительством, которое будет устанавливать свои законы во всем мире»* [9, с. 316...328].

Исследования Джона Колемана показали [10,11], что *Британская империя – самая опасная сила, сосредоточенная в Европе. Её целью является власть во всём мире.* При этом, тайное управление миром осуществляется «Комитетом 300» через сеть филиалов. Однако силы, стоящие за самим Комитетом ещё страшнее. Конечной целью иллюминатов является создание Единого Мирового Правительства и появление на мировой арене единого политического лидера, обладающего сверхчеловеческими способностями [10,11].

«В конце XIX столетия западные геополитики Хэлфорд Джон Маккиндер и Альфред Мэхэн стали формулировать доктрину закрепления мирового господства за англосаксонским миром ... В 1904 году Маккиндер представил результаты своих исследований Королевскому географическому обществу Великобритании. Он выявил, что центр Земли – это Россия без Дальнего Востока. ... Без контроля над этим пространством невозможен контроль над Евразией, а без контроля над Евразией нечего мечтать о мировом господстве. И поэтому Россия попала под прицел англо-саксонской политики» [12; 13, с. 13...14].

План мирового господства был разработан еще в 1773 году в лавке Ротшильда, где он собрал 13 банкиров Германии и пригласил их участвовать в нем [14].

По плану, озвученному Николасом Рокфеллером, представителем пресловутой династии банкиров и бизнесменов, на вопрос американского режиссёра и бывшего политика

³ Римский клуб - международный аналитический центр, создан в 1968 году – Википедия – В.Б.

⁴ Бильдербергский клуб – Ежегодный закрытый форум, созданный в 1954 году для развития диалога между Европой и Северной Америкой – Википедия – В.Б.

Аарона Руссо о конечной цели современного Глобального Управления («элиты» англосаксов), Н. Рокфеллер ответил: «... Конечная цель – чтобы всем в мире был встроены чип радиочастотной идентификации. И все деньги будут привязаны к этому чипу. А кто будет протестовать и делать что-то нам наперекор – мы ему чип отключим. ...А к тому времени все взаимодействия с обществом будут осуществляться через этот чип» [15].

«В начале XXI века естественный ход глобализации был использован Соединёнными Штатами Америки и транснациональным олигархическим сообществом для организации глобального управления человеческой цивилизацией в пользу мирового господства «избранных» и «цивилизованного» ограбления всех народов мира [12, с. 13].

Западное сообщество, точнее его «Элитарная» часть, подконтрольная еврейскому финансовому капиталу, разрушила принципы, на которых созидалось человечество, вырвало его из гармонии природно-социальной среды обитания и ведёт планету Земля со всеми её обитателями к уничтожению. Ради бессмысленной наживы, ради безудержной власти над всем суцим.

... объединённый Запад зла сотворил гораздо больше, чем добра. И главное его зло в том, что он силой и коварством навязал человечеству ложный путь развития, изменил саму сущность человека, превратил разумно-чувственного творца в убийцу и насильника, лишил его, как писал В. Шубарт, души. А без души это уже не человек, это нечто механистическое, неодушевлённое. И продолжает западное сообщество созидать общечеловеческую и общеприродную беду [12, с. 68]. ... западная геополитика, официально родившаяся в конце XIX столетия и сформировавшая монетаристско - агрессивное мировоззрение западных элит, их неуправляемое стремление к мировой власти, расово-нацистское отношение к народам других цивилизаций. И это мировоззрение не исчезло с разгромом гитлеризма.

Оно лишь трансформировалось в иные, более изощрённые, более изуверские формы, сохранив свою сущность, устремлённость к господству над остальным человечеством. Что такое теория «золотого миллиарда», если не прикрытый толерантностью нацизм? Следы и результаты геополитики монетаризма и нацистского мировоззрения можно встретить в самых различных регионах мира: во вьетнамской деревушке Сонгми, в уничтоженном из-

раильянами, с особой жестокостью городе Эль-Кунейтра в Палестине, на территории некогда процветавшей Югославии, в Ираке, Афганистане, Ливии, Сирии. *(А что сейчас творит руководство Израиля в Секторе Газа! – В.Б.)*. А разве не пахнет нацизмом в подходе к Ирану, когда государству Израиль позволено всё, а иранцев лишают права на защиту своего государства и образа жизни.

... Сегодня они *(государства Запада – В.Б.)* подконтрольны власти денег, деньги властвуют над ними, над смыслом человеческой жизни, над природой, растлевают народы, опускают человека гораздо ниже уровня развития животного стада. Это уже осознают массы американцев, пытающиеся захватить и уничтожить Уолл-стрит [12, с. 72]».

Заключение

Обобщение и анализ выполненных исследований показал следующее.

Главной, издавна запланированной целью глобального управления человеческим сообществом, осуществляемого до настоящего времени Глобальным Предиктором (ГП), является **достижение абсолютного мирового господства**. Это означает стремление управлять всеми жизненно важными процессами на планете Земля в интересах своей клановой корпоративной группировки, обеспечить достижение так называемого Нового Мирового Порядка, а именно - установление монополии на мировую политическую власть в своих собственных интересах [4,7,8,9,10,13,14,11,12].

План господства над миром был разработан еще в 1773 году в лавке Ротшильда, где он собрал 13 банкиров Германии и пригласил их участвовать в нем [11]. А в конце XIX столетия западные геополитики Хэлфорд Джон Маккиндер и Альфред Мэхэн стали формулировать *доктрину закрепления мирового господства за англо-саксонским миром* [12; 13, с. 13...14].

То есть, в отношении всего человечества, как минимум, со времён древнеегипетского жречества, реализуется сатанинский замысел жизнеустройства, не соответствующий замыслу Бога [9, с. 316...328].

Конечную цель глобального управления наиболее ярко выразил один из его представителей – Николас Рокфеллер: *«Наша конечная цель — добиться того, чтобы все были “чипированы”. Чтобы контролировать все общество, чтобы банкиры и элита контролировали мир»* [15].

Для достижения этой цели Глобальный Предиктор (современные глобалисты, «элита» Запада - англо-саксов, «элита» «Новой Британской Империи») используют любые средства, не останавливаясь ни перед чем – войны, терроризм, лицемерие - относительно законности, справедливости, прав человека, демократии, равноправия и т.д.; ложь, подкуп, шантаж, клевета, подмена понятий, разделение и стравливание народов и государств и т.д и т.п. Правда, честь, совесть, верность, порядочность – неприемлемые для «элиты» англо-саксов (сатанистов) понятия.

То есть, цели исторического и современного превалирующего Глобального Управления абсолютно Сатанинские, альтернативные замыслу Высшего Разума (Аллаха, Бога).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутко В.Н. Проблемы глобального управления // Международный научный журнал «Проблемы права и экономики». – Костанай: КСТУ, выпуск 16, №4, декабрь, 2024. – С. 29...40.

2. Анастасия Новых "Предсказания будущего и правда о прошлом и настоящем"// Серия «Сэнсэй», Издательство «iPro», 2010. - 57 с. - <http://www.ezobox.ru/novyh-anastasiya/books/968/download/>(- <http://allatra-radio.com/album/12/ezoosmos=аудио-В.Б.>) (https://books.google.kz/books?id=i_ZNoI3k_MC&printsec=frontcover&hl=ru) (ДО 20.04.24). (Дата обращения 30.07.2024).

3. Анастасия Новых - Тайная власть: кто такие архонты // Четверг, 02 Ноября 2017 г. - <http://othereal.ru/tajnaya-vlast-kto-takie-arxonty/#more-14566> = https://www.liveinternet.ru/users/maya_monahova/post424243905 = https://www.liveinternet.ru/users/maya_monahova/post424243905 (Дата обращения 30.07.2024).

4. Фурсов: Ротшильды и Рокфеллеры всего лишь пешки. Реальные хозяева... - https://vk.com/wall-132182163_474 (Дата обращения 04.07.2024).

5. Андрей Фурсов - Кто стоит за Ротшильдами и Рокфеллерами Мировое правительство: мифы и реальность. - <https://youtu.be/OcwFLAFhQpg> (Дата обращения 04.07.2024).

6. Концепция общественной безопасности «Мёртвая вода». От «социологии» к жизнеречению. Часть 1. Историко-философский очерк. Часть 2. Вписание. [Текст] / ВП СССР – Киров: Советские учебники, 2022 г. – 864 с. (Редакция 2018 года. Цензурированная).

7. Пякин В.В. Что или кто такой глобальный предиктор // В/р – продолжительность 03:49 - <https://rutube.ru/video/16e58d018a28f3bb753178da266a891b/?g=plwd> (Дата обращения 28.07.2024).

8. Петров К.П. Тайны управления человечеством или тайны глобализации (книга 1) – М.: «Академия управления», 2008. – 658 с. <http://flibusta.site/b/198698> (Дата обращения 07.08.2024).

9. Игорь Николаевич Панарин Информационная война и геополитика // 1.01 Мб, 547с. - <https://coollib.cc/b/107052-igor-nikolaevich-panarin-informatsionnaya-voyna-i-geopolitika> (Дата обращения 22.02.2025).

10. Джон Колеман Комитет 300. Полная версия. Тайны мирового правительства // Перевод с английского. - ООО «Издательство Родина», 2022 г. (Дата обращения 27.02.2025).

11. Доказано существование тайного правительства Земли // Служба новостей ForPost, вс, 11/10/2009 - 00:51- <https://sevastopol.su/news/dokazano-sushchestvovanie-taynogo-pravitelstva-zemli> (Дата обращения 19.01.2025).

12. Леонид Ивашов, российский военный и общественный деятель, генерал-полковник - Опрокинутый мир. Тайны прошлого – загадки грядущего. Что скрывают архивы Спецотдела НКВД, Аненербе и Верховного командования Вермахта: Книжный мир; М; 2016 – 191с. - <https://img1.wsimg.com/blobby/go/ee35946d-e0bc-46d5-a3f4-e3b6f6812ca1/downloads/Леонид%20Ивашов%20-%20Опрокинутый%20мир.pdf?ver=1621755657728> (Дата обращения 26.01.2025).

13. Прокопенко Игорь Станиславович, Теории заговоров. Кто правит миром? – М.: Издательство «Э», 2015. – 320 с.

14. Кто управляет миром. Обязательно к прочтению // Против системы | Against the system – (5 ноя 2015 в 10:54; 26 мар 2018 в 15:07) - https://vk.com/topic-27827605_37776903 (Дата обращения 04.06.2024).

15. Мировой заговор - Тайное мировое правительство // Видео от 15 июля 2014 - продолжительность = 01:25:04 - https://vk.com/video-43215063_169274744 (Дата обращения 18.07.2024).

REFERENCES

1. Butko V. N. Problemy global'nogo upravleniya // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Problemy prava i ekonomiki». – Kstanaj: KSTU, vypusk 16, №4, dekabr', 2024. – S.

29...40.

2. Anastasiya Novyh \ "Predskazaniya budushchego i pravda o proshlom i nastoyashchem" // Seriya «Sensej», Izdatel'stvo «iPro», 2010. - 57 s. - <http://www.ezobox.ru/novyh-anastasiya/books/968/download/> (- <http://allatradio.com/album/12/ezoosmos> =audio-V.B.) (https://books.google.kz/books?id=i_ZNoI3k_MC&printsec=frontcover&hl=ru)(DO 20.04.24). (Data obrashcheniya 30.07.2024).

3. Anastasiya Novyh - Tajnaya vlast': kto takie arhonty // Chetverg, 02 Noyabrya 2017 g. - <http://othereal.ru/tajnaya-vlast-kto-takie-arxonty/#more-14566> = https://www.liveinternet.ru/users/maya_monahova/post424243905 = https://www.liveinternet.ru/users/maya_monahova/post424243905 (Data obrashcheniya 30.07.2024).

4. Fursov: Rotshil'dy i Rokfellery vsego lish' peshki. Real'nye hozyaeva... - https://vk.com/wall-132182163_474 (Data obrashcheniya 04.07.2024).

5. Andrej Fursov - Kto stoit za Rotshil'dami i Rokfellerami Mirovoe pravitel'stvo: mify i real'nost'. - <https://youtu.be/OcwFLAFhQpg> (Data obrashcheniya 04.07.2024).

6. Konceptsiya obshchestvennoj bezopasnosti «Myortvaya voda». Ot «sociologii» k zhiznerecheniyu. Chast' 1. Istoriko-filosofskij ocherk. Chast' 2. Vpisanie. [Tekst] / VP SSSR – Kirov: Sovetskie uchebniki, 2022 g. – 864 s. (Redakciya 2018 goda. Cenzurirovannaya).

7. Pyakin V.V. Chto ili kto takoj global'nyj prediktor // V/r – prodolzhitel'nost' 03:49 - <https://rutube.ru/video/16e58d018a28f3bb753178da266a891b/?r=plwd> (Data obrashcheniya 28.07.2024).

8. Petrov K. P. Tajny upravleniya chelovechestvom ili tajny globalizacii (kniga 1) – M.: «Akademiya upravleniya», 2008. – 658 s. <http://flibusta.site/b/198698> (Data obrashcheniya 07.08.2024).

9. Igor' Nikolaevich Panarin Informacionnaya vojna i geopolitika // 1.01 Mb, 547s. - <https://coollib.cc/b/107052-igor-nikolaevich-panarin-informatsionnaya-voyna-i-geopolitika> (Data obrashcheniya 22.02.2025).

10. Dzhon Koleman Komitet 300. Polnaya versiya. Tajny mirovogo pravitel'stva // Perevod s anglijskogo. - OOO «Izdatel'stvo Rodina», 2022 g. (Data obrashcheniya 27.02.2025).

11. Dokazano sushchestvovanie tajnogo pravitel'stva Zemli // Sluzhba novostej ForPost, vs, 11/10/2009 - 00:51- <https://sevastopol.su/news/dokazano-sushchestvovanie-tajnogo-pravitel'stva-zemli> (Data obrashcheniya 19.01.2025).

12. Leonid Ivashov, rossijskij voennyj i obshchestvennyj deyatel', general-polkovnik - Oprokinutyj mir. Tajny proshlogo – zagadki gryadushchego. Chto skryvayut arhivy Specotdela NKVD, Anenerbe i Verhovnogo komandovaniya Vermahta: Knizhnyj mir; M; 2016 – 191c. - <https://img1.wsimg.com/blobby/go/ee35946de0bc-46d5-a3f4-e3b6f6812ca1/downloads/Leonid%20Ivashov%20-%20Oprokinutyj%20mir.pdf?ver=1621755657728> (Data obrashcheniya 26.01.2025).

13. Prokopenko Igor' Stanislavovich, Teorii zagovorov. Kto pravit mirom? – M.: Izdatel'stvo «E», 2015. – 320 s.

14. Kto upravlyaet mirom. Obyazatel'no k prochteniyu // Protiv sistemy | Against the system – (5 noya 2015 v 10:54; 26 mar 2018 v 15:07) – https://vk.com/topic-27827605_37776903 (Data obrashcheniya 04.06.2024).

15. Mirovoj zagovor- Tajnoe mirovoe pravitel'stvo // Video ot 15 iyulya 2014 - prodolzhitel'nost' = 01:25:04 - https://vk.com/video-43215063_169274744 (Data obrashcheniya 18.07.2024).

Бутко В.Н.,

техника ғылымдарының кандидаты,
доцент, marnic08@yandex.kz

*Академик З. Алдамжар атындағы Қостанай әлеуметтік-техникалық университеті,
110000 Қостанай қ.,
Қобыланды батыр даңғылы, 27*

ЖАҢАНДЫҚ БАСҚАРУДЫҢ МАҚСАТЫН АНЫҚТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа: Бірқатар белгілер соңғы онжылдықтарда адамзат Жер планетасындағы дәстүрлі жаһандық басқарудың негізсіз саясатына байланысты табиғи және қоғамдық күйреу қаупіне ұшырағанын көрсетеді. Бірқатар әлемдік сарапшылардың пікірінше, бұл адамзат тарихының соңғы бірнеше мыңжылдықтарындағы жаһандық басқарудың мақсаттары, құралдары мен әдістерінің ұтымсыздығынан туындайды.

Бұл зерттеудің жоспарланған мәні-Жер планетасындағы адамзатты дәстүрлі ғасырлық жаһандық субъективті басқарудың абсолютті, негізгі мақсатын анықтауға тырысу. Жұмыста зерттеудің келесі ғылыми әдістері қолданылады: аналитикалық, тарихи, логикалық, сараптамалық бағалау, стега-ноанализ.

Жүргізілген зерттеулерді жалпылау және талдау қазіргі уақытқа дейін Жаһандық болжаушы жүзеге асырған адамзат қауымдастығын жаһандық басқарудың негізгі, бұрыннан жоспарланған мақсаты абсолютті әлемдік үстемдікке қол жеткізу екенін көрсетті. Бұл Жер планетасындағы барлық өмірлік маңызды процестерді өзінің кландық корпоративтік тобының мүддесі үшін басқаруға ұмтылуды, жаңа әлемдік тәртіпке қол жеткізуді қамтамасыз етуді - әлемдік саяси билікке өз мүддесі үшін монополия орнатуды білдіреді.

Жаһандық басқарудың түпкі мақсатын оның өкілдерінің бірі-Николас Рокфеллер айқын көрсетті: "біздің түпкі мақсатымыз - барлығының"чиптелгеніне" қол жеткізу. Бүкіл қоғамды бақылау үшін, банкирлер мен элиталар әлемді басқарады". Осы мақсатқа жету үшін жаһандық болжаушы (Батыстың "элитасының" жоғарғы жағы-англо-саксондар, "Жаңа Британ империясының "" элитасы") кез – келген қаражатты ешнәрсеге - соғысқа, терроризмге, екіжүзділікке-заңдылыққа, әділеттілікке, адам құқықтарына, демократияға, теңдікке және т. б. қатысты қолданады; өтірік,пара беру, шантаж, жала жабу, ұғымдарды алмастыру, халықтар мен мемлекеттерді бөлу және жою және т.б. шындық, ар – ұждан, ар-ождан, адалдық, адалдық - англо-Саксондардың "элитасы" үшін қолайсыз ұғымдар (шын мәнінде-сатанистер). Яғни, тарихи және қазіргі заманғы үстем жаһандық басқарудың мақсаттары жоғары ақылдың (Алла, Құдай) дизайнына мүлдем Сатанистік, балама болып табылады.

Түйін сөздер: әлемдік тарих, жаһандық басқару, проблемалар, мақсаттың ұтымсыздығы. табиғи және әлеуметтік күйреу, абсолютті әлемдік үстемдік, англо-саксондар, сатанизм.

Butko B.N.,

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor,
marnic08@yandex.kz

Kostanay Social-Technical University
named after Z. Aldamzhar,
110000 Kostanay, ave. Koblandy Batyr, 27

PROBLEMS OF DEFINING THE PURPOSE

OF GLOBAL GOVERNANCE

Abstract.: A number of signs indicate that in recent decades, Humanity, due to the unwise policy of traditional Global governance on planet Earth, has approached the risk of natural and social collapse. According to a number of world experts, this is due to the irrationality of the goals, tools and methods of global governance of Mankind over the past few millennia of its history.

The planned essence of this research is to try to identify the absolute, main goal of the traditional centuries-old global subjective management of mankind on planet Earth. The following scientific research methods are used in the work: analytical, historical, logical, expert assessments, steganalysis.

The generalization and analysis of the performed research has shown that the main, long-planned goal of global management of the human community, carried out so far by the Global Predictor, is to achieve absolute world domination. This means striving to manage all vital processes on planet Earth in the interests of one's clan corporate grouping, ensuring the achievement of the so-called New World Order - the establishment of a monopoly on global political power in one's own interests.

The ultimate goal of global governance was most vividly expressed by one of its representatives, Nicholas Rockefeller: "Our ultimate goal is to ensure that everyone is "chipped." To control the whole society, so that bankers and the elite control the world." To achieve this goal, the Global Predictor (the top of the "elite" of the West - the Anglo-Saxons, the "elite" of the "New British Empire") use any means, stopping at nothing – wars, terrorism, hypocrisy - regarding legality, justice, human rights, democracy, equality, etc.; lies, bribery, blackmail, slander, substitution of concepts, division and pitting nations and states, etc., etc. Truth, honor, conscience, loyalty, decency – unacceptable to the "elite" of the Anglo-Saxons (in fact - Satanists) concepts. That is, the goals of historical and modern prevailing Global Governance are absolutely Satanic, alternative to the plan of the Supreme Mind (Allah, God).

Keywords: world history, global governance, problems, irrationality of purpose. natural and social collapse, absolute world domination, Anglo-Saxons, Satanism.

УДК 338.45

DOI <https://doi.org/10.71050/2305-3348.2025.17.1.007>

Айтбенова А.А.,
старший преподаватель,
aya81aa@gmail.com

Костанайский региональный университет
имени А. Байтұрсынұлы,
110000 г. Костанай, ул. Байтұрсынова, 47

РАЗВИТИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ОТРАСЛИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Аннотация. Цифровизация открывает новые возможности и способы ведения бизнеса во всех отраслях экономики. Данный процесс не обходит стороной и железнодорожную отрасль. Критичность цифровизации этой отрасли объясняется повсеместным использованием железнодорожного транспорта, возрастающими потребностями в качестве и скорости предоставления транспортных услуг. Настоящая статья посвящена анализу приоритетных направлений цифровой трансформации железнодорожной отрасли. Были выделены ключевые тренды цифровой трансформации, приоритетные направления научно-технологического развития. Целью данной статьи является описание проведённого трёхуровневого исследования перспектив научно-технологического развития железнодорожной отрасли в контексте цифровизации экономики на основе применения методов системного анализа международного опыта.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, цифровизация, развитие, приоритетные направления, цифровая трансформация, научно-технологическое развитие, технические средства.

Введение

Современный этап развития мировой экономики основывается на парадигме укоренения принципов нового технологического уклада и существенного повышения значимости информации. Особое внимание уделяется качеству анализа имеющейся информации, в том числе обогащению данных и выявлению значимых причинно-следственных связей. Знания и информация являются одними из ключевых элементов цифровой экономики,

которая сегодня находит своё отражение во всех отраслях экономики и в социальной сфере. Массовая цифровизация затрагивает процессы и механизмы функционирования социально-экономических связей по большинству аспектов жизнедеятельности, в том числе посредством формирования комплексных цифровых экосистем [1].

Целью настоящей статьи является описание результатов проведённого трёхуровневого исследования перспектив научно-технологического развития железнодорожной отрасли в контексте цифровизации экономики на основе применения методов системного анализа международного опыта. Задача первого уровня оценки заключается в определении магистральных направлений развития цифровых технологий, применимых на железнодорожном транспорте. Второй уровень направлен на анализ стратегических документов технологического развития железнодорожного транспорта ряда регионов с выявлением ключевых тенденций цифрового развития, третий – на выявление наиболее эффективных информационных технологий.

Обзор литературы

Существует целый ряд определений цифровой экосистемы или экосистемы цифровой экономики [см., напр., 2]. Ф. Нахира, П. Дини и А. А. Николаи под цифровой экосистемой понимают сочетание информационной сети, социальной сферы и сети обмена знаниями. Е. Чанг и М. Вест в своих работах определяли цифровую экосистему как домен кластерной среды, включающий биологические, экономические и цифровые виды, а также технические средства [3]. Х. Донг, Ф. К. Хуссейн расширили понятие цифровой экосистемы до понятия «цифровых артефактов» и инфраструктуры передачи данных, их хранения и обработки, пользователей систем, включив также социальные, экономические, политические, психологические и иные факторы, влияющие на осуществление взаимодействий [4]. В современных реалиях цифровые экосистемы предполагают активное использование технологий автоматизации и главенствующую роль информации, которая является ключевым фактором при принятии управленческих решений. Цифровизация открывает новые возможности для анализа информации, её получения и обработки, позволяя создавать более точные предиктивные модели и повышая качество получаемых данных. Указанные факты способствуют появлению сетевой экономики

и экономики знаний. Цифровизация предполагает замену традиционных инструментов реализации различных социально-экономических процессов цифровыми, в результате чего формируется пространство цифровых экосистем [5].

Методология

Магистральные направления развития цифровых технологий

Среди основных целей, которые преследует цифровизация, следует выделить повышение операционной эффективности различных бизнес-процессов, включая:

- повышение скорости, качества и точности выполняемых процессов;
- минимизацию количества ошибок и их значимости, нивелирование человеческого фактора;
- выявление новых причинно-следственных связей и зависимостей путём обработки больших массивов неструктурированной информации и применения продвинутых алгоритмов анализа данных;
- перенос физических и материальных объектов в цифровую среду для последующего дистанционного управления и мониторинга в режиме реального мира и т.д.

Целью национальной программы «Цифровой Казахстан» является обеспечение необходимых условий для осуществления цифровой трансформации приоритетных отраслей экономики и социальной сферы, разработки и внедрения передовых отечественных технологий и решений, созданных на базе «сквозных» цифровых технологий (далее – СЦТ), формирования комплексной цифровой инфраструктуры и экосистемы.

В качестве СЦТ выделяются:

- квантовые технологии;
- компоненты робототехники и сенсорики;
- нейротехнологии и искусственный интеллект;
- новые производственные технологии;
- системы распределённого реестра;
- технологии беспроводной связи;
- технологии виртуальной и дополненной реальности.

Приоритетными сферами внедрения данных технологий являются отрасли, которые оказывают значительный мультипликативный эффект на другие сферы экономики. Одной из таких отраслей в Казахстане является железнодорожная отрасль. Согласно Стратегии научно-технологического развития рес-

публики железнодорожная отрасль является одним из главных элементов функционирования транспортной системы городских агломераций, обладает, необходимым инновационным и научно-техническим потенциалом для успешной цифровой трансформации.

Реализация

Железнодорожный транспорт и ключевые тенденции цифровизации: международный опыт

Цифровизация в железнодорожной отрасли является сложным, многогранным процессом, оказывающим влияние на различные аспекты бизнес-процессов и определяющим направления научно-технологического развития. Несмотря на то, что разработка и внедрение цифровых технологий и решений не является профильной деятельностью для большинства железнодорожных компаний, развитие направлений, непосредственно связанных с цифровизацией, сегодня является магистральным научно-технологическим приоритетом всей отрасли. Приблизительная оценка роста доходов железнодорожных компаний от внедрения передовых интеллектуальных разработок только в сфере управления движением подвижного состава и сигнализации составляет 1,2 млрд евро в год [6]. В настоящее время большое влияние на научно-технологическое развитие железнодорожной отрасли оказывают региональные и международные организации и ассоциации. Данные организации активно публикуют отчёты, в которых намечаются приоритетные направления развития железнодорожной отрасли, стратегии научно-технологического развития, отмечаются как вызовы, так и наиболее успешные продукты и технологии.

Международный опыт развития железнодорожной отрасли выделяет следующие направления научно-технологического развития:

- применение усовершенствованных интеллектуальных систем управления железнодорожной сетью и информационной системой мобильности пассажиров;
- создание интеллектуальной системы продажи билетов на комбинированные виды транспорта (организация мультимодальных перевозок);
- оптимизация графика движения и транспортных потоков путём применения в инфраструктуре системы TEN-T (трансевропейской транспортной сети);
- использование интеллектуальных

транспортных систем;

- применение технологий обнаружения и отслеживания;
- разработка технологии защиты конфиденциальности личных данных;
- развитие технологий безопасности.

Большая часть указанных направлений осуществляется при помощи цифровых технологий. Среди приоритетных сфер цифровизации железнодорожного транспорта следует выделить:

- мониторинг инфраструктурных объектов в режиме реального времени;
- использование инновационных технологий мониторинга в целях повышения качества обслуживания оборудования;
- предотвращение ошибок, вызванных

человеческим фактором;

- внедрение специального программного обеспечения по контролю, планированию и учёту топливно-энергетических расходов;
- использование интеллектуальных датчиков в рамках процессов технического обслуживания и ремонта;
- применение технологий больших данных и искусственного интеллекта;
- автоматизация производственных процессов.

В таблице 1 обобщены ключевые агрегированные направления научно-технологического развития, непосредственно связанные с цифровой трансформацией, реализуемые за рубежом [7].

Таблица 1.- Агрегированные направления научно-технологического развития железнодорожной отрасли в контексте цифровизации

№ п/п	Наименование направления
1	Внедрение инновационных систем автоматизации и механизации перевозочных процессов
2	Управление ресурсами, безопасностью, рисками и надёжностью на этапах жизненного цикла объектов железнодорожного транспорта
3	Разработка и внедрение перспективных технических средств и «сквозных» технологий для инфраструктуры железнодорожного транспорта (железнодорожной автоматизации и телемеханики, электрификации и электроснабжения, инновационных информационных и телекоммуникационных технологий и др.)
4	Развитие транспортно-логистических систем в едином транспортном пространстве

Приоритетные технологии в контексте цифровизации в железнодорожной отрасли

Внедрение интеллектуальных систем автоматизации, оптимизации и механизации внутренних бизнес-процессов. В рамках данного направления железнодорожные компании активно внедряют новые средства взаимодействия с клиентами в цифровом пространстве. Наиболее распространённым способом цифрового взаимодействия с клиентом является создание мобильных приложений. Их функционал позволяет осуществлять электронную покупку и бронирование билетов, прокладывать маршруты «от двери до двери» с использованием различных категорий транспорта (автобусы, поезда) [8]. Применение цифровых технологий направлено, в том числе, на внедрение «умных» билетов, которые могут храниться в мобильном устройстве пользователя. Подобные билеты обеспечивают единый доступ к различным видам транспорта. В рамках мобильных приложений осуществляется система обратной связи с клиентами, которая по-

зволяет компаниям управлять качеством предоставляемых услуг. В целях повышения качества пользовательского опыта создаются «сервис-ассистенты» (или «сервис-помощники»). Для путешествующих данные платформы предоставляют возможности по упрощению поездок «от двери до двери», сопровождение на протяжении всего путешествия, учёт личных предпочтений, решение непредвиденных ситуаций, организацию взаимодействия с различными видами транспорта, задействованного в процессе перемещения. Коммерческим компаниям данные платформы дают возможность снижения временных и денежных затрат путём формирования наилучшего маршрута посредством анализа большого количества параметров и подбора оптимальных значений. Развитие и внедрение данных платформ позволяет перевозчикам упрощать процесс использования услуг компаний за счёт предоставления удобного пользова-

тельского опыта путём анализа больших данных.

Одним из важнейших направлений моделирования взаимодействия с клиентами является предиктивная аналитика и системы прогнозирования пассажиропотока. С помощью данных цифровых средств становится возможным предсказывать величину спроса на транспортные услуги в конкретный период путём использования технологии больших данных. Данная технология также используется при внедрении платформ динамического ценообразования. Основными эффектами от реализации данного направления цифровизации являются снижение времени на обработку данных, повышение отказоустойчивости, повышение производительности и потребительской лояльности. Кроме этого, практикуется активное использование бизнес-приложений во внутренних процессах, связывание цифровых устройств сотрудников в единую информационную сеть, использование программного обеспечения бизнес-аналитики, стимулирование труда работников с помощью цифровых средств. В отличие от существующих решений, данные технологические тренды способны обеспечить компании максимальным количеством информации о её деятельности, что позволяет повысить производительность труда и эффективность внутреннего взаимодействия. Управление ресурсами, безопасностью, рисками и надёжностью на этапах жизненного цикла объектов железнодорожного транспорта при помощи цифровых систем. Активное внедрение цифровых технологий не только открывает новые возможности для ведения бизнеса, но и влечёт за собой новые риски, связанные с киберпреступностью. В рамках обеспечения информационной и кибербезопасности осуществляется интеграция цифровых систем в единые автоматизированные комплексы, непрерывное совершенствование программного обеспечения, введение практики мониторинга, технического обслуживания и удалённой настройки цифровых систем и оборудования, использование средств противодействия киберпреступникам [9].

К конкретным мерам защиты относятся идентификация и аутентификация пользователей, межсетевое экранирование, разграничение доступа пользователей, разграничение с открытыми сетями, шифрование данных, передаваемых за пределы контрольной зоны, протоколирование работы пользователей и действий администраторов, регулярное обновление программного обеспечения и использо-

вание открытого программного продукта, антивирусная защита информационных ресурсов, управление средствами защиты информации, использование принципов мажоритирования и резервирования. Для снижения влияния человеческого фактора при возникновении чрезвычайных ситуаций, а также для снижения травматизма на производстве используются современные технологии, в том числе различные системы навигации, в свою очередь, необходимые для обеспечения координатно-временной информацией маневровой автоматической локомотивной сигнализации (МАЛС). Стоит отметить, что совершенствование систем безопасности основано на создании многоуровневых многофункциональных систем интервального регулирования движения поездов, взаимодействующих с ними систем автоведения и диагностики на подвижном составе, которые неразрывно связаны со стационарными системами автоматики и телемеханики и информационными системами. Осуществляется активное внедрение сенсорики, цифровых средств мониторинга состояния объектов, технологий неразрушающего контроля (без вывода объекта из эксплуатации). Использование «умных» датчиков, продвинутого аналитического программного обеспечения и систем обмена информацией для мониторинга состояния оборудования в режиме реального времени, внедрение высокоточных координатных систем, систем проектирования местности позволит осуществлять мониторинг движения высокоскоростных поездов. Также осуществляется размещение возле железнодорожного полотна лазерных и инфракрасных детекторов, оценивающих состояние осей и подшипников движущегося поезда, и «умных» камер.

В качестве средств обеспечения безопасности пассажиров на станциях и в поездах используются датчики взрывчатых веществ, смарт-чипы и сканеры. Цифровое моделирование местности осуществляется путём дискретного сканирования земной поверхности. Реальное местонахождение объекта можно вычислить благодаря высокоточному спутниковому приёмнику, функционирующему в обособленном режиме. Определив углы разворота и относительные отклонения между элементами исследуемой местности, появляется возможность выявить абсолютные координаты любой точки лазерного отражения в соответствующих пределах. Автоматизированный контроль технического обслуживания подвижного состава позволит на ранней стадии выявлять неполадки в работе систем и ошибки тех-

нического обслуживания. Мониторинг, диагностика и контроль состояния инфраструктуры позволяют заблаговременно выявлять предотказные состояния устройств пути, электрооборудования, автоматики и телемеханики, определять причины неисправностей [10]. Осуществление цифрового мониторинга железнодорожных объектов позволяет повысить уровень безопасности, снизить стоимость жизненного цикла подвижного состава и инфраструктуры, уменьшить простой вагонов, оперативно выявлять и устранять технические неполадки, эффективнее распределять обслуживающий персонал, повысить экономическую и эксплуатационную эффективность и производительность труда.

Разработка и внедрение перспективных технических средств и «сквозных» цифровых технологий для подвижного состава и инфраструктуры

Ключевыми решениями данного научно-технологического направления являются автоматизированные системы построения оперативных графиков движения, системы планирования маршрутов, цифровые платформы обеспечения мультимодальных (интермодальных) перевозок, цифровые платформы управления перевозочными процессами, автоведение (автономный подвижной состав), интеллектуальные системы диспетчерского управления, безлюдные технологии управления перевозочным процессом, включая процессы погрузки/разгрузки, «машинное зрение» (сегмент технологий искусственного интеллекта, сущность которого заключается в получении и обработке реальных изображений с целью решения прикладных задач без участия человека). Автоведение позволит увеличить пропускную способность за счёт уменьшения интервалов между поездами, а также поможет сократить потребление энергии на тягу поездов, вследствие использования оптимальных алгоритмов и отсутствия человеческого фактора влияния на управление подвижным составом.

Стоит отметить, что для анализа ситуации используются технологии машинного обучения с использованием данных от датчиков. Альтернативными технологиями являются высокоточные средства определения местоположения локомотива и электронная 3D-карта.

Системы цифрового имитационного моделирования для инфраструктуры железнодорожного транспорта представляют собой одну из ключевых технологий для создания железнодорожной системы нового типа в силу зна-

чительного развития сенсорных технологий, количества обрабатываемой информации, вычислительных мощностей компьютеров. Технология способна улучшить операционную деятельность железнодорожной компании и является ключевой, на одном уровне с интеллектуальными системами, использующими «Интернет вещей», для создания эффективной мультимодальной и интермодальной логистической системы. Интеллектуальные системы, использующие «Интернет вещей» в процессе мониторинга состояния подвижного состава и железнодорожной инфраструктуры [11], при их успешной имплементации в операционной деятельности железнодорожных компаний, позволят оптимизировать техническое обслуживание.

Использование информационно-коммуникационных систем позволяет упростить процесс краткосрочного планирования и бронирования ниток графика. Данные технологии позволяют ускорить процесс принятия решений операторами и предоставления ими информации относительно различных параметров. Использование информационно-коммуникационных систем в качестве технологической железнодорожной связи и канала передачи данных позволяет решать проблемы совместимости и безопасности движения поездов на железных дорогах. В процессе внедрения единых информационно-коммуникационных систем достигаются процессы автоматизации и упрощения диспетчерской работы, благодаря которым повышаются скорость обработки запросов, точность анализа поступающей информации и безопасность управления процессами перевозок.

Помимо информационно-коммуникационных систем, осуществляется активное внедрение интеллектуальных интеграционных технологических платформ, целью которых является создание единого транспортного информационного пространства, которое позволит перевозчикам иметь полное представление о процессе перевозок, более эффективно использовать информацию о подвижном составе.

В рамках реализации данного пространства компании-перевозчики будут иметь доступ к централизованной базе данных с необходимой доступной информацией, которая может использоваться для принятия решений, повышения эффективности деятельности подвижного состава, управления компанией, выражающееся в снижении затрат, повышении эффективности взаимодействия персонала.

Заключение

Представленные выше тенденции цифровизации железнодорожной отрасли углубляются ввиду процессов глобализации, интернационализации цифровых трансформаций в сфере ведения бизнеса. Железнодорожная отрасль становится всё более открытой и «бесшовной». Цифровизация в железнодорожной отрасли осуществляется не только благодаря внедрению новых технологий, но и благодаря переосмыслению традиционных бизнес-моделей, адаптации к цифровой среде постиндустриальной экономики. Можно прогнозировать, что результаты применения методов экономического прогнозирования и системного анализа прогнозов роста доходов от внедрения «сквозных» технологий будут свидетельствовать о положительной динамике развития рынка технологий железнодорожной сети. Обилие новых продуктов и решений на рынке указывает на интенсивную цифровую трансформацию отрасли. Важной особенностью применяемых и перспективных цифровых технологий на железнодорожном транспорте являются высокий уровень синхронизации и взаимной увязки достижений из различных областей, что позволяет добиться значительного синергетического эффекта. Подавляющая часть современных цифровых технологий уже применяется или планируется к внедрению на железнодорожном транспорте. Однако ввиду динамичного развития цифровой сферы железнодорожным организациям республики потребуются постоянно актуализировать оценки, прогнозы и планы действий, и в этом плане необходимым условием является регулярный анализ лучших мировых практик, выявление преобладающих тенденций и трендов для их дальнейшего учёта при решении своих специфических задач, обусловленных особенностями деятельности транспортных организаций..

ЛИТЕРАТУРА

1. Добрынин А.П. и др. Цифровая экономика – различные пути эффективному применению технологий. // *International Journal of Open Information Technologies*. – 2016. – № 1. – С. 4–11.
2. Nachira, F., Dini, P., Nicolai, A. A. A network of digital business ecosystems for Europe: roots, processes and perspectives. *Digital Business Ecosystems*. Bruxelles: European Commission, 2007.
3. Chang, E., West, M. Digital Ecosystems: A next generation of the collaborative environ-

ment. Conference iiWAS'2006, The Eighth International Conference on Information Integration and Web-based Applications Services, Yogyakarta, Indonesia, 4–6 December 2006, pp. 3–24.

4. Hai Dong, Hussain, F. K., Chang, E. An integrative view of the concept of digital ecosystem. *Proceedings of the Third International Conference on Networking and Services*. Washington, DC, USA, IEEE Computer Society, 2007, pp. 42–44.

5. Авдеенко Т.В., Алетдинова А. А. Цифровизация экономики на основе совершенствования экспертных систем управления знаниями // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. – 2017. – №1. – С. 7–18.

6. The rail sector's changing maintenance game // *Официальный сайт консалтинговой и аудиторской компании McKinsey & Company*. [Электронный ресурс]: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/industries/travel%20transport>.

7. Putting technology to work. How freight rail delivers the 21st century // *Официальный сайт Ассоциации американских железных дорог*. [Электронный ресурс]: <https://www.aar.org/data/putting-technology-to-work-howfreight-rail-delivers-the-21st-century/>.

8. Отчёт Innovation for Railways // *Официальный сайт консалтинговой и аудиторской компании Pw C*. [Электронный ресурс]: https://www.pwc.com/1v/1v/about/services/PwC_innovation_for_railways.pdf.

9. Киселева Е. М. Железная дорога как объект киберзащиты // *Международный студенческий научный вестник*. – 2018. – № 5. – С. 166.

10. Железнов М. М. Концепция мониторинга и содержания инфраструктуры транспортных железнодорожных коридоров стран СНГ «Пространства 1520» на основе спутниковых и геоинформационных технологий // *Бюллетень Объединённого учёного совета ОАО «РЖД»*. – 2011. – № 2. – С. 34–37.

11. Певзнер В. О., Соловьёв В. П., Железнов М. М., Надёжин С.С. Научные основы моделирования взаимодействия пути и подвижного состава в современных условиях эксплуатации // *Бюллетень Объединённого учёного совета ОАО «РЖД»*. – 2014. – №4. – С. 8–14.

REFERENCES

1. Dobrynin A.P., et al. Cifrovaja jekonomika – razlichnye puti jeffektivnomu prime-

neniju tehnologij [Digital economy – various ways of effective application of technologies]. International Journal of Open Information Technologies. 2016, no. 1, pp. 4 – 11.

2. Nachira, F., Dini, P., Nicolai, A.A. A network of digital business ecosystems for Europe: roots, processes and perspectives. Digital Business Ecosystems. Bruxelles: European Commission, 2007.

3. Chang, E., West, M. Digital Ecosystems: A next generation of the collaborative environment. Conference iiWAS'2006, The Eighth International Conference on Information Integration and Web-based Applications Services, Yogyakarta, Indonesia, 4–6 December 2006, pp. 3–24.

4. Hai Dong, Hussain, F. K., Chang, E. An integrative view of the concept of digital ecosystem. Proceedings of the Third International Conference on Networking and Services. Washington, DC, USA, IEEE Computer Society, 2007, pp. 42–44.

5. Avdeenko T.V., Aletdinova A.A. Cifrovizacija jekonomiki na osnove sovershenstvovaniya jekspertnyh sistem upravleniya znanijami [Digitalization of the economy based on the improvement of expert knowledge management systems]. Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Jekonomicheskie nauki [Scientific and technical bulletins of the Saint Petersburg State Polytechnical University. Economic sciences]. 2017, no. 1, pp. 7–18.

6. The rail sector's changing maintenance game. Oficial'nyj sajt konsaltingovoj i auditorskoj kompanii McKinsey & Company [Official website of the consulting and auditing company McKinsey & Company]. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/industries/travel%20transport>.

7. Putting technology to work. How freight rail delivers the 21st century. Oficial'nyj sajt Asociacii amerikanskih zheleznyh dorog [Official website of the Association of American Railroads]. URL: <https://www.aar.org/data/putting-technology-to-work-howfreight-rail-delivers-the-21st-century/>.

8. Otchjot Innovation for Railways [Innovation for Railways report]. Oficial'nyj sajt konsaltingovoj i auditorskoj kompanii Pw C [Official website of the consulting and auditing company Pw C]. URL: https://www.pwc.com/lv/lv/about/services/PwC_innovation_for_railways.pdf.

9. Kiseleva E.M. Zheleznaja doroga kak ob'ekt kibershahity [Railway as an object of cyber defense]. Mezhdunarodnyj studencheskij

nauchnyj vestnik [International Student Scientific Bulletin]. 2018, no. 5, pp. 166.

10. Zheleznov M. M. koncepcija monitoringa i sodержaniya infrastruktury transportnyh zheleznodorozhnyh koridorov stran SNG «Prostranstva 1520» na osnove sputnikovyh i geoinformacionnyh tehnologij [Concept of monitoring and maintenance of infrastructure of transport railway corridors of the CIS countries "Space 1520" based on satellite and geoinformation technologies]. Bjul'teten' Ob'edinjonnogo uchjonogo soveta OAO «RZhD» [Bulletin of the United Academic Council of JSC Russian Railways]. 2011, no. 2, pp. 34–37.

11. Pevzner V.O., Solov'jov V.P., Zheleznov M. M., Nadjozhin S.S. Nauchnye osnovy modelirovaniya vzaimodejstvija puti i podvizhnogo sostava v sovremennyh uslovijah jekspluatacii [Scientific foundations for modeling the interaction of the track and rolling stock in modern operating conditions]. Bjul'teten' Ob'edinjonnogo uchjonogo soveta OAO «RZhD» [Bulletin of the United Academic Council of JSC Russian Railways]. 2014, no.4, pp. 8–14.

Айтбенова А.А.,
аға оқытушы,
aya81aa@gmail.com

*Ахмет Байтұрсынұлы атындағы
110000 Қостанай қ., А. Байтұрсынов к-сі, 47*

ЦИФРАНДЫРУ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ ЖАҒДАЙЫНДА ТЕМІР ЖОЛ САЛАСЫНЫҢ ДАМУЫ

Аңдатпа. Цифрандыру экономиканың барлық салаларында бизнес жүргізудің жаңа мүмкіндіктері мен жолдарын ашады. Бұл үдеріс теміржол саласын да айналып өтпейді. Бұл саланы цифрандырудың маңыздылығы теміржол көлігін кеңінен қолданумен және көлік қызметтерін көрсету сапасы мен жылдамдығының артуы қажеттілігімен түсіндіріледі. Бұл мақала темір жол саласының цифрлық трансформациясының басым бағыттарын талдауға арналған. Цифрлық трансформацияның негізгі үрдістері мен ғылыми-техникалық дамудың басым бағыттары анықталды. Осы мақаланың мақсаты халықаралық тәжірибені жүйелік талдау әдістерін қолдану негізінде экономиканы цифрандыру жағдайында темір жол саласының ғылыми-техникалық даму перспективаларын үш деңгейлі

зерттеуді сипаттау болып табылады.

Түйін сөздер: темір жол көлігі, цифрландыру, даму, басым бағыттар, цифрлық трансформация, ғылыми-техникалық даму, техникалық құралдар.

Aitbenova A.A.,
senior lecturer,
aya81aa@gmail.com

Kostanay Regional University
named after: A. Baitursynuly,
110000 Kostanay, A. Baitursynov str., 47

DEVELOPMENT OF THE RAILWAY INDUSTRY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION AND FOREIGN EXPERIENCE

Abstract. Digitalization opens up new opportunities and ways of doing business in all sec-

tors of the economy. This process does not bypass the railway industry. The criticality of digitalization of this industry is explained by the widespread use of rail transport, increasing needs for quality and speed of transport services. This article is devoted to the analysis of priority areas of digital transformation of the railway industry. Key trends of digital transformation, priority areas of scientific and technological development were identified. The purpose of this article is to describe the conducted three-level study of the prospects for scientific and technological development of the railway industry in the context of digitalization of the economy based on the application of methods of system analysis of international experience.

Keywords: railway transport, digitalization, development, priority areas, digital transformation, scientific and technological development, technical means.

УДК 004.4:004.9

DOI <https://doi.org/10.71050/2305-3348.2025.17.1.008>

Баймухамедов М.Ф.,
доктор технических наук, профессор,
bmf45@mail.ru¹

Боранбаев А.С.,
доктор PhD, профессор
askar.boranbayev@nu.edu.kz²

Костанайский социально-технический
университет имени академика З. Алдамжар,
110000 г. Костанай,
пр-т. Кобыланды Батыра, 27¹

Назарбаев университет,
010000 Астана,
пр-т. Кабанбай Батыра, 53²

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УПРАВЛЕНИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ «ИНДУСТРИЯ – 5.0»

Аннотация. Рассматриваются вопро-

сы совместного использования ИИ и передовых цифровых технологий для принятия интеллектуальных решений в рамках развития Индустрии 5.0. По мере того, как в настоящее время промышленные отрасли становятся все более объединенными в общую сеть управления большими данными, возникает острая необходимость объединения усилий использования в процессе принятия решений передовых цифровых технологий и искусственного интеллекта, обеспечивающих достаточно высокий уровень производительности, результативности и общего быстрого действия. Данное исследование позволит компаниям сделать правильный выбор в сторону активного использования в системе управления бизнес-процессами сочетания передовых цифровых технологий и искусственного интеллекта, приводящей к трансформации Индустрии 5.0.

Ключевые слова: цифровые технологии, управление, бизнес процессы, искусственный интеллект, индустрия 5.0, большие данные, оптимизация.

Введение

Современная экономика в рамках кон-

цепции постиндустриального общества давно и неразрывно связана с IT-технологиями, в том числе немаловажную роль в современной экономике играют технологии искусственного интеллекта, причем как в сегменте поддержки и обеспечения традиционных бизнес-процессов, так и в части создания совершенно новых бизнес-моделей и идей. Индустрия 5.0, определяемая плавной интеграцией передовых технологий в производственные процессы, является вершиной сотрудничества человека и машины в неустанном стремлении к промышленному совершенству. Синтез искусственного интеллекта (ИИ) и передовых цифровых технологий является ключом к этому прогрессу, так как их комбинированная энергия может преобразовать интеллектуальное производство.

Индустрия 5.0 предвещает новую эру, в которой люди будут взаимодействовать с гаджетами, поддерживающими передовые цифровые технологии, и созданной на базе искусственного интеллекта экосистемой, основанной на творчестве, эффективности и гибкости. В центре этого перехода находится сочетание искусственного интеллекта, как когнитивного центра, способного анализировать огромное количество информации, и передовых цифровых технологий, представленных обширной сетью подключенных устройств. Процессы сбора данных, анализа и принятия решений в режиме реального времени стали возможными благодаря их интеграции, что отразилось на оптимизации бизнес-процессов и рациональное распределение ресурсов, и в конечном итоге привело к расширению возможности интеллектуального производства.

Методология

По мере того, как в настоящее время отрасли промышленности становятся все более объединенными в общую сеть управления большими данными, возникает острая необходимость объединения усилий использования в процессе принятия решений передовых цифровых технологий и искусственного интеллекта, обеспечивающих достаточно высокий уровень производительности, результативности и общего быстрого действия. Взаимодействие данных технологий позволит нам исследовать их влияние на реальные бизнес-процессы, используя методы экспертных оценок.

Трансформация производственных процессов в сторону Индустрии 5.0 невозможна без сочетания передовых цифровых технологий и искусственного интеллекта, выступаю-

щих в качестве эффективных инструментов по оптимизации бизнес-процессов, автономного управления и прогнозирования обслуживания.

В основу анализа данных были положены следующие критерии:

1. Интеллектуальное производство с использованием передовых цифровых технологий:

Передовые цифровые технологии оказывают непосредственное воздействие на преобразование существующих бизнес-процессов в интеллектуальное производство. Они позволяют подключать физические системы и устройства, облегчая сбор и передачу данных в режиме реального времени. Развитие цифровых технологий открывает возможности для улучшения наблюдения, контроля и эффективности управления бизнес-процессов [1,2].

2. ИИ в производстве:

В обрабатывающей промышленности наблюдается резкий рост использования искусственного интеллекта, особенно в области машинного обучения и глубинного обучения. Искусственный интеллект (ИИ) позволяет системам автономно оценивать большие массивы данных и выносить суждения, что способствует повышению эффективности управления бизнес-процессов, оптимизации затрат и прогнозируемому обслуживанию [3].

3. Интеграция передовых цифровых технологий и ИИ:

Объединение передовых цифровых технологий и ИИ стало движущей силой Индустрии 5.0. ИИ собирает, анализирует и интерпретирует данные с цифровых устройств, чтобы обеспечить возможность самостоятельного принятия решений на основе полученных данных. Результатом такой синергии в интеллектуальных производственных установках являются повышенная эффективность и гибкость принимаемых решений [4,5].

4. Эффективность производительности и управляемости бизнес-процессов:

Существенное увеличение производительности является одним из главных преимуществ интеграции передовых цифровых технологий с искусственным интеллектом. С помощью анализа данных в реальном режиме времени можно вносить инициативные изменения в управление бизнес-процессами, сводя к минимуму простои и максимально используя имеющиеся ресурсы.

5. Повышение качества продукции:

С помощью прогнозирования и мониторинга в реальном времени современные цифровые технологии и искусственный интеллект

помогают улучшить качество производимой продукции. Производители способны выявлять дефекты на ранних этапах производственного процесса, что ведет к повышению качества готовой продукции [5].

6. Согласование процесса принятия решений:

Принятие интеллектуальных решений на основе данных осуществляется приведением процессов принятия решений в соответствие с информацией, полученной в результате применения передовых цифровых технологий и анализа, проведенного искусственным интеллектом. Такой синергизм обеспечивает увязку принимаемых решений в реальном времени со стратегическими целями компании [1].

7. Последствия для Индустрии 5.0:

В интеллектуальном производстве использование передовых цифровых технологий и искусственного интеллекта не только повышает операционную эффективность осуществляемых бизнес-процессов, но и способствует успешному развитию компаний в эпоху Индустрии 5.0. Такое сочетание технологий дает преимущество перед конкурентами в постоянно меняющейся промышленной среде [6, 7].

Выделенные здесь критерии затрагивают важные области, в которых такая интеграция технологий потенциально может повысить производительность, эффективность и конкурентоспособность промышленного сектора.

Для обеспечения достоверности исследования используются стандартизированные методы сбора данных, проверенные алгоритмы искусственного интеллекта и методический подход к анализу процесса принятия решений. Результаты исследования были получены на основе проведенных измерений экспериментальным путём на одном из промышленных производств.

Обзор литературы

На современном этапе развития передовых цифровых технологий существует множество различных мнений по внедрению и использованию искусственного интеллекта в производственных процессах. Так, в исследовании, представленном Соколовым И.С. и Гальдиным А.А., искусственный интеллект объясняется как инструмент, который работает автономно, заметно отличающийся от человеческого мышления, и в ближайшем будущем будет успешно использоваться в различных сферах жизнедеятельности человека [8].

Кроме того, по мнению Федотова А.В. искусственный интеллект представляет собой «сверхмашину», имеющую возможность самостоятельно развиваться и принимать решения, не ориентируясь при этом на предварительно предоставленные ей для обработки модели и наборы правил [9, 12].

Несмотря на то, что исследования возможностей использования искусственного интеллекта ведутся с 1970-х годов, особый интерес у предприятий и потребителей он приобрел только в последние десять лет. Это связано в первую очередь с поиском способов оптимизации затрат в управлении бизнес-процессами и успешными капиталовложениями в ИИ, влияющего на развитие интеллектуального производства [10, 12, 13].

Несмотря на многочисленные мнения различных экспертов в применении ИИ все же остается открытым вопрос совместного использования ИИ и передовых цифровых технологий для принятия интеллектуальных решений в рамках развития Индустрии 5.0. В связи с этим научной новизной данного исследования является демонстрация положительного эффекта интеграции передовых цифровых технологий и искусственного интеллекта в интеллектуальное производство.

При проведении исследования были использованы методы экспертных оценок для обобщения данных, демонстрирующих различные направления и эффекты от интеграции передовых цифровых технологий и искусственного интеллекта для принятия интеллектуальных решений.

Основу исследования составляет использование аналитических данных, обработанных искусственным интеллектом, а также данные, полученной с помощью передовых цифровых технологий. Данное исследование позволит компаниям сделать правильный выбор в сторону активного использования в системе управления бизнес-процессами сочетания передовых цифровых технологий и искусственного интеллекта, приводящей к трансформации Индустрии 5.0 [14, 15].

Результаты

Рассмотрим основные этапы проведенного исследования.

Этап 1. Сбор данных. Основным источником данных служат устройства передовых цифровых технологий, интегрированные в интеллектуальную производственную среду. Сбор данных в режиме реального времени включает характеристики рабочего состояния

оборудования и эффективность производства. Датчики и оборудование с поддержкой передовых цифровых технологий, продуманно расположенные по всему производственному помещению, обеспечивают получение требуемых данных.

Параллельно аналитические системы, управляемые с помощью искусственного интеллекта, анализируют данные, полученные по средствам устройств передовых цифровых технологий. Эти системы используют модели глубокого обучения и алгоритмы машинного обучения для поиска закономерностей, получения информации, используемой в процессе принятия интеллектуальных решений. Для сбора данных используются такие методы, как анализ документации, экспертный опрос и наблюдения. К ним относятся решения, принятые в ответ на информацию, полученную от устройств передовых цифровых технологий, и предложения, основанные на искусственном интеллекте, а также сроки и альтернативы, лежащие в основе этих решений [16].

Этап 2. Планирование экспериментов. Проводимое исследование имеет экспериментальный план с этапами до и после внедрения. Так, сбор данных происходит на этапе до внедрения в текущей промышленной среде, после этого происходит интеграция передовых цифровых технологий и искусственного интеллекта, в процессе которой сбор данных продолжается на протяжении всего этапа после внедрения. По результату исследования происходит фиксация эффекта от интеграции, полученного благодаря совместному взаимодействию данных технологий.

Этап 3. Анализ данных. На основе собранных количественных данных с использованием статистического анализа проводится проверка гипотез и описательная оценка того, как интеграция передовых цифровых технологий и искусственного интеллекта влияет на качество производимой продукции, эффективность производства и оптимизацию управления бизнес-процессами. Для определения статистической значимости в проводимом исследовании вычисляются процентные изменения.

С другой стороны, для изучения качественных данных используются методы контент-анализа с целью выявления повторяющихся данных и закономерностей в том, как способы принятия решений совпадают с рекомендациями, основанными на ИИ, и идеями, полученными с помощью передовых цифровых технологий.

По завершении исследования были по-

лучены следующие результаты:

1. Анализ данных устройств, используемых передовыми цифровыми технологиями и связанных с интеллектуальным производством, показывает положительные изменения в производственном процессе. Так, продолжительность производственного цикла немного сократилось с 12 до 11 часов, что свидетельствует о более эффективном планировании производства. Но наибольший прирост был отмечен в эффективности производства, которая в среднем выросла с 92,3% до 93,7%, что на 1,52% больше, чем ожидалось. О благоприятном влиянии интеграции передовых цифровых технологий и искусственного интеллекта на эффективность производства свидетельствует данное процентное изменение [17].

2. Согласно результатам анализа данных, полученных в ходе контроля качества продукции с использованием искусственного интеллекта, также наблюдается его заметное улучшение. После внедрения интеграции передовых цифровых технологий и ИИ в производственный процесс среднее количество обнаруженных дефектов в продукте сократилось с трех до двух, что свидетельствует о более точной процедуре контроля качества. Показатели качества улучшились на 0,76%, в среднем с 92,4 до 93,1. Положительное влияние контроля качества с помощью искусственного интеллекта на соблюдение строгих требований к качеству продукции подтверждается данным процентным изменением [18].

3. Анализ показателей эффективности производства показал значительный рост производительности и результативности. После внедрения процент эффективности производства увеличился с 91,2% до 92,3% в утреннюю смену и с 92,1% до 92,6% в дневную смену. Это улучшение свидетельствует о повышении производительности в обе смены. Кроме того, после внедрения системы объем производства увеличился с 415 до 423 единиц в дневную смену и с 420 до 428 единиц в утреннюю смену. Этот рост подчеркивает преимущества интеграции передовых цифровых технологий и искусственного интеллекта для производства и повышения его эффективности [18].

Следует отметить, что представленные результаты исследования в контексте Индустрии 5.0 демонстрируют нам, что заметное улучшение производственных условий в таких ключевых направлениях, как качество продукции и эффективность производства, невозможно было достичь без совместного использования передовых цифровых технологий и ИИ.

Анализ современных исследований позволяет выделить несколько ключевых направлений применения ИИ в управлении цифровыми преобразованиями (таблица 1).

Таблица 1. Основные направления применения ИИ в управлении цифровыми преобразованиями бизнес-процессов

Направление	Технологии ИИ	Эффекты	Ограничения
Стратегическое планирование	Предиктивная аналитика, обработка больших данных	Повышение точности прогнозов на 40–60%	Зависимость от качества исходных данных
Операционное управление	Машинное обучение, роботизация процессов	Сокращение операционных затрат на 25–35%	Необходимость значительных инвестиций
Управление персоналом	Чат-боты, системы рекомендаций	Повышение эффективности HR-процессов на 30%	Сопротивление персонала
Работа с клиентами	NLP, компьютерное зрение	Рост удовлетворенности клиентов на 45%	Проблемы персонализации

Особое внимание исследователи уделяют развитию генеративного искусственного интеллекта. По данным Дементьева К.И., внедрение генеративных моделей ИИ способно обеспечить качественный скачок в эффективности управленческих процессов [19].

Заключение

В рамках Индустрии 5.0 было проведено исследование, показавшее, что для быстрой обработки данных и их интерпретации в режиме реального времени, а также автономного принятия решений, подчеркивается конкретный эффект совместного использования передовых цифровых технологий и ИИ. В будущем мы можем стать свидетелями трансформации Индустрии 5.0 в области интеллектуального производства и взаимодействия человека и машины.

В современных условиях цифровизации синергетический эффект совместного использования передовых цифровых технологий и искусственного интеллекта демонстрирует:

- способность к сокращению числа ошибок при обработке большого массива данных;
- сокращение продолжительности выполняемых работ;
- максимальный рост производительности труда;
- положительное влияние на процесс принятия решений и эффективность управления бизнес-процессами.

На основании выявленных положительных эффектов от совместного использования

передовых цифровых технологий и искусственного интеллекта, следует предположить, что в перспективе это полностью изменит Индустрию 5.0.

Искусственный интеллект помогает собрать, обработать и анализировать большие объемы данных быстрее, эффективнее и более точно, чем это возможно для человека. Это дает компаниям возможность делать более осознанные бизнес-решения, оптимизировать свои процессы и улучшать опыт клиентов. Это также открывает новые возможности для развития более инновационных продуктов и услуг, которые могут быть настроены под конкретные потребности потребителей. Например, рекомендательные системы на основе машинного обучения могут предлагать клиентам индивидуальные рекомендации на основе их предпочтений и истории покупок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gladysz B., anh Tran T., Romero D., van Erp T., Abonyi J., Ruppert T. Current development on the Operator 4.0 and transition towards the Operator 5.0: A systematic literature review in light of Industry 5.0 // J Manuf Syst. – 2023. – № 70. – p. 160–185. – doi: 10.1016/j.jmsy.2023.07.008.
2. Baduge S. K. et al. Artificial intelligence and smart vision for building and construction 4.0: Machine and deep learning methods and applications // Autom Constr. – 2022. – № 141. – doi: 10.1016/j.autcon.2022.104440.
3. Golovianko M., Terziyan V., Branytskyi

- V., Malyk D. Industry 4.0 vs. Industry 5.0: Co-existence, Transition, or a Hybrid // *Procedia Comput Sci.* – 2022. – № 217. – p. 102–113. – doi: 10.1016/j.procs.2022.12.206.
4. Ertz M., Gasteau F. Role of smart technologies for implementing industry 4.0 environment in product lifetime extension towards circular economy: A qualitative research // *Heliyon.* – 2023. – № 9(6). – doi: 10.1016/j.heliyon.2023.e16762.
5. Ochoa W., Larrinaga F., Pérez A. Context-aware workflow management for smart manufacturing: A literature review of semantic web-based approaches // *Future Generation Computer Systems.* – 2023. – № 145. – p. 38–55. – doi: 10.1016/j.future.2023.03.017.
6. Mourtzis D., Angelopoulos J., Panopoulos N. Industry 4.0 and smart manufacturing // *Reference Module in Materials Science and Materials Engineering.* – 2022. – doi: 10.1016/B978-0-323-96020-5.00010-8.
7. Kaniappan Chinnathai M., Alkan B. A digital life-cycle management framework for sustainable smart manufacturing in energy intensive industries // *J Clean Prod.* – 2023. – № 419. – doi: 10.1016/j.jclepro.2023.138259.
8. Соколова И.С., Гальдин А.А. Практическое применение искусственного интеллекта в условиях цифровой экономики // *Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе.* – 2018. – № 2. – с. 71–79.
9. Федотов А.В. Искусственный интеллект как фокус развития цифровой экономики: теоретические и практические аспекты // *Московский экономический журнал.* – 2021. – № 6. – с. 476–487. – doi: 10.24411/2413-046X-2021-10360.
10. Ефимова С.А. Развитие искусственного интеллекта // *Цифровая наука.* – 2020. – № 6. – с. 49–58.
11. Мустафина А.Ф. Технология искусственного интеллекта в контексте бизнес-среды // *Стратегии бизнеса.* – 2019. – № 7. – с. 8–14.
12. Дашков А.А., Нестерова Ю.О. Исследование влияния искусственного интеллекта на бизнес-модель организации // *E-Management.* – 2020. – № 4. – с. 26–36. – doi: 10.26425/2658-3445-2020-3-4-26-36.
13. Ценжарик М.К., Крылова Ю.В., Стещенко В.И. Цифровая трансформация компаний: стратегический анализ, факторы влияния и модели // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика.* – 2020. – № 3. – с. 390–420. – doi: 10.21638/spbu05.2020.303.
14. Li C., Zheng P., Yin Y., Wang B., Wang L. Deep reinforcement learning in smart manufacturing: A review and prospects // *CIRP J Manuf Sci Technol.* – 2023. – № 40. – p. 75–101. – doi: 10.1016/j.cirpj.2022.11.003.
15. Leng J. et al. Industry 5.0: Prospect and retrospect // *J Manuf Syst.* – 2022. – № 65. – p. 279–295. – doi: 10.1016/j.jmsy.2022.09.017.
16. Mourtzis D., Angelopoulos J., Panopoulos N. Industry 4.0 and smart manufacturing // *Reference Module in Materials Science and Materials Engineering.* – 2022. – doi: 10.1016/B978-0-323-96020-5.00010-8.
17. Kaniappan Chinnathai M., Alkan B. A digital life-cycle management framework for sustainable smart manufacturing in energy intensive industries // *J Clean Prod.* – 2023. – № 419. – doi: 10.1016/j.jclepro.2023.138259.
18. Singh M., Rathi R., Garza-Reyes J.A. Analysis and prioritization of Lean Six Sigma enablers with environmental facets using best worst method: A case of Indian MSMEs // *Journal of cleaner production.* – 2021. – № 279. – p. 123592.
19. Дементьев К.И. Анализ мирового опыта применения искусственного интеллекта для оптимизации бизнес-процессов предприятий // *Управленческое консультирование.* – 2023. – № 1(169). – с. 107–120. – doi: 10.22394/1726-1139-2023-1-107-120.

REFERENCES

1. Gladysz B., anh Tran T., Romero D., van Erp T., Abonyi J., Ruppert T. Current development on the Operator 4.0 and transition towards the Operator 5.0: A systematic literature review in light of Industry 5.0. *J Manuf Syst.* 2023, no. 70, pp. 160–185. doi: 10.1016/j.jmsy.2023.07.008.
2. Baduge S. K. et al. Artificial intelligence and smart vision for building and construction 4.0: Machine and deep learning methods and applications. *Autom Constr.* 2022, no. 141. doi: 10.1016/j.autcon.2022.104440.
3. Golovianko M., Terziyan V., Branytskyi V., Malyk D. Industry 4.0 vs. Industry 5.0: Co-existence, Transition, or a Hybrid. *Procedia Comput Sci.* 2022, no. 217, pp. 102–113. doi: 10.1016/j.procs.2022.12.206.
4. Ertz M., Gasteau F. Role of smart technologies for implementing industry 4.0 environment in product lifetime extension towards circular economy: A qualitative research. *Heliyon.* 2023, no. 9(6). doi: 10.1016/j.heliyon.2023.e16762.
5. Ochoa W., Larrinaga F., Pérez A. Context-aware workflow management for smart manufacturing: A literature review of semantic

- web-based approaches. *Future Generation Computer Systems*. 2023, no. 145, pp. 38–55. doi: 10.1016/j.future.2023.03.017.
6. Mourtzis D., Angelopoulos J., Panopoulos N. Industry 4.0 and smart manufacturing. Reference Module in Materials Science and Materials Engineering. 2022. doi: 10.1016/B978-0-323-96020-5.00010-8.
7. Kaniappan Chinnathai M., Alkan B. A digital life-cycle management framework for sustainable smart manufacturing in energy intensive industries. *J Clean Prod*. 2023, no. 419. doi: 10.1016/j.jclepro.2023.138259.
8. Sokolova I.S., Gal'din A.A. Prakticheskoe primeneniye iskusstvennogo intellekta v usloviyah cifrovoj jekonomiki [Practical application of artificial intelligence in the digital economy]. *Modeli, sistemy, seti v jekonomike, tehnikе, prirode i obshhestve* [Models, systems, and networks in economics, technology, nature, and society]. 2018, no. 2, pp. 71-79.
9. Fedotov A.V. Iskusstvennyj intellekt kak fokus razvitiya cifrovoj jekonomiki: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [Artificial intelligence as a focus for the development of the digital economy: theoretical and practical aspects]. *Moskovskij jekonomicheskij zhurnal* [Moscow Economic Journal]. 2021, no. 6, pp. 476-487. doi: 10.24411/2413-046X-2021-10360.
10. Efimova S.A. Razvitie iskusstvennogo intellekta [Development of artificial intelligence]. *Cifrovaja nauka* [Digital science]. 2020, no 6, pp. 49-58.
11. Mustafina A.F. Tehnologija iskusstvennogo intellekta v kontekste biznes-sredy [Artificial intelligence technology in the context of the business environment]. *Strategii biznesa* [Business strategies]. 2019, no. 7, pp. 8-14.
12. Dashkov A.A., Nesterova Ju.O. Issledovanie vlijaniya iskusstvennogo intellekta na biznes-model' organizacii [Investigation of the impact of artificial intelligence on the business model of an organization]. *E-Management*. 2020, no. 4, pp. 26–36. doi: 10.26425/2658-3445-2020-3-4-26-36.
13. Cenzharik M.K., Krylova Ju.V., Steshenko V.I. Cifrovaja transformacija kompanij: strategicheskij analiz, faktory vlijaniya i modeli [Digital transformation of companies: strategic analysis, influencing factors and models]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Jekonomika* [Bulletin of St. Petersburg University. Economy]. 2020, no 3, pp. 390–420. doi: 10.21638/spbu05.2020.303.
14. Li C., Zheng P., Yin Y., Wang B., Wang L. Deep reinforcement learning in smart manufacturing: A review and prospects. *CIRP J Manuf Sci Technol*. 2023, no. 40, pp. 75–101. doi: 10.1016/j.cirpj.2022.11.003.
15. Leng J. et al. Industry 5.0: Prospect and retrospect. *J Manuf Syst*. 2022, no. 65, pp. 279–295. doi: 10.1016/j.jmsy.2022.09.017.
16. Mourtzis D., Angelopoulos J., Panopoulos N. Industry 4.0 and smart manufacturing. Reference Module in Materials Science and Materials Engineering. 2022. doi: 10.1016/B978-0-323-96020-5.00010-8.
17. Kaniappan Chinnathai M., Alkan B. A digital life-cycle management framework for sustainable smart manufacturing in energy intensive industries. *J Clean Prod*. 2023, no. 419. doi: 10.1016/j.jclepro.2023.138259.
18. Singh M., Rathi R., Garza-Reyes J.A. Analysis and prioritization of Lean Six Sigma enablers with environmental facets using best worst method: A case of Indian MSMEs. *Journal of cleaner production*. 2021, no. 279.
19. Dement'ev K.I. Analiz mirovogo opyta primeneniya iskusstvennogo intellekta dlja optimizacii biznes-processov predpriyatij [Analysis of the global experience of using artificial intelligence to optimize business processes of enterprises]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Management consulting]. 2023, no. 1(169), pp. 107-120. doi: 10.22394/1726-1139-2023-1-107-120.

Баймухамедов М.Ф.,

техника ғылымдары докторы, профессор,
bmf45@mail.ru¹

Боранбаев А.С.,

доктор PhD, профессор
askar.boranbayev@nu.edu.kz²

*Академик З. Алдамжар атындағы Қостанай
әлеуметтік-техникалық университеті
110000 Қостанай қ.,
Қобыланды батыр даңғылы, 27¹*

*Назарбаев университеті,
010000 Астана,
Қабанбай Батыр даңғылы, 53²*

**«ИНДУСТРИЯ – 5.0» КОНЦЕПЦИЯСЫ
ШЕҢГЕРІНДЕ КӘСІПКЕРЛІК
ПРОЦЕСТЕРДІ БАСҚАРУДА ЖАСАНДЫ
ИНТЕЛЛЕКТІ ҚОЛДАНУ**

*Андамна. Индустрия 5.0 дамыту
аясында интеллектуалды шешімдер қабылдау
үшін AI мен озық цифрлық технологияларды*

бірлесіп пайдалану мәселелері қарастырылған. Бүгінгі таңда салалар үлкен деректерді басқарудың ортақ желісіне көбірек қосылып жатқандықтан, өнімділіктің, тиімділіктің және жалпы жылдамдықтың жеткілікті жоғары деңгейін қамтамасыз ету үшін шешім қабылдау процесінде озық цифрлық технологиялар мен жасанды интеллектті пайдалану бойынша күш-жігерді біріктірудің шұғыл қажеттілігі туындайды. Бұл зерттеу компанияларға индустрия 5.0 трансформациясына әкелетін бизнес-процестерді басқару жүйесінде озық цифрлық технологиялар мен жасанды интеллект комбинациясын белсенді пайдалану бағытында дұрыс таңдау жасауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: цифрлық технологиялар, менеджмент, бизнес-процестер, жасанды интеллект, индустрия 5.0, үлкен деректер, оңтайландыру.

Baimukhamedov M.F.,

Doctor of Technical Sciences, professor,
bmf45@mail.ru¹

Boranbayev A.S.,

PhD, Professor,
askar.boranbayev@nu.edu.kz²

Kostanay Social and Technical University

*named after academician Z. Aldamzhar,
110000 Kostanay, ave. Koblандy Batyr, 27¹*

*Nazarbayev University,
010000 Astana, ave. Kabanbai Batyr, 53²*

USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN BUSINESS PROCESS MANAGEMENT WITHIN THE FRAMEWORK OF THE CONCEPT "INDUSTRY - 5.0"

Abstract. *The article considers the issues of joint use of AI and advanced digital technologies for making intelligent decisions within the framework of the development of Industry 5.0. As industries are currently becoming increasingly united into a common big data management network, there is an urgent need to combine efforts to use advanced digital technologies and artificial intelligence in the decision-making process, ensuring a sufficiently high level of productivity, efficiency and overall speed. This study will allow companies to make the right choice towards the active use of a combination of advanced digital technologies and artificial intelligence in the business process management system, leading to the transformation of Industry 5.0.*

Keywords: *digital technologies, management, business processes, artificial intelligence, Industry 5.0, big data, optimization.*

УДК 004.4:004.9

DOI <https://doi.org/10.71050/2305-3348.2025.17.1.009>

Baimukhamedova A.M.,
professor, djanin50@gmail.co¹

Baimukhamedova G.S.,
Candidate of Economics Sciences, professor,
gulzada48@mail.ru¹

Aimurzinov M.S.,
Candidate of Economics Sciences, professor,
ams-66@mail.ru¹

*Kostanay Social and Technical University
named after academician Z. Aldamzhar,*

110000 Kostanay, ave. Koblандy Batyr, 27¹

THE IMPLICATIONS OF UNEXPLAINABILITY IN AI MODELS FOR AUDITING FINANCIAL STATEMENTS

Abstract. *This paper examines the complexity of explainability in AI models. Specifically, the impact this has on AI being adopted in the auditing profession and the implications to stakeholders and auditing professionals. The results indicate that as there is increasingly more data, the models become more complex to understand, making it hard to understand an algorithm's outcomes. This seriously impacts stakeholders and auditing firms when AI tools are used in auditing procedures. Auditors will not be able*

to justify and validate AI's conclusion. Thus, making it hard for stakeholders to trust the opinions and conclusions provided using AI algorithms.

Keywords: *artificial intelligence, AI models, audit profession, financial reporting, auditors, algorithms, AI tools.*

Introduction

Financial audits play a crucial role in ensuring the accuracy, reliability, and integrity of the financial statements of corporations. This is important for stakeholders of the firm, especially investors so that they can make informed decisions based on trustworthy financial data. Up to recently "traditional audits" have been conducted manually which included substantial paperwork and time-consuming tasks, e.g. checking off every transaction. However, the big 4 firms are now investing in AI technologies and tools to integrate into the audit work and leverage their platforms to deliver the best work to the stakeholders of the firm. They are using their size and human capital to gain a competitive advantage over all other firms and to change the audit process by digitizing the end-to-end process so that auditors have the best possible tools to use in their work. Auditors have to do a lot of writing and documentation that is required to explain and evidence the work that they perform as part of their auditing. The writing is then also subjected to multiple rounds of reading through various levels of reviews. This calls for major opportunities to accelerate those processes through different types of AI technologies.

With the advent of AI, the auditing process indeed undergoes a significant shift. AI can process and analyze all available data, ensuring that every event is accurately transformed into ledger entries and subsequently reflected in the financial statements. It is critical to understand where AI fits within the workflow and to recognize that AI outputs inherently involve uncertainty due to the lack of an intuitive understanding of how specific prompts lead to certain outputs. This has led to the following research question: "How does the lack of explainability in AI models impact their adoption in auditing financial statements, and what are the implications for various stakeholders?"

Explainability of certain AI-generated output is a challenge with certain AI technologies. These models are trained on huge data sets and consist of fully connected neural layers with a large number of parameters (Poon, 2019). These parameters are used to then train an AI system and shape its output. Generally, the higher the

number of parameters the better the AI software's performance and the more complex and nuanced its tasks can be.

The transparency in AI models should come from 2 factors: The inputs and the models that are used to come to a certain output. The inputs in such models are large data sets. How a model then interprets its inputs and generates language depends upon its design, therefore lacking transparency. The complexity of explainability comes into play when AI tools are used in the auditing of financial statements. In a traditional audit, the sampling techniques used to test transactions are a straightforward model. An audit sampling can be defined as a strategy to audit less than 100% of the items within an account balance within an institution's financial statements in making conclusions about the account balance [1]. If the auditor uses a random sampling technique, the rationale behind such a model is straightforward. Random sampling requires the auditor to randomly pick a sample from the population of transactions. Thus, the process can be defined and directly observed. This distinction shows the difference between the complexity and transparency between traditional audits using sampling techniques and the use of AI models that analyze the whole population. The Unexplainability gives rise to the term "Black Box" in AI technologies, suggesting that there is no transparency in AI model. An AI algorithm is declared as a "Black box" if and only if its construction, internal functions, logic and parameters are unreachable for humans and hence they are opaque. This results in implications for the auditing field where having an understanding of the decision-making process is crucial. Without understanding how a model functions, it is difficult to rate an AI's output.

For ethical matters and supervisory factors, XAI is important when users of AI tools are to comprehend, trust and control the outcomes produced by AI algorithms. XAI, or explainable artificial intelligence, is, in essence, an explainability tool that unlocks different types of information about a model depending on the type of answers that are being sought and the types of modelling approaches used. This programme helps to reveal how a model functions which can facilitate the understanding of how certain variables interact with each other and the relationships between variables. Additionally, XAI can help with the diagnoses of a machine's poor performance, pinpoint certain features or interactions that contribute to biases or errors and reveal where certain sensitive or irrelevant information influences the

model's decision. The techniques are important in making "Black-box" AI models more transparent. Leveraging XAI can help maintain the integrity and effectiveness of adopting AI tools in the auditing of financial statements.

Literature Review

The usage of AI has gained momentum in all areas of our daily lives for example in education, security, banking and accounting processes. The market for AI has been increasing and currently amounts to around 200 billion US dollars in 2023 and is expected to grow well beyond that to 1.3 trillion US dollars by 2033 [2.3]. Goa and Han [3] explore how AI influences audit objectives and how information technology impacts the methods to achieve these objectives e.g. assessing risk, gathering evidence and forming an opinion based on evidence collected. It states that although the advancement of AI will not reduce the demand for audit of financial statements, bringing no change to the auditing purpose, it will bring changes in the auditing objectives¹. Goa and Han show how AI influences three key aspects of auditing: the source of auditing evidence, the format of auditing evidence and the auditing judgment.

AI influences the source of auditing evidence as it can go beyond the traditional limitations of auditing which focuses on a specific business entity and sampling methods. Audits without AI typically focus on the specific business activities and transactions within the audited entity. However, AI can enable auditors to gather and analyze data not just from within the entity but also from external sources. Essentially allowing auditing in a broader scope which might include industry trends, economic factors or other types of external data which can essentially impact the firm's financial statements. Additionally, traditionally auditors will often use sampling methods meaning they only examine a representative subset of the data. This is because of the large amounts of transactions and data that are being gathered during the collection of auditing evidence. However, by allowing the use of AI it can help auditors process and analyze the entirety of datasets allowing for a more comprehensive analysis and providing accurate results of the entity's financial health. Concerning the influence of AI on the source of auditing evidence, auditors can use AI with a pre-defined purpose to look for specific types of audit evidence rather than conducting a general review. This is possible because AI can perform an in-depth analysis, deep-mining, of accounting information. According to Goa and Han [4], the analysis is conducted across

three dimensions: Space, history of development and the internal structure of accounting information of the companies. Thus, enabling the auditors to focus on specific, high-risk areas within the financial data.

Another key aspect of auditing that is being influenced by AI is the format of auditing evidence [5]. When an audit is conducted manually it relies on the auditors being able to access all necessary information. AI changes this and can allow for a broader range of experts to participate and introduce new methods for collecting evidence. The new circumstances of broader expert engagements and conclusions can therefore be introduced as a new form of evidence for financial statement auditing. Moreover, AI enables professionals in finance, accounting and computing experts to analyze large data sets of accounting information to subsequently use their expertise to extract valuable insights through data mining and issue their opinion of the quality and reliability of accounting information. Auditors can use these experts' conclusions as a new form of evidence in audits removing the limitation of being reliant only on individual capacity. Lastly, Glenn A. Bowen [6] mentioned that AI influences auditing judgment. AI technologies enhance the objectivity and independence of auditors' judgements. Since AI is based on a rationed model rather than subjective human judgements, by relying on these AI models, auditors' judgements might become less subjective.

Research Methodology

This research aims to understand how unexplainability in AI algorithms contributes to the implications of using AI in auditing financial statements. While these models are powerful in identifying patterns and making predictions, they often lack transparency in their decision-making process, making it challenging to justify their outputs. This has important implications, especially in highly regulated and scrutinized fields like auditing. Thus, this study aims to investigate how unexplainability impacts the integration of AI tools for the audit and the effects it has on interested users. To answer this research, question an inductive qualitative method is used. This bottom-up approach tries to develop theories from observations in qualitative studies. Using this approach will help get a deeper understanding of a complex phenomenon through descriptions and observations. In this case, the aim is to get an understanding of how unexplainability affects the adoption of AI in the audit by employing data collection techniques discussed in the next section.

As part of the data collection online documents, reports and journals were studied. Document analysis is used as a method of accessing data and information in different disciplines [6]. As a research, data collection method, is generally described as the systematic collection, documentation, analysis, interpretation and organization of data. This may be used solely or as a complementary source of data to answer research questions. It involves the process of skimming, thorough reading, examining content and interpretation of documents. Glenn suggests that document analysis involves the 3 following steps: (1) Selecting the relevant documents, (2) extracting the data to draw insights and conclusions about the given concept and finally (3) answering the research question. When selecting the relevant documents a search string was used. Only specific keywords were used that are relevant to the topic. The Keywords that were used in the search query:

- Explainability: “Transparency”, “Interpretability” or “Comprehensibility”
- AI models: “Artificial intelligence”, “Machine learning” or “Neural networks”
- Adoption: “Implementation”, “Acceptance” or “Utilization”

- Auditing procedures: “Auditing”, “Audit procedure”, “financial statement auditing” and “International Audit and Assurance Standards Board”

- Financial accounting: “Financial Statements” and “International Financial Reporting Standards”

Additionally, inclusion and exclusion criteria (Table 1) were defined to reduce the noise of including irrelevant data. It should be noted that articles coming from the Journal of Information Systems Engineering and Math are included. The implication for this is that their conclusions are coming from engineering and mathematical expertise. They are not accounting professionals who are experts in accounting standards and procedures. Nevertheless, it is still beneficial to include the conclusion of the paper as it provides viewpoints on the impact technology advancements have on the auditing profession. This is especially important as collaboration between different professions is necessary for the use of AI tools. Moreover, the range of academic articles established is justified by the AI adoption rate in businesses worldwide. AI saw a staggering growth in adoption rate from 2017 to 2018, and it has levelled off significantly since 2019.

Table 1. Inclusion/Exclusion criterion used

	Criteria	References
Inclusion	I.1. Authenticity, Credibility, Representative and Meaning I.2 Relevance to auditing I.3 Academic articles ranging from 2017 to 2024 I.4 Inclusion of another Journal e.g. Mathematical and Engineering Journals	(Morgan, 2022) (Thormundsson, 2024)
Exclusion	E.1 Research that included other innovative technologies other than those defined as “Artificial Intelligence” or “Machine Learning” E.2 Articles that were not in English E.3 Outdated technologies	

From this sample content analysis was conducted to gain an understanding of what the current disclosure is around the AI tools used in the auditing of financial statements, particularly paying attention to the challenges posed by the unexplainability of AI models.

Results

This section discusses the benefits and implications of using AI tools in the auditing of financial statements gathered by the data of online

documents. It specifically focuses on the lack of transparency and explainability in AI models and how this has an impact on interested users of financial statements and auditing professionals.

The Benefit of Using AI Tools in the Auditing of Financial Statements

As shown AI technologies and tools will change how financial audits will be conducted. Auditors are required to understand both private

and public client information i.e. social media and news articles also need to be reviewed. However, this increasingly becomes more difficult for auditors to do manually due to the information overload. Information is said to increase rapidly at a rate of 10x every 5 years [8].

AI can help the company identify economic events that are not just related to its business (accounting data) but include a broader range of data e.g. from social media posts to customer service comments. This approach is also often referred to as “Data-based auditing”, as it leverages AI to analyze all these various types of data to gain a deeper understanding of a company’s financial health. As mentioned above traditional audits primarily focus on taking a sub-sample of accounting information. However, with AI, the scope expands, whereby it cannot just solely obtain evidence by taking a sub-sample of the population. AI can test on 100% of the population, continuously.

Indeed, AI technologies, e.g. machine learning, offer an ever more transformative approach to analyzing audit data. This is true, especially in areas of journal testing where traditional methods have limitations. An AI model can learn from a sample of journal entries to then predict which other entries in the entire population might show anomalies. Unlike rules, e.g. “transactions on weekends should be marked as risky”, machine learning models can adapt to understand these subtle differences. For instance, if an overseas processing centre operates at different hours, the models can learn that “Saturday” entries are not necessarily irregular. On the contrary, traditional methods will probably flag journal entries based on such a rule, thus leading to many false positives. Therefore, using AI tools can provide a more in-depth risk assessment due to continuous learning and adaption of new data.

Research done by Patel et al. [9] has shown that the integration of AI technology in financial audits can enhance audit efficiency by increasing its audit quality, risk assessment and decision-making capabilities. AI application in audit planning and risk assessment allows for a more accurate prediction of potential risk areas and reviewing or analyzing vast amounts of different types of data. Being able to use AI to analyze large datasets thereby identifying patterns, allows for auditors to focus their resources on potential high-risk areas more efficiently. Instead of manually conducting tests on samples to reveal errors or fraud cases in transactions, which can be labor-intensive and subject to human error, AI can remove such constraints. Additionally, AI applica-

tions for the review of internal control systems allow for continuous monitoring. AI removes the time lag in reviewing and monitoring internal controls. This is done through the continuous gathering of data from various sources and automating the testing of routine internal controls, i.e. segregation of duties or compliance checks, continuously and not periodically. Therefore, generating immediate alerts when anomalies are detected. This concludes that the integration of AI technology in the auditing of financial statements does have the potential to significantly improve its efficiency. Indeed, many research studies have shown that automating manual data analysis and routine tasks can reduce the time and effort required for the audit process. AI tools enable auditors to streamline tasks, improve data processing speed and minimize errors leading to increased efficiency. This allows auditors to focus their resources and efforts on value-added activities such as risk assessment and decision making which enhances the overall audit efficiency [8].

Implications of Implementing AI Tools in the Auditing of Financial Statements

However, the application and integration of AI technologies in the auditing of

financial statements cannot be implemented without its implications and challenges. While the impact of AI on the auditing industry has many benefits, such as improved efficiency, it also poses multiple ethical concerns that need to be addressed. There are ethical concerns when it comes to the transparency, fairness and unbiased use of AI algorithms (Patel et al. [9]). Real-world data is continuously fed into AI. This makes it questionable whether or not the data that is being collected and used as an input in the model is used for the purpose intended. A lot of inaccurate data exists which arises due to data characteristics changing due to dynamic environments, which automatically overflows into the algorithms used to create the AI model. This leads to inaccurate algorithms. Patel et al. describe that AI systems indeed learn from existing data, data which may contain biases and prejudices. If there are biases in the data, meaning that the data does not represent the true population due to models being simplified representations of reality, then the algorithm is at risk of making incorrect and unfair decisions. The risk of simplification is that these models might not capture every nuance of the firm's financial activities.

Moreover, transparency and explainability of AI systems are a major ethical implication for

auditing firms. As Patel describes, the complexity of major AI technologies and systems makes it difficult for humans to comprehend the basis for the computer's outcomes or decisions. The exact pathways and combination of data points the model uses to arrive at their conclusion may not be clear to auditors. Additionally, unexplainable AI Models often act as modern “computer says no” systems, a phrase popularized by the British comedy series *Little Britain* [10]. The decisions of such models and systems are often final and irreversible. This leaves the auditors without the initiative to question or understand the outcomes. Thus, creating a term known as “Accountability sink” where the responsibility is deflected from humans to machine algorithms. Therefore, in audits the inability to explain an AI-driven decision shows this “computer says no” scenario where certain outputs and outcomes are not followed by inquiry or justification. This can not only frustrate the auditor but also lacks transparency and effective accountability. Stakeholders, e.g. investors, who read financial statements that are audited using AI tools will have a hard time trusting the output produced. For example, if an AI algorithm marks a certain transaction as suspicious without providing a clear rationale behind it, the auditors are unable to validate or contest the AI’s decision due to the opacity encountered in the model. Thereby putting the auditing firms at risk of jeopardizing their reputation.

The “black-box” nature existing in AI algorithms can make it challenging for auditors to fully trust the model's prediction without understanding its reasoning. This is especially important when it comes to the interested users being in jeopardy. Auditors must look at what are the features that drive the model’s behavior. Their scrutiny may involve addressing several crucial questions e.g.: Are there any influential features that seem implausible? Are there features missing that according to a subject matter expert would be relevant? Does the model behave as expected under different conditions or will it show unexpected patterns? And are there any spikes in the model’s response? [11]. The complexity of AI models resulting in the unexplainability of algorithms used in the models leads to undefendable decisions. Users of AI that rely wholly on the system and do not pursue reasonableness tests of the AI output are then at risk of several issues such as accuracy and reliability, biased outcomes, loss of critical thinking and decision-making skills, ethical and legal risks and erosion of accountability. Auditors should therefore not solely rely on these AI algorithms without validating their outputs.

Minimizing the Unexplainability Problem in AI models

As technological advancement increases, tools for validating AI outputs are being developed. There needs to be techniques available to increase the transparency and transform these models away from their “black-box” nature. An example of such a technique is the XAI model mentioned beforehand. This technique combats the explainability issue. Overall, the main goal of XAI is to help users of AI models to understand which variables affect the model predictions and the steps that the model has taken to reach a certain decision [12]. Thus, removing the limitation of how users of AI tools cannot comprehend how a certain prompt has led to a certain output. Moreover, another important crucial factor of XAI is that XAI processes should show how outcomes will be used by an organization [12].

In the context of auditing, as it can be seen, indeed explainability influences the adoption of AI. Auditors must be able to comprehend, justify and rely on outputs produced by AI to ensure that they comply with regulatory standards and ethical requirements. Without sufficiently being able to explain an AI-generated insight, auditors will be reluctant to rely on such systems as they are unable to justify the decision that the AI model took. Therefore, it can be said that using XAI is important for the adoption of AI tools into the auditing process thus building confidence for auditors and stakeholders.

Conclusion

This research has explored the potential impacts that unexplainability in AI models has on the financial audit. The major findings of this research indicated that the amount of depth that can be provided with the audit opinion becomes deeper because of the broader available data and analytics that will be used. Additionally, by leveraging AI tools auditors can now allocate their resources more effectively. Standardized tasks involving automation processes will need less supervision. The time spent manually on such standardized tasks, being very labor-intensive, will now be removed. Instead, auditors can focus their time on critical activities such as risk assessments and decision-making. However, explainability issues in AI models remain an issue as we continue to have technological advancement. As more and more data is fed into models, more parameters and variables are used to construct variables and relations, making it harder to justify if the outputs produced are indeed correct. Nonethe-

less, the more research and implementation is done towards AI tools there are also ways in which we can mitigate such risks. An example mentioned was “XAI”, a program facilitating the understanding of relationships between variables and how the model has reached a certain decision. Looking ahead, there are areas of opportunities for AI technologies used in the audit. AI tools used in the audit should take a “white-box” approach rather than a “Black-box” approach thereby creating more understanding and thus explainable models. This is where the hierarchy of understanding comes into play - “Who needs to understand what?”. What kind of expectation do we need to give the engagement partner who is signing the audit? Is it a reasonable expectation for them to understand how the algorithm was developed, how the system is being trained and the overall working of it? Indeed, an engaging party in the audit engagement should have a knowledge and understanding of the model’s algorithm through the help of the central specialist who developed those tools. An auditor using AI tools in its audits needs to understand what the tools do and it needs to be able to justify the use of the tool. Is the certain AI technology that is being used applied to the right context? Do the auditors have the right kind of data and is the data presented in the right kind of format?

Regulators should therefore call for model and input transparency and experts at these companies need to collaborate with regulators. The 2022 White House blueprint for an AI bill of rights states that “You should know that an automated system is being used and understand how and why it contributes to outcomes that impact you” (The White House, 2023). Designers, developers and deployers of automated systems should provide generally accessible plain language documentation including clear descriptions of the overall system functioning and the role automation plays, notice that such systems are in use, the individuals or organization responsible for the system and explanations of outcomes that are clear, timely and accessible.

The conclusions of this research therefore allow for several recommendations to improve the limitation that explainability in AI models has on the adoption of AI tools in the auditing of financial statements. AI is expected to complement existing audit technologies. Therefore, it becomes more important for auditors to work with mathematical and engineering experts. This can be facilitated through the combination of hiring, e.g. IT talents, and training auditors to work with such new technologies. Thus, ensuring that a diverse

team of experts is leveraged to address the complexity of AI explainability. Moreover, it is also important to integrate explainable artificial intelligence techniques, XAI, to provide insights into how AI models make decisions. This may lead to more accurate and reliable audit conclusions. XAI facilitating transparency will help gain trust among stakeholders because auditors may be able to explain AI-generated conclusions. Overall, it is important to balance the benefits of automation with the value of a human auditor performing tasks. While in the future AI might be able to automate the entire auditing procedures, it will not be able to provide the judgment and ethical consideration that a human auditor would have.

REFERENCES

1. Hayes, R., Wallage, P. and Gortemaker, H. (2014), *Principles of Auditing: An Introduction to International Standards on Auditing*, 3rd ed., Pearson Higher Education, London, ISBN: 13- 9780273768173.
2. Thormundsson, B. (2024, February 16). Artificial intelligence (AI) worldwide - statistics & facts. Statista. Retrieved June 17, 2024, from <https://www.statista.com/topics/3104/artificial-intelligence-ai-worldwide/#topicOverview>.
3. Thormundsson, B. AI adoption rate in businesses worldwide 2017-2022. Statista. [https://www.statista.com/statistics/1368935/ai-adoption-rate-worldwide/#:~:text=While%20artificial%20intelligence%20\(AI\)%20saw,its%20adoption%20rate%20in%202020](https://www.statista.com/statistics/1368935/ai-adoption-rate-worldwide/#:~:text=While%20artificial%20intelligence%20(AI)%20saw,its%20adoption%20rate%20in%202020).
4. Gao, Y., & Han, L. (2021). Implications of artificial intelligence on the objectives of auditing financial statements and ways to achieve them. *Microprocessors and Microsystems*, 104036.
5. Ding, W., Abdel-Basset, M., Hawash, H., & Ali, A. M. (2022). Explainability of artificial intelligence methods, applications and challenges: A comprehensive survey. *Information Sciences*, 615, 238–292. <https://doi.org/10.1016/j.ins.2022.10.013>.
6. Glenn A. Bowen, (2009), "Document Analysis as a Qualitative Research Method", *Qualitative Research Journal*, Vol. 9 Iss 2 pp. 27 – 40. Goh, C., Pan, G., Sun, S. P., Lee, B., & Yong, M. (2019). Charting the future of accountancy with AI. *CPA Australia*, 74.
7. Kayesa, N. K., & Shung-King, M. (2021). The role of document analysis in health policy analysis studies in low and middle-income countries: Lessons for HPA researchers from a qualitative systematic review. *Health Policy OPEN*, 2, 100024–100024. <https://>

doi.org/10.1016/j.hpopen.2020.100024.

8. Khan, N., Yaqoob, I., Hashem, I. A. T., Inayat, Z., Mahmoud Ali, W. K., Alam, M., Shiraz, M., & Gani, A. (2014). Big Data: Survey, Technologies, Opportunities, and Challenges. *The Scientific World*, 2014, 712826–18. <https://doi.org/10.1155/2014/712826>

9. Patel, Rajesh, Fatima, Silva, Buddhika, Shaturaev, & Jakhongir. (2024, January 6). Unleashing the Potential of Artificial Intelligence in Auditing: A Comprehensive Exploration of its Multifaceted Impact. *Munich Personal RePEc Archive*. Retrieved June 17, 2024.

10. Harford, T. (2024, June 14). Who's responsible for our accountability problem? *Financial Times*. Retrieved June 17, 2024, from <https://www.ft.com/content/2e1042d5-5e89-4fb6-bbee-de605a534172>

11. Surkov, A., Srinivas, V., & Gregorie, J. (2022, July 25). Explainable AI Unleashes the Power of Machine Learning in Banking. *The Wall Street Journal*. Retrieved June 18, 2024, from <https://deloitte.wsj.com/cio/explainable-ai-unleashes-the-power-of-machine-learning-in-banking-01658775295>.

12. Spichiger, R., & Ardouin, J.-N. (2021, September 6). The importance of explainable AI and AI-based process transparency in financial services. *EY*. Retrieved June 18, 2024, from https://www.ey.com/en_ch/ai/the-importance-of-explainable-ai-and-ai-based-process-transparency-in-financial-services.

Баймухамедова А.М.,
профессор,
djanin50@gmail.com¹

Баймухамедова Г.С.,
экономика ғылымдары кандидаты,
профессор,
gulzada48@mail.ru¹

Аймурзинов М.С.,
экономика ғылымдары кандидаты,
профессор,
ams-66@mail.ru¹

*Академик З. Алдамжар атындағы Қостанай әлеуметтік-техникалық университеті
110000 Қостанай қ.,
Қобыланды батыр даңғылы, 27¹*

ҚАРЖЫ ЕСЕПТІЛІГІНІҢ АУДИТІНІҢ ЖИ МОДЕЛЬДЕРІНДЕГІ ТҮСІНІКТЕГІЛІКТІҢ САЛДАРЫ

***Аңдатпа.** Бұл құжат ЖИ үлгілеріндегі түсіндірудің күрделілігін қарастырады. Атап айтқанда, мұның аудиторлық кәсіпте ЖИ-ты қабылдауға әсері және мүдделі тараптар мен аудиторлық мамандар үшін салдары. Нәтижелер деректер көлемі ұлғайған сайын модельдерді түсіну қиындап, алгоритм нәтижелерін түсіну қиындайтынын көрсетеді. Бұл аудит процедураларында ЖИ құралдарын пайдаланған кезде мүдделі тараптар мен аудиторлық фирмалар үшін елеулі салдарларға ие.*

Аудиторлар ЖИ қорытындысын негіздей және растай алмайды. Бұл мүдделі тараптардың ЖИ алгоритмдері арқылы алынған пікірлер мен қорытындыларға сенуін қиындатады.

***Түйін сөздер:** жасанды интеллект, AI модельдері, аудиторлық кәсіп, қаржылық есеп беру, аудиторлар, алгоритмдер, AI құралдары.*

Баймухамедова А.М.,
профессор,
djanin50@gmail.com¹

Баймухамедова Г.С.,
кандидат экономических наук,
профессор,
gulzada48@mail.ru¹

Аймурзинов М.С.,
кандидат экономических наук,
профессор,
ams-66@mail.ru¹

*Костанайский социально-технический университет имени академика З. Алдамжар,
110000 г. Костанай,
пр-т. Кобыланды Батыра, 27¹*

ПОСЛЕДСТВИЯ НЕОБЪЯСНИМОСТИ В МОДЕЛЯХ ИИ ДЛЯ АУДИТА ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

***Аннотация.** В этой статье рассматривается сложность объяснимости в моделях ИИ. В частности, влияние, которое оно оказывает на внедрение ИИ в аудиторскую профессию, и последствия для заинтересованных сторон и аудиторских специалистов. Результаты показывают, что по мере увеличения объема данных модели становятся более сложными для понимания, что затрудняет понимание результатов алгоритма. Это серьезно влияет на заинтересованных сторон и аудиторские фирмы, когда инструменты ИИ*

используются в аудиторских процедурах. Аудиторы не смогут обосновать и подтвердить заключение ИИ. Таким образом, заинтересованным сторонам будет сложно доверять мнениям и выводам, полученным с использованием алгоритмов ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, модели ИИ, аудиторская профессия, финансовая отчетность, аудиторы, алгоритмы, инструменты ИИ.

УДК 930:002.6

DOI <https://doi.org/10.71050/2305-3348.2025.17.1.010>

Борисова А.П.,

младший научный сотрудник,
fialka.anechka@mail.ru¹

Жалыбин С.М.,

доктор юридических наук, доцент,
jalibin_sm@kosstu.kz¹

*Костанайский
социально-технический университет
имени академика З. Алдамжар,
110000 г. Костанай, пр-т.
Кобыланды Батыра, 27¹*

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ КАЗАХСТАНА С ПРИМЕНЕНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Статья посвящена описанию исторических памятников эпохи Золотой Орды и Казахского ханства посредством цифровых технологий. Приводится описание древнейших памятников, которым относятся мавзолеи Домбаул, Алаша-хана, Бабаджихатун, Карахана, Ходжи Ахмета Ясави и др.

Отмечается, что при исследованиях историко-культурного наследия народов Казахстана достаточно активно применяются цифровые технологии, в частности, большие данные, блокчейн, виртуальная реальность, Интернет вещей. Использование этих технологий при изучении архитектурных и исторических объектов в значительной мере облегчает сбор данных, поиск необходимой информации, характеризующих изучаемые объекты, систематизацию и анализ источников, представляющих исторические памятники, археологические исследования, историче-

ские данные и события.

Ключевые слова: исторические памятники, цифровые технологии, анализ, археологические исследования, историко-культурное наследие, систематизация.

Введение

Казахстан обладает многовековой историей, включающей в себя эпохи Великой степи, Золотой Орды и Казахского ханства. Множество памятников и объектов культурного наследия разбросано по всей территории страны, от древних курганов и городищ до архитектурных шедевров средневековья и более поздних периодов. История Казахстана богата на события и культурные влияния, что делает процесс изучения, исследования и музеефикации особенно важным для сохранения и передачи этого наследия будущим поколениям. Каждое историческое событие, каждая эпоха оставила свой след в виде памятников и объектов, которые требуют бережного отношения и профессионального подхода к их музеефикации. Разнообразие и уникальность этих памятников отражают многослойную историю и культурное богатство Казахстана. Историческое наследие Казахстана включает в себя различные культурные и архитектурные памятники, которые свидетельствуют о развитии цивилизаций на этой территории. Курганы, древние городища, мавзолеи и святилища представляют собой богатый материал для историков и археологов. Памятники эпохи Золотой Орды и Казахского ханства демонстрируют высокую культуру и ремесленные навыки древних казахов. Эти объекты являются не только частью национального наследия, но и важными элементами мирового культурного наследия.

Методология

На территории Казахстана расположено множество древних сакральных и архитектур-

ных объектов. Они относятся к разным векам и эпохам, представляют богатое историческое наследие. Многие из них имеют статус памятников, охраняемых государством. К древнейшим памятникам относится городище Сауран. К Средневековью относятся мавзолеи Домбаул, Алаша-хана, Бабаджи хатун, Карахана, Ходжи Ахмета Ясави. Памятник более позднего периода - необычная подземная мечеть Бекет-ата. К древнейшим памятникам относится городище Сауран. К Средневековью относятся мавзолеи Домбаул, Алаша-хана, Бабаджи хатун, Карахана, Ходжи Ахмета Ясави. Памятник более позднего периода — необычная подземная мечеть Бекет-ата. В настоящее время при исследованиях историко-культурного наследия народов Казахстана достаточно активно применяются цифровые технологии, в частности, большие Данные, блокчейн, виртуальная реальность, Интернет вещей. Использование этих технологий при изучении архитектурных и исторических объектов в значительной мере облегчает сбор данных, поиск необходимой информации, характеризующих изучаемые объекты, систематизацию и анализ источников, представляющих исторические памятники, археологические исследования, исторические данные и события.

В данной работе авторами использованы архивные материалы, фотографии и прочие

данные, полученные на основе применения цифровых технологий.

Результаты

В данном разделе нами представлены материалы, связанные с описаниями исторических и археологических памятников, расположенных на территории Казахстана. Раскопки древнего городища Сауран имеют статус памятника республиканского значения. Первое поселение на территории нынешней Туркестанской области возникло в I веке, город сформировался в VI веке, а впервые упоминается в рукописях X века. В Средние века он уже был одним из главных городов присырдарьинского региона. Значимость ему придавал Великий шелковый путь, связывающий Китай и Крым.

Город Сауран на протяжении веков разрушался в междоусобных войнах и внешними врагами. В первой половине XII века он был разрушен монголами. Затем в XIV веке город возродился, стал центром Белой Орды. Тамерлан сделал его крепостью. Еще в XVII веке город оставался значимым в Казахском ханстве, но был разрушен джунгарами.

Благодаря современным археологическим исследованиям обнаружены остатки мечети, медресе, крепостной стены, башен и фундаментов городской застройки (фото 1)

Фото 1. Археологические раскопки городища Сауран: Depositphotos

Мавзолей Домбаул - один из архаичных, доисламских памятников, относится к VIII–IX векам, ко временам гуннов. Находится в центральной части Казахстана недалеко от Жезказгана на берегу реки Ингирь. Остается загадкой, над чьей могилой он сооружен, но есть множество версий. Это то ли могила отца Чингизхана, то ли его телохранителя или мурзаканта. Другие предположения — здесь похоронен необыкновенной силы и отваги джигит Домбаул, подданный Алаша-хана. Мавзолей Домбаул имеет юртообразную форму с конусообразным куполом. В плане это площадка 8,9x7,9 м высотой 5,5 м. Построен из плоских каменных плит серовато-розового цвета, стены толщиной около 2 м. (фото 2).

Фото 2. Мавзолей Домбаул: Wikimedia

Мавзолей Алаша-хана — памятник X–XI века, расположен в Улытауской области. Личность Алаша-хана остается загадочной и окутана легендами. В представлении казахов и близких им народов это был их общий предок. Слово «алаш» в период после распада Золотой Орды стало лозунгом, который объединял степняков, означало ‘родичи’, ‘братья’. Мавзолей Алаша-хана построен в редком архитектурном стиле, по фасаду имеет шестигранные колонны. Высота сооружения — 10 м, размеры — 9,7x11,9 м.

Фото 3. Мавзолей Алаша-хана: Wikimedia

Мавзолей Бабаджи хатун

Сооружение относится к эпохе караханидов (XI век), расположено около города Тараза Жамбылской области. Легенда тесно связывает личность Бабаджи хатун с воспитанницей шейха Айкожы Айша-биби. Ее полюбил правитель Тараза Карахан, но шейх отказался выдавать за него девушку. Тогда Айша убежала тайком к любимому, но по пути погибла от укуса змеи. Карахан возвел над ее могилой сказочной красоты мавзолей, от которого до

нашего времени сохранились только части фасада.

Айшу сопровождала Бабаджи хатун, которая после смерти Айши стала хранительницей ее мавзолея. После смерти над ее захоронением тоже был возведен мавзолей, хорошо сохранившийся до сих пор. Это небольшое сооружение высотой 5 м с восьмигранным куполом. Фасады украшены нишами и арочными окнами.

Фото 4. Мавзолей Бабаджи хатун: Wikimedia

Мавзолей Ходжи Ахмета Ясави

Мавзолей возведен над местом захоронения великого тюркского мыслителя и поэта, главы тюркской ветви суфизма Ходжи Ахмета Ясави. Расположен он на территории музея-заповедника «Азрет-султан» в Туркестане.

Ясави умер в 1166 году, первоначально был похоронен в маленьком мавзолее. Через 233 года после этого завоеватель Тамерлан приказал возвести над его могилой грандиозный комплекс в честь одной из своих побед. В более поздней истории этот комплекс был резиденцией казахских ханов.

Доктор архитектуры, Константин Самойлов, с соавтором изучали архитектуру комплекса и отметили, что такая композиция была характерна для общины суфиев, основателем которой был Ходжи Ахмет Ясави.

Мавзолей - огромное здание 46,5х65,5 м с порталами и куполами, со стенами толщиной до 2 м. Главный купол высотой 44 м диа-

метром 22 м. Купол - символ единства и гостеприимства казахов. В здании расположен круглый центральный зал и более 35 помещений на 2 этажах. В одном из помещений находится усыпальница мыслителя, в которую ведет дверь, украшенная резьбой по слоновой кости. В центре усыпальницы располагается надгробие. Паломники молятся около входа в это помещение.

Мечеть Бекет-ага

Культовый памятник относится к XVIII–XIX веку. Это пристанище Бекета-ага, где он жил и был похоронен. Бекет-ага был религиозным деятелем-суфием, просветителем и батыром, его почитали как святого.

Мечеть Бекет-ага - уникальный и необычный для мусульман подземный храм. Он расположен на плато Устюрт в Мангистауской области. Мечеть вырублена в скале, по пути к ней необходимо спуститься на 1500 м. Состоит она из пяти округлых камер, одна из них

Фото 5. Мавзолей Ходжи Ахмета Ясави: Wikimedia

михрабная (указывает направление на Мекку). поселения.

В куполе одной из камер сделаны световые отверстия. Неподалеку от храма есть целебный источник, которым по преданию пользовался сам Бекет-ата. Мечеть находится в труднодоступном месте, в 115 км от ближайшего

Несмотря на это, она стала местом паломничества множества мусульман.

Изучать ее стали только с 1960 года, в 1982 она была внесена в список памятников республиканского значения.

Фото 6. Мечеть Бекет-ата: Wikimedia

Фото 7. Яков Шер. "каменные изваяния Семиречья"

Это первое специальное исследование многочисленных древнетюркских каменных изваяний, распространённых в северных районах Средней Азии и на сопредельных территориях. В своё время эти территории входили в состав тюркских каганатов.

В книге обобщены наблюдения над «каменными бабами», приводятся сравнения с подобными памятниками Южной Сибири, Монголии. Дается их общая классификация, на основе которой делается попытка рассмотреть вопросы хронологии, семантики и историко-культурного значения этих памятников.

Настоящая работа является первым специальным исследованием многочисленных древнетюркских каменных изваяний, распространённых в северных районах Средней Азии и на сопредельных территориях, которые в свое время входили в состав тюркских каганатов. В книге обобщены наблюдения над «каменными бабами», приводятся сравнения с подобными памятниками из Южной Сибири, Монголии.

Заключение

Сакральные объекты, археологические памятники, архитектурные комплексы и сооружения монументального искусства находятся под защитой государства, о чем сказано в Законе РК «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» [3].

Даже такой небольшой перечень исторических памятников Казахстана показывает, насколько богата история страны. Сейчас эти памятники охраняются, изучаются специалистами, стали привлекательными туристическими объектами. Главное - это сокровища

национальной культуры народа.

Цифровые технологии стали широко применяться для рекламы и пропаганды исторических памятников Казахстана для привлечения иностранных туристов, ученых и лиц, занимающихся исследованием исторических и археологических объектов.

Так как многие исторические памятники находятся в нелюдимых просторах степи, поэтому данные памятники в первую очередь нуждаются в виртуальном музее для изучения их особенностей и в компьютерном мониторинге для сохранения их неповторимости.

В заключение отметим, что целями Закона Республики Казахстан «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» являются:

- 1) определение объектов историко-культурного наследия, их охраны и использования;
- 2) закрепление статуса памятника истории и культуры за объектами историко-культурного наследия;
- 3) регламентация прав и обязанностей физических и юридических лиц в сфере сохранения объектов историко-культурного наследия;
- 4) разграничение компетенции государственных органов в области охраны объектов историко-культурного наследия;
- 5) установление мер ответственности за нанесение ущерба объектам историко-культурного наследия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багланбекова, К.Н. Опыт музеефикации памятников Казахстана / К. Н. Багланбекова

ва. // Молодой ученый. — 2024. — № 24 (523). — С. 488-490.

2. Шер Я.А. Каменные изваяния Семи-речья. // Москва, «Изд-во Наука», 1966. — 210 с.

3. Закон Республики Казахстан от 2 июля 1992 года № 1488-ХІІ «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия».

4. Лобас Д.А. Древнетюркские культовые сооружения. // Москва, «Изд-во Наука», 2002. — 198 с.

5. Моргулан А.Х. Архитектура Казахстана. // Монография, 1959 г. — 340 с.

6. С.К. Сакенов, С.А. Ярыгин, Н.Н. Илдеряков. Архитектура каменных сооружений эпохи бронзы в окрестностях Бурабая. // Вестник Карагандинского университета, Серия «История. Философия». № 4(108)/2022.

REFERENCES

1. Baglanbekova, K. N. Opyt muzeifikacii pamjatnikov Kazahstana [The experience of museumification of monuments of Kazakhstan]. Molodoj uchenyj [The young scientist]. 2024, no. 24 (523), pp. 488-490.

2. Sher Ja.A. Kamennye izvajanija Semirech'ja [Stone sculptures of Semirechye]. Moscow, Publ. Nauka, 1966. 210 p.

3. Zakon Respubliki Kazahstan ot 2 ijulja 1992 goda № 1488-ХІІ «Ob ohrane i ispol'zovanii ob'ektov istoriko-kul'turnogo nasledija» [The Law of the Republic of Kazakhstan dated July 2, 1992 No. 1488-ХІІ "On the protection and use of objects of historical and cultural heritage"].

4. Lobas D.A. Drevnetjurkskie kul'tovye sooruzhenija [Ancient Turkic religious buildings]. Moscow, Publ. Nauka, 2002. 198 p.

5. Morgulan A.H. Arhitektura Kazahstana [Architecture of Kazakhstan]. Monografija [the monograph]. 1959. 340 p.

6. S.K. Sakenov, S.A. Jarygin, N.N. Il'derjakov. Arhitektura kamennyh sooruzhenij jepohi bronzy v okrestnostjah Burabaja [Architecture of stone structures of the Bronze Age in the vicinity of Burabay]. Vestnik Karagandinskogo universiteta, Serija «Istorija. Filosofija» [Bulletin of Karaganda University, Series "History. Philosophy"]. 2022, no. 4(108).

Борисова А.П.,

кіші ғылыми қызметкер,
fialka.anechka@mail.ru¹

Жалыбин С.М.,

заң ғылымдары докторы, профессор,

jalibin_sm@kosstu.kz¹

*Академик З. Алдамжар атындағы Қостанай әлеуметтік-техникалық университеті,
110000 Қостанай қ.,
Кобыланды Батыр даңғылы, 27¹*

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ТАРИХИ ЕСКЕРТКІШТЕРІН ЗЕРТТЕУДЕ ЦИФРЛІК ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ҚОЛДАНУ

Аңдатпа. Мақалада Алтын Орда және Қазақ хандығы дәуіріндегі тарихи ескерткіштерді цифрлық технологиялар арқылы сипаттауға арналған. Домбауыл, Алаша хан, Бабаджи хатун, Қарахан, Қожа Ахмет Ясауи және т.б. кесенелерді қамтитын ең көне ескерткіштерге сипаттама берілген. Сандық технологиялар, атап айтқанда, үлкен деректер, блокчейн, виртуалды шындық, заттар интернеті Қазақстан халықтарының тарихи-мәдени мұрасын зерттеуде белсенді түрде қолданылып жатқаны атап өтілді. Бұл технологияларды сәулет-тарихи нысандарды зерттеуде қолдану деректер жинауды, зерттелетін объектілерді сипаттайтын қажетті ақпаратты іздеуді, тарихи ескерткіштерді, археологиялық зерттеулерді, тарихи деректер мен оқиғаларды бейнелейтін дереккөздерді жүйелеу мен талдауды айтарлықтай жеңілдетеді.

Түйін сөздер: тарихи ескерткіштер, цифрлық технологиялар, талдау, археологиялық зерттеулер, тарихи-мәдени мұра, жүйелеу.

Borisova A.P.,

junior researcher,
fialka.anechka@mail.ru¹

Zhalibin S.M.,

Doctor of Law Sciences, Professor,
jalibin_sm@kosstu.kz¹

*Kostanay Social-Technical University
named after Z. Aldamzhar,
110000 Kostanay, ave. Koblandy Batyr, 27¹*

STUDY OF HISTORICAL MONUMENTS OF KAZAKHSTAN USING DIGITAL TECHNOLOGIES

Abstract. The article is devoted to the

description of historical monuments of the Golden Horde and Kazakh Khanate era using digital technologies. The description of the most ancient monuments, which include the mausoleums of Dombaul, Alasha Khan, Babaji Khatun, Karakhan, Khoja Akhmet Yasawi and others, is given. It is noted that digital technologies are quite actively used in studies of the historical and cultural heritage of the peoples of Kazakhstan, in particular, big data, blockchain, virtual reality, the Internet of things. The use of these technolo-

gies in the study of architectural and historical objects greatly facilitates the collection of data, the search for necessary information characterizing the objects under study, the systematization and analysis of sources representing historical monuments, archaeological research, historical data and events.

Keywords: *historical monuments, digital technologies, analysis, archaeological research, historical and cultural heritage, systematization.*

УДК 621.31/004.896/62

DOI <https://doi.org/10.71050/2305-3348.2025.17.1.011>

Джаманбалин Б.К.,

доктор PhD, старший преподаватель,
sovetnik@kosstu.edu.kz¹

Джаманбалин К.К

доктор физико-математических наук,
профессор,
sovetnik@kosstu.edu.kz¹

*Костанайский
социально-технический университет
имени академика З. Алдамжар,
110000 г. Костанай,
пр-т Кобыланды Батыра, 27¹*

РАЗВИТИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ И ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *С увеличением экономической активности растет потребление электроэнергии, что требует расширения производственных мощностей. В 2024 году правительство Казахстана предприняло значительные шаги для сбалансированного развития традиционных и возобновляемых источников энергии. В качестве примера приведены альтернативные источники энергии, вводимые в Костанайской области Казахстана.*

Ключевые слова: *альтернативная энергетика, солнечная электростанция, газопоршневая электростанция, ветряная электростанция.*

Введение

Костанайская область входит в число лидеров среди регионов, куда активно привлекаются инвестиции. Здесь успешно работает индустриальная зона, где созданы условия для ведения бизнеса, позволяющие инвесторам развивать свои проекты в комфортных условиях. Вводятся в эксплуатацию новые заводы и предприятия, что требует новых источников энергии.

С увеличением экономической активности растет потребление электроэнергии, что требует расширения производственных мощностей. В 2024 году правительство предприняло значительные шаги для сбалансированного развития традиционных и возобновляемых источников энергии.

Большое значение имеет разработка и поиск новых подходов в разработке и внедрению альтернативных источников энергии, в частности «солнечные» насосы для внутренних нужд и поения скота, механические ветровые насосы для подъёма воды из скважин и водоёмов, микро-гидроэлектростанций, небольших (мини) солнечных электростанций, ветровых, солнечных и гибридных электростанций для мелких производственных нужд и нужд местного населения.

Актуальность темы. Возобновляемая энергетика в Казахстане имеет гарантированный доступ к электрическим сетям, осуществляется выкуп произведённой на основе ВИЭ электроэнергии, а специальные тарифы и инвестиционные преференции обеспечивают экономическую заинтересованность казахстанского и зарубежного бизнес-сообщества. Одним из приоритетных на-

правлений развития экономики Казахстана является эффективным использование электроэнергетического потенциала страны. Для выбора наилучшей стратегии развития этой отрасли прежде всего необходимо выявить наиболее существенные проблемы этой отрасли.

В статьях [1,2] рассмотрены факторы, которые оказывают определенное влияние на энергоэффективность казахстанской экономики. Компетентное управление этими факторами будет способствовать движению в направлении более устойчивого энергетического будущего и энергоэффективной экономики.

К альтернативной энергетике принято относить установки и устройства, использующие энергию ветра, солнца, биомассы, геотермальную энергию, а также тепловые насосы, использующие низкопотенциальное тепло, малую гидроэнергетику и другие нетрадиционные способы получения энергии. Территория Казахстана характеризуется относительно богатыми ветроэнергетическими ресурсами. Ее потенциал в сотни раз превышает современное электропотребление.

Целью исследования является анализ развития альтернативной энергетике Казахстана на примере Костанайской области.

Задачи исследования:

1. Анализ развития возобновляемые источники энергии в Казахстане.
2. Изучение альтернативных источников, вводимых в Костанайской области Казахстана.

Развитие возобновляемых источников энергии

Республика Казахстан стала первым государством в Центральной Азии, создавшим организационно-правовую основу для перехода к «зелёной экономике» через принятие ряда законодательных документов, в том числе:

♦ «О поддержке использования возобновляемых источников энергии» (Закон РК от 4 июля 2009 года №165-IV, далее — Закон о ВИЭ);

♦ Экологический кодекс Республики Казахстан (Закон РК от 2 января 2021 года №400-VI);

♦ «О Концепции по переходу Республики Казахстан к «зелёной экономике»» (Указ Президента РК от 30 мая 2013 года №577);

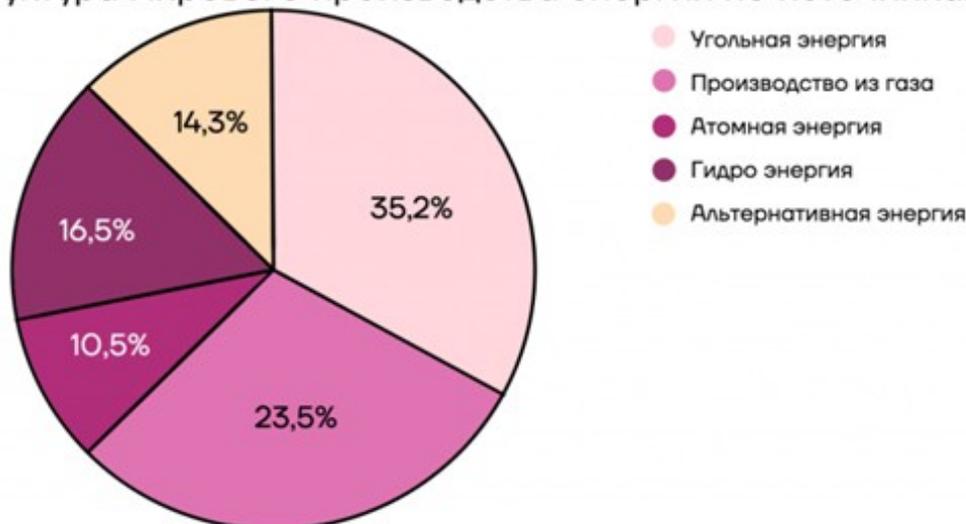
♦ Национальный план развития Республики Казахстан до 2025 года (Указ Президента РК от 15 февраля 2018 года №636) и другие нормативно-правовые акты.

Концепция по переходу Республики Казахстан к «зелёной экономике» направлена на повышение эффективности использования ресурсов и продвижение новых технологий для обеспечения устойчивого роста для будущих поколений.

В качестве топлива используется энергия ветра, солнца, недр Земли и другие виды.

Сейчас в мире всего 14,3% электроэнергии производится на таких электростанциях, но по прогнозам, доля альтернативных источников энергии должна вырасти в ближайшем будущем:

Структура мирового производства энергии по источникам

В Концепции перехода Казахстана к «зеленой» экономике и «Стратегии Казахстан – 2050» эти цели довести долю альтернативных и возобновляемых видов энергии в энергобалансе страны до 3% в 2020 г., до 15% в 2030 г., и до 50% в 2050 г.

На текущий момент в Республике имеется **134** действующих объектов ВИЭ суммарной мощностью **2010 МВт** (ВЭС- 684 МВт; СЭС–1038 МВт; ГЭС – 280 МВт; БиоЭС – 8 МВт).

♦ 2014 год – 26 объектов суммарной мощностью 177,52 МВт;

♦ 2015 год – 48 объектов суммарной мощностью 251 МВт;

♦ 2016 год – 51 объект суммарной мощностью 295,7 МВт;

♦ 2017 год – 57 объектов суммарной мощностью 342, 8 МВт;

♦ 2018 год – 67 объектов суммарной мощностью 531 МВт;

♦ 2019 год – 90 объектов суммарной мощностью 1050,1 МВт;

♦ 2020 год – 115 объектов суммарной мощностью 1634,7 МВт;

♦ 2021 год – 134 объекта суммарной мощностью 2010 МВт.

♦ 2022 года - 10 объектов суммарной мощностью 290,6 МВт.

Наиболее значительными являются ветроэнергетические ресурсы Джунгарских ворот (17000 кВт.ч/м²). Из других перспективных районов можно отметить Ерментау - 3700 кВт.ч/м² (Акмолинская обл.), форт-Шевченко 4300 кВт. ч/ м² (Побережье Каспийского моря), Курдай - 4000 кВт. ч/ м² (Жамбылская обл.) и некоторые другие.

Использование энергии Солнца для этих целей с КПД 50-60 % может достигать следующих размеров:

♦ тепло для отопительных целей - 2,5 млн.Гкал/год;

♦ тепло для горячего водоснабжения - 0,6 млн.Гкал/год;

♦ суммарная экономия топлива - около 700 тыс.т.уг/год.

На территории Казахстана сосредоточены крупнейшие запасы урана (до 29% мировых запасов и осуществлялась добыча до 70 % уранового сырья атомно-промышленного комплекса бывшего Союза, что составляет -- 1,4млн. т.

Увеличение концентрации углекислого газа в атмосфере уже в ближайшее десятилетие

станет серьезным ограничивающим фактором в использовании органических топлив из-за повышения температуры земной поверхности, так называемого "парникового эффекта".

Преодолевая ограничения, связанные с накоплением продуктов горения в атмосфере, можно сделать вывод, что несмотря на огромные запасы в недрах Казахстана углеводородного топлива, все же в XXI веке придется развивать свою ядерную энергетику, соблюдая разумный баланс производства электрической и тепловой энергии между различными типами энергоисточников с учетом сохранения приемлемой среды обитания человека [3].

Энергию из возобновляемых источников можно использовать для производства электроэнергии, отопления и обеспечения горячего водоснабжения, а также как топливно-энергетические ресурсы, то есть во всех сферах, где применяют продукцию традиционной энергетики. Развитие альтернативных источников энергии будет все дальше вытеснять традиционные виды получения энергии, что приведет к трансформации мирового баланса энергии в пользу энергии из альтернативных источников [4].

В работе [5] рассмотрены перспективы развития альтернативных источников электрической энергии, в том числе энергии ветра, солнечной энергии, энергии воды. Приведена статистика по разным странам и данные из различных источников по текущему состоянию данного направления. Показана необходимость изменений в производстве электроэнергии, которая диктуется в немалой степени логикой международного сотрудничества, стремлением улучшить экологическую обстановку, развитием высокотехнологичных отраслей промышленности, повышением качества жизни, а также необходимостью повышения энергоэффективности существующих технологий, что, в конечном счете, сказывается на экономическом развитии.

Анализ развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ)

Реализация политики развития ВИЭ:

2009 г.

- Начало развития ВИЭ в Казахстане;

- Первые законодательные инициативы по поддержке ВИЭ

2013-2015 гг

- Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой» экономике;

- Примирение фиксированных тарифов для источников ВИЭ

2018 г

- Введен механизм аукционных торгов для конкурентного отбора проектов ВИЭ;

- Внесены изменения в действующее законодательство в секторе Поддержки ВИЭ;

2020-2023 гг.

- Прогнозный баланс электрической энергии Единой электроэнергетической системы Казахстана до 2035 г.;

- Доработка закона о поддержке ВИЭ :освобождение от имущественного, земельного и корпоративного налога.

Доля ВИЭ в общем объеме производства электроэнергии в казахстан:

- ◆ 2025 г. - 6%;
- ◆ 2030 г. - 15%;
- ◆ 2050 г. - 50%.

Производство электрической энергии:

Введено в эксплуатацию 148 объектов ВИЭ общей мощностью 2903,7 МВт, в том числе:

◆ Солнечная энергетика: 46 объектов, общей мощностью – 1222,6 МВт;

◆ Гидроэнергетика: 40 объектов; общей мощностью – 269,6 МВт;

◆ Ветроэнергетика: 59 объектов; общей мощностью – 1409,5МВт;

◆ Биоэнергетика: 3, объектов; общей мощностью – 1,77 МВт;

Исследовательская среда.

Костанайская область входит в число лидеров среди регионов, куда активно привлекаются инвестиции. Здесь успешно работает индустриальная зона, где созданы условия для ведения бизнеса, позволяющие инвесторам развивать свои проекты в комфортных условиях.

Одним из ключевых событий стало открытие ТОО KamLitKZ. Строительство завода началось еще в 2020 году и было завершено в ноябре 2024.

Предприятие специализируется на производстве чугунных отливок для двигателей внутреннего сгорания и компонентов ведущих мостов, таких как балки и главные передачи. Проектная мощность составляет до 45 тыс. тонн литейных изделий в год. Общий объем инвестиций в проект составил 78,2 млрд тенге, что позволило создать 300 рабочих мест. Начиная с 2025г начинается новый этап развития альтернативной энергетики в Костанайской области.

В частности:

1. Альтернативные источник энергии

Солнечная электростанция:

◆ Месторасположение – район Беимбета Майлина Костанайской области;

◆ Инвестиции – 13.4 млрд. тенге;

◆ Мощность – 22 МВт.

Газопоршневая электростанция:

◆ Месторасположение – район Беимбета Майлина Костанайской области;

◆ Инвестиции – 20,1 млрд. тенге;

◆ Мощность – 40 МВт.

Ветряная электростанция:

◆ Месторасположение – Костанайский район Костанайской области;

◆ Инвестиции – 40 млрд. тенге;

◆ Мощность – 100 МВт.

Ветряная электростанция:

◆ Месторасположение – г. Рудный Костанайской области;

◆ Инвестиции – 481,3 млрд. тенге;

◆ Мощность – 1 ГВт.

◆ Ветровиков – 165.

Ветряная электростанция:

◆ Месторасположение – г. Аркалык Костанайской области;

◆ Инвестиции – 25 млрд. тенге;

◆ Мощность – 50 МВт.

Выработка электроэнергии будет увеличена в 10 раз (с 0,12 ГВт до 1,27 ГВт).

2. Промышленное производство

Строительство завода KIA:

◆ Стоимость - 90 млрд. тенге;

◆ Мощность - 75 тыс. автомобилей в год;

◆ Сроки реализации: 2023-2025гг;

◆ Выпуск продукции в год – 1 трлн. тенге;

◆ Эффекты: будет создано 1500 рабочих мест, увеличение объемов обрабатывающей промышленности на 52%.

Строительство завода по производству автокомпонентов:

◆ Стоимость - 17,8 млрд. тенге;

◆ Мощность - 60 тыс. комплектующих в год;

◆ Сроки реализации: 2024-2025гг;

◆ Эффект: будет создано 800 рабочих мест.

Строительство завода горячебрикетки-

рованного железа в г. Рудном:

- ◆ Стоимость - 920 млрд. тенге;
- ◆ Мощность - 4 млн. тонн в год;
- ◆ Сроки реализации: 2025-2028гг;
- ◆ Выпуск продукции в год - 188 млрд. тенге;
- ◆ Эффекты: будет создано 1100 рабочих мест, увеличение в обрабатывающей отрасли на 11%.

Строительство транспортно-логистического комплекса «Сухой Порт»:

- ◆ Стоимость - 52 млрд. тенге;
- ◆ Мощность - 400 тыс. контейнеров в год;
- ◆ Рабочие места - 700 челове;
- ◆ Эффекты: увеличение контейнерных перевозок в 5 раз.

Новая кондитерская фабрика в составе предприятия «Баян-Сулу»:

- ◆ Расширенная фабрика откроет 260 рабочих мест и увеличит производственные мощности.

Завод по глубокой переработке пшеницы:

- ◆ Его производственная мощность составит 415 тысяч тонн в год, а стоимость - 50 миллиардов тенге.
- ◆ На предприятии создадут 600 новых рабочих мест.

Строительство магистрального газопровода из Актюбинской области в Костанай: протяжённостью 616 километров. Он позволит не только обеспечить газом населённые пункты области, но и будет способствовать дальнейшей индустриализации

3. Развитие экономики региона

ТОО «СарыаркаАвтоПром»:

- ◆ Цех окраски пластики;
- ◆ Организация производства автомобилей «HONGOI»;
- ◆ Организация производства автомобилей «SKODA»;
- ◆ Организация производства автомобилей «Chevrolet Onix» мелкоузловым методом.

ТОО «НПФ Пружина»:

- ◆ Строительство завода по производству пружин для подвижного состава.

ТОО «KamLitKZ»:

- ◆ Производство чугунного литья для

грузовых автомобилей.

ПрК «Большевичка»:

- ◆ Модернизация действующего швейного производства.

Общая стоимость реализованных инвестиционных проектов 137,5 млрд. тенге.

Создано 1371 рабочих мест.

В целом важность развития ВИЭ трудно переоценить. Самый главный здесь, конечно же, экологический аспект. Человечество видит, что происходит с климатом, в этом контексте ВИЭ и атомная энергетика станут спасением – нашим и экологии.

Органическое топливо и углеродный след неминуемо останутся в прошлом.

Костанайская область - перспективный регион для инвестирования в различные отрасли экономики, чему способствуют географическое расположение, развитая инфраструктура, богатые природные ресурсы и активно развивающийся промышленный сектор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джаманбалин К.К Джаманбалин Б.К., Кокшаров В.А., Комиссарова О.В. Современное состояние экономического развития РК и его перспективы. // Вестник Волгоградского института бизнеса. 2019, № 4(49), С.59-66.

2. Джаманбалин Б.К., Кокшаров В.А. Экспертные оценки главных проблем развития электроэнергетики Казахстана //Научно-технические ведомости СПбПУ. Естественные и инженерные науки. 2019. № 1. С. 40-46.

3. Дукенбаев К.Д. Энергетика Казахстана. Движение к рынку. Изд-во: «Гылым», Алматы. 1998. – 584 с.

4. Петрова О.А. Проблемы и перспективы развития альтернативной энергетики. // Экономические науки, 2022, № 11(216), с. 85-89.

5. Теодорович Н.Н., Исаева Г.Н. Альтернативная энергетика: перспективы развития.// Интернет журнал «Наукаведение», 2016, Том 8, № 6, с. 1-8.

REFERENCES

1. Dzhamanbalin K. K Dzhamanbalin B. K., Koksharov V. A., Komissarova O.V. Sovremennoe sostojanie jekonomicheskogo razvitija RK i ego perspektivy [The current state of the economic development of the Republic of Kazakhstan and its prospects]. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa [Bulletin of the Volgograd Institute of Business]. 2019, no. 4(49), pp.59-66.

2. Dzhamanbalin B. K., Koksharov V. A. Jekspertnye ocenki glavnyh problem razvitija jelektrojenergetiki Kazahstana [Expert assessments of the main problems of the development of the electric power industry in Kazakhstan]. Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbPU. Estestvennyye i inzhenernyye nauki [Scientific and technical bulletin of Spbgpu. Natural sciences and engineering]. 2019, no. 1, pp. 40—46.

3. Dukenbaev K.D. Jenergetika Kazahstana. Dvizhenie k rynku [Energy sector of Kazakhstan. Moving towards the market]. Almaty: Publ. Gylm, 1998. 584 p.

4. Petrova O.A. Problemy i perspektivy razvitija al'ternativnoj jenergetiki [Problems and prospects of alternative energy development]. Jekonomicheskie nauki [Economic sciences]. 2022, no. 11(216), pp. 85-89.

5. Teodorovich N.N., Isaeva G.N. Al'ternativnaja jenergetika: perspektivy razvitija [Alternative energy: development prospects]. Internet zhurnal «Naukavedenie» [Online journal "Naukavedenie"]. 2016, Tom 8, no. 6, pp. 1-8.

Джаманбалин Б.К.,
доктор PhD, аға оқытушы,
sovetsnik@kosstu.edu.kz¹

Джаманбалин К.К.
физика-математика ғылымдары
докторы, профессор,
sovetsnik@kosstu.edu.kz¹

*Академик З. Алдамжар атындағы
Қостанай әлеуметтік-техникалық
университеті,
110000 Қостанай қ.,
Қобыланды батыр даңғылы, 27¹*

**ҚОСТАНАЙ ОБЛЫСЫНЫҢ
БАЛАМАЛЫ ЭНЕРГИЯ КӨЗДЕРІН
ЖӘНЕ ӨНЕРКӘСІПТІК ӨНДІРІСІН**

ДАМЫТУ

***Аңдатпа.** Экономикалық белсенділіктің артуымен электр энергиясын тұтыну өсуде, бұл өндіріс қуатын кеңейтуді қажет етеді. 2024 жылы Қазақстан Үкіметі дәстүрлі және жаңартылатын энергия көздерін теңгерімді дамыту үшін елеулі қадамдар жасады. Мысал ретінде Қазақстанның Қостанай облысында енгізілетін баламалы энергия көздері келтірілген.*

***Түйін сөздер:** баламалы энергетика, күн электр станциясы, газ поршеньді электр станциясы, жел электр станциясы.*

Djamanbalin K.K.
Doctor PhD, senior lecturer,
sovetsnik@kosstu.edu.kz¹

Djamanbalin K.K.
Doctor of Physical and
Mathematical Sciences, professor,
sovetsnik@kosstu.edu.kz¹

*Kostanay Social-Technical University
named after Z. Aldamzhar,
110000 Kostanay, ave. Koblandy Batyr, 27¹*

DEVELOPMENT OF ALTERNATIVE ENERGY SOURCES AND INDUSTRIAL PRODUCTION IN KOSTANAY REGION

***Abstract.** As economic activity increases, electricity consumption increases, which requires the expansion of production capacities. In 2024, the Government of Kazakhstan has taken significant steps to balance the development of traditional and renewable energy sources. Alternative energy sources introduced in the Kostanay region of Kazakhstan are given as an example*

***Keywords:** alternative energy, solar power plant, gas-piston power plant, wind power plant.*

УДК 34.096

DOI <https://doi.org/10.71050/2305-3348.2025.17.1.012>**Олейник Ю.В.,**магистр юриспруденции, доцент,
ulha82@mail.ru¹**Шуменова Р.Т.,**доктор юридических наук, профессор,
gauzahan@mail.ru¹

Костанайский социально-технический университет имени академика З. Алдамжар, 110000 г. Костанай, пр-т Кобыланды Батыра 27¹

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТАЙНЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье авторы, опираясь на анализ научной литературы, статей и нормативно-правовых актов, раскрывают некоторые особенности защиты профессиональной тайны в условиях цифровизации.

Необходимость изучения данного вопроса является эффективным инструментом и имеет важное значение для обеспечения информационной безопасности, сохранения доверия к профессиональным сообществам, а также для поддержания стабильности и эффективности функционирования социальных институтов. Знание правового режима профессиональной тайны важно для информационной безопасности в первую очередь лица, которое предоставило о себе информацию или о котором была получена информация из других источников, а также информационная безопасность общества и государства в целом как составная часть национальной безопасности.

Ключевые слова: профессиональная тайна, цифровизация, права человека, конфиденциальность, разглашение.

Введение

Цифровизация в Казахстане, затрагивает все сферы общественной жизни, чем значительно усложняет задачу правовой охраны профессиональной тайны. Это связано с тем, что процесс хранения и передачи данных теперь осуществляется через электронный документооборот, который, как правило, носит международный характер. Информационные по-

средники и провайдеры имеют доступ к различным данным, включая сведения, составляющие адвокатскую, врачебную, нотариальную и другие виды профессиональных тайн. В связи с этим появляются новые для Казахстана категории профессиональных тайн, а также изменяются условия работы и оказания услуг, например, в формате «удаленной работы», «дистанционного обучения» или через «онлайн-консультационные центры». Эти изменения порождают целый ряд новых вызовов и рисков, требующих как теоретической проработки, так и решения практических вопросов в правовом регулировании и правоприменительной практике. Особое внимание стоит уделить возросшей уязвимости профессиональной тайны перед киберугрозами, такими как несанкционированный доступ, кража данных, вирусные атаки. Новые способы и технологии сбора, обработки и передачи информации еще больше усложняют процесс определения границ профессиональной тайны и поддержания конфиденциальности содержащихся в ней сведений[1].

Обзор литературы

Профессиональная тайна является одной из наименее проработанных теоретических проблем в области информационного права. Существуют научные работы, посвященные отдельным аспектам или видам профессиональной тайны, однако комплексные исследования, которые бы охватывали особенности правового режима профессиональной тайны в условиях цифровизации, пока не проводились. Проблемные вопросы обеспечения конфиденциальности информации в целом и профессиональных тайн в частности привлекали внимание таких ученых, как: Омарова А.Б., А.В. Минбалеев, А.А. Рожнов, С.Н. Меркулова и многие другие. Исследования указанных авторов значительно способствовали углубленному пониманию сущности и значения рассматриваемого института.

Не умаляя достоинства трудов перечисленных ученых, следует признать, что существует объективная потребность в проведении правового исследования института профессиональной тайны и особенностей ее правового режима в условиях цифровизации.

Методология

В данной статье исследуется профессиональная тайна, и особенности ее правового регулирования в условиях цифровизации, в данной области существуют ряд нерешенных

проблем. Эти трудности обусловлены, с одной стороны, недостаточной теоретической разработанностью правового режима профессиональной тайны, а с другой - быстрым развитием информационных технологий и цифровизацией всех сфер жизни, что требует постоянно-го поиска новых подходов и решений[2].

В современном мире тайна как юридическое и социальное явление касается каждого человека, что делает защиту тайны особенно важной. Развитие информационных технологий, в свою очередь, открывает возможности для несанкционированного доступа к конфиденциальной информации и ее распространения. Сегодня информация все меньше привязана к материальным носителям, что позволяет ей распространяться намного быстрее и быть доступной широкому кругу лиц (например, через Интернет) что, в свою очередь, подчеркивает необходимость поиска новых способов защиты конфиденциальности данных, поскольку последствия незаконного разглашения становятся все более опасными. Информация становится тайной, когда она закрепляется на определенном носителе или передается кому-то. В противном случае это всего лишь мысли или знания одного человека, которые никому не известны, и к ним не применим режим тайны[3].

Думается, понимание института тайны в праве привлекает внимание ученых к ее исследованию. Анализируя, многие исследователи определения тайны через ее признаки и содержание, а именно ссылаясь на А.А. Рожнова, который приходит к выводу, что тайна представляет собой информацию, обладающую определенной ценностью именно из-за своей неизвестности и отсутствия свободного доступа к ней со стороны третьих лиц[4], а так же А.В. Мазурова, ограничивая объект тайны, утверждает, что к ней могут относиться только те сведения, которые государство охраняет[5]. Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день отсутствует единая позиция о сути тайны в праве.

Необходимо подробно рассмотреть каждый из типов юридической ответственности, которые предусмотрены за нарушения в сфере профессиональной тайны.

Уголовная ответственность является самым строгим видом юридической ответственности и применяется исключительно за совершение уголовных правонарушений. Уголовный кодекс Республики Казахстан устанавливает ответственность по статье 223 за «Незаконное получение,

разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую, банковскую, налоговую тайну, полученную в ходе горизонтального мониторинга, а также тайну предоставления микрокредита, коллекторской деятельности и информацию, связанную с легализацией имущества» [6]. Предусмотрена уголовная ответственность также за «Незаконное нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений» [6]. по статье 148 УК РК и «Разглашение тайны усыновления (удочерения)» по статье 138 УК РК[6].

Административная ответственность именно за нарушение правового режима профессиональной тайны в КоАП РК не предусмотрена[7].

В условиях цифровизации методы разглашения информации становятся все более разнообразными, а их последствия — все более серьезными и зачастую необратимыми. Вопросы, связанные с терминологией, актуальны также и для административной ответственности, как и в уголовной. Термин «разглашение» не имеет четкого определения. Думается, как судебные органы трактуют его? Как распространение, рассматривая лишь активные действия лица, направленные на передачу информации другим лицам.

Действующим законодательством предусмотрены случаи возможного наступления гражданско-правовой ответственности за разглашение профессиональной тайны, а именно в статьях статья 126, 144 ГК РК[8].

Одним из видов юридической ответственности является материальная ответственность. Материальную ответственность несут стороны трудового договора за материальный ущерб, причиненный другой стороне. Материальная ответственность может быть полной или ограниченной. Иногда эту разновидность юридической ответственности не выделяют в качестве самостоятельной.

Согласно Кодексу Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения»[9], информация о факте обращения гражданина за медицинской помощью, его состоянии здоровья, диагнозе заболевания, а также любые другие сведения, полученные в процессе обследования и (или) лечения, относятся к врачебной тайне. Эти данные подлежат защите и могут быть разглашены только в строго установленных законом случаях. Значение врачебной тайны выходит за рамки простого юридического обязательства. Это, прежде все-

го вопрос этики. Каждый человек должен чувствовать себя в безопасности, обращаясь за медицинской помощью, зная, что личная информация, связанная с его состоянием здоровья, не будет использована без его согласия и разглашена третьим лицам. Нарушение этого принципа может разрушить доверие пациента к медицинскому учреждению и специалистам, что, в свою очередь, негативно скажется на процессе лечения и выздоровления. Однако в современных условиях, с развитием технологий и цифровизации медицинских услуг, появляется все больше рисков для сохранности личных данных пациентов. Системы электронного здравоохранения и другие инновации требуют особого внимания к защите медицинской информации от несанкционированного доступа и утечек. Поэтому важным аспектом становится не только соблюдение врачебной тайны в рамках традиционного взаимодействия между пациентом и врачом, но и обеспечение безопасности данных в цифровом пространстве. Защита врачебной тайны является основой доверительных и эффективных отношений между пациентом и медицинским персоналом. Это важная часть прав пациента, гарантированная законодательством, и обязанность каждого медицинского работника. В условиях цифровизации и глобализации необходимо постоянно обновлять механизмы защиты личной информации, чтобы предотвратить утечку данных и обеспечить высокий уровень доверия со стороны граждан [10].

Одним из важнейших аспектов правовой системы любого государства является защита прав граждан и обеспечение справедливого, беспристрастного правосудия. Важную роль в этом процессе играет соблюдение конфиденциальности, особенно в отношении досудебного расследования. Это гарантирует не только эффективное расследование, но и защиту прав и законных интересов всех участников процесса.

Данные досудебного расследования являются конфиденциальными и не подлежат разглашению. Это правило, установленное в законодательстве, защищает не только тайну следствия, но и интересы самого расследования. Причина этого кроется в необходимости сохранить объективность и беспристрастность расследования, чтобы не повлиять на ходы дела и не дать возможность заинтересованным сторонам воздействовать на свидетелей, экспертов или другие элементы доказательств.

Однако существует возможность предать информацию гласности, но лишь с разреше-

ния прокурора. Это решение принимается в том объеме, в котором оно не нарушает интересы расследования и не угрожает правам других лиц, включая обвиняемых и потерпевших. Такой подход подчеркивает важность баланса между публичностью и конфиденциальностью, где приоритет отдается защите прав граждан и обеспечению справедливости на каждом этапе уголовного процесса.

Ключевым моментом является то, что раскрытие данных досудебного расследования должно быть строго регулируемым. Если информация становится доступной без надлежащего контроля, это может привести к необоснованным последствиям, таким как утрата доверия к судебной системе, давление на участников процесса или даже вмешательство в объективность расследования. Именно поэтому, несмотря на важность прозрачности судебной власти, законодательство ограничивает возможность разглашения информации до завершения следствия, что способствует сохранению целостности и справедливости в процессе.

Еще одним важным аспектом является постановление приговора. Оно должно быть вынесено судьей, который рассматривает дело при строгих условиях, исключая любое воздействие извне. Принцип независимости судьи имеет решающее значение для обеспечения правосудия. Отказ от присутствия посторонних лиц, включая запасных судей, при вынесении приговора служит важной мерой защиты от возможных попыток внешнего воздействия. Это подтверждает, что решение судьи должно быть независимым, и каждый вердикт принимается исключительно на основе фактов, представленных в суде.

Таким образом, конфиденциальность досудебного расследования и строгие условия для постановления приговора играют важнейшую роль в поддержании принципов справедливости и правовой защиты. Они гарантируют, что решение будет принято на основе объективных данных, без влияния внешних факторов, что, в свою очередь, укрепляет доверие граждан к системе правосудия. Важно, чтобы в любой ситуации соблюдался баланс между конфиденциальностью, прозрачностью и защитой прав всех участников процесса.

Изложенное позволяет резюмировать, что предусмотрены и применяются различные виды юридической ответственности за нарушение правового режима профессиональной тайны. В случаях, если распространенная информация нарушает неприкосновенность част-

ной жизни, тайну усыновления, тайну связи либо раскрывает сведения, составляющие банковскую тайну, возможно наступление уголовной ответственности. Трудовым законодательством предусмотрена возможность наступления материальной ответственности работника перед работодателем за разглашение профессиональной тайны. Такие виды юридической ответственности, как административная и гражданско-правовая возможны за разглашение информации, составляющей любой вид профессиональной тайны. Результаты анализ действующего законодательства в сфере обеспечения конфиденциальности профессиональной тайны подтверждают необходимость упорядочения норм различных нормативно-правовых актов в данной сфере, так как существует ряд противоречий, в частности, в терминологии и применимых мерах ответственности.

Результаты

В ходе исследования удалось установить, что с развитием информационных технологий и снижением зависимости информации от материальных носителей, увеличивается скорость распространения данных, что усложняет контроль за конфиденциальностью и требует разработки новых методов защиты информации от несанкционированного доступа и утечек. наличие различных видов юридической ответственности за разглашение профессиональной тайны, включая уголовную, материальную, гражданско-правовую ответственность. Однако действующие нормы не всегда обеспечивают достаточную защиту от нарушений, особенно в цифровой сфере, что требует актуализации законодательства.

Выводы

В настоящее время в юридической науке отсутствует единое понимание и четкое определение правового режима профессиональной тайны. Недостаток разграничения различных видов профессиональных тайн не позволяет учитывать их специфические особенности, что, в свою очередь, вызывает коллизии в законодательстве и затрудняет правоприменительную практику. Введение новых видов профессиональных тайн и их законодательное регулирование без должной научной и теоретической базы в Казахстане, в условиях современных реалий, только усугубляет сложившуюся ситуацию. В сфере защиты профессиональной тайны необходимо

более четко регламентировать административную ответственность, так как текущие пробелы в законодательстве могут привести к правовой неопределенности и снижению эффективности защиты конфиденциальной информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Омарова А.Б. Гражданско-правовые проблемы института коммерческой тайны в Республики Казахстан//Учебное пособие.- Алматы.: Изд-во Қазақ университеті, 2003. - 150с.

2. Селезнёва С. Г. Понятие тайны в уголовном праве // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 5– 119 с.

3. Васильев В. А., Понятие и классификация конфиденциальной информации, не относящейся к государственной тайне /В.А. Васильев//Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2024. Т4. №16. С.46-58.

4. Рожнов А.А. Уголовно-правовая охрана профессиональной тайны: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. Ульяновск, 2002. С. 21.

5. Мазуров В.А. Общеправовое понятие тайны // Известия Алтайского государственного университета. 1999. № 2 (12). С. 79.

6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.03.2025 г.) <https://online.zakon.kz/>.

7. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.03.2025 г.) <https://online.zakon.kz/>.

8. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.09.2024 г.) <https://online.zakon.kz/>.

9. Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI «О здоровье народа и системе здравоохранения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.03.2025 г.) <https://online.zakon.kz/>.

10. Леошкевич Е.В. Особенности условий правовой охраны информации, составляющей профессиональную тайну в эпоху цифровизации // Закон. Право. Государство. 2023. № 3(39). С. 60-62.

REFERENCES

1. Omarova A.B. Grazhdansko-pravovye

problemy instituta kommercheskoj tajny v Respubliki Kazahstan//Uchebnoe posobie.-Almaty.: Izd-vo Қазақ университети, 2003. -150s.

2. Seleznyova S. G. Ponyatie tajny v ugolovnom prave // Vestnik SHeIyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. № 5– 119 s.

3. Vasil'ev V. A., Ponyatie i klassifikaciya konfidencial'noj informacii, ne odnosyashchejsya k gosudarstvennoj tajne /V.A. Vasil'ev//Vestnik studencheskogo nauchnogo obshchestva GOU VPO «Doneckij nacional'nyj universitet». 2024. T4. №16. S.46-58.

4. Rozhnov A.A. Ugolovno-pravovaya ohrana professional'noj tajny: dis. kand. jurid. nauk: 12.00.08. Ul'yanovsk, 2002. S. 21.

5. Mazurov V.A. Obshchepравовое ponyatie tajny // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 1999. № 2 (12). S. 79.

6. Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 06.03.2025 g.) <https://online.zakon.kz/>.

7. Kodeks Respubliki Kazahstan ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 5 iyulya 2014 goda № 235-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 13.03.2025 g.) <https://online.zakon.kz/>.

8. Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazahstan (Obshchaya chast'), prinyat Verhovnym Sovetom Respubliki Kazahstan 27 dekabrya 1994 goda (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.09.2024 g.) <https://online.zakon.kz/>.

9. Kodeks Respubliki Kazahstan ot 7 iyulya 2020 goda № 360-VI «O zdorov'e naroda i sisteme zdavoohraneniya» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 16.03.2025 g.) <https://online.zakon.kz/>.

10. Leoshkevich E. V. Osobnosti uslovij pravovoj ohrany informacii, sostavlyayushchej professional'nuyu tajnu v epohu cifrovizacii // Zakon. Pravo. Gosudarstvo. 2023. № 3(39). S. 60-62.

Олейник Ю.В.,
заңтану магистрі, доцент,
ulha82@mail.ru¹

Шуменова Р.Т.,
заң ғылымдарының докторы, профессор,
rauzahan@mail.ru¹

*Академик З. Алдамжар атындағы Қостанай әлеуметтік-техникалық университеті,
110000 Қостанай қ.,
Қобыланды батыр даңғылы 27¹*

ЦИФРАНДЫРУ ЖАҒДАЙЫНДА КӘСІБИ ҚҰПИЯНЫ ҚОРҒАУДЫҢ КЕЙБІР ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аңдатпа. Мақалада авторлар ғылыми әдебиеттерді, мақалалар мен нормативтік құқықтық актілерді талдауға сүйене отырып, цифрандыру жағдайында кәсіби құпияны жүзеге асырудың кейбір ерекшеліктерін ашады.

Бұл мәселені зерделеу қажеттілігі тиімді құрал болып табылады және ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету, кәсіби қауымдастықтарға деген сенімді сақтау, сондай-ақ әлеуметтік институттардың тұрақтылығы мен тиімділігін сақтау үшін маңызды. Кәсіби құпияның құқықтық режимін білу, ең алдымен, өзі туралы ақпарат берген немесе басқа көздерден ақпарат алған адамның ақпараттық қауіпсіздігі үшін, сондай-ақ ұлттық қауіпсіздіктің құрамдас бөлігі ретінде қоғам мен тұтастай алғанда мемлекеттің ақпараттық қауіпсіздігі үшін маңызды.

Түйін сөздер: кәсіби Құпия, цифрандыру, адам құқықтары, құпиялылық, жария ету.

Oleinik Yu.V.,
Master of Law, Associate Professor,
ulha82@mail.ru¹

Shumenova R.T.,
Doctor of Law, Associate Professor,
rauzahan@mail.ru¹

*Kostanay Social-Technical
University named after Z. Aldamzhar,
110000 Kostanay, ave. Koblandy Batyr, 27¹*

SOME FEATURES OF PROFESSIONAL SECRECY PROTECTION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Abstract. In the article, the authors, based on the analysis of scientific literature, articles and regulatory legal acts, reveal some features of the implementation of professional secrecy in the context of digitalization.

The need to study this issue is an effective tool and is essential for ensuring information security, maintaining trust in professional communities, and maintaining the stability and effectiveness of social institutions. Knowledge of the legal regime of professional secrecy is important for

information security, first of all, of the person who provided information about himself or about whom information was obtained from other sources, as well as the information security of society and the state as a whole as an integral part of national security.

Keywords: professional secrecy, digitalization, human rights, confidentiality, disclosure.

УДК 349.41

DOI <https://doi.org/10.71050/2305-3348.2025.17.1.013>

Тилешова Г.Ж.,

кандидат юридических наук, доцент,
tileshova_g@mail.ru

*Костанайский
социально-технический университет
имени академика З. Алдамжар,
110000 г. Костанай,
пр-т Кобыланды Батыра, 27*

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

***Аннотация.** В статье проведен анализ современного состояния и проблем информационного обеспечения управления земельными ресурсами в Республике Казахстан. Доказано, что сложность взаимосвязей и постоянный взаимообмен информации между различными подсистемами управления земельными ресурсами обуславливает необходимость применения процессного системного подхода к информационному обеспечению управленческой деятельности в сфере землепользования. Исследован мировой опыт функционирования интегрированных земельно-информационных систем, а также предложены пути его имплементации в отечественной системе землепользования.*

С целью повышения эффективности информационного обеспечения системы управления земельными ресурсами обоснована целесообразность интеграции всех сведений о земельных участках разных направлений в комплексную систему по природным, экономическим и юридическим признакам.

Ключевые слова: земельные ресурсы; информационная система; интеграция; информационное обеспечение; кадастр; управление.

Введение

Сегодня основным инструментом обеспечения органов управления информацией о земельных ресурсах являются материалы кадастрового учета и статистической отчетности, позволяющие проанализировать распределение земель по формам собственности на землю, категориям целевого использования, владельцам и пользователям земли и их правовое обеспечение.

В настоящее время подобный вид отчетности не позволяет воспроизводить необходимый спектр данных, которые будут детализировано характеризовать определенную земельную площадь. В этом аспекте, имея лимитированный объем необходимых данных и не зная соответствующих качественно оценочных, эколого-экономических показателей в сфере землепользования, представляется крайне маловероятным принятие эффективного управленческого решения в исследуемой плоскости. Кроме того, на сегодняшний день земельно-информационные системы функционируют разрозненно, основываясь на аналитических, статистических и технических системах, что приводит к значительному количеству ошибок в процессе планирования, регулирования, контроля и организации землепользования. Именно поэтому в современных условиях обоснование направлений повышения эффективности отечественной системы информационного обеспечения управления земельными ресурсами является одной из сложных задач в сфере земельных отношений.

Предложены направления повышения эффективности информационного обеспечения управления земельными ресурсами в Республике Казахстан. Ключевым инструментом

имплементации указанных направлений в практическую плоскость является предложенная структурная схема функционирования единого информационного пространства управления земельными ресурсами путем целенаправленного сочетания информационных потоков, которые формируются в информационных системах земельного кадастра, мониторинга и учета земель, землеустроительном картографо-геодезическом фондах, а также базы данных с учетом правовых особенностей национального законодательства.

Такое сочетание информационных потоков в единой земельно-информационной системе позволит повысить эффективность и оперативность информационного правового обеспечения управления земельными ресурсами, в частности путем решения проблем фрагментарности информационного фонда, дублирования и противоречивости поступающей из разных источников информации.

Целью исследования есть углубление и обоснование возможных путей и направлений повышения эффективности информационного обеспечения управления земельными ресурсами в Республике Казахстан.

Обзор литературы

Анализ литературы посвященной исследованию вопросов информационного правового обеспечения землепользование в Республике Казахстан малочисленны и отражены в работах Сейфуллина Ж.Т. и Сейтхамзиной Г.Ж., Ибраев А.С., Пралиевой А.А., Турлыбеков О.И., Шаймерденова А.А. и др. Современное состояние и совершенствование земельного законодательства РК посвящены работы Алимбек Т.Ю., Бакыт С.О., Елешев Р.Е., Сапаров А.С., Сүндетұлы Ж., Исмаилова А.С. и др. Зарубежные авторы исследовавшие тематику информационного обеспечения в сфере правоотношений землепользования и землеустройства: Варламова А., Тарарин А.М., Hammad I. (Хаммад И.), El-Sankary K. (Эль-Санкари К.). Однако несовершенство земельного законодательства и недостаточный уровень информативности современных земельно-кадастровых документов обусловили необходимость дальнейших исследований в этом направлении.

По нашему мнению, исследование данного вопроса требует системного подхода, то есть формирования интегрированной земельно-информационной правовой системы землепользования, охватывающей пространственные, правовые, экономические и экологические аспекты обеспечения сбалансированного

управления земельными ресурсами.

Методология

В целях достижения эффективного уровня управления в сфере землепользование, также принятие эффективных управленческих решений по сбалансированности структуры земельных отношений, должно гарантироваться наличие полного, объективного и основательного информационного обеспечения различных аспектов состояния земельного фонда и тенденций его развития, необходимого для управленческих структур и субъектов земельных правоотношений в целом [1]. Указанное в результате позволит осуществлять объективное прогнозирование и регулирование в сфере землепользования, обеспечивая тем самым его сбалансированность на основе эффективности принятия управленческих решений.

В системе информационного обеспечения управления земельными ресурсами, по мнению Турлыбекова О.И. важной проблемой является отсутствие оперативной и достоверной учетной информации. Учет земель ведется по следующим формам административной отчетности [2]:

– статистическая форма ведомственного статистического наблюдения «Отчет о наличии земель и распределении их по категориям, собственникам земельных участков, землепользователям и угодьям» (индекс 22, годовая) и Инструкцию по ее заполнению;

– статистическая форма общегосударственного статистического наблюдения «Отчет о наличии орошаемых земель и распределении их по категориям, собственникам земельных участков, землепользователям и угодьям» (индекс 22-А, годовая) и Инструкцию по ее заполнению.

Имеющийся учетный материал относительно земель на 01.01.2024 г. преимущественно является учетом землепользователей, а не земель. Поэтому для анализа земельного фонда Казахстана использованы указанные статистические формы отчетности, сформированные по состоянию на 1 января 2024 года. Земельный фонд используемый Республикой Казахстан составляет 262 930,8 млн. га., при этом 9 561,1 млн. га используется Российской Федерацией под космодром Байконур и военные полигоны, 0,9 тыс. га Республика Казахстан использует под санаторий «Чимган» на территории Республики Узбекистан, итого общая площадь по данным баланса земель составляет 272,5 млн га. [3].

Распределение земель по видам земель

показывает, что большая часть территории занята землями сельскохозяйственного назначения, на долю которых приходится 44,3% (116 447.8 тыс.га). Земли запаса являются второй по площади категории земельного фонда и занимают 31,9 % (83 982.2тыс.га) всей территории страны. Земли лесного фонда составляют 8,7% (22 965.0 тыс.га). Около 9,5% (25 037.4тыс.га) занимают застроенные земли, 1,6% (3 907.8 тыс.га) – земли водного фонда [4].

Несмотря на то, что большая часть земельного фонда Казахстана сегодня находится в частной собственности, со стороны государства требуется постоянный контроль использования земель. Для обеспечения такого надзора органы власти должны обладать полной и обстоятельной информацией об использовании земель. Источником исходной информации, которая формируется для составления статистической отчетности, есть данные, получаемые по сельским, поселковым, городским, поскольку они являются первичной единицей учетно-информационной отчетности.

Следовательно, информация о земельном фонде проходит по меньшей мере четыре уровня, прежде чем попасть в общегосударственный банк данных. Причем, учитывая, что информация на первых двух уровнях собирается и обрабатывается достаточно продолжительное время из-за нехватки современного оборудования и компьютерной техники, а отчетность формируется и сдается два раза в год, она не отражает оперативной и достоверной информации в реальном времени.

Современная система информационного обеспечения землепользования в первую очередь представлена Автоматизированной информационной системой Государственного земельного кадастра (АИС ГЗК), роль которой с каждым годом существенно растет. В аспекте понимания земельно-кадастровых материалов как информационной основы при решении ряда значимых задач относительно действенной управленческой системы, регулирующей деятельности, статистического упорядочения данных, системы землеустройства, рыночного оборотного спроса в сфере земельных отношений и т.п., формируется вопрос оценки состояния земельно-кадастровой информации и эффективности землеустроительной деятельности. Администрирование Государственного земельного кадастра относится к государственной монополии и возложено на Государственную корпорацию «Правительство для граждан», ведущей государственный кадастр

(Госкорпорация) с целью создания и сопровождения программного обеспечения, технического, технологического обеспечения, хранение и защиту сведений и данных, содержащихся в автоматизированных системах, предоставление пользователям доступа к ГЗК, на основании Правил ведения государственного земельного кадастра в Республике Казахстан. В соответствии со ст.44-1 Земельного Кодекса РК Государственная корпорация обязана обновлять информацию на интернет ресурсах еженедельно [5].

На сегодняшний день автоматизированная система Государственного земельного кадастра содержит информацию о сформированных и зарегистрированных земельных участках, сведения о которых внесены в него на основании соответствующей документации по землеустройству, предусмотренной Законом РК «Об утверждении правил ведения государственного земельного кадастра в Республике Казахстан»[6].

Учетные материалы кадастра земель позволяют осуществить основательный анализ и сделать соответствующие выводы относительно владельцев и пользователей земельных участков в разрезе видов экономической деятельности. То есть, качество, и количество земельно-кадастровых материалов оказывают непосредственное влияние на основательность, скрупулезность и ширину охвата осуществляемого анализа. Это позволит проводить плано-прогностическую деятельность по распределению земель определенной территории, а также реализации контрольных функций в этом аспекте.

Среди важных элементов институциональной среды современной системы информационного обеспечения системы землепользования ведущее место отведено Геоинформационной системе Республики Казахстан (ГИС) и Национальному фонду пространственных данных, обеспечивающий деятельность через Государственный геопортал Национальной инфраструктуры пространственных данных, состоящий из картографо-геодезических материалов и данных, которые имеют общегосударственное и межведомственное значение [7].

Анализ механизмов и технологий сбора и обработки информации в современной земельно-информационной системе ДЗК позволил сделать следующие выводы относительно ее проблем и низкой эффективности функционирования:

♦ ограниченная автономность систем;

◆ неполная связь регистрации прав на недвижимость с кадастровыми картами;

◆ низкое обеспечение эффективного планирования землепользования, объектов инфраструктуры и капитального строительства через неполные базы данных об отдельных характеристиках земельных участков;

◆ кадастровая система оказывает слабую поддержку системам природопользования и охраны окружающей среды, вследствие отсутствия актуальных сведений о почвах;

◆ низкая точность картографического материала;

◆ регистрация землепользователей иногда не укладывается в установленные сроки;

◆ дублирование информации;

◆ низкий уровень покрытия кадастровыми действиями и картами территории регионов и страны в целом;

◆ периодическая отчетность требует разного рода выборок информации, что довольно трудно из-за значительного количества регистрационных документов;

◆ поиск информации затруднен тем, что информация хранится, в основном, в последовательности поступления и поиск ее по другим критериям требует просмотра и анализа каждой записи.

Возможность принятия экономически эффективных управленческих решений в сфере землепользования на основе достоверной информации определяет экономическую эффективность системы информационного обеспечения управления земельными ресурсами. Тем самым можно утверждать, что экономический эффект от функционирования этой системы достигается через реальную экономическую отдачу от оптимальных управленческих решений за счет полученной информации [8]. В частности, этот эффект может быть достигнут за счет повышения объемов поступления налогов за землю, повышения урожайности, улучшения качественных характеристик почв и т.п.

Создание земельно-кадастровых карт и других планово-картографических материалов по результатам новой аэрофотосъемки, описание характеристик земель и учет этой информации в базах данных автоматизированной системы земельного кадастра, является основой решения задач оценки и налогообложения земель. Однако обеспеченность достоверной и качественной плановой основой наше государство обеспечено не полностью. Так не обеспечивается полнота сведений обо всех земель-

ных участках – по данным Национального геодезии и пространственной информации (РГП «Национальный центр геодезии и пространственной информации» qazgeodesy.kz), по состоянию на начало 2024 года, в государственном реестре земель учитываются семантические и картографические характеристики. Наиболее крупным регионом по площади закрепленных за ним земель являются Актюбинская (30,1 млн га), Карагандинская (23,9 млн га), Кызылординская (22,6 млн га) области. Регионами с наименьшими размерами закрепленных земель являются Восточно-Казахстанская (9,8 млн га), Северо-Казахстанская (9,8 млн га), Алматинская (10,5 млн га), Туркестанская (11,6 млн га), Жетісу (11,9 млн га) и Атырауская (11,9 млн га) области [9].

В Республике Казахстан согласно Закона Республики Казахстан от 21 декабря 2022 года № 166-VII «О геодезии, картографии и пространственных данных» внедрена в земельно-кадастровую деятельность единая система пространственных координат и система идентификации земельных участков, применяемая при выполнении топографо-геодезических и картографических работ начиная с декабря 2022 года [10]. Однако, до сих пор ведение отдельных составляющих земельного кадастра осуществляется без создания единой информационной системы, что делает невозможным контроль за достоверностью земельно-кадастровой информации.

Сегодня инновационные технологии, в частности ИТ-технологии, несут новую философию управления информацией любого уровня. Поэтому благодаря использованию программного обеспечения, интегрирующего между собой различные потоки информации, есть возможность повысить координацию и оперативность управления, и усилить интеграцию различных ведомств и их подразделений. В организации земельно-информационных систем наблюдается быстрое инновационное развитие под влиянием развития интернета, моделирование разных уровней пространственных данных, открытых сетей.

Следует отметить, что рыночный спрос обусловлен возрастающей потребностью в расширении пользовательских инструментов на web-порталах государственных услуг, электронного управления. Переход мирового сообщества в цифровой формат обмена данными позволяет осуществлять управление земельными ресурсами через интегрированные операционные системы. Интеграция информаци-

онных систем в сфере земельных отношений, в частности системы земельного кадастра, мониторинга земель, государственного реестра прав на недвижимое имущество, материалов Государственного фонда землеустроительной информации и Государственного картографо-геодезического фонда, ведомственных кадаст-

ров и баз данных министерств и ведомств, а также научно-исследовательских институтов и других организаций позволит повысить эффективность и оперативность информационного обеспечения управления земельными ресурсами.

Проблемы организации цифровой системы в земельных правоотношениях

Модернизация организационной структуры управления

Низкий уровень IT-подготовки аппарата управления

Сокращение численности штата управленческих работников (перераспределение функциональных обязанностей, формирование новых компетенций)

Переподготовка руководителей и специалистов

Повышении требований к обеспечению информационной безопасности и защиты информации

Формирование информационного пространства автоматизированной системы должно производиться по результатам проведения инвентаризации земель, почвенно-биологических исследований, проектов землеустройства, экономической оценки земель и данных текущего учета [11]. Данные мониторинга земель должны являться составной частью информационного пространства системы об экологическом состоянии земельных ресурсов, поэтому особое значение для целей управления представляет связь с системой мониторинга земель. Такая система должна обеспечивать выполнение ряда функций проведения оперативного анализа информации, находящейся в информационном фонде системы, и предоставление возможности подключения к этой системе для получения бесплатных или коммерческих данных.

На основании данных, хранящихся в информационной системе, должны проводиться землеустроительные работы, ведь без комплексной информации о земельных ресурсах невозможно организовать рациональное их использование и планировать природоохранные мероприятия.

Мировая практика показывает, что развитая инфраструктура пространственных данных с кадастровым слоем, а также интегрированные реестры прав и учета земельных ресурсов обеспечивают эффективное территориальное планирование, развитие инфраструкту-

ры экономических и социально значимых объектов [12]. Так, если кадастровый слой наложен на инфраструктуру пространственных данных повышается функциональность и эффективность земельно-информационных систем.

Результаты

В ходе исследования установлено, что в настоящее время в странах ЕС начинает активно функционировать доктрина единой информационной (интернет) платформы, под которой понимается определенная сфера взаимодействия и унифицированной консолидации разнообразных информационных средств и источников, позволяющих решить ряд задач в системе управления земельными ресурсами, основываясь на использовании кадастровых данных, аналитических обработок статистических материалов, а также проведении мониторинга земель.

Согласно мировому опыту, web-порталы углубляют и обогащают потенциал системы управления земельными ресурсами, формируя безопасную и эффективную управленческую деятельность в сфере земельных отношений в разрезе соответствующих направлений, а именно: повышение экологической и экономической безопасности землепользования; упрощение проведения земельных реформ; сокращение земельных споров; стимулирование рынков земель; улучшение мониторинга зе-

мель и рынка земель; управление государственными делами; пространственное планирование землепользования; повышение качества предоставления услуг.

Выводы

Таким образом, функционирование единого информационного пространства управления земельными ресурсами является эффективным инструментом повышения эффективности системы информационного обеспечения землепользования. Сочетание информационных потоков в единой земельно-информационной системе путем интеграции информационных систем земельного кадастра, мониторинга и учета земель, землеустроительного и картографо-геодезического фондов, а также ведомственных кадастров и баз данных способствует решению проблем фрагментарности информационного фонда, дублирования и противоречивости поступающей информации разных источников. Однако, немаловажно разработать методику оценки уровня цифровой трансформации с учетом нормативно-правового обеспечения, международных стандартов и кибербезопасности.

В целом введение обоснованных направлений позволит повысить эффективность и оперативность информационного обеспечения управления земельными ресурсами, снижение коррупционных рисков, обеспечение прозрачности и гласности на всех этапах земельных правоотношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добряк Д.С., Шкуратов О.И., Евсюков Т.О., Скляр Ю.Л. Изучение земельных ресурсов. Сбалансированное природопользование. 2018. № 3. С. 106-112.

2. Турлыбеков О.И. Обеспечение автоматизированной информационной системы государственного земельного кадастра. 2014.

3. Государственный кадастр природных ресурсов Республики Казахстан URL: ecogofond.kz/kz-aza-stan-respublikasy-tabii-resurstaryny-memleketik-kadastrlary-rugosudarstvennyj-kadastr-prirodnih-resursov-respublik-i-kazahstan/?ysclid=m6aekt5wsg146159997.

4. Сводный аналитический отчет о состоянии использования земель Республики Казахстан за 2023 г. URL: kz-land2023.pdf.

5. Управление Земельного кадастра и Автоматизированной информационной системы государственного земельного кадастра. URL: aisgzk.kz/aisgzk/ru.

6. Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 23 декабря 2014 года № 160. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 26 января 2015 года № 10147. Об утверждении Правил ведения государственного земельного кадастра в Республике Казахстан.

7. Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 23 декабря 2014 года № 164. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 23 января 2015 года № 10137 Об утверждении Правил формирования, сбора, хранения, использования и выдачи документов Национального картографо-геодезического фонда Республики Казахстан 12.05.2020.

8. Шаймерденова А.А. Правовое регулирование кадастровой деятельности. Перспективы развития. Институт агробиотехнологий ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2024 С.115-122.

9. РГП «Национальный центр геодезии и пространственной информации». URL: qazgeodesy.kz.

10. Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2022 года № 166-VII «О геодезии, картографии и пространственных данных» (с изменениями от 01.05.2023 г.).

11. Rustam O., Sanjarbek S. Creation of a complex electronic map of agriculture and agro-geo databases using GIS techniques, 2021 – 2-5 с. (Рустам О., Санжарбек С. Создание комплексной электронной карты сельского хозяйства и баз данных agro-geo с использованием методов ГИС, 2021 – 2-5 с).

12. Геоинформационный портал ГИС-Ассоциация [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: https://www.gisa.ru/info_see.php?id=188.

REFERENCES

1. Dobryak D.S., Shkuratov O.I., Evsjukov T.O., Skljar Ju.L. Izuchenie zemel'nyh resursov. Sbalansirovannoe prirodopol'zovanie. 2018. № 3. S. 106-112.

2. Turlybekov O.I. Obespechenie avtomatizirovannoj informacionnoj sistemy gosudarstvennogo zemel'nogo kadastra. 2014.

3. Gosudarstvennyj kadastr prirodnih resursov Respubliki Kazahstan URL: ecogofond.kz/kz-aza-stan-respublikasy-tabii-resurstaryny-memleketik-kadastrlary-rugosudarstvennyj-kadastr-prirodnih-resursov-respubliki-kazahstan/?ysclid.

4. Svodnyj analiticheskij otchet o sostojanii ispol'zovanija zemel' Respubliki Kazahstan za 2023 g. URL: kz-land2023.pdf.

5. Upravlenie Zemel'nogo kadastra i Avtomatizirovannoj informacionnoj sistemy gosudarstvennogo zemel'nogo kadastra. URL: aisgzk.kz/aisgzk/ru.

6. Prikaz Ministra nacional'noj jekonomiki Respubliki Kazahstan ot 23 dekabrja 2014 goda № 160. Zaregistririvan v Ministerstve justicii Respubliki Kazahstan 26 janvarja 2015 goda № 10147. Ob utverzhdenii Pravil vedenija gosudarstvennogo zemel'nogo kadastra v Respublike Kazahstan.

7. Prikaz Ministra nacional'noj jekonomiki Respubliki Kazahstan ot 23 dekabrja 2014 goda № 164. Zaregistririvan v Ministerstve justicii Respubliki Kazahstan 23 janvarja 2015 goda № 10137 Ob utverzhdenii Pravil formirovanija, sbora, hranenija, ispol'zovanija i vydachi dokumentov Nacional'nogo kartografo-geodezicheskogo fonda Respubliki Kazahstan 12.05.2020.

8. Shajmerdenova A.A. Pravovoe regulirovanie kadaastrovoj dejatel'nosti. Perspektivy razvitiya. Institut agrobiotekhnologij FIC Komi NC UrO RAN, 2024 S.115-122.

9. RGP «Nacional'nyj centr geodezii i prostranstvennoj informacii». URL: qazgeodesy.kz.

10. Zakon Respubliki Kazahstan ot 21 dekabrja 2022 goda № 166-VII «O geodezii, kartografii i prostranstvennyh dannyh» (s izmenenijami ot 01.05.2023 g.).

11. Rustam O., Sanjarbek S. Creation of a complex electronic map of agriculture and agro-geo databases using GIS techniques, 2021 – 2-5 c. (Rustam O., Sanzharbek S. Sozdanie kompleksnoj jelektronnoj karty sel'skogo hozjajstva i baz dannyh agro-geo s ispol'zovaniem metodov GIS, 2021 – 2-5 c.).

12. Geoinformacionnyj portal GIS-Associacija [Jelektronnyj resurs]. – 2022. – Rezhim dostupa: https://www.gisa.ru/info_see.php?id=188.

Тілешова Г.Ж.,

заң ғылымдары кандидаты, доцент,
tileshova_g@mail.ru

*Академик З. Алдамжар атындағы
Қостанай әлеуметтік-техникалық
университеті,
110000 Қостанай қ.,
Қобыланды батыр даңғылы, 27*

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА
ЖЕР РЕСУРСТАРЫН БАСҚАРУДЫ
АҚПАРАТТЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ
ЕТУДІН**

ТИІМДІЛІГІН АРТТЫРУ

***Аңдатпа.** Мақалада Қазақстан Республикасындағы жер ресурстарын басқаруды ақпараттық қамтамасыз етудің қазіргі жағдайы мен проблемаларына талдау жасалды. Жер ресурстарын басқарудың әртүрлі ішкі жүйелері арасындағы өзара байланыстардың күрделілігі және ақпараттың үнемі өзара алмасуы жерді пайдалану саласындағы басқарушылық қызметті ақпараттық қамтамасыз етуде процесстік жүйелік тәсілді қолдану қажеттілігін анықтайтыны дәлелденді. Интеграцияланған жер-ақпараттық жүйелердің жұмыс істеуінің әлемдік тәжірибесі зерттелді, сондай-ақ оны отандық жер пайдалану жүйесінде имплементациялау жолдары ұсынылды.*

Жер ресурстарын басқару жүйесін ақпараттық қамтамасыз етудің тиімділігін арттыру мақсатында әр түрлі бағыттағы жер учаскелері туралы барлық мәліметтерді табиғи, экономикалық және құқықтық белгілері бойынша кешенді жүйеге біріктірудің орындылығы негізделген.

***Түйін сөздер:** Жер ресурстары; ақпараттық жүйе; интеграция; ақпараттық қамтамасыз ету; кадастр; басқару.*

Tileshova G. Zh.,

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
tileshova_g@mail.ru

*Kostanay Social-Technical University
named after Z. Aldamzhar,
110000 Kostanay, ave. Koblandy Batyr, 27*

IMPROVING THE EFFICIENCY OF INFORMATION SUPPORT FOR LAND MANAGEMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

***Abstract.** The article analyzes the current state and problems of information support for land management in the Republic of Kazakhstan. It is proved that the complexity of interrelations and the constant interchange of information between different subsystems of land management necessitates the application of a process-based systematic approach to information support of management activities in the field of land use. The international experience of integrated land information systems is studied, and ways of its implementation in the domestic land use system*

are proposed.

In order to increase the efficiency of information support for the land management system, the expediency of integrating all information about land plots in different directions into an

integrated system based on natural, economic and legal grounds is substantiated.

Keywords: land resources; information system; integration; information support; cadastral; management.

УДК 340.01

DOI <https://doi.org/10.71050/2305-3348.2025.17.1.014>

Шиктыбаев Т.Т.,

доктор юридических наук, профессор,
toksanbi@gmail.com¹

Даукетова Ж.Б.,

магистр юридических наук, доцент,
janat_dauketova@mail.ru¹

Костанайский
социально-технический университет
имени академика З. Алдамжар,
110000 г. Костанай,
пр-т Кобыланды Батыра, 27¹

СПРАВЕДЛИВЫЙ КАЗАХСТАН: О ДУХЕ И БУКВЕ ЗАКОНА

Аннотация. Статья посвящена осмыслению природы и сущности одного из достаточно широко используемых в социально-правовом дискурсе нарративов как дух и буква закона, их единству и противопоставлению. Данный нарратив автор рассматривает во взаимосвязи с такими актуальными нарративами как справедливый Казахстан, новый и старый Казахстан. В рамках заявленной темы предлагается различать закон: а) в широком понимании – как частное проявление меры в триединстве мироздания: идея-материя-мера; и б) в узком – как продукт социокультурной деятельности человека – меру социальной регуляции (социально-правовой закон), выступающей по отношению к закону (в широком значении) его частным проявлением.

В работе выдвигается концепция целостного понимания духа права, на основе различения методов форм познания автор обос-

новывает специфику осмысления термина как дух следующим образом. Так в мифологии (религии) определение понятия дух автор видит в вере – как некой сверхъестественной и недоступной для человеческого разума субстанции; в науке – в объективных научных категориях и проверяемых гипотезах касательно внутреннего (психического, эмоционального и т.д.) мира человека; в философии – в рациональном осмыслении через абстрактные понятия как идея, ценность, нравственность и т.д.;

Автор считает термин «буква» лингвистической единицей. Метафорическое обращение в юриспруденции и других общественных науках к термину буква автор обосновывает исторической потребностью: а) выделить законодательную норму (по аналогии с буквой в лингвистике) в качестве первичной единицы законодательного акта; б) особо указать на объективную сущность, внешнюю и формализованную самодостаточность нормы и закона; в) подчеркнуть принадлежность закона (нормы) к знаковой системе. Автор аргументирует вывод, что дух и буква закона – это не противостоящие сущности, а, напротив, неотъемлемые и органически связанные элементы позитивного закона, которые как частные проявления элементов триединства мироздания отражают обций замысел природы и всеобщий абсолют.

Целью работы автор обозначает формирование целостного и междисциплинарного понимания духа и буквы Закона, автор использует исторический и сравнительный (компаративистика) методы, анализ и синтез, дедукцию и индукцию в их единстве, эмпирику и личный исследовательский опыт.

Ключевые слова: справедливый Казахстан; старый Казахстан; Новый Казахстан; дух закона; буква закона, позитивный закон; триединство мироздания.

Введение. Справедливый Казахстан, наряду с Новым и старым Казахстаном, в современной казахстанской действительности представляет собой один из наиболее спекулятивных нарративов. Спекулятивных, на мой взгляд, по той причине, что мало кто из людей, использующих эти нарративы в публичной риторике, задумывается над их глубинными философскими смыслами – категориальным содержанием, природой и их сущностями. На мой взгляд, еще меньше тех, кто может четко и глубинно объяснить эти нарративы через призму современных мировоззренческих и цивилизационных вызовов, целостную междисциплинарную методологию исследования. Между тем именно от понимания этих смыслов и таковой методологии зависит будущее казахстанской идентичности. Целостный и критически-актуальный подход к пониманию этих нарративов, как представляется, и есть то базовое условие (цивилизационный компас), без которого всякому фундаментальному и прикладному познанию суждено блуждать в безбрежном океане: а) осмысления современной казахстанской действительности – описания и объяснения неограниченного многообразия ее составляющих; б) поиска причин социально-экономического, политико-правового кризисов и путей их преодоления; в) поиска актуальной цивилизационной модели будущего Казахстана, инструментов и методов ее реализации.

Говоря о Казахстане, познающий субъект, по умолчанию и как правило, связывает содержание данного имени с исторически населяющим его территорию титульным этносом – казахами, справедливо ассоциирует его как культурно-историческую идентичность во всем многообразии – тысячелетним способом бытия казахов¹, с ее сакральными традициями и величием народных воинов, надеждами на вечное будущее казахской нации (мэнгілік ел), с особым казахском (казахстанском) путем сегодня и в перспективе, огромными территориями и природными богатствами, а главное, с талантливыми современниками – в особенности с творческой и научно-мыслящей

молодежью, проявившей себя как у себя в Казахстане, так и в Западной и иных цивилизациях. С другой стороны, говоря о Казахстане, нельзя не учитывать исторически-изменчивую динамику влияния на казахстанскую идентичность географических и внешних социокультурных, геополитических и геоэкономических детерминантов, вековые страдания казахов в борьбе за собственные территории и выживание, трайбализм и чванство, казнокрадство и коррупцию, другие пороки казахского (казахстанского) общества и государства /1/, многие из которых нашли свое место, мутировали и развились в постсоветской действительности.

Противостояние добра и зла, борьба света и тьмы, конкуренция порядка и хаоса, многие другие сущностные противоречия, в логику которой вписываются и обозначенные характеристики казахской (казахстанской) действительности, на мой взгляд, есть сама диалектика, – само условие существования социокультурных (человеческих) миров – инстинктивных и духовно-нравственных (идейно-ценностных) начал в природе человека в их единстве и противоречии. Другое дело, что в каждой отдельной взятой исторической культуре (цивилизации, стране) количественно-качественное соотношение обозначенных антитез различно – на мой взгляд, именно от этого соотношения во многом зависит уровень социально-экономического и политико-правового развития общества. К величайшему сожалению, в этом противостоянии Казахстан сегодня не может похвастать своими успехами – как в экономике и социальном благополучии своих граждан, так и в установлении справедливого миропорядка и правопорядка.

Одним из фундаментальных и идущих из глубины веков, характеризующих добродетель и порядок во всяком цивилизованном обществе, как представляется, выступает справедливость. Наряду с такими фундаментальными устоями как степная демократия, обычное право казахов, такими социальными институтами как құн и айып, барымта, суд

¹ Казахи (как этнос) и Казахстан как имя собственное в лингвистике и как культурно-историческая идентичность в публичной межцивилизационной риторике, в культурной динамике развития человечества возникли достаточно недавно - в тринадцатом и четырнадцатом веках нашей эры. Их истории, однако, неразрывно связаны (основаны) с более древней, тысячелетней эволюцией кочевых и степных цивилизаций, историей тюркских и монгольских племен, многих других событий прошлого на евразийском континенте. Поэтому, говоря о казахах и Казахстане в их эволюционно-историческом становлении, мы подходим значительно шире – через осмысление глубины и многообразия тысячелетней истории прародителей казахских племен.

бийев /2, с. 19-31/, справедливость есть одно из главных сакральных наследий казахской (казахстанской) идентичности. Как философско-познавательная и социально-научная категория, как мировоззренческий принцип справедливость неразрывно связана с требованиями и сущностями Нового времени – ее постклассической рациональностью, гуманизмом и высокими технологиями, которые казахстанской культуре предстоит еще освоить и поставить себе на службу. Дух и буква закона в их единстве и противоречии – это ключевые элементы справедливости как идеи и как явления. Именно поэтому настоящее исследование заявлено как «Справедливый Казахстан: о духе и букве закона».

Методы исследования. Разумеется, работа строится на таких теоретических методах как исторический и сравнительный (компаративистика), на методах анализа и синтеза в их единстве, дедукции и индукции, эмпирике и личном исследовательском опыте. Главное, что также составляет отличительную новизну данной работы, – это междисциплинарный и постклассический подходы в структурировании, описании и объяснении заявленной темы. Исходя из метода и новизны работы, целью настоящего исследования выступает формирование целостной междисциплинарной концепции и представления о праве и справедливости через призму духа и буквы Закона, раскрытие их природы и сущности в тех условиях, когда Казахстан оказался на цивилизационном перепутье. Это при том, что в Основном законе Казахстан и формализовал свою нравственно-духовную приверженность к западным ценностям. С позиции методологической работа ставит своей целью не столько дать ответы в рамках предмета заявленной темы, сколько обозначить проблему и основные пути ее исследования.

В написании работы автор опирается на философские, научные и иные теоретические труды. Это философская энциклопедия, работы Монтескье «О духе законов», Бертрана Рассела «История западной философии», Густава Радбруха «Философия права», Абая «Слова назидания», И.В. Ивлева «Логика для юристов», Роберта Дилтса «Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП», И. А. Покровского «Основные проблемы гражданского права», В.М. Сырых «История и методология юридической науки», И.Л. Честнова «История и методология юридической науки»,

В.В. Сорокина «Дух права и буква закона: характер соотношения», иные труды многих других авторов, собственные научные и междисциплинарные публикации. К сожалению, объем формата научной статьи ограничен, а также, исходя из требований редакции журнала, автор не имел возможности сделать в тексте ссылки на все те работы, которые прямо или косвенно повлияли на научное мировоззрение автора, выразившееся в концепции и содержании настоящей статьи.

Результаты исследования Понятие закона, его базовые философско-методологические проблемы

Объединяющим в нарративе дух и буква закона, как видим, выступает термин закон. Поэтому вполне будет логичным, на мой взгляд, начать с уяснения понятия закон, его природы и сущности. Среди представителей советских и постсоветских общественных (гуманитарных, социальных) наук и соответствующих сфер иных форм познания термин закон больше используется в узком понимании – применительно к системе регуляции социально-экономического бытия человека, описания миропорядка и правопорядка, без учета его широкого понимания. На мой взгляд, это влияние, прежде всего, позитивизма (нормативизма), особенно глубоко пустившим свои корни (причем, главным образом, идеологические) в советской действительности. Поэтому, представляется вполне закономерным, что в сегодняшнем казахстанском (постсоветском) обществе, в том числе и среди представителей центральных органов государственного управления, по инерции термин закон (позитивный закон) подменяется более фундаментальная (широкая) категория как право.

Использование термина закон как инструмента социальной регуляции вполне логично и оправданно, поскольку именно на его основе формируется и функционирует глобальный миропорядок и правопорядок. Принципиальным моментом при использовании данного термина, на мой взгляд, является то, какой смысл вкладывает в его содержание познающий субъект (актор, законодатель, правоприменитель, участник правоотношения и т.д.), как он понимает природу и сущность термина закон. Я исхожу из того, что нельзя игнорировать природу закона в широком значении – только на ее основе можно дать более точную характеристику социально-правовому (позитивному) закону как разновидности зако-

на в его широком понимании.

По моему мнению, основным отличительным признаком социально-правового закона от всякого иного является то, что его источником выступают воля человека (законодателя) и основанная на ней модель законопослушного поведения участников общественных отношений. Именно в человеческой воле (индивида, группы, общества в целом) находится, на основе каких идей и ценностей, принципов и предпочтений будет сформирован позитивный закон. Именно человек в лице законодательной власти постулирует правила поведения участников правоотношения – формализует их права и обязанности, юридическую ответственность. Поэтому на поверхностный взгляд, это выглядит как неоспоримая самодостаточность человека-законодателя – полная независимость законодательной власти от единого замысла природы и абсолютных первоначал всего живого и неживого. Однако, как известно, не все разделяют эту мировоззренческую формулу. Отсюда, на мой взгляд, и многовековые дискуссии касательно правопонимания, выражающиеся в непримиримости таких основных теоретических концепций как теория естественных прав, теория позитивного права, историческая школа права, марксистская теория права и т.д. Отсюда, как представляется, и различные подходы к единству и различению понятий право и закон, многие другие подобные противоречия и антитезы в теории права, законотворчестве и правоприменении.

На мой взгляд, главным контраргументом юридическому позитивизму выступает следующее. Человек по природе и сущности, его бытие далеко не свободны от единого «замысла» природы (всеобщего разума, бога и т.д.) (по Канту), абсолютного духа (по Гегелю). Всякий человек как частное проявление (микрочастица) этого замысла находит свое материальное воплощение в плоти, рождается, живет и умирает благодаря и в соответствии с физическими и химическими, биологическими и социальными, а также другими известными и еще больше неизвестными человеку объективными законами. Человек, как представляется, хотя и особое, но, исходя из сказанного, всего лишь частное проявление обозначенного замысла, его форм и законов – частное проявление некоего единого абсолюта, хотя и не доступного современному человеческому разуму.

На мой взгляд, этот замысел (единый абсолюта) в самом общем абстрактном обобщении

целесообразно выразить как триединство мироздания: идея (информация, замысел)-материя (носитель идеи)-мера (форма, количественный, качественный, порядковый и иной измеритель). Соответственно, и человек, способ его бытия как частное проявление (микрочастица) этого абсолюта также подпадают под эту формулу триединства. Разумеется, природа не различает макро и микрокосмос, разделение на идею, материю и меру – мы исходим из того, что единый абсолюта в своем замысле не разделим. Такое категориальное различие – это функция и инструмент познания человеческим разумом окружающей действительности. С этой позиции, как представляется, следует подходить и к характеристике первоначал природы человека, его сущности и социокультурного бытия, в том числе описания и объяснения нарратива дух и буква закона. Думается, глубоко прав Шарль Луи Монтескье, когда пишет: “Законы в самом широком значении этого слова суть необходимые отношения, вытекающие из природы вещей; в этом смысле все, что существует, имеет свои законы, они есть и у божества, и у мира материального, и у существа сверхчеловеческого разума, и у животных, и у человека” /3, с. 11/.

Таким образом, через призму обозначенного категориального триединства как наивысшей формы обобщения закон есть проявление меры – ее разновидность. Поскольку в природе вещей (явлений) мера не может существовать сама по себе, должна количественно и качественно, через порядковые и пропорциональные определенности придавать форму (определять границы) идеям и различным материям в их единстве, то и социально-правовой (позитивный) закон как мера социальной регуляции не может существовать вне идеи и материи человека, его социокультурного бытия. На мой взгляд, опираясь именно на эту мировоззренческую конструкцию следует подходить к описанию и объяснению содержания таких терминов как дух закона и буква закона, к объяснению их соотношения.

К вопросу о понятии духа закона, о его природе и сущности

В юридической среде, а иногда среди других гуманитариев и, даже, обывателей, термин “дух закона” имеет место быть, причем не без оснований. По моим наблюдениям, данный термин практически всегда используется в конструкции противопоставления с термином “буква закона”, также и тогда, когда хотят

сказать о несовершенстве законодательных норм как одного из главных и рутинных причин структурных и институциональных кризисов, социально-экономических, политико-правовых и иных проблем. Апеллируя к термину “дух закона”, в то же время мало кто задумывается о природе и сущности этих конкурирующих терминов, их соотношении, о чем свидетельствует современный казахстанский дискурс. Получается своеобразный парадокс, с одной стороны, в обществе “как бы” существует обоснованный запрос к данному нарративу – люди, обращаясь к нему, видят в нем некую панацею разрешения обозначенных проблем. С другой, – не утруждают себя волевым и интеллектуальным усилием вникнуть в его смысл, оставаясь, соответственно, в рамках поверхностного (обыденного) понимания термина дух закона. Как представляется, еще меньше тех, кто пытается осмыслить (актуализировать) термин дух закона и права через призму правовой и других общественных (социальных, гуманитарных) наук.

На мой взгляд, если даже гипотетически допустить, что все гуманитарные науки самым серьезным образом возьмется за исследование данной проблематики и ее актуализацию, то и этого будет явно недостаточно. Мы исходим из того, что ни правовая наука, ни какая другая, будучи даже высшей формой познания, тем не менее остаются лишь одной из них. По причине своего метода не одна общественная (гуманитарная) наука по определению не может вникнуть в природу духа закона, более того, не ставит это своей задачей. Таковое осмысление, на мой взгляд, это прерогатива больше философии /4; 5/ и методологии права, аксиологии и антропологии права. Мы полагаем, что как и понимание уже рассмотренного термина позитивный закон, так и термина дух закона (дух права) не может быть целостным и полноценным в рамках одной лишь аналитической юриспруденции (догмы права) и даже общественных наук в целом. Таковое осмысление, как представляется, есть прерогатива более широкого междисциплинарного исследования, где определяющее методологическое значение принадлежит обозначенным философским направлениям познания сущностей, форм и законов бытия.

Кроме того, здесь нельзя не учитывать и внутреннюю логику самого процесса познания элементов единой целостной сущности. Поэтому вполне очевидно, что если понимание смысла одного из терминов рассматриваемого словосочетания (как закон) в постсовет-

ской действительности происходит в классическом типе рациональности (метода противопоставления субъекта к объекту познания), в логике позитивного правопонимания, то и понимание другого его составляющего (как дух) предопределено этими методологическими подходами. Поэтому критически относясь к классической парадигме познания, но не отвергая ее в целом, в логике обозначенной философско-методологической формулы первоначал, продолжим: если в триединстве мироздания закон (в широком понимании) есть проявление меры, а социально-правовой закон, в свою очередь, представляет собой частный случай обозначенного широкого понимания закона.

То дух (также в широком понимании) – это одно из альтернативных лексических имен такого элемента триединства как идея. Дух социально-правового (позитивного) закона же, соответственно, представляет собой частное проявление этого абсолютного духа (абсолютной идеи). При этом проявление это, на мой взгляд, имеет две ипостаси. Во-первых, – происходит в той же обозначенной общей логике триединства, но применительно только к человеческому роду и его бытию (социокультуре) в структуре биосистемы в целом, животной систематики, в частности. Во-вторых, – дух этот выражается непосредственно через природу человека, проявляясь через такие свойства как высшие психические и когнитивные, а также культурно-нравственные начала человеческой природы.

Нарратив духа закона складывается из двух лексических единиц как дух и закон, двух смысловых единиц как дух и позитивный закон. Соответственно, за хотя и кратким понятием закон, данного несколько выше в широком и узком его значениях, на мой взгляд, методологически важно определиться и с исходным понятием дух, – важно понять, что же из себя представляет дух вне привязки к категории закон? – какое смысловое содержание вкладывают в этот базовый термин основные формы познания? Как известно, дух – есть категория мифическая (религиозная) и философская. В мифологии в самом общем представлении дух определяется как сверхъестественное бестелесное существо, наделенное волей (злой или доброй), способностью воспринимать предметы и различными сверхъестественными способностями, при этом само остающееся почти всегда недоступным для восприятия, в религиозном мировоззрении – изначальная движущая сила, присущая все-

му живому, а в некоторых культурах и неживому². Исходя из изложенного, дух закона в мифическом (религиозном) понимании есть некая сверхъестественная бестелесная, волевая и самодостаточная субстанция, которая наполняет позитивный закон, но которую человек не может познать, в ее существование лишь нужно верить.

Надо сказать, что дух является предметом осмысления и объяснения общественных (гуманитарных) наук. Однако наука, используя свой особый метод, подходит к познанию духа через призму объективизма и эмпиризма. Соответственно, в отличие от мифического понимания, общественные науки строят свое представление о духе (о духе права) не на “слепой” вере, а на научных гипотезах, логически их обосновывая свойственными им методами: наблюдениями, компаративистикой, историческим опытом, психологическими и поведенческими экспериментами, социальными опросами и т.д. Поэтому вполне объяснимо, что в науке права дух представлен посредством более близких рациональному разуму таких категорий как идея, ценности, убеждения, принципы и т.д. /6, с. 9/.

Философское объяснение духа, в свою очередь, происходит на стыке мифологического и научного его понимания. В методологическом плане здесь важно сказать, что философии в определенной мере не чуждо недоказуемое эмпирическим путем представление о духе как некой субстанции окружающей нематериальной действительности, – это, с одной стороны. В то же время, философия также не отвергает, а, напротив, опирается на результаты научных исследований как высшей формы познания. На этом рационально-методологическом стыке, на мой взгляд, и происходит философское определение категории дух: а) как высшей способности человека, позволяющей стать ему источником смыслополагания, личностного самоопределения, осмысленного преобразования действительности; б) как высшей способности личности, позволяющей дополнить природную основу индивидуального и общественного бытия миром моральных, культурных и религиозных ценностей; в) как высшей способности человека, играющей роль руководящего и сосредоточивающего принципа для других способностей души; г) как идеальную правящую миром психологическую и социальную силу, к

которой человек может и должен быть активно и пассивно причастен /7/.

На мой взгляд, такое обширное философское определение духа вполне соответствует обозначенному нами триединству мироздания, – а именно такому его элементу как идея, более того, он развивает и категоризирует эту нематериальную субстанцию через природу и сущность человека такими определенностями как особое качество человеческих способностей и проявление его индивидуальной и/или коллективной силы. Но и это, на мой взгляд, достаточно неполное определение категории дух. Поскольку мы обосновали концепцию, согласно которой человек и его социокультурное бытие обусловлены замыслом природы и логикой триединства мироздания (абсолюта), то, на мой взгляд, человек по своей природе и своем эволюционно-историческом развитии по определению неотрывен от географических и климатических, демографических и миграционных, геополитических и всяких иных объективных детерминантов. Позитивный закон есть не только форма, но главным образом, его содержание – дух. Думается, именно дух закона имеет ввиду Шарль Луи Монтескье, когда пишет: “Они (законы – Т.Ш.) должны соответствовать физическим свойствам страны, ее климату, – холодному, жаркому или умеренному, – качества почвы, ее положению, размерам, образом жизни ее народов – земледельцев, охотников или пастухов. – степени свободы, допускаемой устройством государства, религии населения, его склонностям, богатству, численности, торговле, правам и обычаям, наконец, они связаны между собой и обусловлены обстоятельствами своего возникновения, целями законодателя, порядком вещей, на котором они утверждаются” /3, с. 16/.

Как известно, человек в социокультуре, в общественных отношениях представлен в различных статусах. В нашем случае имеют значение такие из них как статус законодателя, правоприменителя (правоохранителя), участника договорного или внедоговорного отношения, а также познающего социо-правовую действительность субъекта. Учитывая, что каждый отдельно взятый носитель этих статусов имеет свое, отличное от других, представление о духе в его религиозных, научных и философских значениях, тем не менее важно знать, какие же функционально-смысловые

²См. Википедия. Дух // <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D1%83%D1%85>. Дата обращения: 11.11.2024г.

обременения влекут для понимания данного термина обозначенные статусы. На мой взгляд, для статуса законодателя, разумеется, через призму верховенства права и социальной справедливости (права должного), они заключаются: а) в понимании его носителем той цивилизационной парадигмы, той сущности исторической культуры и того способа социально-экономического бытия, которые желаемы и созидательны, перспективны для возрождения и становления самобытной и самодостаточной казахстанской идентичности; б) в понимании географических, геополитических, геоэкономических и иных детерминантов, которые прямо или косвенно влияют на выбор Казахстаном своего цивилизационного пути, определение инструментов и способов решения ключевых задач на этом пути; в) на основе указанных сущностей и учета обозначенных детерминантов умения формировать и формулировать правовые принципы и основные начала национального законодательства, конструировать законодательные нормы.

Для статуса представителя правоприменительного и правоохранительного органов, участника иных правоотношений функционально-смысловые обременения, как думается, состоят в свою очередь, в умении видеть и воспринимать содержание духа закона носителем таких статусов через смысл и лингвистическую конструкцию обозначенных принципов, основных начал и законодательных норм в тех семантических значениях, которые и были заложены законодателем. На мой взгляд, – это должно было бы достигаться через игнорируемые постсоветским юридическим дискурсом такие требования (методологические принципы законотворчества и права) как определенность и прочность права /8, с. 89-119/. И, наконец, для статуса исследователя обозначенная обремененность включает в себя как эти, так и некоторые другие требования. В моем понимании – это знание научных методов и методов философской рефлексии, умение критически анализировать смысл и форму, виды и структуру правовых принципов и законодательных норм, умение через призму обозначенной целостной и междисциплинарной сущности синтезировать новые знания о духе права.

Исходя из изложенного можно сказать, что дух как базовая философская категория в

нарративе духа закона выполняет свою предопределяющую методологическую функцию. Как пишет В.В. Сорокин: У любой правовой системы в мире существует изначальный базисный ориентир (дух права), который задает содержание норм права, форму права, виды правоотношений и соответствующие особенности правосознания. Он выражается в правовых идеалах, принципах права, юридическом стиле, во многих других духовно-нравственных проявлениях. Дух есть базис, основа правовой культуры всякого общества /6, с. 6/. Таким образом, предвосхищая понятие “буква закона” следует отметить, что по отношению к последнему “дух закона (права)” выступает предопределяющей фундаментальной и глубинной основой – мировоззренческой и методологической, антропологической и эпистемологической его основами.

К вопросу о природе и сущности буквы Закона

Мы несколько выше уяснили, что представляет из собой термин духа закона. Возникает следующий логичный вопрос, что же нужно понимать под термином “буква закона” в обозначенной дихотомии – в искусственном противопоставлении духа и буквы закона? Во многих словарях русского языка буква закона справедливо определяется как точное, не допускающее отклонений толкование закона; формальное толкование закона. Как видим, данный термин (словосочетание) состоит из двух слов, причем термин “буква” в прямой интерпретации мало имеет отношения к юриспруденции. Согласно википедии, буква представляет собой тип графемы, которая является минимальной единицей письменности в алфавитных системах письма³. Буква также идентифицирует звук как первичную единицу в устной речи (говорении). В этой связи возникает другой логичный вопрос, чем обусловлено использование в юридических дискурсах данного лингвистического термина.

На мой взгляд, историческое обращение в данной юридической риторике к термину буква несёт больше метафорическую нагрузку, нежели лексическую – призвано передать, как представляется, следующие основные смыслы. Во-первых, по аналогии с пониманием термина “буква” в структуре слова, обращение к этому термину в юриспруденции подчерки-

³<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D1%83%D0%BA%D0%B2%D0%B0>. Дата обращения 19.12.2024г.

вает структурный статус законодательной нормы как первичной единицы законодательного акта и законодательной системы в целом. Как всякое слово формируется из букв, точно так же закон (как целостная предметно-функциональная целостность со своей целью и задачами) складывается из совокупности отдельных, определенно и относительно самостоятельных норм; во-вторых, таковое сравнительное обращение к термину “буква” акцентирует внимание на объективную сущность закона как совокупности правовых норм, его внешнюю и формализованную самостоятельность по отношению к духовной и эмоциональной, ценностным и душевным его составляющим. К примеру, у Л.Н. Толстого мы читаем: “Но на своем месте я не позволяю себе отступать от самой строгой буквы закона, именно потому, что я – человек и могу увлечься жалостью” (воскресенье, 1899).

В-третьих, – метафорическим обращением к термину “буква”, на мой взгляд, подчеркивается принадлежность закона (соответственно, и нормы) к знаковой системе. Причем не ко всякому, а к такому ее типу как знаки-символы, означающего, что эти знаки не связаны материально и по форме (образу) не сходны с представляемыми ими объектами /9, с. 16-17/. Таковым знаком выступает слово, отличительной чертой которого является только его смысловая нагрузка – смысловое значение. Соответственно, вопрос точного, не допускающего отклонения толкования нормы как первичного элемента законодательного акта напрямую связан с буквально-смысловым значением слова, морфологической и синтаксической согласованностью совокупности слов в предложении, лексическими, грамматическими и логическими типами связи предложений в тезисе (абзаце, высказывании) как самостоятельной смысловой единицы.

По форме слово – это знак-символ (графическое или звуковое), по содержанию – мысль. Специфика слова как знака-символа состоит в том, что его смысловое значение обусловлено далеко не всегда одинаковым пониманием, с одной стороны, написавшим (произнесшим) это слово (предложение, тезис, текст), с другой, – лицом (неограниченным количеством лиц), воспринимающим слово (предложение, тезис, текст). Термин буква закона означает, что как автор текста (законодатель, исследователь), так и его читатели (участники правоотношений, правоприменители и т.д.) воспринимали (толковали) смысловое значение слова (предложения, те-

зиса, текста) одинаково, исходя из его (их) лексического, семантического значений, не допуская какого-либо домысливания.

Хороший закон через призму его языковой конструкции, на мой взгляд, – это тот закон, комментарий которого (его норм) не вызывает расхождений со стороны различных его научных и профессиональных комментаторов, создан в соответствии с обозначенными юридическими принципами определенности и прочности. Хороший закон, – это тот, использование которого в юридической практике и применение в правосудии не вызывает разногласий среди участников правового отношения (юридического процесса, правового конфликта). По отношению к правоприменению обращение к букве закона означает его непредвзятое толкование со стороны участников правоотношений, избегание языковых манипуляций /10/, уважение принципов разумности и добросовестности с их стороны. Существующий в современном Казахстане уровень обращений участников правоотношений в органы правосудия, затем и в вышестоящие инстанции по обжалованию судебных решений наглядное свидетельство далеко не одинакового понимания правовых норм в казахстанской социально-правовой действительности.

О соотношении буквы и духа закона

На мой взгляд, казахстанцы правы, когда в поисках причин структурных и институциональных кризисов, социально-экономических, политико-правовых и иных проблем таковыми причинами называют несовершенство национальной системы, как альтернативу несовершенным законодательным нормам (букве закона) называют дух закона. В.В. Сорокин один из немногих ученых-юристов, который, достаточно детально анализируя соотношение буквы и духа закона, уверенно утверждает и вполне убедительно обосновывает первичность духа закона (права) относительно буквы закона. По его убеждению, “Законы государства могут быть противоречивыми, пробельными, недоступными для понимания, и во всех этих случаях на выручку субъектам права приходит дух права”. Как считает автор, “Дух права взывает к разумным и целесообразным действиям, а не к беспорядочным метаниям. Он не приемлет всего, что вводит правовое сознание в сумеречное состояние непонимания смыслов сущего и должного. Дух права составляет коренную основу правового сознания общества. В праве, как и в искусстве, воздействующем на сознание и поведение человека, главное –

его дух, смысл и образ: только тогда форма права приобретает полноту и целостность своих функциональных характеристик” и т.д. /6, с.12/.

В целом соглашаясь с позицией автора, исходя из логики единства формы и содержания, обозначенного триединства мироздания, некоторое сомнение вызывает понимание автором и общественным дискурсом самого термина “закон”. Как было показано выше, закон в широком понимании присущ всему сущему – есть выражение такого элемента триединства как мера. Позитивный закон, с одной стороны, – есть частный случай проявления закона в широком понимании. Соответственно, он должен соответствовать объективным законам миропорядка – быть в диалектическом единстве с физическими и химическими, биологическими и иными законами. Так должно быть согласно замыслу природы (должное). С другой стороны, позитивный закон есть продукт человеческого разума, воли и интересов отдельного индивида (монарха, президента) или социальной группы (политической партии, парламента, хунты и т.д.). Соответственно, он может быть не только созидательным, а, напротив, разрушающим, служить интересам не добра, а зла – быть таким как есть (сущее).

Возникает справедливый вопрос, можно ли через призму замысла природы, главным образом, культурных (цивилизационных) начал человеческой природы называть такое установление законом, справедливым и отражающим природу человека как социокультурного существа? Может быть – это лишь насильственно и посредством манипулирования формализованный и подогнанный под термин закон произвол, который не отражает ни естественную природу человека, ни его духовные и нравственные ценности? Однозначного ответа дать на вскидку явно не представляется возможным. На мой взгляд, это один из главных сущностных противоречий, который заслуживает междисциплинарного исследования, в том числе и через призму соотношения духа и буквы закона.

Выводы (заключение)

Справедливый Казахстан, Новый и старый Казахстан, дух и буква закона применительно к казахстанской идентичности – это познавательные категории примерно одного мировоззренческого порядка. Целостное понимание любого из них невозможно вне хотя бы общего представления сущности всех других, их методологических и предметных свя-

зей. Выдвигая в настоящем исследовании на первый план нарратив дух и букву закона, их соотношение (предмет исследования), автор рассматривает их природу и сущность исходя из их актуальности в рамках выбора и формирования новой цивилизационной- правовой модели сегодняшнего Казахстана.

Придерживаясь концепции триединства мироздания под термином дух закона автор предлагает понимать внутреннюю сущность позитивного закона, которая берет начало в абсолютном духе (замысле природы), прямо или опосредованно отражает его (дух) через такие частности как: а) органическое сосуществование человека в биосфере, когнитивные особенности его животных начал в систематике животного мира; б) природный потенциал социокультурных начал человека разумного и нравственного, эмоционального и рационального, его эволюционное и историческое развитие. Буква закона же, по мнению автора, представляет собой материализованную форму проявления этих частных начал через: а) конструкции правовых принципов и законодательных норм, субъективные права и обязанности участников правоотношений, их юридическую ответственность; б) знаки-символы (текст), из которых и состоит всякий законодательный акт и норма. Дух и норма закона, по мнению автора – это не противостоящие сущности, а, напротив, это неотъемлемые и органически связанные элементы позитивного закона, которые как частные проявления элементов триединства мироздания отражают общий замысел природы и всеобщий абсолют.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абай (Ибраһим) Құнанбайұлы. Шығармаларының екі томдық толық жинағы. Т. 2. Өлендер мен аудармалар, поэмалар, қарасөздер, – Алматы: Жазушы, 205. – 336 бет.
2. Шиктыбаев Т.Т. Деликтные обязательства: Учебное пособие. В 2 частях (Часть 1). – Алматы: ТОО «Издательство «Норма К», – 2011. – 168 с.
3. Монтескье, Шарль Луи. О духе законов / Шарль Луи Монтескье : / перевод с французского А. Горифельда/. – Москва : Издательство АСТ, 2022. 864 с.
4. Радбрух, Густав. Философия права / Г. Радбрух; пер. с нем. Ю.М. Юмашева, – 2-е изд. – М.: Международные отношения, 2023, – 240 с.
5. Алексеев С.С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. – М.: Издательст-

во НОРМА, 1998. - 416 с.

6. Сорокин В.В. Дух права и буква закона: характер соотношения // Правоприменение 2021. Т. 5, № 2. С. 5–15.

7. Доброхотов, А.Л. Дух. Новая философская энциклопедия. Электронная библиотека ИФ РАН // <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01b0ea82473b0fe73df681b0>. Дата обращения: 11.11.2024г.

8. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1998. 353 с.

9. Ивлев, Ю.В. Логика для юристов. – учебник, – 5-ое изд. перераб. и доп. – Москва: Проспект, 224. – 272с.

10. Шиктыбаев, Т.Т., Каспаева, Р.С. Язык как метод презентации, создания и реализации права // Право и государство, №3 (92), 2021. С. 128-141.

REFERENCES

1. Abai (Ibrahim) Kұnanbaiұly. Shyғarmalarynıń eki tomдық toлық zhınaғы. Т. 2. Өлender men audarmalar, poemalar, qaraszoder, – Almaty: Zhazushy, 205. 336 bet.

2. Shiktybaev T.T. Deliktnye obiazatel'stva: Uchebnoe posobie. V 2 chastiakh (СНаст' 1). Almaty: TOO «Izdatel'stvo «Norma K», – 2011. 168 p.

3. Montes'k'e, SHarl' Lui. O dukhe zakonov / SHarl' Lui Montes'k'e: / perevod s frantsuzskogo A. Gorifel'da/. Moskva : Izdatel'stvo AST, 2022. 864 p.

4. Radbrukh, Gustav. Filosofii prava / G. Radbrukh; per. s nem. IU.M. IUmashva, – 2-e izd, – Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniia, 2023, – 240 p.

5. Alekseev S.S. Samoe sviatoe, chto est' u Boga na zemle. Immanuel Kant i problemy prava v sovremennuiu epokhu. Moskva: Izdatel'stvo NORMA, 1998. - 416 p.

6. Sorokin V.V. Dukh prava i bukva zakona: kharakter sootnosheniia // Pravoprimerenie 2021. Т. 5, no 2. S. 5–15.

7. Dobrokhotoy, A.L. Dukh. Novaia filosofskaiia entsiklopediia. Elektronnaia biblioteka IF RAN // <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01b0ea82473b0fe73df681b0>. Data obrashcheniia: 11.11.2024g.

8. Pokrovskii I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. Moskva: Statut (v serii «Klassika rossiiskoi tsivilistiki»), 1998. 353 p.

9. Ivlev, IU.V. Logika dlia iuristov. ucheb-

nik, – 5-oe izd. pererab. i dop. Moskva: Prospekt, 224. 272s.

10. Shiktybaev, T.T., Kaspaeva, R.S. IAzyk kak metod prezentatsii, sozdaniia i realizatsii prava // Pravo i gosudarstvo, no3 (92), 2021. S. 128-141.

Шиктыбаев Т.Т.,

заң ғылымдарының докторы,
профессоры,
toksanbi@gmail.com¹

Даукетова Ж.Б.,

заң ғылымдарының магистры, доцент,
janat_dauketova@mail.ru¹

*Академик З. Алдамжар атындағы Қостанай әлеуметтік-техникалық университеті,
110000 Қостанай қ.,
Қобыланды батыр даңғылы, 27¹*

ӘДІЛ ҚАЗАҚСТАН: ЗАҢНЫҢ РУХЫ МЕН ХАТЫ ТУРАЛЫ

Андатпа. Мақала әлеуметтік-құқықтық дискурста Заңның рухы мен әрпі ретінде кеңінен қолданылатын әңгімелердің бірінің табиғаты мен мәнін, олардың бірлігі мен қарама-қайшылығын түсінуге арналған. Автор бұл әңгімені әділ Қазақстан, жаңа және ескі Қазақстан сияқты өзекті әңгімелермен өзара байланыста қарастырады. Мәлімделген тақырып аясында заңды ажырату ұсынылады: а) кең мағынада -галамның үштұғырлығындағы шараның жеке көрінісі ретінде: идея-материя-Өлием; және б) тар – адамның әлеуметтік – мәдени қызметінің өнімі ретінде-заңға қатысты (кең мағынада) оның жеке көрінісі ретінде әрекет ететін әлеуметтік реттеу шарасы (әлеуметтік-құқықтық заң). Жұмыста құқық рухын тұтас түсінуге тұжырымдамасы алға тартылады, таным формаларының әдістерін ажырату негізінде автор терминді рух ретінде түсінудің ерекшелігін келесідей негіздейді. Сонымен, мифологияда (дінде) автор рух ұғымының анықтамасын сенімде-адамның ақыл-ойы үшін табиғаттан тыс және қол жетімді емес зат ретінде көреді; ғылымда-объективті ғылыми категорияларда және адамның ішкі (психикалық, эмоционалдық және т. б.) әлеміне қатысты тексерілетін гипотезаларда; философияда-абстракттілі ұғымдар арқылы идея,құндылық, адамгершілік және т. б.; Автор "әрпі" терминін лингвистикалық бірлік деп санайды.

Автордың әрпі терминіне құқықтану және басқа да әлеуметтік ғылымдардағы метафоралық үндеу тарихи қажеттілікті негіздейді: а) заңнамалық актінің бастапқы бірлігі ретінде заңнамалық норманы (лингвистикадағы әріпке ұқсас) бөліп көрсету; б) норма мен заңның объективті мәнін, сыртқы және формальды өзін-өзі қамтамасыз етуін ерекше көрсету; в) Заңның (норманың) тиесілігін атап көрсету белгі жүйесіне. Автор Заңның рухы мен әрпі қарама – қарсы субъектілер емес, керісінше, позитивті Заңның ажырамас және органикалық байланысқан элементтері, олар Ғаламның үштұғырлығы элементтерінің ерекше көріністері ретінде табиғаттың жалпы ниеті мен жалпыға ортақ абсолютті көрсетеді деген қорытындыға келеді. Жұмыстың мақсаты автор рух пен заңның әрпі туралы біртұтас және пәнаралық түсініктің қалыптасуын білдіреді, автор тарихи және салыстырмалы (салыстырмалы) әдістерді, талдау мен синтезді, олардың бірлігінде дедукция мен индукцияны, эмпириканы және жеке зерттеу тәжірибесін қолданады.

Түйін сөздер: әділ Қазақстан; ескі Қазақстан; Жаңа Қазақстан; Заң рухы; Заңның әрпі, оң заң; әлемнің үштұғырлығы.

Shiktybaev T.T.,

Doctor of Law, Professor,
toksanbi@gmail.com¹

Dauketova J.B.,

магистр юридических наук, доцент,
janat_dauketova@mail.ru¹

Kostanay Social-Technical University
named after Z. Aldamzhar,
110000 Kostanay, ave. Koblandy Batyr, 27¹

FAIR KAZAKHSTAN: ON THE SPIRIT AND LETTER OF THE LAW

Abstract: The article is devoted to understanding the nature and essence of one of the narratives widely used in social and legal discourse as the spirit and letter of the law, their unity and

opposition. The author considers this narrative in relation to such relevant narratives as fair Kazakhstan, new and old Kazakhstan. Within the framework of the stated topic, it is proposed to distinguish the law: a) in a broad sense – as a particular manifestation of measure in the trinity of the universe: idea-matter-measure; and b) in the narrow sense – as a product of socio-cultural human activity - a measure of social regulation (socio-legal law), acting in relation to the law (in a broad sense) as its private manifestation. The paper puts forward the concept of a holistic understanding of the spirit of law, based on the distinction of methods and forms of cognition, the author substantiates the specifics of understanding the term as spirit as follows. Thus, in mythology (religion), the author sees the definition of the concept of spirit in faith as a kind of supernatural substance inaccessible to the human mind; in science, in objective scientific categories and testable hypotheses regarding the inner (mental, emotional, etc.) world of man; in philosophy, in rational understanding through abstract concepts such as idea, value, morality, etc.; The author considers the term "letter" to be a linguistic unit. The author justifies the metaphorical use of the term letter in jurisprudence and other social sciences by historical necessity.: a) to single out a legislative norm (by analogy with a letter in linguistics) as the primary unit of a legislative act; b) to emphasize the objective essence, external and formalized self-sufficiency of the norm and the law; c) to emphasize the affiliation of the law (norm) to the sign system. The author argues that the spirit and the letter of the law are not opposing entities, but, on the contrary, integral and organically related elements of the positive law, which, as particular manifestations of the elements of the trinity of the universe, reflect the general plan of nature and the universal absolute. The purpose of the work is to form a holistic and interdisciplinary understanding of the spirit and letter of the Law. The author uses historical and comparative methods, analysis and synthesis, deduction and induction in their unity, empiricism and personal research experience.

Keywords: fair Kazakhstan; old Kazakhstan; New Kazakhstan; spirit of the law; letter of the law, positive law; trinity of the universe.

УДК 37.032

DOI <https://doi.org/10.71050/2305-3348.2025.17.1.015>**Азатаева К.Б.,**магистр образования, доцент
azataeva_kb@mail.ru*Костанайский социально-технический университет имени академика З. Алдамжар, 110000 г. Костанай, пр-т Кобыланды Батыра, 27*

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В КАЗАХСТАНЕ И ОБРАЗОВАНИЕ: ПУТИ ИНТЕГРАЦИИ И ВЫЗОВЫ

Аннотация. *Статья рассматривает вопросы устойчивого развития и образования в Казахстане. Особое внимание уделено концепции устойчивого развития и его влиянию на образовательную систему. Автор обсуждает, какие меры необходимо принять в сфере образования для обеспечения экологической и социальной устойчивости. Кроме того, в статье предлагаются рекомендации по внедрению образовательных программ и методических подходов для реализации целей устойчивого развития в Казахстане. Рассматриваются вопросы повышения экологической грамотности среди школьников и формирования общей экологической ответственности в обществе. Также обсуждаются сложности и возможности внедрения идей устойчивого развития в систему образования.*

Ключевые слова: *Устойчивое развитие, экологическое образование, социальная устойчивость, образование в Казахстане, интеграция, экологическая грамотность, образовательные программы, экологическая ответственность, цели устойчивого развития, образовательная система*

Введение

Устойчивое развитие стало одним из ключевых понятий современности, охватывая широкий спектр экономических, социальных и экологических аспектов. Важную роль в реализации целей устойчивого развития играет образование, которое становится основой для формирования нового сознания и подходов в решении глобальных проблем.

Устойчивое развитие - это концепция, которая ориентирована на удовлетворение потребностей нынешнего поколения без

ущерба для возможностей будущих поколений. Для Казахстана, как и для других стран, реализация принципов устойчивого развития требует комплексного подхода, охватывающего экономические, социальные и экологические аспекты. Одним из важнейших факторов в достижении устойчивого развития является образование. Ведь именно образование формирует у граждан осознание важности ответственного потребления ресурсов, экологической осведомленности и социальной ответственности. В статье рассмотрены текущие тенденции в области устойчивого развития в Казахстане и роль образования в этом процессе.

Казахстан, с его уникальными природными ресурсами и разнообразием экосистем, сталкивается с рядом экологических и социальных вызовов. Развитие экономики страны в значительной степени зависит от добычи природных ресурсов, что влечет за собой проблемы, связанные с экологической устойчивостью. Проблемы загрязнения окружающей среды, истощения водных ресурсов, а также значительная зависимость от углеводородной энергетики ставят перед Казахстаном задачу перехода к более устойчивой модели развития [1].

Обзор литературы

В документах ООН формулируются Цели устойчивого развития (Sustainable Development Goals, SDGs) – особое внимание уделяется Цели 4 (Образование), которая направлена на обеспечение инклюзивного, справедливого и качественного образования для всех.

Декларация о Рио и Повестка дня на XXI век – это важный документ, в котором раскрывается концепция устойчивого развития в контексте образования.

Специализированные научные журналы – Journal of Education for Sustainable Development (JESD), Environmental Education Research – публикуют исследования, посвященные устойчивому развитию в образовании, фокусирующиеся на исследованиях в области образования для устойчивого развития.

Работы, анализирующие методы внедрения устойчивого развития в образовательные программы, обсуждающие мировой опыт и практики в обучении устойчивому развитию представлены в книгах и монографиях «Образование для устойчивого развития» (Education for Sustainable

Development), «Teaching for Sustainable Development: The Global Experience».

Доклады и отчеты международных организаций, таких как ЮНЕСКО - отчет о «Образовании для устойчивого развития», в котором рассмотрены методы и инструменты образования для устойчивого будущего; Всемирный банк - исследования и отчеты по интеграции устойчивого развития в образовательные политики.

Научные статьи и исследования затрагивают проблемы трансформативного обучения и его значения для устойчивого развития, пишут о внедрении принципов устойчивого развития в высшем образовании.

UNESCO Education for Sustainable Development (ESD) – ресурсы и публикации от ЮНЕСКО о подходах к устойчивому развитию через образование. International Institute for Environment and Development (IIED) – исследования и проекты, направленные на развитие устойчивого образования.

Министерства образования разных стран разрабатывают и внедряют программы, направленные на развитие устойчивого образования, национальные учебные планы и стандарты, интегрирующие принципы устойчивого развития.

Методология

1. Что такое устойчивое развитие?

Устойчивое развитие - это концепция, предполагающая развитие общества таким образом, чтобы удовлетворение потребностей нынешнего поколения не ставило под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. В его основе лежат три ключевых компонента: экономическая стабильность, социальная справедливость и охрана окружающей среды. Эти аспекты требуют сбалансированного подхода, который бы обеспечивал долгосрочное благополучие человечества[2].

2. Роль образования в устойчивом развитии

Образование играет центральную роль в продвижении идей устойчивого развития. Чтобы решать глобальные проблемы, такие как изменение климата, нехватка ресурсов, бедность и неравенство, необходимы знания, навыки и компетенции. В этом контексте образование не должно быть ограничено только школьными уроками и университетскими курсами, но и должно включать в себя формирование ценностей и

поведения, ориентированных на устойчивость.

2.1. Образование для устойчивого развития

"Образование для устойчивого развития" (ОУР) - это подход, который направлен на обучение людей тому, как решать проблемы, связанные с устойчивостью, и как применять полученные знания для создания более справедливого и экологически безопасного мира. Важными аспектами ОУР являются:

Развитие критического мышления и способности анализировать текущие вызовы.

Овладение практическими навыками, которые способствуют устойчивому образу жизни, например, использование возобновляемых источников энергии или снижение потребления ресурсов.

Формирование ответственного отношения к окружающей среде и понимания важности сохранения биологического разнообразия.

2.2. Экологическое образование

Экологическое образование играет ключевую роль в подготовке будущих поколений к проблемам охраны окружающей среды. Знания об экосистемах, принципах устойчивости, о том, как работает планета, необходимы для того, чтобы студенты, учащиеся и взрослые могли осознанно действовать в своих профессиональных и личных сферах.

2.3. Образование как фактор социального изменения

Кроме того, образование влияет на развитие социальной справедливости. Оно позволяет людям из разных слоев общества иметь равные возможности для доступа к знаниям, что является основой для сокращения неравенства. Важно, чтобы системы образования были инклюзивными, обеспечивая равенство для всех групп населения, включая женщин, этнические меньшинства и людей с ограниченными возможностями.

3. Проблемы и вызовы образования для устойчивого развития

Несмотря на значительные усилия в продвижении идеи устойчивого развития, существуют несколько проблем, препятствующих полному внедрению этого подхода в образовательные системы:

Недостаток ресурса и материалов: во многих странах существует нехватка учебных материалов и квалифицированных преподавателей, способных обучать вопросам

устойчивости.

Низкая осведомленность: многие образовательные учреждения не включают концепцию устойчивого развития в свою программу, что ограничивает возможности для формирования сознания и практик устойчивости.

Нерешенные социальные и экономические проблемы: бедность и неравенство могут ограничивать доступ к качественному образованию, что напрямую влияет на возможности людей влиять на процессы устойчивого развития.

4. Перспективы и пути развития

Для того чтобы образование стало эффективным инструментом устойчивого развития, необходимо:

◆ Интеграция устойчивого развития в школьные программы. Это должно стать обязательной частью образования на всех уровнях, начиная с начальной школы и заканчивая высшим образованием.

◆ Междисциплинарный подход. Вопросы устойчивости затрагивают разные области, включая экономику, экологию, социальные науки. Образование должно обеспечить учащихся знаниями в различных сферах, а также развивать навыки работы в многопрофильных командах.

◆ Использование цифровых технологий. Технологии могут быть мощным инструментом для распространения знаний об устойчивом развитии, улучшения доступа к обучению и реализации новых образовательных методов.

Результаты

Ключевыми направлениями устойчивого развития в Казахстане являются:

Экологическая устойчивость - сокращение выбросов углерода, переход к альтернативной энергетике, защита экосистем, сохранение биоразнообразия.

Экономическая диверсификация - уменьшение зависимости от нефти и газа, развитие зеленой экономики, внедрение инновационных технологий.

Социальное развитие - улучшение качества жизни, обеспечение доступного образования и здравоохранения, развитие инфраструктуры для устойчивого роста.

Важнейшим элементом в достижении устойчивого развития является образовательная политика. Для того чтобы страна могла справляться с вызовами экологии и

экономики, необходимо готовить специалистов, которые смогут решать эти задачи.

Роль образования в устойчивом развитии

Образование играет ключевую роль в формировании устойчивых социальных и экологических норм. Прежде всего, оно помогает:

◆ Формировать осознанное отношение к природе: обучение экологической грамотности способствует развитию у граждан устойчивого подхода к использованию природных ресурсов, улучшению экологического сознания.

◆ Развивать инновационные компетенции: устойчивое развитие невозможно без инноваций в энергетике, сельском хозяйстве, производстве. Современная образовательная система должна обеспечивать подготовку специалистов в области зеленых технологий, экологии и устойчивого бизнеса.

◆ Создавать базы для социальной ответственности: образование помогает формировать ценности, которые способствуют развитию социальной устойчивости - равенства, инклюзивности, справедливости.

Программы и инициативы в Казахстане

В Казахстане уже начали внедряться различные образовательные инициативы, направленные на достижение устойчивого развития:

Национальная программа "Цифровой Казахстан" включает в себя аспекты, связанные с устойчивыми технологиями, такими как развитие «зеленых» технологий, энергоэффективность и рациональное использование ресурсов.

Введение экологического образования в школьных и университетских программах. В ряде учебных заведений страны уже проводятся курсы по устойчивому развитию, экологии и «зеленым» технологиям.

Инициативы по подготовке специалистов в области возобновляемых источников энергии.

В рамках таких программ студенты обучаются использованию альтернативных источников энергии, созданию инновационных решений в области чистых технологий[3].

Проблемы и вызовы

Несмотря на успехи в образовании и устойчивом развитии, Казахстан сталкивается с рядом проблем:

◆ Недостаточная осведомленность и подготовка кадров. Хотя образование по вопросам устойчивого развития постепенно внедряется в школы и университеты, количество подготовленных специалистов в этой области все еще недостаточно для быстрого перехода на устойчивую модель экономики.

◆ Необходимость развития инфраструктуры для устойчивого образования. Внедрение «зеленых» технологий в образовательные учреждения требует значительных инвестиций в модернизацию учебных заведений, создание новых лабораторий и программ.

◆ Социальные и культурные барьеры. Образование для устойчивого развития требует изменения взглядов и установок на всех уровнях - от школьников до чиновников и предпринимателей. Это требует значительных усилий в рамках национальной информационной кампании.

Заключение

Устойчивое развитие требует изменений на уровне общества, экономики и экологии, и образование в этом процессе играет решающую роль. Формирование осознанных граждан, готовых действовать в интересах устойчивого будущего, возможно лишь через качественное, доступное и многоуровневое образование.

Интеграция принципов устойчивости в образовательные процессы - это ключ к более устойчивому и справедливому миру для будущих поколений [4].

Устойчивое развитие в Казахстане напрямую связано с развитием системы образования.

Для того чтобы страна могла успешно справиться с экологическими и социальными вызовами, необходимо обеспечить подготовку нового поколения специалистов, которые будут обладать знаниями и навыками для внедрения инновационных и экологически безопасных технологий, а также для принятия осознанных и ответственных решений.

Внедрение принципов устойчивого развития в систему образования не только улучшит качество жизни, но и обеспечит экономическую стабильность и экологическое

благополучие в будущем[5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Айтказина, С.Б. Устойчивое развитие: теория и практика. - Алматы: Қазақ университеті, 2018.

2. Сүлейменов, А.Т. Экологическое образование и устойчивое развитие в Казахстане. - Алматы: Рауан, 2019.

3. Мамыраев, А.М. Экология и устойчивое развитие: теоретические и практические аспекты. - Алматы: Білім, 2017.

Интернет-ресурсы:

4. Министерство экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан. Устойчивое развитие и экологическая безопасность в Казахстане. [Электронный ресурс].

5. Министерство образования и науки Республики Казахстан. Устойчивое развитие и образование: государственные инициативы и программы. [Электронный ресурс].

REFERENCES

1. Aitkazina, S.B. Sustainable development: theory and practice. Almaty: Kazakh University, 2018.

2. Suleimenov, A.T. Environmental education and sustainable development in Kazakhstan. Almaty: Rauan, 2019.

3. Mamyrbayev, A.M. Ecology and sustainable development: theoretical and practical aspects. - Almaty: Bilim, 2017.

Online resources:

4. Ministry of Ecology, Geology and Natural Resources of the Republic of Kazakhstan. Sustainable development and environmental safety in Kazakhstan. [electronic resource].

5. Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. Sustainable development and education: government initiatives and programs. [electronic resource].

Азатаева К. Б.,
білім магистрі, доцент
azataeva_kb@mail.ru

*Академик З. Алдамжар атындағы
Қостанай әлеуметтік-техникалық
университеті,
110000 Қостанай қ.,
Қобыланды батыр даңғылы, 27*

**ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ТҰРАҚТЫ
ДАМУ ЖӘНЕ БІЛІМ:
ИНТЕГРАЦИЯ**

ЖОЛДАРЫ МЕН МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа. Мақала Қазақстандағы Тұрақты даму және білім беру мәселелерін қарастырады. Тұрақты даму тұжырымдамасына және оның білім беру жүйесіне әсеріне ерекше назар аударылады. Автор экологиялық және әлеуметтік тұрақтылықты қамтамасыз ету үшін білім беру саласында қандай шаралар қабылдау керектігін талқылайды. Сонымен қатар, мақалада Қазақстанда орнықты даму мақсаттарын іске асыру үшін білім беру бағдарламалары мен әдістемелік тәсілдерді енгізу бойынша ұсыныстар ұсынылады. Оқушылар арасында экологиялық сауаттылықты арттыру және қоғамда жалпы экологиялық жауапкершілікті қалыптастыру мәселелері қарастырылады. Сондай-ақ білім беру жүйесіне тұрақты даму идеяларын енгізудің қиындықтары мен мүмкіндіктері талқыланады.

Түйін сөздер: орнықты даму, экологиялық білім, әлеуметтік тұрақтылық, Қазақстандағы білім, интеграция, экологиялық сауаттылық, білім беру бағдарламалары, экологиялық жауапкершілік, орнықты даму мақсаттары, білім беру жүйесі.

Azatayeva K.B.,

Master of Education, Associate Professor
azataeva_kb@mail.ru

*Kostanay Social-Technical University
named after Z. Aldamzhar,
110000 Kostanay, ave. Koblandy Batyr, 27*

SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN KAZAKHSTAN AND EDUCATION: INTEGRATION PATHS AND CHALLENGES

Abstract. The article examines the issues of sustainable development and education in Kazakhstan. Special attention is paid to the concept of sustainable development and its impact on the educational system. The author discusses what measures should be taken in the field of education to ensure environmental and social sustainability. In addition, the article offers recommendations on the implementation of educational programs and methodological approaches for the implementation of sustainable development goals in Kazakhstan. The issues of improving environmental literacy among schoolchildren and the formation of a common environmental responsibility in society are considered. The difficulties and possibilities of introducing sustainable development ideas into the education system are also discussed.

Keywords: Sustainable development, environmental education, social sustainability, education in Kazakhstan, integration, environmental literacy, educational programs, environmental responsibility, sustainable development goals, educational system.

УДК 342.72/73

DOI <https://doi.org/10.71050/2305-3348.2025.17.1.016>

Горбенко М.В.,

кандидат филологических наук, доцент,
m.gorbenko.64@mail.ru¹

Коростылев Д.А.,

студент,
korostylev.dmitry0505@gmail.com¹

Сарсенов Б.Д.,

студент,
sarsenov@gmail.com¹

Беляев Г.Г.,

студент,
sonnnestil@gmail.com²

*Костанайский социально-технический
университет имени
академика З. Алдамжар,
110000 г. Костанай,
пр-т Кобыланды Батыра, 27¹*

*Санкт-Петербургский государственный
электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В.И. Ульянова,
197022 Санкт-Петербург,
ул. профессора Попова, 5²*

ОПТИМАЛЬНЫЙ ВЫБОР УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье исследуются методологические и практические аспекты выбора учебных материалов в контексте современных образовательных вызовов. На основе анализа педагогических теорий, эмпирических данных и нормативно-правовой базы авторы раскрывают взаимосвязь между индивидуализацией обучения, когнитивными стилями учащихся и эффективностью образовательного процесса. Особое внимание уделяется роли цифровых технологий в повышении доступности и вариативности учебных ресурсов. Результаты исследования демонстрируют, что системный подход к отбору материалов, учитывающий социально-экономические и культурные особенности регионов Казахстана, способствует формированию инклюзивной образовательной среды.

Ключевые слова: учебные материалы, цифровизация образования, когнитивные стили, индивидуализация, инклюзивность, педагогический дизайн.

Введение

Проблема оптимизации учебных материалов приобретает особую актуальность в условиях трансформации образовательных систем под влиянием глобализации и технологического прогресса. Как отмечает Л.С. Выготский, «обучение только тогда эффективно, когда оно идет впереди развития». Однако в Казахстане, где сохраняется неравенство в доступе к качественным ресурсам между городскими и сельскими школами, реализация этого принципа сталкивается с системными сложностями. Согласно данным Министерства образования РК (2022), лишь 45% сельских учебных заведений обеспечены стабильным интернетом, что ограничивает использование цифровых форматов.

Исторически выбор учебников в казахстанской системе образования регулировался централизованно, что, по мнению А.К. Кусаинова, создавало «единое образовательное пространство, но ограничивало академическую гибкость». С 2010-х годов начался переход к вариативным моделям, однако отсутствие четких критериев отбора привело к фрагментации контента. В этой связи возникает необходимость в разработке научно обоснованной

методологии, сочетающей международный опыт и национальную специфику.

Обзор литературы

Теоретической основой исследования стали:

1. Концепция зоны ближайшего развития (Л.С. Выготский), подчеркивающая важность соответствия материалов уровню подготовки учащихся.

2. Теория когнитивной нагрузки (Дж. Свеллер), объясняющая влияние структуры информации на усвоение.

3. Принципы педагогического дизайна (Р. Гагне), акцентирующие роль последовательности и интерактивности.

Зарубежные исследования (Р. Майер, Б. Джонсон) доказывают эффективность мультимедийных форматов, но указывают на риски цифровой перегрузки. В работах казахстанских ученых (Г.М. Мутанов, Е.Т. Жунусова) анализируются проблемы внедрения электронных учебников в регионах с низкой ИКТ-инфраструктурой. Тем не менее, вопросы баланса между традиционными и цифровыми ресурсами, а также влияние культурных факторов на восприятие материалов остаются малоизученными.

Методология

Исследование проводилось в 2022-2023 гг. и включало:

1. Качественный анализ 40 учебников (печатных и электронных), используемых в школах и вузах Казахстана.

2. Анкетирование 200 учащихся и 50 преподавателей из 5 регионов (Нур-Султан, Алматы, Караганда, Шымкент, сельские районы Туркестанской области).

3. Эксперимент с участием 120 студентов, разделенных на 3 группы:

- Группа А: обучение по печатным материалам.

- Группа Б: гибридный формат (учебник + мобильное приложение).

- Группа В: полностью цифровые ресурсы.

Критерии оценки:

- ◆ Усвоение материала (тестирование).
- ◆ Удовлетворенность форматом (шкала Ликерта).

- ◆ Временные затраты на выполнение заданий.

Результаты

1. Содержательные характеристики

- ◆ Структура. Учебники с четкими раз-

делами («Введение → Теория → Примеры → Практикум») повышали успеваемость на 25% (группа Б).

◆ Иллюстрации. Наличие инфографики сокращало время понимания сложных тем на 15-20% ($p < 0.05$).

◆ Язык. Материалы на казахском языке с параллельным английским переводом показали эффективность в школах с полиэтническим составом (87% положительных отзывов).

2. Форматы и доступность

• Цифровые ресурсы. Группа В продемонстрировала на 30% выше результаты в заданиях на анализ, но 40% студентов жаловались на усталость глаз.

• Экономический фактор. 65% сельских учителей отметили недоступность платных платформ (Coursera, Khan Academy).

• Гибридные модели. Сочетание печатного учебника с QR-кодами для доступа к видеурокам получило 92% одобрения в эксперименте.

3. Индивидуальные предпочтения

• Визуалы (55% опрошенных) предпочитали материалы с диаграммами и цветовыми выделениями.

• Аудиалы (20%) чаще выбирали подкасты и лекции в формате аудио.

• Кинестетики (25%) акцентировали важность интерактивных симуляторов.

Обсуждение

Результаты подтверждают гипотезу Р. Майера о «принципе совмещения»: эффективность обучения растёт при одновременном использовании текста и визуальных элементов. Однако в казахстанском контексте ключевым ограничением остается цифровое неравенство. Как справедливо отмечает Е.Т. Жунусова, «без решения инфраструктурных проблем любые инновации рискуют остаться инструментом элитарного образования».

Интересный парадокс выявлен в отношении аудиоматериалов: несмотря на низкий спрос в городах (12%), в сельских школах их использование сократило академическую задолженность на 18%. Это согласуется с теорией «культурно-обусловленного обучения» (Дж. Брунер), подчеркивающей связь между форматами и социокультурной средой.

Выводы

1. Критерии отбора должны включать:

- ◆ Соответствие когнитивным стилям.
- ◆ Адаптацию к техническим возможно-

стям региона.

◆ Баланс между инновационностью и традиционными педагогическими ценностями.

2. Приоритетные направления:

◆ Разработка национального стандарта учебных материалов с модульной структурой.

◆ Создание открытых цифровых библиотек с локализованным контентом.

◆ Подготовка учителей к работе с гибридными ресурсами.

3. Перспективы исследования:

◆ Анализ долгосрочного влияния цифровизации на критическое мышление.

◆ Сравнительные исследования городских и сельских школ Центральной Азии.

Рекомендации для образовательной политики

• Внедрение грантовых программ для издательств, разрабатывающих инклюзивные материалы.

• Партнёрство с IT-компаниями для создания оффлайн-приложений с базовым контентом.

• Проведение ежегодных форумов педагогов для обмена лучшими практиками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л.С. Мышление и речь. - М., 1934.
2. Отчёт МОН РК «Цифровизация образования: достижения и вызовы». - 2022.
3. Кусаинов А.К. Образовательные реформы в Казахстане: от унификации к вариативности. - Алматы, 2019.
4. Sweller J. Cognitive Load Theory. - 2011.
5. Gagné R.M. The Conditions of Learning. - 1965.
6. Mayer R.E. Multimedia Learning. - Cambridge, 2009.
7. Johnson L. Digital Tools for Education. - N.Y., 2018.
8. Мутанов Г.М. Педагогика в эпоху цифры. - Нур-Султан, 2021.
9. Жунусова Е.Т. Сельская школа: вызовы XXI века. - Караганда, 2020.
10. Bruner J. The Culture of Education. - 1996.

REFERENCES

1. Vygotskij L.S. Myshlenie i rech' [Thinking and speech]. Moscow, 1934.
2. Otchjot MON RK «Cifrovizacija obra-

zovaniya: dostizheniya i vyzovy» [The report of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan "Digitalization of education: achievements and challenges"]. 2022.

3. Kusainov A.K. Obrazovatel'nye reformy v Kazahstane: ot unifikatsii k variativnosti [Educational reforms in Kazakhstan: from unification to variability]. Almaty, 2019.

4. Sweller J. Cognitive Load Theory. 2011.

5. Gagne R.M. The Conditions of Learning. 1965.

6. Mayer R.E. Multimedia Learning. Cambridge. 2009.

7. Johnson L. Digital Tools for Education. New York, 2018.

8. Mutanov G.M. Pedagogika v jepohu cifry [Pedagogy in the age of numbers]. Nur-Sultan, 2021.

9. Zhunusova E.T. Sel'skaja shkola: vyzovy XXI veka [Rural schools: challenges of the 21st century]. Karaganda, 2020.

10. Bruner J. The Culture of Education. 1996.

Горбенко М.В.,

филология ғылымдары кандидаты,
доцент
m.gorbenko.64@mail.ru¹

Коростылев Д.А.,

студент,
korostylev.dmitry0505@gmail.com¹

Сарсенов Б.Д.,

студент,
sarsenov@gmail.com¹

Беляев Г.Г.,

студент,
sonnnestil@gmail.com²

*Академик З. Алдамжар атындағы
Қостанай әлеуметтік-техникалық
университеті,
110000 Қостанай қ.,
Қобыланды батыр даңғылы, 27¹*

*В.И. Ульянов атындағы Санкт-Петербург
мемлекеттік электротехникалық
университеті «ЛЭТИ»,
197022 Санкт-Петербург,
профессор Попов к-сі., 5²*

**ОҚУШЫЛАР ҮШІН ОҚУ
МАТЕРИАЛДАРЫН ОҢТАЙЛЫ ТАҢДАУ:
ЦИФРЛАНДЫРУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ**

ТЕОРИЯЛЫҚ НЕГІЗДЕР МЕН ТӘЖІРИБЕ

Аңдатпа. Мақалада заманауи білім беру қиындықтары контекстінде оқу материалдарын таңдаудың әдіснамалық және тәжірибелік аспектілері зерттеледі. Педагогикалық теориялар, эмпирикалық деректер және нормативтік-құқықтық базаларды талдау негізінде авторлар оқытудың индивидуалдануы, оқушылардың танымдық стильдері және білім беру процесінің тиімділігі арасындағы байланысты ашады. Цифрлық технологиялардың оқу ресурстарының қолжетімділігін және әртүрлілігін арттырудағы ролына ерекше назар аударылады. Зерттеу нәтижелері, әлеуметтік-экономикалық және мәдени ерекшеліктерді есепке алған материалдарды жүйелі түрде таңдау әдісінің Қазақстанның аймақтарында инклюзивті білім беру ортасын қалыптастыруға ықпал ететіндігін көрсетеді.

Түйін сөздер: оқу материалдары, білім беруді цифрландыру, танымдық стильдер, индивидуалдану, инклюзивтілік, педагогикалық дизайн.

Gorbenko M.V.,

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor
m.gorbenko.64@mail.ru¹

Korostylev D.A.,

student,
korostylev.dmitry0505@gmail.com¹

Sarsenov B.D.,

student,
sarsenov@gmail.com¹

Belyaev G.G.

student,
sonnnestil@gmail.com²

*Kostanay Social-Technical University
named after Z. Aldamzhar,
110000 Kostanay, ave. Koblandy Batyr, 27¹*

*Saint Petersburg Electrotechnical
University "LETI"
named after V.I. Ulyanov,
197022 Saint Petersburg,
Professor Popov str., 5²*

**OPTIMAL SELECTION OF
EDUCATIONAL MATERIALS FOR
STUDENTS:
THEORETICAL FOUNDATIONS
AND PRACTICE IN THE CONTEXT
OF DIGITALIZATION**

***Abstract.** The article explores the methodological and practical aspects of selecting educational materials in the context of modern educational challenges. Based on the analysis of pedagogical theories, empirical data, and regulatory frameworks, the authors reveal the relationship between the individualization of learning, stu-*

dents' cognitive styles, and the effectiveness of the educational process. Special attention is paid to the role of digital technologies in enhancing the accessibility and diversity of educational resources. The research results demonstrate that a systemic approach to material selection, which considers the socio-economic and cultural characteristics of Kazakhstan's regions, contributes to the formation of an inclusive educational environment.

***Keywords:** educational materials, digitalization of education, cognitive styles, individualization, inclusiveness, pedagogical design.*

